

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АДЫГЕЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Тер-Аванесова Ирина Николаевна

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОГО СЕГМЕНТА ЦИФРОВОЙ АРХИТЕКТониКИ**

5.4.6 – социология культуры

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор социологических наук, профессор
Лежебоков Андрей Александрович

Майкоп 2025

Оглавление:

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СЕГМЕНТА ЦИФРОВОЙ АРХИТЕКТониКИ	33
1.1 Теоретические подходы к исследованию цифровой архитектоники	33
1.2 Анализ факторов устойчивого развития цифровой архитектоники.....	56
1.3 Социокультурные особенности российского сегмента цифровой архитектоники	80
ГЛАВА 2. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ СИСТЕМНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКОГО СЕГМЕНТА ЦИФРОВОЙ АРХИТЕКТониКИ.....	104
2.1 Социокультурный профиль российского сегмента цифровой архитектоники	104
2.2 Цифровая социализация как социокультурный фактор микроуровня системной устойчивости российского сегмента цифровой архитектоники	125
2.3 Цифровой государственный суверенитет как социокультурный фактор макроуровня системной устойчивости российского сегмента цифровой архитектоники	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	179
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	184
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	223

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современное общество функционирует в уникальных условиях. Явные внешние особенности: экспонентная информатизация, афтершоки пандемии и геополитическая нестабильность, рассмотренные в системной взаимосвязи, диагностируют формирование новых внутренних закономерностей и обострение скрытых противоречий, индикатором которых может стать изменение количественных и качественных данных мирового цифрового развития. Наиболее полная и наглядная инфографика цифрового мира, содержащая глобальные обзорные отчеты с данными о количестве пользователей и использовании социальных сетей или приложений с течением времени и по регионам с 2011 по 2024 годы представлена сервисом Datareportal¹. Количественные данные за последние 13 лет демонстрируют динамику постоянного повышения показателей. Так, в конце 2011 года Интернетом пользовались чуть более 2 млрд человек, к 2021 г. число пользователей составило 4,9 млрд, а в апреле 2024 года выросло до 5,44 млрд (при этом появилось 178 миллионов новых пользователей, что подняло уровень проникновения Интернета в мире до 67,1%). Качественные показатели мирового цифрового развития не столь очевидны, но могут быть получены по результатам мониторинга: информационно-статистических отчетов, обзоров и исследований. В частности, переоценку восприятия информационных технологий, произошедшую в мировом масштабе, наглядно иллюстрирует трансформация показателей «Отчета о глобальных рисках Всемирного экономического форума»².

¹ Подробнее: Отчеты о состоянии цифровой сферы Digital Global Overview Report .We Are Social & Hootsuite (Отчет за 2020 год: URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2020/01/digital-2020-3-8-billion-people-use-social-media/> (дата обращения 12.02.2024); Отчет за 2021 год: URL <https://wearesocial.com/uk/blog/2021/01/digital-2021-the-latest-insights-into-the-state-of-digital/> ; (дата обращения 12.02.2024); Отчет за 2022 год: URL <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2/>) (дата обращения 12.02.2024)

² Подробнее: Информационные отчеты Всемирного экономического форума «Глобальные риски»: Выпуск 7 - 2012г. (URL http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2012.pdf) (дата обращения 10.04.2025); Выпуск 15 - 2020 г. (URL http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf) (дата обращения 10.04.2025); Выпуск 17 – 2022 год (URL https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2022.pdf) (дата обращения 12.02.2024); выпуск 18 – 2023 г. (URL https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2023.pdf), (дата обращения 02.04.2025); Выпуск 19 – 2024 г. (URL https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2024.pdf) (дата обращения 10.04.2025)

Блок технологических угроз впервые появляется в перечне глобальных рисков в 2010 году, но, исчезает, достигнув пиковых показателей на волне Covid-19 (76% на начало 2020 года). Общественное мнение перестает воспринимать технологии как долгосрочную (14,6% в 2021 году) или краткосрочную (19,5%) угрозу, принимая их необходимым элементом новой реальности.

Новая реальность, сформировавшаяся под воздействием эволюционных, революционных, порой, шоковых преобразований, еще не имеет устоявшегося названия. Каждая научная концепция, объясняющая актуальное мироустройство, становясь на определенных, отражающих значимые социотехнические преобразования этапах квинтэссенцией научного знания, неизбежно устаревала по мере дальнейшего усложнения социальных механизмов инструментами нового поколения. Производственные и социальные факторы, переосмысление сущности самого понятия «информация», развитие технологий, оказывали все большее влияние на один из важнейших социокультурных институтов - науку, а сама наука, все более превращаясь в непосредственную производительную и социальную силу, провоцировала экономические изменения в новом, «технологически обогащаемом» мире, формируя принципиально новую структуру современного общества - цифровую надстройку – систему динамического взаимодействия важнейших сфер жизнедеятельности. Многоуровневые трансформации, происходящие под воздействием уникального комплекса движущих сил (драйверов) формализовали цифровые «над-сферы» жизнедеятельности современного общества, выстроив его «цифровую архитектуру» - динамическую систему взаимодействия цифровой экономики, цифрового образования и цифрового государственного управления. Цифровая поддержка значимых социальных механизмов обеспечила их бесперебойное функционирование, но «доверие технологиям» на фоне «социальной эрозии», вызванной воздействием непрогнозируемых вызовов, обнаружило круг противоречий в повседневной социальной жизни и актуализировало проблему

достижения устойчивого поступательно-прогрессивного развития динамической системы цифровой архитектоники.

Как свидетельствуют статистические данные: повышение доступности знаний и информации сопровождается ростом безработицы¹; доступность и открытость социальных сетей - ростом агрессии и распространением киберправонарушений (от разнообразных видов травли или манипулирования, до онлайн-мошенничеств²). Комментируя обострение экономических и социальных рисков, специалисты Всемирного экономического форума заостряют внимание на том, что «переплетение технологий с критически важным функционированием общества подвергает население прямым внутренним угрозам» и предостерегают от «слепого пятна» в оценке ожидаемых последствий инноваций, способных быстро породить новые глобальные риски, среди которых потеря индивидуального цифрового суверенитета или последствия неконтролируемых решений искусственного интеллекта. На этом фоне экстерриториальность цифровых технологий нивелирует национальные границы и формирует нежелательный для сфер критического функционирования общества нормативный «вакуум», способный «расколоть мир на расходящиеся траектории»³, что обнаруживает противоречие глобального характера. В начале 2024 года глобальный удар пандемии предстает лишь в качестве первой фазы «идеального шторма». Столкнувшись с политическими и экономическими вызовами, общество, ставшее зависимым от высоких технологий в наиболее значимых областях, снова меняет карту рисков: на первый план выходят дезинформация в медиа-среде и возрастающая геополитическая напряженность (53%). Сегодня мир уже не опасается потери «целостности киберпространства»,

¹ Глобальные данные см.: «Мониторинг рынков труда в условиях сдерживания пандемии COVID-19: Основное содержание обследований рабочей силы и работа с особыми группами населения (Редакция 1)» Доклад МОТ <https://www.ilo.org/ru/publications/monitoring-rynkov-truda-v-usloviyakh-sderzhivaniya-pandemii-covid-19> (дата обращения 12.02.2024). Данные по РФ и СКФО см.: Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в первом квартале 2021 года. Статистический сборник Росстата URL : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/PIXfZilk/Bul_SC-fo.pdf (дата обращения 12.02.2024)

² Глобальные данные: см.: Cybercrime To Cost The World \$10.5 Trillion Annually By 2025 URL <https://cybersecurityventures.com/cybercrime-damages-6-trillion-by-2021/> (дата обращения 02.04.2025) Данные по РФ: «Состояние преступности в России» МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» январь – март 2020-2024 г. URL <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/1/> (дата обращения 02.04.2025)

³ Информационный отчет Всемирного экономического форума «Глобальные риски»: Выпуск 17 – 2022 год URL https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2022.pdf (дата обращения 12.02.2024)

напротив, он стремится к «экономической и технологической фрагментации»¹. Необходимость своевременного реагирования на глобальные вызовы в локальных стратегических секторах мотивирует многие страны принимать меры по формированию стратегий обеспечения суверенности национальных сегментов глобального цифрового пространства.

Не остается в стороне от данной тенденции и Россия: в 2019 году принимается пакет законов, направленных на обеспечение функционирования суверенного интернета², активно развиваются национальные цифровые платформы и сервисы, в 2024 г Президент Российской Федерации устанавливает необходимость «обеспечения сетевого суверенитета»³ в качестве национальной цели развития. Анализ проводимых формальных мер демонстрирует специфику российской модели обеспечения устойчивого функционирования самостоятельного и суверенного цифрового сегмента. В феврале 2014 года в выступлении В.В. Путина на расширенном заседании президиума Совета по культуре и искусству, посвященного подготовке Основ государственной культурной политики, звучит: «Если нет культуры, то непонятно вообще, что такое суверенитет. Культура наряду с образованием, просвещением формирует человеческий капитал нашей страны. Это часть нашего исторического кода, национального характера»⁴. Не случайно, в 2015 г., как в нормативном поле нашей страны, так и научном дискурсе, закрепляется категория «культурный суверенитет»⁵, подчеркивающая центральную роль сферы культуры в динамической системе цифровой архитектоники, и значение социокультурных факторов для устойчивого сбалансированного развития, и функционирования отдельного сегмента информационного пространства. Объективная

¹ Информационный отчет Всемирного экономического форума «Глобальные риски» выпуск 19 – 2024 г. (URL https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2024.pdf) (дата обращения 10.04.2025)

² Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 01.05.2019 N 90-ФЗ //«Российская газета» № 97(7855) от 7 мая 2019 года

³ Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» / Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 25.10.2024).

⁴ Выступление В.В. Путина на расширенном заседании президиума Совета по культуре и искусству. 3 февраля 2014 года, г. Псков / Заседание президиума Совета по культуре и искусству. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20138> (дата обращения: 25.10.2024).

⁵ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года №685 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 25.10.2024).

необходимость сегментации виртуального пространства, как и возможная неэффективность необдуманных действий, также озвучена на самом высоком уровне. 07 ноября 2024 г на пленарной сессии XXI ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» Президент РФ В.В. Путин отметил: «все запрещать в интернете контрпродуктивно, но он должен подчиняться внутреннему законодательству страны... использование интернета, должно быть основано на суверенных алгоритмах, к этому надо стремиться»¹.

Постоянное изменение экономических, политических и социальных условий, непрерывное совершенствование ИТ средств и коммуникаций, обеспечивает пролонгированный характер трансформационных процессов и обостряет проблему устойчивости динамической системы наиболее важных цифровых сфер общественной жизни, ставя вопрос их сбалансированного развития в обособленных границах. Это требует теоретико–методологического анализа цифровой архитектоники, изучения особенностей ее российского сегмента, выявления комплекса социокультурных факторов, оказывающих ключевое влияние на устойчивое развитие национального цифрового сегмента и анализа факторов системной устойчивости.

Проблемой диссертационного исследования является анализ социокультурных факторов устойчивого развития российского сегмента цифровой архитектоники. Решение указанной проблемы осложняется противоречием глобального характера между свойствами цифрового пространства и потребностью в обособлении его суверенного национального сегмента для эффективного функционирования динамической системы цифровых сфер критической жизнедеятельности.

Основная гипотеза исследования заключается в предположении, что Российское цифровое пространство имеет тенденцию к обособлению. Системная устойчивость Российского сегмента цифровой архитектоники обеспечивается комплексным воздействием двух социокультурных факторов: первичного

¹Выступление В.В. Путина 07 ноября 2024 г на пленарной сессии XXI ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521> (дата обращения: 25.11.2024).

(цифровой социализации) и преемственного (цифрового государственного суверенитета);

Дополнительная гипотеза исследования заключается в предположении о том, что динамика изменений социокультурного профиля России в цифровом пространстве дублирует динамику Offline социокультурного профиля России по таким параметрам, как сдержанность (низкий показатель) и дистанция власти (высокий показатель). Подтверждение данной гипотезы подчеркнет релевантность выбранных факторов устойчивого поступательно-прогрессивного развития РСЦА.

Степень разработанности проблемы. Заявленная проблематика еще не находила своего комплексного рассмотрения, но отдельные ее аспекты являются объектом интереса исследователей.

Идея искусственной среды, выступающей результатом взаимодействия технологических и социокультурных факторов, предоставляющей новые возможности для социальных интеракций (при условии сохранения локальных культурных различий) и формирующей новый общественный строй, прослеживается в классических работах М. Маклюэна¹, Т. Парсонса², М. Кастельса³, Э. Тоффлера⁴ и современных авторов: В.И. Панова, Э.В. Патракова⁵, Е.И. Ракитиной⁶.

Волевой институциональный конструкт «социальная сфера» рассматривается в работах Э. Леруа⁷ и В.И. Вернадского⁸, Т. де Шардена⁹ и П.

¹ McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. Toronto: Univ. of Toronto Press, 1962. P.308 URL <https://archive.org/details/gutenberggalaxym0000mclu> (дата обращения 10.04.2020)

² Parsons T. Action Theory and Human Condition / New York: Free Press, 1978. P.488, URL <https://archive.org/details/actiontheoryhuma0000pars> (дата обращения 10.04.2020).

³ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. изд. О.И. Шкаратан. - М.: ГУВШЭ, 2000. - 608 с.

⁴ Toffler A. The third wave. New York: Morrow, 1980. p. 552 URL: <https://archive.org/details/TheThirdWave-Toffler> (дата обращения 09.04.2020)

⁵ Панов В.И., Патраков Э.В. Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия: монография/ М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО»; Курск: «Университетская книга», 2020. – 199 с.

⁶ Ракитина Е.А., Лыскова В.Ю. Информационные поля в учебной деятельности // Информатика и образование. 1999. № 1. С. 19–25.

⁷ Le Roy E. Les origines humaines et l'évolution de l'intelligence. Paris, 1928. 376 p. URL https://archive.org/details/marc_loc_2016 (дата обращения 15.12.2019)

⁸ Вернадский В.И. Переписка с Б.Л. Личковым (1918-1939 гг.). М., 1979, с.181-182.

⁹ Тейяр де Шарден, П. Феномен человека / М.: Наука, 1987. – 240 с.

Флоренского¹. Ряд авторов конструирует вариативные сочетания социальных и информационных подсистем, придавая им новое прочтение в свете технологического развития в начале глобальной перестройки системы массовых коммуникаций: Ю. Хабермас², Э. Тоффлер³ и А.П. Ершов⁴; в условиях близких к современности: А.В. Брагин⁵, Г.С. Смирнов⁶, Н.Н. Моисеев, А.Д. Урсул, И.С. Гиляревский⁷, Э. Шмидт и Д. Коэн⁸, И.М. Дзялошинский⁹.

Усложнение технических и социальных условий под воздействием эволюционного влияния научно-технологического драйвера находит свое отражение в концепции постиндустриального общества (Д. Белл¹⁰), теории информационного общества (Т. Умесао¹¹, Ю. Хайяши¹², Й. Масуда¹³), концепции сетевого общества (М. Маклюэн¹⁴), конкретизируя понимание социотехнических изменений.

Трансформация общественных отношений, изменение механизма личностной адаптации и социального взаимодействия и реформативное изменение структуры социального пространства комплементарно отражаются в науке: теорией изменчивости социальных институтов, концепцией цифровой

¹ Флоренский П. А. Письмо В. И. Вернадскому. Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. и предисл. к текстам С. Г. Семенов, А. Г. Гачевой; Примеч. А. Г. Гачевой. — М.: Педагогика-пресс, 1993. — 365 с.

² Habermas. J. The Structural Transformation of the Public Sphere. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1989. URL: <https://archive.org/details/structuraltransf0000unse> (дата обращения 12.04.2020)

³ Toffler A. The third wave. New York: Morrow, 1980. p. 552 URL: <https://archive.org/details/TheThirdWave-Toffler> (дата обращения 09.04.2020)

⁴ Ершов А.П. Информатизация: от компьютерной грамотности учащихся к информационной культуре общества // Коммунист. — 1988. — № 2. — С. 82–92

⁵ Брагин А.В. Ноосферный характер эволюции мироздания / А.В. Брагин // Вестник ИГЭУ. — 2006. — Вып.1. — С.93–98.

⁶ Смирнов Г.С. Образование ноосферы: философско-методологические проблемы эволюции сознания - Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. — 504 с.

⁷ См. например: Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. — М.: Устойчивый мир, 2001. — 200 с.; Пушкин В.Г., Урсул А.Д. Информация. Кибернетика. Интеллект. (Философские очерки) — Кишинёв: Штиинца, 1989; Инфосфера: информационные структуры, системы и процессы в науке и обществе / Арский Ю.М., Гиляревский Р.С., Туров И.С., Черный А.И.. — М.: ВИНТИ, 1996. — 489 с.

⁸ Шмидт, Э., Коэн Д. Новый цифровой мир: как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств / Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2013. - 367 с.

⁹ Дзялошинский И.М. Философия цифровой цивилизации и трансформация медиакоммуникаций: монография / под ред. Л.К. Лободенко. — Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. — 551 с.

¹⁰ Bell D. The coming of post-industrial society; a venture in social forecasting. N. Y., 1973. URL <https://archive.org/details/comingofpostind000bell> (дата обращения 12.04.2020)

¹¹ Umesao T., Hoso A. Joho sangyo ron. Information Industry Theory: Dawn of the Coming Era of the Ectodermal Industry. Tokyo : VP, 1963 URL https://archive.org/details/marc_loc_2016 (дата обращения 15.12.2019);

¹² Hayashi Y. Johoka shakai: Hado nashakai kara sofuto na shakai. Tokyo : Feo, 1969 URL https://archive.org/details/marc_loc_2016 (дата обращения 15.12.2019)

¹³ Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Washington : WorldFutureSoc., 1983. URL [The information society as post-industrial society : Masuda, Yoneji : Free Download, Borrow, and Streaming : Internet Archive](https://archive.org/details/marc_loc_2016) (дата обращения 15.12.2019)

¹⁴ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.; Жуковский: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2003

социализации, идеей сегментации цифрового пространства и новым цифровым прочтением культурного суверенитета.

Осознание необходимости сбалансированных институциональных трансформаций (рассмотренных в работах Д. Норта¹, К. Поляни², Т. Веблена³, В.М. Полтеровича⁴, В.Л. Тамбовцева⁵, Г.Б. Клейнера⁶) делает возможным преобразования, вызванные «симбиозом» интеллектуальных технологий и социальных механизмов и выстраивание цифровых надстроек наиболее значимых сфер социальной жизнедеятельности, что находит выражение в концепции цифровой экономики, разрабатываемой такими авторами как Д. Тапскотт⁷, Р. Клинг, Р. Лэмб⁸, Н. Лэйн⁹.

Классическая теория социализации (Ф.Г. Гиддингс¹⁰, П. Бергер, Т. Лукман¹¹, Д. Истон, Г.Г. Хаймен¹²) получает новое «цифровое» прочтение в работах В.А. Плешакова¹³, Г.У. Солдатовой¹⁴, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказовой и Е.Ю. Зотовой¹⁵, А.Н. Аянян и Т.Д. Марцинковской¹⁶. Идею внутренней социально-психологической трансформации участников информационных взаимодействий затрагивают в своих работах Д.В. Вольф¹⁷, Э. Эйтрил¹⁸, В.Л. Измагурова¹, Д.

¹ North D.C. Institutions, institutional change, and economic performance. Cambridge; New York : Cambridge University Press.1990. p 152 URL <https://archive.org/details/institutionsinst000nort/page/n1/mode/1up> (дата обращения 13.02.2022).

² Polanyi K. The Livelihood of Man (Studies in Social Discontinuity). N.-Y.: Academic Press, Inc, 1977. URL https://archive.org/details/marc_loc_2016 (дата обращения 15.12.2019)

³ Veblen T. Why is Economics not an Evolutionary Science? The Quarterly Journal of Economics. 1898. P.26 URL <https://archive.org/details/jstor-1882952/page/n7/mode/1up> (дата обращения 13.02.2022)

⁴ Полтерович В.М. Стратегии институциональных реформ, или Искусство реформ. М.: ГУ ВШЭ, 2007. — 21 с

⁵ Тамбовцев В.Л. Теоретические вопросы институционального проектирования // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 82-94.

⁶ Клейнер Г. Б. Эволюция системы экономических институтов в России / Москва : ЦЭМИ РАН, 2003, 129 с.

⁷ Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. New York, McGraw-Hill. 1996, p. 342 URL <https://archive.org/details/digitaleconomypr0000taps> (дата обращения 15.04.2022)

⁸ Kling R., Lamb R. IT and Organizational Change in Digital Economies. Understanding the Digital Economy (E. Brynjolfsson & B. Kahin (ред.)). Cambridge: MIT Press.2000.- С. 295-324. URL <https://philpapers.org/rec/KLIIAO> (дата обращения 19.08.2019)

⁹ Lane, N. Advancing the Digital Economy into the 21st Century / N. Lane // Information Systems Frontiers. – 1999. – Vol. 1. – No 3. – P. 317-320.

¹⁰ Giddings F.H. The Theory of Socialization : A Syllabus of Sociological Principles for the Use of College and University Classes. N. Y. ; L. : MacMillan & Co., Ltd, 1897.- 47 p. URL <https://archive.org/details/theorysocializa00giddgoog> (дата обращения 19.07.2023)

¹¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.

¹² Истон Д., Денис Дж. Дети в политической системе: основа политической законности // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2001. № 3.

¹³ Плешаков В.А. Теория киберсоциализации человека. Монография / Под общ. ред. чл.-корр. РАО, д.п.н., профессора А. В. Мудрика. – М.: МПГУ; «Номо Cyberus», 2011. - 400 с.

¹⁴ Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 71–80.

¹⁵ Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. М.: Фонд Развития Интернета, 2013.

¹⁶ Аянян А.Н., Марцинковская Т.Д. Социализация подростков в информационном пространстве // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 46. С. 8. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/475> (дата обращения 14.04.2020).

¹⁷ Вольф Д. В. «Селфи»: правда жизни или мифологизированный конструкт? // Наука телевидения. 2014. № 11. С. 365–379

¹⁸ Attrill E. The Manipulation of Online Self-Presentations: Create, Edit, Re-edit and Present. N.Y.: Palgrave Macmillan. 2015. URL https://www.researchgate.net/publication/272785503_The_Manipulation_of_Online_Self-Presentation (дата обращения 14.04.2020).

Нейсбит², Дж. Смит, Б. Хьюитт³. Проблему самоидентификации российской молодежи в эпоху цифровизации, формирование «сетевой идентичности» и специфику идентификационных процессов в условиях современных вызовов и социокультурных рисков исследуют Р.Д. Хунагов⁴, А.Ю. Шадже, Е.С. Куква, А.А. Хацац⁵.

Влияние цифровых коммуникаций на формирование профессиональной культуры молодежи исследуют Е.В. Бродовская, А.Ю. Домбровская, Р.В. Пырма, А.В. Синяков и А.А. Азаров⁶.

Проблемам трансформации моделей поведения личности при неудачном прохождении социализации в цифровой среде посвящены работы таких авторов, как: А.Р. Дроздикова-Зарипова, Н.Н. Калацкая, Р.А. Валеева, Н.Ю. Костюнина, Г.Ф. Биктагирова⁷, Х. Мачакова, Дж. Пфетч и Г. Штеффген⁸.

Трансформации института образования в цифровую эпоху посвящены работы А. Сайкли⁹, А. Сторнайоло¹⁰, В.В. Соболевникова¹, Е.В. Зеркиной и Г.Н. Чусавитиной², В.Н. Мининой³.

¹ Измагурова В. Л. Этические аспекты влияния интернет-общения на развитие сознания // Коммуникология. 2017. № 4. С. 59

² Нейсбит Д. Мегатренды. Пер с англ. М.Б. Левина - М.:ООО «Издательство АСТ» ЗАО НПП Ермак. 2003.-380.

³ Smith J., Hewitt B., Skrbis Z. Digital socialization: young people's changing value orientations towards internet use between adolescence and early adulthood// Information, Communication and Society. 2015. Vol. 18. № 9; 1022-1038. URL https://www.researchgate.net/publication/272399162_Digital_socialization_young_people's_changing_value_orientations_towards_internet_use_between_adolescence_and_early_adulthood (дата обращения 14.04.2020).

⁴ Хунагов Р.Д. Трансформация идентичности молодых россиян в эпоху цифровизации // Молодежь в трансформирующемся обществе: настоящее и будущее : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию Адыгейского государственного университета, Майкоп, 08–10 декабря 2020 года / Отв. редактор Р.Д. Хунагов. – Майкоп: ООО "Электронные издательские технологии", 2020. – С. 19-24.

⁵ Шадже А.Ю. Влияние сетевых практик на идентификационные процессы в молодежной среде в условиях социокультурных рисков / А.Ю. Шадже, Е.С. Куква, А.А. Хацац // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 6. – С. 44-47.

⁶ Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Синяков А.В., Азаров А.А. Влияние цифровых коммуникаций на формирование профессиональной культуры российской молодежи: результаты комплексного прикладного исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 228-251. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovyyh-kommunikatsiy-na-formirovanie-professionalnoy-kultury-rossiyskoy-molodezhi-rezultaty-kompleksnogo-prikladnogo> (дата обращения: 01.02.2021).

⁷ Дроздикова-Зарипова А.Р., Калацкая Н.Н., Валеева Р.А., Костюнина Н.Ю., Биктагирова Г.Ф. Социально-психологические особенности студентов, склонных к виктимному поведению в интернет-пространстве // Современные наукоемкие технологии. – 2019. – № 12-1. – С. 159-166;

URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37852> (дата обращения: 01.02.2021).

⁸ Machackova, H., Pfetsch, J., Steffgen, G. Editorial: Special issue on bystanders of online aggression. Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace, 12(4), 2018 URL https://www.researchgate.net/publication/330108645_Editorial_Special_issue_on_bystanders_of_online_aggression (дата обращения: 01.02.2021).

⁹ Saykili A. Higher education in the digital age: The impact of digital connective technologies // Journal of Educational Technology & Online Learning. 2019. No. 2 (1). P. 1–15. URL https://www.researchgate.net/publication/330770798_Higher_Education_in_The_Digital_Age_The_Impact_of_Digital_Connective_Technologies (дата обращения: 01.02.2021).

¹⁰ Stornaiuolo A. Contexts of Digital Socialization: Studying Adolescents' Interactions on Social Network Sites //Human Development. 2017. Vol. 60. № 5. P. 233—238. URL https://www.researchgate.net/publication/321639008_Contexts_of_Digital_Socialization_Studying_Adolescents'_Interactions_on_Social_Network_Sites (дата обращения: 01.02.2021).

Переформатирование социального пространства (подробно проанализированного в классической трактовке Дж. Урри⁴, Н. Луманом⁵, Г. Зиммелем⁶, А.Ф. Филипповым⁷) привносит новые и зачастую полярные подходы к пониманию, рассматриваемые в работах таких авторов, как И.М. Дзялошинский⁸, Д. Барлоу⁹. Дж. Л. Голдсмит и Т. Ву¹⁰, Й. Масуда¹¹, Р. Райх¹², Д. Аппельбаум, Д. Ассанж, Э. Мюллер-Магун, Ж. Циммерман¹³. Ряд авторов, воспринимая цифровое пространство как синкретичный организм, разрабатывают концепцию цифровой (или электронно-цифровой) цивилизации (И.М. Дзялошинский¹⁴, Г.В. Осипов¹⁵, К.А. Кирсанов, С.А. Попова¹⁶), иные, напротив, отдают предпочтение теории «глобальной регионализации» (О.Г. Леонова¹⁷, А.А. Бакулина¹⁸) или сегментации информационного пространства (А. Баур-Аренс¹⁹, Э.А. Лазарева²⁰, М.В. Власов, С.В. Кульпин, С.В. Паникарова¹).

¹ Собольников. В.В. Цифровая трансформация как фактор развития виртуальной личности. Профессиональное образование в современном мире. 2020. Том. 10, № 1. С. 3601–3610.

² Зеркина Е.В., Чусавитина Г.Н. Подготовка будущих учителей к профилактике девиантного поведения школьников в сфере информационно-коммуникационных технологий: монография / Е.В. Зеркина, Г.Н. Чусавитин. - Магнитогорск: МАУ, 2008.

³ Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник СПбГУ. Социология. 2020. Том. 13. Выпуск. 1. П. 84–101.

⁴ Урри Дж. Мобильности. М., 2012.

⁵ Luhmann N. Soziologische Aufklärung. 2: Aufsätze zur Theorie der Gesellschaft. — 2. Aufl. — Opladen : Westdeutscher Verlag, 1982. — 221 S <https://sciarium.com/file/368823/?ysclid=mevqppotss254194572> (дата обращения 11.06.2024)

⁶ Зиммель Г. Избранное. Том 2. Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996. 607 с.

⁷ Филиппов А.Ф. Социология пространства. СПб, 2008. с.288

⁸ Дзялошинский И.М. Философия цифровой цивилизации и трансформация медиакommunikаций: монография (под ред. Л.К. Лободенко). Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. 551 с.

⁹ Barlow J. P. A Declaration of the Independence of Cyberspace // Electronic Frontier Foundation, 1996. <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (дата обращения 11.06.2024)

¹⁰ Goldsmith J. L., Wu T., Who Controls the Internet? Illusions of a Borderless World. Oxford, 2006.

URL https://www.researchgate.net/publication/265529860_Who_Controls_the_Internet_Illusions_of_a_Borderless_World (дата обращения 11.06.2024)

¹¹ Масуда Й. На пути к новому этапу становления общества / Й. Масуда // США: ЭПИ. М., 1983, № 6.

¹² Reich R. The Work of Nations: Preparing Ourselves for 21st Century Capitalism. N.Y., VintageBooks, 1992. URL <https://archive.org/details/workofnationspre0000reic> (дата обращения 11.06.2024)

¹³ Аппельбаум Д., Ассанж Д., Мюллер-Магун Э., Циммерман Ж. Шифропанки: свобода и будущее Интернета. Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус; Москва; 2014. 180 с.

¹⁴ Дзялошинский И.М. Философия цифровой цивилизации и трансформация медиакommunikаций: монография / И.М. Дзялошинский; под ред. Л.К. Лободенко. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. – 551 с. – (Сер. «Цифровая цивилизация. Медиакommunikации. Интернет-маркетинг»)

¹⁵ Осипов Г.В. Социологическая наука в условиях становления цифровой цивилизации. СПб., 2016. С. 8.

¹⁶ Кирсанов К.А., Попова С.А. Цифровая цивилизация // Мировые цивилизации. 2020. № 1–2. Стр 50–62.

¹⁷ Леонова О.Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Журнальный клуб Интелрос «Век глобализации». 2013. № 1. С. 59–66

¹⁸ Бакулина А.А., Морозко Н.И. Глобальные тенденции в процессах регионализации в цифровом пространстве // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2019. Т. 8. № 3. С. 33–37

¹⁹ Baur-Ahrens A. The power of cyberspace centralisation: analysing the example of data territorialisation. / Security/Mobility, 2017. pp.37–56 URL

https://www.researchgate.net/publication/370155150_The_power_of_cyberspace_centralisation_analysing_the_example_of_data_territorialisation (дата обращения 15.06.2024)

²⁰ Лазарева Э.А. Интеграция / сегментация информации как сущностное свойство интернет-дискурса // Филология и человек. 2012. №3. С.143–149

Предположение о целесообразности сегментированного подхода к управлению цифровым пространством сопровождается интересом к совершенствованию сферы цифрового государственного управления. Данная проблема затронута такими исследователями, как С. Коулман², Л. Пирс³, Н. Хомский и Э. Херман⁴, Д.Р. Мухаметов, К.В. Симонов⁵.

Геополитическая турбулентность придает новое прочтение классической теории суверенитета, раскрытой в работах Ж. Бодена⁶, Ш. Луазо⁷, Т. Гоббса⁸, Ж.Ж. Руссо⁹, Э-Ж. Сийеса¹⁰. Потребность в обеспечении самостоятельности и независимости отдельных сегментов цифрового пространства социальными, правовыми и техническими средствами, дополняет первоначальную концепцию. Феномен цифрового суверенитета рассматривается такими авторами, как В.А. Никонов¹¹ и С.В. Володенков, А.С. Воронов, Л.С. Леонтьева, М. Сухарева¹², А.С. Панарин¹³, П. Белланже¹⁴, П. Грант¹, С. Кутюр и С. Тоупин², С.С. Шестопал и А.Ю. Мамычев³, Д. Полатин-Рувим и Дж. Райт⁴, Т. Смит⁵.

¹ Цифровая экономика России: институты, сегменты, коммуникации : монография / [М. В. Власов, С. В. Кульпин, С. В. Паникарова и др.] ; под общ. ред. проф. С. В. Паникаровой; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. — 209 с.

² Coleman S. Foundations of digital government // Digital government: E-Government Research, Case Studies, and Implementation / Ed. by H. Chen, L. Brandt, V. Gregg, R. Traummüller, S. Dawes, E. Hovy, A. Macintosh, C.A. Larson. — New York, 2008. — P. 3–19. P.730. URL [Digital Government: E-Government Research, Case Studies, and Implementation | SpringerLink](#) (дата обращения 21.07.2023)

³ Pearce L. New Government, Digital Government: Managing the Transformation. Future Challenges for E-government. 2004. Discussion paper No. 20. P. 136–149. URL

https://www.academia.edu/8911372/NEW_GOVERNMENT_DIGITAL_GOVERNMENT_MANAGING_THE_TRANSFORMATION (дата обращения 21.07.2023).

⁴ Herman E., Chomsky N. Manufacturing Consent: The Political Economy of The Mass Media. N.Y.: Pantheon books, 2002. 407 p. URL <https://archive.org/details/manufacturingcon00herm> (дата обращения 21.07.2023)

⁵ Мухаметов Д.Р., Симонов К.В. «Умное государство»: перспективы внедрения цифровых технологий государственного управления в России. Мир новой экономики. 2021;15(3): С. 17-27.

⁶ Bodin J. Les six livres de la Republique URL https://archive.org/details/bub_gb_MVm59jCyHbIC/page/n31/mode/2up (дата обращения 15.02.2023)

⁷ Loyseau Ch. Traite des seigneuries par Charles Loyseau Parisien. Paris, 1610. P. 211. URL https://archive.org/details/bub_gb_4V3vGiFanGAC (дата обращения 09.01.2020)

⁸ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Соч.: В 2 т. Т. 2. С. 174–175.

⁹ Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты / под общ. ред. С.П. Баньковской, Н.Д. Саркитова и А.Ф. Филиппова. М.: КАНОН-Пресс, 1998. 416 с.

¹⁰ Сийес Э-Ж. Что такое третье сословие? Петербург. ГолосЪ.1906. Приведено по: Аббат Сийес: от Бурбонов к Бонапарту/СПб.:Алтейя,2003. 224 с.

¹¹ Никонов В.А., Воронов А.С., Сажина В.А., Володенков С.В., Рыбакова М.В. Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты (по материалам экспертного исследования) // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2021. № 60. С. 206-216

¹² Володенков С.В., Воронов А.С., Леонтьева Л.С., Сухарева М. Цифровой суверенитет современного государства в условиях технологических трансформаций: содержание и особенности // Полилог/Polylogos. 2021. Т. 5. № 1. URL <https://polylogos-journal.ru/s258770110014073-2-1/> (дата обращения: 04.05.2021).

¹³ Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Эксмо, 2003. С. 26.

¹⁴ Bellanger P. Souveraineté numérique et ordre public //Archives de philosophie du droit. 2015. № 58. С. 285-296. URL <https://droit.cairn.info/revue-archives-de-philosophie-du-droit-2015-1-page-285?lang=fr> (дата обращения: 04.05.2021).

Раскрыть понятие «архитектоника» с позиций, последовательно представляющих его функциональную ценность, а также подчеркивающих организующую роль культуры в трансформации критически важных сфер жизнедеятельности позволили идеи А.Г. Баумгартена⁶, И-Г. Ламберта⁷, Х. Вольфа⁸, И. Канта⁹, П.А. Сорокина¹⁰, С.Ю. Жолкова¹¹, С.В. Норенкова¹², Г-В.Ф. Гегеля¹³, М.М. Бахтина¹⁴, К. Кларка и М. Холквиста¹⁵, А.А. Гриценко¹⁶, В.В. Липова¹⁷, И.В. Кондакова¹⁸, Т.И. Черняевой¹, Р.Г. Браславского, В.В. Галиндабаевой², М.Ф. Магадиева³.

¹ Grant P. Technological sovereignty: forgotten factor in the 'hitech'razzamatazz //Prometheus. – 1983. Т. 1. №. 2. С. 239-270. URL <https://www.scienceopen.com/hosted-document?doi=10.1080/08109028308628930> (дата обращения: 04.05.2021).

² Couture S., Toupin S. (2020) What Does the Notion of “Sovereignty” Mean When Referring to the Digital? International Organisations Research Journal, vol. 15, no 4, pp. 48–69 URL <https://iorj.hse.ru/en/2020-15-4/416597980.html?ysclid=mey7ecef1686121489> (дата обращения: 04.05.2021).

³ Шестопал С.С, Мамычев А.Ю Суверенитет в глобальном цифровом измерении: современные тренды // БГЖ. 2020. №1 (30). С. 398-403 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suverenitet-v-globalnom-tsifrovom-izmerenii-sovremennye-trendy> (дата обращения: 22.09.2022).

⁴ Polatin-Reuben D., Wright J. An Internet with BRICS Characteristics: Data Sovereignty and the Balkanisation of the Internet //4th USENIX Workshop on Free and Open Communications on the Internet (FOCI 14). – 2014№. С.5-10 URL https://www.researchgate.net/publication/309585614_An_Internet_with_BRICS_Characteristics_Data_Sovereignty_and_the_Balkanisation_of_the_Internet (дата обращения: 22.09.2022).

⁵ Smith T. G. Politicizing Digital Space: Theory, the Internet, and Renewing Democracy. London, 2017. URL <https://link.springer.com/article/10.1057/s41296-018-0273-9> (дата обращения: 22.09.2022).

⁶ Baumgarten A.G. Metaphysica by Alexander Gottlieb Baumgarten. Impensis C. H. Hemmerde 1779. p. 491 URL <https://archive.org/details/metaphysicaalex00baumgoog> (дата обращения: 22.09.2020).

⁷ Lambert J.H. Anlage zur Architectonic, oder Theorie des Einfachen und des ersten in der philosophischen und mathematischen Erkenntniß. Bd. 1-2 / Riga : bey Johann Friedrich Hartknoch, 1771. Bd.2, 560 с. URL <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011082181?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 22.09.2020).

⁸ Цит. по: Штининг Г. От математической к критической метафизике природы. Ламберт и Кант // Кантовский сборник. 2022. Т. 41, № 2. С. 42–67.

⁹ Kant I. Gesammelte Schriften, hrsg. von der Preußischen (Deutschen) Akademie der Wissenschaften. Berlin, 1902 p. 496 URL <https://archive.org/details/gesammelteschri03heidgoog/page/n8/mode/lup> (дата обращения: 22.09.2020); Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н. Лосского сверен и отредактирован Ц. Г. Арзаканяном и М. И. Иткиным; Примеч. Ц. Г. Арзаканяна.— М.: Мысль, 1994.— 591 с.; Yovel Y. Kant’s Practical Reason as Will: Interest, Recognition, Judgment, and Choice // The Review of Metaphysics. 1998. № 206. P. 268. URL <https://philpapers.org/rec/YOVKPR> (дата обращения: 22.09.2020).

¹⁰ Сорокин П.А. Система социологии: [Т.1-2]. Петроград: издательское товарищество «КОЛОС», 1920. 2 т.. URL <https://archive.org/details/sistemasotsiologii2sotsialnajaanalio> (дата обращения: 22.09.2020)

¹¹ Жолков С.Ю. Архитектоника прагматических теорий // Информационные процессы. 2014. Т. 14. № 1. С. 9-55..

¹² Норенков С.В. Архитектоника и синархия: концептуальное проектирование и моделирование [Текст]: монография. Часть 1. Н. Новгород., 2005. 268 с.

¹³ Гегель Г.В.Ф. Эстетика. М.,1971.

¹⁴ Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984-1985. – М., 1986. – С.80-160.

¹⁵ Clark K., Holquist M.. Mikhail Bakhtin. Harvard University Press, 1984. 398 p. URL <https://archive.org/details/mikhailbakhtin00kate> (дата обращения: 22.09.2020).

¹⁶ Гриценко А.А. Институциональная архитектоника: объект, теория, методология / Р.М. Нуреев, В.В. Дементьев. Постсоветский институционализм. Монография под ред. Р.М. Нуреева, В.В. Дементьева. Донецк: «Каштан», 2005. 480 с.

¹⁷ Липов В.В. Институциональная комплементарность как фактор формирования социально-экономических систем // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2012. Vol. 4. № 1. Pp. 25-42 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnaya-komplementarnost-kak-faktor-formirovaniya-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem> (дата обращения: 20.07.2023)

¹⁸ См., например: Кондаков И.В. Архитектоника русской культуры. Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора философских наук. М., 1998.; Кондаков И.В. Архитектоника русской культуры : автореферат дис. ... доктора философских наук : 24.00.01 / Моск. пед. гос. ун-т. - Москва, 1998. - 74 с. Кондаков И.В. Архитектоника русской культуры // Общественные науки и современность. 1999. № 1; Кондаков И.В. Архитектоника российской цивилизации // Кондаков И.В. Культурология: история культуры России: Курс лекций. М., 2003; Кондаков И.В.. Архитектоника русской культуры // Кондаков И.В. Культура России. 4 изд. М., 2008; Кондаков И.В. Архитектоника культуры как метод исторической культурологии//Историческая культурология как научная и образовательная дисциплина (Памяти М.С. Кагана): Материалы

Опасность стагнации динамической системы обращает внимание на проблему выбора стратегии ее оптимального развития. Вопрос устойчивости динамических систем, применительно к различным средовым условиям, рассматривается в классических теориях У. Кэннона⁴, У. Росс Эшби⁵, В. Парето⁶, Л. Берталанфи⁷, В.А. Виноградова и Е.Л. Гинзбурга⁸, Т. Парсонса⁹.

Институциональные и социокультурные факторы устойчивого развития современного общества анализируют О.П. Чекмарев¹⁰, А. Аузан¹¹, М.А. Бережная¹², У. Бек¹³, Э. Майер¹⁴.

Категория «преемственность» освещается в работах Э.А. Баллера¹⁵, М.М. Бахтина¹⁶, А.Т. Зеленкова¹⁷, М.К. Мамардашвили¹⁸, Т. де Шардена¹⁹, К. Ясперса²⁰.

коллоквиума (Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 18 мая 2012 г.) – СПб.: Астерион, 2013. – 154 с.; Кондаков И.В. Культурология: история культуры России : Курс лекций. Москва : Омега-Л : Высш. шк., 2003 (ОАО Ярослав. полигр. комб.), 2003, 615 с.

¹Черняева Т.И. Архитектоника социального пространства: автореферат дис. доктора социологических наук: 22.00.04 / Саратов, 2004. - 35 с.

² Российское общество: архитектура цивилизационного развития: [монография] / Р. Г. Браславский, В. В. Галиндабаева [и др.]; отв. ред. В. В. Козловский; ФНИСЦ РАН. — М.; СПб.: ФНИСЦ РАН, 2021. — 340 с.

³ Магадиев М.Ф. Политическая архитектура системы международных отношений: проблемы и перспективы// Вопросы политологии. 2023. Том 13. Выпуск 1(89). С. 204-219

⁴ Cannon W., The wisdom of this body, New York, 1932, p. 281 and 25. URL <https://archive.org/details/wisdomofbody0000cann> (дата обращения: 22.03.2022)

⁵ Эшби У.Р., Введение в кибернетику, Москва КомКнига, 2005. — 432 с

⁶ Juran J.M. Quality Handbook: The Guide to Performance Excellence, New York, New York: McGraw-Hill, 1974 p.1113 URL <https://archive.org/details/juransqualityhan0000unse> (дата обращения: 22.03.2022)

⁷ Bertalanffy L. von. General system theory: foundations, development, applications/ New York : G. Braziller. 1969/ p.312 URL [General system theory : foundations, development, applications : Bertalanffy, Ludwig von, 1901-1972 : Free Download, Borrow, and Streaming : Internet Archive](https://www.archive.org/details/General_system_theory_foundations_development_applications_Bertalanffy_Ludwig_von_1901-1972/Free_Download_Borrow_and_Streaming_Internet_Archive) (дата обращения 12.04.2020)

⁸ Виноградов В.А., Гинзбург Е.Л. Система, ее актуализация и описание // Систем. исслед.: Ежегодник. М. : Наука 1972..С. 98. - 238 с URL https://systems-analysis.ru/systems_research.html?ysclid=mey93tzm1n828753446 (дата обращения: 12.04.2022)

⁹ Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. — М.: Аспект Пресс, 1998. — 270 с.

¹⁰ Чекмарев О.П. Методологические основы концепции устойчивого развития: микро-, макро- и глобальный уровень // Известия СПбГАУ. 2018. №1 (50). С.135-140 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya-mikro-makro-i-globalnyy-uroven> С.135-140 (дата обращения: 12.04.2022)

¹¹ Аузан А.А. Никишина Е.Н Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика — на культуру: курс лекций / М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. — 200 с.

¹² Бережная М. А. Социокультурная устойчивость как категория социологического анализа / М. А. Бережная // XX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 16-18 марта 2017 г., Екатеринбург. — Екатеринбург: УрФУ, 2017. — С. 265-275.

¹³ Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. - М.: Прогресс-Традиция, 2000. - 383 с.

¹⁴ Meyer E.C. Social Aspects of Sustainability. Münster, 2000, January. URL <https://www.wiwi.uni-muenster.de/vwt/vwd/pdf/300.pdf> (дата обращения: 15.03.2020).

¹⁵ Баллер Э.А. Преемственность в развитии культуры. — М.: Наука, 1969. — 294 с

¹⁶ Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. — М.: Худож. лит., 1975. — С.234-407.

¹⁷ Зеленков А.И. Философско-методологический анализ проблемы преемственности в научном познании: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. — Минск, 1986. — 40 с.

¹⁸ Мамардашвили М.К. Идея преемственности и философская традиция // Как я понимаю философию. — М.: Группа Прогресс, Культура, 1992. — 415 с

¹⁹ Тейяр де Шарден. Божественная среда. — М.: Гносис, 1994. — 220 с

²⁰ Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М.: Политиздат, 1991. — 528 с.

Системообразующая роль культурной сферы - центрального элемента динамической системы цифровой архитектоники - предопределяет ведущую роль социокультурных факторов для ее сбалансированного функционирования. Изучению особенностей культуры, типологизации культурных моделей и нахождению социокультурных различий на макро и микроуровне посвящены работы таких авторов, как А.Л. Кребер и К. Клакхон¹, С. Хантингтон², Р. Инглхарт³, В. Тарас, Дж. Роуни и П. Стил⁴, Ф. Тромпенаарс⁵, Ш. Шварц⁶, М. Мазневски и Д. ДиСтефано⁷, Г. Хофстеде⁸.

Изучению социокультурных особенностей полиэтничного общества и проблемам эффективной культурной политики в многонациональном регионе посвящены работы Р.А. Ханаху⁹, Г.С. Денисовой¹⁰. Противодействие современным геополитическим и социокультурным вызовам посредством региональной политики идентичности рассматривается такими исследователями

¹ Kroeber, A.L., Kluckhohn, C., 1952. Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions. Vintage Books, New York. URL https://archive.org/details/culturecriticalr0000kroe_z3a4 (дата обращения: 20.05.2022)

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. М.: 2003. 603 с.

³ Inglehart R., Baker W. E.. Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values. // American sociological review. 2000. Vol. 65, No. 1. P. 19–51 URL <https://www.jstor.org/stable/2657288?origin=JSTOR-pdf> (дата обращения: 04.06.2023)

⁴ Taras V., Rowney J., Steel P. Half a century of measuring culture: Review of approaches, challenges, and limitations based on the analysis of 121 instruments for quantifying culture // Journal of International Management. 2009. № 15(4). P. 357–373. URL https://www.researchgate.net/publication/222543817_Half_a_Century_of_Measuring_Culture_Review_of_Approaches_Challenges_and_Limitations_Based_on_the_Analysis_of_121_Instruments_for_Quantifying_Culture (дата обращения: 04.06.2023).

⁵ Trompenaars F. Riding the Waves of Culture: Understanding Diversity in Global Business. Chicago, 1993. p . 280 URL <https://archive.org/details/ridingwavesofcul0000trom> (дата обращения: 04.06.2023)

⁶ Schwartz S.H. Beyond individualism/collectivism: new cultural dimensions of values. In: Kim, U., Triandis, H.C., Kagitcibasi, C., Choi, S.C., Yoon, G. (Eds.), Individualism and Collectivism: Theory, Methods and Applications. Sage Publications, London, 1994. P. 85–119. URL

https://www.researchgate.net/publication/234021883_Beyond_IndividualismCollectivism_New_Cultural_Dimensions_of_Values (дата обращения: 04.06.2023)

⁷ Maznevski, M.L., DiStefano, J.J., Cultural Dimensions at the Individual Level of Analysis The Cultural Orientations Framework // International Journal of Cross Cultural Managemen. 2002, №2(3) ,p 275-295 URL https://www.researchgate.net/publication/249621698_Cultural_Dimensions_at_the_Individual_Level_of_AnalysisThe_Cultural_Orientations_Framework (дата обращения: 03.05.2020)

⁸ Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations, 2 ed. Sage Publications, London, 2001 p. 624. URL <https://archive.org/details/culturesconsequ0000hofs> (дата обращения: 10.12.2021)

⁹ Ханаху Р.А. Культурная политика как консолидирующий фактор полиэтничного общества // Гуманитарное знание и духовная безопасность : Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Грозный, 06–07 декабря 2019 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2019. – С. 545-551.

¹⁰ Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование : монография / Ю.А. Зубок, О.А. Александрова, М.Б. Буланова [и др.] ; под общ. ред. Ю. А. Зубок ; ФНИСЦ РАН. – Белгород : «Эпицентр», 2022. – 360 с

как Н.А. Ильинова, С.А. Ляужева¹, И.В. Киреева, Е. С. Куква, А.Ю. Шадже², А.А. Шаов, В.Н. Нехай, В.П. Капец³.

Сложный динамический характер новой цифровой структуры предопределяет постоянное внимание к различным её аспектам в диссертационных исследованиях последних годов. Изучению влияния цифровизации на общественное развитие посвящены разработки О.В. Карапаева⁴, А.В. Рунова⁵, Д.А. Фурсовой⁶. Особенности социализации личности в условиях прогрессивного научно-технического развития и их отражение на внутреннем психологическом уровне и на уровне внешнего институционального управления обществом – сферы образования, рассматриваются А.Н. Гвинтовкиным⁷, В.В. Максимовым⁸, Е.А. Нижник⁹, С.В. Преображенской¹⁰, Н.Е. Поляничко¹¹, А.А. Строковым¹². Феномен цифрового или технологического суверенитета, в связи с экономическими и политическими особенностями общества или отдельного государства анализируется А.А. Ефремовым¹³, А.В. Виловатых¹⁴, М.В. Ильичевой¹⁵, Р.А. Никулиным¹.

¹ Ильинова Н.А., Ляужева С.А. Демаркация современных геополитических вызовов посредством региональной политики идентичности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2022. Вып. 4 (309). С. 89-95.

² Киреева И.В., Куква Е.С., Шадже А.Ю. Брендинг регионов в укреплении российской национальной идентичности: эмпирический вызов и экспертный ответ / И. В. Киреева, Е. С. Куква, А. Ю. Шадже // Вестник Института социологии. – 2024. – Т. 15, № 1. – С. 91-113.

³ Шаов А.А., Нехай В.Н., Капец В.П., Национальные интересы в контексте этносоциальных трансформаций на Юге России. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 3. Часть 2. с. 13-18.

⁴ Карапаев О.В. Влияние цифровизации на процесс общественного воспроизводства: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.01. - Москва, 2022. - 165 с.

⁵ Рунов А.В. Особенности коммуникативной среды в моделях информационного общества: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.04. - Москва, 2003. - 321 с.

⁶ Фурсова Д.А. Информационно-коммуникативная среда современной России как культурный фактор детерминации детства: автореферат дис. ... кандидата культурологии: 24.00.01. Москва, 2021. - 19 с

⁷ Гвинтовкин А.Н. Виртуальное пространство как среда социализации молодежи в условиях становления информационного общества : на примере Ростовской области : автореферат дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.04. Ростов-на-Дону, 2013. - 25 с.

⁸ Максимов В.В. Социально-демографические факторы трансформации идентичности молодежи в условиях становления цифровой экономики : диссертация ... кандидата социологических наук : 5.4.2. Москва, 2022. - 191 с.

⁹ Нижник Е.А. Специфика социализации личности в России в условиях динамичного развития информационно-коммуникационных технологий : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04. Майкоп, 2014. - 151 с. :

¹⁰ Преображенская С.В. Информационная социализация подростков и молодежи в транзитивном мире: диссертация ... кандидата психологических наук: 5.3.1. Санкт-Петербург, 2023. - 289 с.

¹¹ Поляничко Н.Е. Государственная политика как фактор политической социализации современной российской молодежи : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. Ростов-на-Дону, 2020. - 168 с.

¹² Строков А.А. Цифровая культура и ценности российского образования: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.13. Нижний Новгород, 2021. - 165 с.

¹³ Ефремов А.А. Информационно-правовой механизм обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.13. Москва, 2021. - 37 с.

¹⁴ Виловатых А.В. Информационное противоборство в политическом процессе : тренды цифровой реальности : диссертация ... доктора политических наук : 23.00.02. Москва, 2021. - 347 с.

¹⁵ Ильичева М.В. Государство и институты гражданского общества: взаимодействие в цифровой реальности : политологический анализ : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. Москва, 2021. - 181 с.

Междисциплинарность исследований подчеркивает комплексный характер заявленной проблемы, но, одновременно, обнаруживает фрагментарность существующих решений.

Объект исследования российский сегмент цифровой архитектоники.

Предмет исследования: социокультурные факторы устойчивого развития российского сегмента цифровой архитектоники

Цель исследования: определение и анализ социокультурных факторов системной устойчивости российского сегмента цифровой архитектоники, значимых для обеспечения его прогрессивно-поступательного развития.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- 1) Сформулировать понятие цифровой архитектоники и раскрыть его содержание;
- 2) Определить факторы устойчивого развития цифровой архитектоники;
- 3) Выявить социокультурные особенности российского сегмента цифровой архитектоники;
- 4) Представить социокультурный профиль российского сегмента цифровой архитектоники;
- 5) Проанализировать цифровую социализацию, как социокультурный фактор системной устойчивости российского сегмента цифровой архитектоники микроуровня;
- 6) Проанализировать цифровой суверенитет современного государства, как социокультурный фактор системной устойчивости российского сегмента цифровой архитектоники макроуровня и выявить преэссенциальность социокультурных факторов системной устойчивости.

Теоретико-методологическая основа диссертации.

¹ Никулин Р.А Тенденции развития технологического суверенитета макроэкономической системы : диссертация ... кандидата экономических наук : 5.2.1. Казань, 2023. - 178 с.

Методология исследования представлена комплексом методов научного познания, принципов и теоретических основ, позволивших обеспечить достижение цели исследования и решение поставленных задач.

Для выявления и анализа «преемственности» системных свойств цифровой архитектуры и факторов ее устойчивого поступательно-прогрессивного развития использовалось сочетание философского подхода к пониманию категории «преемственная связь» в качестве структурного элемента диалектического закона «отрицания отрицания» (наряду с «поступательностью (прогрессивностью)» и «спиралевидностью» развития различных ступеней и форм бытия и познания) и социокультурного видения преемственных процессов, как отношения к предыдущему опыту в условиях трансформирующейся среды динамической системы РСЦА.

Анализ элементов динамической системы цифровой архитектуры, проведен с использованием системного и структурно-функционального подходов.

Методологическому обогащению работы способствовала «Всеобщая организационная наука (Тектология)» А.А. Богданова (Малиновского)¹, предвосхитившая «общую теорию систем» Л. фон Берталанфи² и получившая развитие в работах таких авторов, как А.Л. Тахтаджян³, М.В. Локтионов⁴, Э.Г. Юдин⁵, Н.Н. Моисеев⁶, А.П. Огурцов⁷. Понятийный аппарат, предложенный А.А. Богдановым и характеризующий динамическое взаимодействие, направленное на достижение «устойчивого равновесия» внутри сложных систем со многими

¹ Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука. 3-е издание, заново переработанное и дополненное. — М., 1989. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5909/5911> (дата обращения 10.02.2020)

² Bertalanffy L. von. General system theory: foundations, development, applications/ New York : G. Braziller. 1969/ p.312 URL [General system theory : foundations, development, applications : Bertalanffy, Ludwig von, 1901-1972 : Free Download, Borrow, and Streaming : Internet Archive](https://www.archive.org/details/general-system-theory-f-foundations-development-applications-bertalanffy-ludwig-von-1901-1972-free-download-borrow-and-streaming-internet-archi) (дата обращения 12.04.2020)

³ Тахтаджян А.Л. Тектология: история и проблемы // Систем. исслед.: Ежегодник. М., 1972. С. 208

⁴ Локтионов М.В. А.А. Богданов как основоположник общей теории систем // Философия науки и техники. 2016. Т. 21. № 2. С. 80–96

⁵ Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки. Монография. Академия наук СССР. Институт истории естествознания и техники, издательство «Наука» Москва. 1978 с.392

⁶ Моисеев Н. Н. Тектология Богданова: современные перспективы // Философия не кончается...Из истории отечественной философии. XX век. - Кн.1 : 20-50-е годы / Вступит. статья В. А. Лекторского ; Под ред. В. А. Лекторского ; Примечания В. А. Лекторского ; Сост. В. А. Лекторский . – М. : РОССПЭН, 1998 . – 307-315 .

⁷ Огурцов А.П. Тектология А.А.Богданова и идея коэволюции // Философия не кончается...Из истории отечественной философии. XX век. - Кн.1 : 20-50-е годы / Вступит. статья В. А. Лекторского ; Под ред. В. А. Лекторского ; Примечания В. А. Лекторского ; Сост. В. А. Лекторский . – М. : РОССПЭН, 1998 . – 316-326 .

переменными, нашел методологическое применение при определении внутренних структурных взаимосвязей цифровой архитектуры.

Для определения социокультурных особенностей российского сегмента цифровой архитектуры и построения социокультурного профиля РСЦА использовались методологические подходы к «измерению культуры» Р. Инглхарта¹ (анализ продвижения России по карте социокультурных ценностей Инглхарта-Вельцеля) и Г. Хофстеде² (сравнение динамики социокультурных изменений России; сравнение социокультурных профилей России, КНР, Индии и Южной Кореи). Для выявления и анализа динамики изменений социокультурных характеристик России в цифровом пространстве и изучения особенностей российского сегмента цифровой архитектуры в сравнении с Offline социокультурным профилем России, использовались данные социологического исследования, в качестве основного метода сбора социологической информации был выбран анкетный опрос. Для получения информации о пользовательской активности в российском сегменте Интернета и запросах пользователей использовался метод анализа запросов статистических сервисов поисковых систем.

Информационную базу исследования составили: статистические данные и аналитические доклады, предоставленные Международной организацией труда³, Международным союзом электросвязи⁴, Федеральной службой государственной статистики⁵, Министерством внутренних дел РФ⁶, Российской ассоциацией

¹ Inglehart R., Baker W. E. Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values American sociological review. 2000. Vol. 65, No. 1. P. 19–51 URL <https://www.jstor.org/stable/2657288?origin=JSTOR-pdf> (дата обращения: 04.06.2023).

² Hofstede, G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations, 2001. 2 ed. Sage Publications, London. P. 624. URL <https://archive.org/details/culturesconseque0000hofs> (дата обращения: 10.12.2021)

³ Основной доклад МОТ «Перспективы занятости и социальной защиты в мире. Тенденции 2023» // World Employment and Social Outlook: Trends 2023. International Labour Organization 2023, Geneva, 16.01.2023 URL <https://www.ilo.org/publications/flagship-reports/world-employment-and-social-outlook-trends-2023> (дата обращения 15.02.2024)

⁴ Отчет Международного союза электросвязи (МСЭ) // Global Connectivity Report 2022 International Telecommunication Union Place des Nations CH-1211 Geneva, URL Switzerland <https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/global-connectivity-report-2022/> (дата обращения 15.02.2024)

⁵ . Выборочное федеральное статистическое наблюдение за использованием населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. Федеральная служба государственной статистики. URL https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt20/index.html (дата обращения 15.02.2024); Данные Росстата URL <https://showdata.gks.ru/finder/> (дата обращения 15.02.2024) Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в первом квартале 2021 года. Статистический сборник Росстата URL https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/PIXfZilk/Bul_SC-fo.pdf (дата обращения 15.02.2024)

⁶ Состояние преступности в России/ МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» январь – март 2020-2024 г. Данные МВД РФ URL <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/1/> (дата обращения 15.02.2024)

электронных коммуникаций¹. Проведен анализ документов стратегического² и концептуального характера³ (в том числе исторических источников⁴), актуальной нормативно-правовой базы формальных регуляторов РФ, относящейся к заявленной проблеме, а также обширного количества информационно-справочных отчетов о состоянии цифровых технологий, формируемых общественными организациями.

Эмпирическая база диссертационного исследования. В период с 2019 по 2024 год была проведена серия социологических исследований под общим названием: «Роль цифровизации в повседневных социокультурных практиках». Выборка 784 человека охватила следующие категории граждан, являющихся активными пользователями сети интернет, информационных технологий и цифровых сфер РСЦА: государственные служащие, обеспечивающие функционирование значимых государственных механизмов и студенты университетов Северо-Кавказского федерального округа, столкнувшиеся с переходом на дистанционное и смешанное обучение в период пандемии.

Были проведены следующие исследования:

1. Пилотажное исследование лонгитюдного характера, проведенное с целью апробации инструмента в период пандемии Covid-19 (первый драйвер формирования РСЦА революционно-дискретного характера), в два этапа:

¹Исследование Российской ассоциации электронных коммуникаций «Экономика Рунета / Цифровая экономика России 2022/2023» URL <https://raec.ru/activity/analytics/9884/> (дата обращения 11.01.2025)

² Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года №685 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» URL <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 20.04.2025); Распоряжение Правительства РФ от 11.12.2023 N 3550-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли культуры Российской Федерации на период до 2030 года» URL <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-11122023-n-3550-r-ob-utverzhdanii/?ysclid=lvqefwz8bb469168764> (дата обращения 20.04.2025); Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2024 N 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» URL <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-16032024-n-637-r-ob-utverzhdanii/?ysclid=meyspauy8k420501234> (дата обращения 20.04.2025)

³ Концепция информатизации советского общества / ВНИИ систем. исслед.; Под ред. Д. М. Гвишиани. - Препр. - Москва : ВНИИСИ, 1989. – 51 с; «Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов» Одобрена решением Президента Российской Федерации от 23 ноября 1995 г. N Пр-1694 URL <https://rulaws.ru/acts/Kontseptsiya-formirovaniya-i-razvitiya-edinogo-informatsionnogo-prostranstva-Rossii-i-sootvetstvuyuschih-gosu/?ysclid=lvqa851lqg244437666> (дата обращения 15.02.2024)

⁴ Постановление Совета Министров СССР от 21 апреля 1987 года N 456 «Об утверждении Положения о Государственном комитете СССР по вычислительной технике и информатике» URL <https://docs.cntd.ru/document/765705824?ysclid=lvq5ttp34y159636421> (дата обращения 15.02.2024); Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20.03.1986 № 361 «Об улучшении координации работ в области вычислительной техники и о повышении эффективности ее использования» URL <https://docs.cntd.ru/document/765706644?ysclid=lvq6gca2jd443675088> (дата обращения 15.02.2024)

- осень 2019-2020 г, выборочная совокупность – 120 респондентов (61% женщин и 39% мужчин),
- весна 2020-2021, выборочная совокупность – 220 респондентов (58% женщин и 42% мужчин),

2. Социологический опрос (анкетирование), проведенное в период влияния второго драйвера формирования РСЦА революционно-дискретного характера (геополитическая турбулентность, начало СВО), в 2 этапа:

- весна 2022 г, выборочная совокупность – 112 респондентов (67% женщин и 33% мужчин),
- весна 2023 г, выборочная совокупность – 180 респондентов (43% женщин и 57% мужчин),

В дальнейшем вопросы анкеты были дополнены блоком, направленным на выявление мнения респондентов на целесообразность и возможность существования российского сегмента цифрового пространства.

3. Социологический опрос (анкетирование) пользователей сети «Интернет», в котором принимали участие 144 человека (67,4% женщин и 32,6% мужчин), посвященный проблемному вопросу исследования: «Роль цифровизации в повседневных социокультурных практиках - российский сегмент цифрового пространства».

4. Экспертный опрос, посвященный проблемному вопросу исследования: «Роль цифровизации в повседневных социокультурных практиках - российский сегмент цифрового пространства», проведенный в 2024 году охвативший 8 экспертов из сферы образования и государственного управления.

Для получения эмпирических данных о показателях РСЦА использовались адаптированные под условия российского цифрового сегмента рекомендации руководства «Модуля опроса ценностей 2013»¹ Г. Хофстеде и М. Минкова. Для получения сведений о динамике изменения социокультурных характеристик России в цифровом пространстве была разработана система индикаторов по

¹ Руководство «Модуля опроса ценностей 2013» Г. Хофстеде // VSM 2013 «Values survey module manual 2013» by Geert Hofstede and Michael Minkov URL <https://geerthofstede.com/research-and-vsm/vsm-2013/> (дата обращения 03.02.2020)

шести измерениям национальной системы ценностей и блокам, соответствующим структуре цифровой архитектуры, включенные в вопросы анкеты социологического исследования. По результатам проведенных опросов были рассчитаны индексные баллы, свидетельствующие о повышении/понижении показателей в цифровой среде. Содержательные вопросы, относящиеся к характеристике структурных элементов цифровой архитектуры и факторов ее системной устойчивости, оценивались в процентном соотношении и диахронно анализировались. Полученные данные использовались для выявления динамики изменения социокультурных характеристик России в цифровом пространстве, построения цифрового социокультурного профиля РСЦА, сравнения с Offline-профилем Г. Хофстеде 2010-2024 г. и профилем гибкой модели сегментации цифрового пространства, а также для анализа факторов системной устойчивости РСЦА и выявления основных направлений воздействия факторов на структурные элементы РСЦА.

Помимо этого, в работе применялись результаты исследований, проведенных ведущими социологическим центрами Российской Федерации: опрос Фонда «Общественное мнение»: «Автономность российского сегмента интернета, аргументы одобряющих и не одобряющих «суверенный интернет»¹ и исследование Аналитического центра НАФИ 2020 «Цифровая грамотность россиян»². Изменения социокультурных измерений в регионах Российской Федерации за последние несколько лет изучены по результатам исследований

¹Автономность российского сегмента интернета. Аргументы одобряющих и не одобряющих «суверенный интернет» // Опрос «ФОМнибус» 25 .11. 2021. ООО «инФОМ», Фонд «Общественное мнение» (проект ФОМ-ОМ). URL <https://fom.ru/SMI-i-internet/14651?ysclid=1w3cgup9e266850711> (дата обращения 03.02.2022)

² Цифровая грамотность россиян: исследование 2020.// Аналитический центр НАФИ. 10.04/2020 URL <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020/> (дата обращения 03.02.2022)

А.И. Наумова и Ш. Паффер¹, Н.А. Ильиновой², Ю.В. Латова и Н.В. Латовой³. А.А. Аузана и Е.В. Антонова⁴.

Научная новизна исследования.

1. Сформулировано определение понятия «цифровая архитектоника», представлена структура динамической системы цифровой архитектоники и комплекс драйверов ее формирования;
2. Выявлена совокупность социокультурных факторов, обеспечивающих системную устойчивость и поступательно-прогрессивное развитие цифровой архитектоники;
3. Проанализирована возможность сегментации глобального цифрового пространства и определены базовые модели сегментации. Сформулировано определение понятия «российский сегмент цифровой архитектоники» и проанализированы его социокультурные особенности;
4. Проведено сравнение динамики изменения социокультурных характеристик России в цифровом пространстве с показателями offline-профиля, и параметрами, желательными для построения гибкой модели сегментации, эмпирически обоснован и представлен социокультурный профиль российского сегмента цифровой архитектоники, отражающий выявленную динамику;
5. Проанализирован социокультурный фактор системной устойчивости российского сегмента цифровой архитектоники микроуровня - цифровая социализация. Представлена структура цифровой социализации, через основные направления воздействия фактора, формирующие основу для

¹ Naumov A., Puffer Sh. Measuring Russian Culture using Hofstede's Dimensions // Applied Psychology: an International Review. 2000. №. 49 (4). Pp. 709–718.

² Ильинова Н.А. На волне коронавируса: эмпирическое исследование доверия к власти // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2022. № 2(299).

³ Латов Ю.В., Латова Н.В. Открытия и парадоксы этнометрического анализа российской хозяйственной культуры по методике Г. Хофстеда // Мир России. 2007. № 4. С. 43–72; Латов Ю.В., Латова Н.В., Николаева С.И. Повседневная теневая экономика и национальная экономическая ментальность в современной России: взаимосвязь индексов Г. Хофстеда и индикаторов теневой экономической деятельности. М.: Директмедиа Паблишинг, 2005. 140 с.

⁴ Антонов Е.В., Аузан А.А., Брызгалов В.А., Вороненко В.А., Золотов А.В., Никишина Е.Н., Припузова Н.А., Трухачев С.А. Социокультурные факторы инновационной активности населения. Исследовательский отчет. М.: Институт национальных проектов; Российская венчурная компания. 2019. 124 с. URL https://inp.ru/files/326/2_backup.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

фактора устойчивости макроуровня – цифрового государственного суверенитета;

6. Проанализирован социокультурный фактор системной устойчивости российского сегмента цифровой архитектоники макроуровня - цифровой государственный суверенитет и, через основные направления воздействия фактора, представлена его структура. Выявлена качественная преемственная связь между первичным (цифровой социализацией) и преемственным (цифровым государственным суверенитетом) факторами системной устойчивости.

Положения, выносимые на защиту

1. Цифровая архитектура - динамическая система взаимодействия цифровых надстроек важнейших сфер жизнедеятельности общества, с организующим централистическим влиянием культуры, функционирующих в условиях цифрового социального пространства.

Формирование структурных элементов цифровой архитектоники (прослеживается связь таких цифровых сфер, как: «экономика - образование - государственное управление»), сопровождается проявлением комплекса движущих сил (драйверов) эволюционно-непрерывного и революционно-дискретного характера, поэтапно и последовательно усложняющих научно-технические, экономические, социальные и политические условия. Эволюционно-непрерывные драйверы носят дилатационный характер и представлены научно-технологическим, экономическим и группой социально-культурных драйверов, среди которых изменение механизма личностной адаптации, трансформация механизма социального взаимодействия и изменение структуры социального пространства.

Группа революционно-дискретных драйверов представлена непрогнозируемыми эпидемиологическими (пандемия Covid-19) и геополитическими вызовами;

2. Устойчивое поступательно-прогрессивное развитие цифровой архитектоники обеспечивается направленным действием группы социокультурных факторов

системной устойчивости, обеспечивающих поступательно-прогрессивное развитие:

- социокультурный фактор системной устойчивости микроуровня - основной задачей которого является адаптация пользователей в цифровой среде - цифровая социализация,
- социокультурный фактор системной устойчивости макроуровня - основной задачей которого является обеспечение независимости и безопасности национального сегмента цифрового пространства – цифровой государственный суверенитет;

3. Российский сегмент цифровой архитектоники (РСЦА) - часть глобального цифрового пространства, отражающая социокультурные особенности российского общества и обеспечивающая функционирование сфер цифровой архитектоники в интересах граждан Российской Федерации или пользователей услугами связи на территории Российской Федерации, в соответствии с национальными приоритетами Российской Федерации.

Сравнение социокультурных профилей ряда стран, последовательно проводящих политику сегментации цифрового пространства, позволило выявить основные модели сегментации. Анализ динамики социокультурных изменений России, показал повышение роли традиционности (и основанное на этом увеличение параметра «дистанция власти») и рост «индивидуализма» (обосновывающего низкий параметр «снисходительности»), что свидетельствует о склонности текущего социокультурного фона РСЦА к закрытой модели сегментации;

4. Динамика изменений социокультурного профиля России в цифровом пространстве дублирует динамику Offline социокультурного профиля России по таким параметрам, как «сдержанность» (наиболее низкий показатель) и «дистанция власти» (один из наиболее высоких показателей в цифровом профиле РСЦА), что подчеркивает релевантность факторов устойчивого поступательно-прогрессивного развития РСЦА (цифровой социализации и цифрового государственного суверенитета). Сходство в динамике обнаружено

по пяти измерениям из шести и, помимо сохранения высокой «дистанции власти» с тенденцией к повышению и низкой «снисходительности» с тенденцией к снижению, представлено: сохранением высокого «избегания неопределенности», ростом «индивидуализма» и «мотивации к достижениям». Высокий показатель «долгосрочная ориентация» демонстрирует индивидуальную динамику: снижение в offline-профиле и повышение в цифровом сегменте. Это исключает полное совпадение динамики offline и цифрового профилей, свидетельствует о возможности изменения социокультурного фона в сторону «гибкой» модели сегментации цифрового пространства и подчёркивает актуальность и своевременность исследования социокультурных факторов системной устойчивости РСЦА, заостряя внимание на опасности возникновения размытости восприятия традиционных установок в цифровой среде;

5. Цифровая социализация - социокультурный фактор системной устойчивости российского сегмента цифровой архитектуры микроуровня, обеспечивающий освоение норм, правил и специфических установок цифрового социального пространства, сопряженное с приобретением компетенций, необходимых для успешного функционирования и самореализации пользователей российского сегмента цифровой архитектуры.

Действие фактора представлено через триаду: «оценивание/использование/характеризация», по следующим направлениям:

- Медиа-техническое («оценивание») - освоение правил, норм, процедур виртуального пространства в техническом или социотехническом формате, являющееся основой для дальнейшего эффективного функционирования личности в цифровой среде.
- Коммуникативно-рекреационное («использование») - осуществление коммуникативных практик, как в прямых, так и в опосредованных формах, а также иных активностей социально-приемлемого характера, организующих свободное время пользователей и направленных на снятие эмоциональной,

интеллектуальной, психической или иных форм усталости. Данное направление не является однородным, подразделяясь в зависимости от степени активности и целеполагания пользователей:

- Перцептивное направление коммуникативно-рекреационной цифровой социализации - пассивное целенаправленное потребление цифрового контента, а также критический анализ поступающей информации;
- Самопрезентационное направление коммуникативно-рекреационной цифровой социализации заключается в формировании собственной «online-идентичности» как инструмента для самореализации в виртуальном мире. Данное направление может носить внутренне-аутентификационный (самоидентификация и искусственное конструирование имиджа цифровой личности) и внешне-самопрезентационный (намеренные усилия по раскрытию имиджа цифровой личности) характер;
- Коммуникативно-игровое направление коммуникативно-рекреационной цифровой социализации заключается в осуществлении коммуникативных (в том числе игровых) практик, в рамках специфического социокультурного пространства, состоящего из совокупности интерактивных сетевых онлайн-сообществ;
- Функционально - когнитивное («характеризация») - воспитание восприятия, познания и усвоения информации в цифровой реальности, основанного на основании критического поиска, анализа информации и эффективного использования полученного потенциала, развитие критического мышления. Круг функционально-необходимых потребностей и предпочтений различных групп пользователей отличаются в зависимости от целей и задач, стоящих перед ними в цифровом пространстве и также отличаются неоднородностью:
 - Академическое направление функционально - когнитивной цифровой социализации предполагает получение навыков восприятия и познания информации в цифровой реальности, на основании критического поиска

наиболее эффективных и качественных источников и эффективного их применения в научной и учебной деятельности, сопряжённое с получением новых знаний, необходимых для дальнейшей самореализации;

- Профессиональное направление функционально - когнитивной цифровой социализации - формирование заинтересованности и вовлеченности в сферы цифровой занятости, отражающие характер профессиональных интересов пользователя, сопровождаемое выработкой специализированных компетенций и овладением профессиональных навыков влекущих их дальнейшую коммерциализацию;
- Политическое направление функционально-когнитивной цифровой социализации определяет вектор политических предпочтений пользователя, предполагает усвоение и ретрансляцию политических и социальных норм, ценностей и установок, значимых для эффективного функционирования и самореализации личности в политической системе соответствующего цифрового сегмента и обеспечивает воспроизводство политической и культурной системы РСЦА;

6. Цифровой государственный суверенитет - социокультурный фактор макроуровня системной устойчивости национального сегмента цифровой архитектуры, обеспечивающий поступательно-прогрессивное развитие и устойчивое функционирование ключевых сфер жизнедеятельности государства и общества в глобальном цифровом пространстве.

Действие фактора представлено через триаду: «технологии/безопасность/идентичность», комплементарно отражающую микроуровень социокультурного фактора устойчивости - цифровой социализации:

- Технологический цифровой суверенитет («технологии»): разработка собственных технических решений и актуального программного обеспечения для устойчивого функционирования и поступательно-

прогрессивного развития национального сегмента цифрового пространства, право на их самостоятельное администрирование и дальнейшее совершенствование. Данное направление демонстрирует преемственность медиа-техническому направлению цифровой социализации;

- Информационный цифровой суверенитет («безопасность»): самостоятельное формирование информационной политики, удовлетворяющей интересы государства и гражданского общества, отражающей социокультурные особенности национального сегмента и обеспечивающей функционирование сфер цифровой архитектуры в соответствии с государственными приоритетами, включая возможность системного противодействия распространению деструктивной информации. Направление обнаруживает преемственность коммуникативно-рекреационному блоку цифровой социализации;
- Сетевой цифровой суверенитет («идентичность»): независимость при реализации политики, обусловленной внутренними социокультурными особенностями в глобальном трансграничном информационном пространстве, а также стимулирование конструктивной социально-политической активности пользователей цифрового сегмента и обеспечение свободного сетевого взаимодействия в национальном цифровом пространстве. Данный элемент соответствует функционально-когнитивному блоку цифровой социализации, демонстрируя прямую связь с политическим направлением функционально-когнитивной цифровой социализации.

Теоретическая значимость диссертации связана с ее новизной и способствует приращению научного знания о современном цифровом устройстве общества. Результаты диссертационного исследования формируют теоретико-методологическое представление о возможности сегментации цифрового пространства, преумножая научное знание о сущности и структуре социокультурных факторов, способных обеспечить устойчивое поступательно-прогрессивное развитие российского сегмента цифровой архитектуры.

Практическая значимость исследования. Разработанный автором диссертации инструментарий был положен в основу социологического исследования «Роль цифровизации в повседневных социокультурных практиках», позволившего получить новые эмпирические данные о социокультурных факторах устойчивого развития российского сегмента цифровой архитектоники на микро и макроуровне. Эмпирические данные и теоретические выводы, содержащиеся в данном исследовании могут быть полезны при разработке национальных проектов, направленных на цифровую трансформацию государственного и муниципального управления, экономики, социальной сферы, или создание системы эффективного противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и снижения ущерба от их совершения, а так же для разработки системы социальных показателей достижения целей устойчивого развития в указанных областях.

Дополнительно, возможно академическое использование материалов диссертационного исследования при подготовке учебных дисциплин и спецкурсов социально-гуманитарных наук.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения, представленные диссертантом к публичной защите, соответствуют паспорту специальности 5.4.6. «Социология культуры»: 12. Сетевые коммуникации и социокультурные процессы. 13. Социокультурные основания социализации и идентификации. 21. Социальные параметры цифровой культуры.

Апробация диссертации. Результаты диссертационного исследования опубликованы в 18 научных работах, общим объемом 11,89 п.л., в том числе в 4 статьях в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, общим объемом 4,15 п.л., а также в 3 публикациях, индексируемых в международных базах Web of Science и Scopus, общим объемом 2,65 п.л.

Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре философии и социологии ФГБОУ ВО «Адыгейский

государственный университет», и научно-практических конференциях различного уровня: Всероссийская научно-практическая конференция (XII Северо-Кавказские социологические чтения); Новые контуры социальной реальности (г. Ставрополь, 2023 г.); Международная научно-практическая конференция «Сравнительное правоведение: ретроспективы и перспективы» (г. Ставрополь, 2024 г.); Международный юридический форум «Состояние и тенденции развития права государств Кавказского региона» (г. Ставрополь, 2023 г.); Современные вызовы и реалии экономического развития России: VIII Международная научно-практическая конференция (г. Ставрополь, 2022 г.); Университетская наука - региону: IX-я (66) ежегодная научно-практическая конференция преподавателей, студентов и молодых ученых Северо-Кавказского федерального университета, (г. Ставрополь, 2022 г.); III Международная научно-практическая конференция «Личность, общество, государство в условиях цифровизации» (г. Ставрополь 2022 г.); Международный молодежный юридический конгресс Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) «Российская государственность как важнейший фактор стабильности, безопасности и развития полиэтнической цивилизации» (г. Махачкала, 2022 г.).

Объем и структура диссертационной работы. Диссертационная работа состоит из введения; двух глав, содержащих 6 параграфов; заключения, списка литературы, включающего 353 источника; приложений, включающих программу социологического исследования «Роль цифровизации в повседневных социокультурных практиках», операционализацию основных понятий и 8 таблиц. Текст работы включает 58 рисунков, отражающих эмпирические результаты исследования. Общий объем диссертации составляет 250 страниц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СЕГМЕНТА ЦИФРОВОЙ АРХИТЕКТониКИ

1.1 Теоретические подходы к исследованию цифровой архитектониКИ

Точность, емкость и функциональность понятийно-категориального аппарата имеет большое значение для прогресса социологических наук, где терминология не может быть статичной и неизменной, но должна быть гибкой и адаптивной, для наилучшего отражения социальных изменений и выбора наиболее оптимальной стратегии дальнейшего развития.

О сущности усложняющихся технологий, еще в 1953 году задумывается М. Хайдеггер, конструируя «*gestell*»¹ как способ раскрытия потаённого знания в процессе осмысленного поиска истины. В 1958 году, Г. Дж. Ливитт и Т. Л. Уислер, столкнувшись с отсутствием ключевых определений в области, где «люди из многих дисциплин: социологи и инженеры-электрики, решают близкородственные и перекрестноопыляющиеся проблемы»² формулируют оборот «информационные технологии». В конце шестидесятых С. Лем, в работе по футурологии (само название которой мысленно отсылает читающего к философско-теологическому трактату Фомы Аквинского), анализирует новое явление, именуя его: «интеллектуалка»³. Самым популярным словом начала 21 века⁴ становится название бесконечно расширяющейся сети виртуальных взаимодействий. Классикам современности остается лишь констатировать: «любая реальность является лишь суммой информационных технологий»⁵.

Постоянное приращение «суммы» инструментами нового поколения ускоряет темп конструирования новой реальности. Международный союз

¹ Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / -Москва: Республика, 1993.-447 с.

² Leavitt H.J., Whisler T.L. «Management in the 1980's». // Harvard Business Review, vol.36 №6 1958 URL <https://stacks.stanford.edu/file/druid:fv912fw0448/fv912fw0448.pdf> (дата обращения 15.12.2019)

³ Lem S. Summa Technologiae. — Krakow, 1967. / Лем С: Сумма технологии. — М., «Мир», 1968. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 01.06.2012. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4511> (дата обращения 19.08.2020)

⁴ Top Words for the First 15 Years of 21st Century & the Trends They Portend URL <https://thecontentauthority.com/blog/words-related-to-21st-century> (дата обращения 09.10.2021)

⁵ Пелевин В.О. S.N.U.F.F./ ФТМ, 2011, 441 с.

электросвязи (МСЭ) выделяет три этапа развития информационно-коммуникационных технологий от коммутируемого доступа 1990-х, до современного глобального доминирования мобильной широкополосной связи, в ходе которых «интернет стал неузнаваем»¹, операции вышли из стационарных персональных компьютеров на смарт-устройства, а услуги трансформировались в мультимедийные взаимодействия в реальном времени. На фоне роста количества пользователей (67,9 % всего мирового населения являются пользователями сети Интернет², 59,4% активно взаимодействуют в социальных сетях³) и постоянного увеличения затрат на ИКТ-инфраструктуру в мировом масштабе (9% за 2022 год⁴) «фея электроники обещает магическое исполнение желаний»⁵, а МСЭ ожидает дальнейший рост производительности и инноваций. Отраслевые прогнозы, напротив, демонстрируют обратное: Международная организация труда (МОТ) предвидит существенное снижение показателей занятости, отмечая: «технологическое развитие идет стремительными темпами, однако его плоды достаются не всем»⁶. Причины потери потенциала, по мнению МОТ, кроются не только в цифровом неравенстве, экономической или геополитической нестабильности, но и в отсутствии эффективных и «инновационных методов нормативно-регуляторной деятельности»⁷.

Г. Риккерт справедливо отмечал: «особенности методов всегда должны развиваться в зависимости от своеобразия подлежащего обработке материала»⁸. Парадокс восприятия современного общества заключается в деконкретизации своеобразия. Отсутствие понимания сути актуального мироустройства, как

¹ Отчет Международного союза электросвязи (МСЭ) Global Connectivity Report 2022 International Telecommunication Union Place des Nations CH-1211 Geneva, Switzerland URL <https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/global-connectivity-report-2022/> (дата обращения 15.03.2024)

² Internet Usage Statistics. The Internet Big Picture. World Internet Users and 2023 Population Stats Internet World Stats - Web Site Directory URL <https://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения 12.08.2023)

³ Отчет о состоянии цифровой сферы Digital 2023 Global Overview Report. We Are Social & Meltwater URL <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения 15.03.2024)

⁴ Отчет Synergy Research Group 2022 Capex Analysis – Growth in Hyperscale and Enterprise Spending; Telco Remains in the Doldrums. RENO, NV, January 26, 2023 URL <https://www.srgresearch.com/articles/2022-capex-analysis-growth-in-hyperscale-and-enterprise-spending-telco-remains-in-the-doldrums> (дата обращения 12.08.2023)

⁵ Вирилио П. Информационная бомба: Стратегия обмана / - М. : Фонд науч. исслед. «Прагматика культуры»: Гнозис, 2002. - 190 с.

⁶ Основной доклад МОТ «Перспективы занятости и социальной защиты в мире. Тенденции 2023» // World Employment and Social Outlook: Trends 2023. International Labour Organization 2023, Geneva, 16.01.2023 URL <https://www.ilo.org/publications/flagship-reports/world-employment-and-social-outlook-trends-2023> (дата обращения 15.02.2024)

⁷ Там же.

⁸ Риккерт Г. Границы естественно-научного образования понятий: Логич. введ. в ист. науки / СПб., 1997. С. 181.

целостного объекта научного интереса множества исследователей, неизбежно приводит к методологическим ошибкам, последствия которых негативно отражаются на стабильности всей системы жизнедеятельности.

Разрешение данной проблемы требует комплекса согласованных действий: анализа существующих подходов к пониманию общества, трансформируемого технологиями; определения предпосылок значимых социальных преобразований и условий их осуществления и, наконец, формирования надлежащего понятия для «абстрактного представления реальности, позволяющего получить ответы на изучаемые вопросы»¹.

Рассмотрим наиболее распространенные языковые конструкции, употребляемые для обозначения современного технологически - усложняющегося жизненного уклада. Популярность формулировок: «информационная среда», «цифровая сфера», «цифровое пространство», подтверждается результатами анализа запросов статистических сервисов российских поисковых систем. При общем интересе к «цифровизации» (53 966 запросов), пользователи чаще всего обращаются за разъяснением смыслового содержания следующих оборотов: «цифровая среда» (18 940), «информационное пространство» и «цифровая сфера» (6 882 и 5 645, соответственно)², но сталкиваются с отсутствием четких определений, как в цифровой, так и в традиционной трактовке. Так, Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова определяет «сферу» как: «область (пределы распространения чего-либо)» или как «среду - общественное окружение»³. Данное толкование фактически уравнивает все три явления, но в таком случае, содержит в себе логическую ошибку, нарушающую правило «idem per idem» - то же через то же⁴, или «определение не должно делать круга»⁵ (определяемое понятие не должно определяться посредством понятия, которое само делается понятным

¹ Коголовский М. Р. и др. Глоссарий по информационному обществу / Под общ. ред. Ю. Е. Хохлова. — М.: Институт развития информационного общества, 2009. — 160 с.

² Сервис статистики запросов на Яндексе. <https://wordstat.yandex.ru/> URL <https://wordstat.yandex.ru/#/?words=%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B0> (дата обращения 15.08.2023)

³ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / М.: FCN, 1999. С. 1360.

⁴ Философский энциклопедический словарь / Москва : Сов. энциклопедия, 1983. - 839 с.

⁵ Челпанов Г. / Учебник логики - Москва: Научная Библиотека, 2010. — 128 с.

только посредством определяемого), что делает некорректным знак равенства между ними.

Рассмотрение же данных явлений как самостоятельных, но функционирующих в контексте системного единства, напротив, приобретает дополнительный смысл в современном цифровом прочтении.

В общефилософском понимании социальная среда — «совокупность условий, в которых протекает деятельность человеческого общества, которые они способны переживать, от которых зависит их существование и продолжение рода»¹. В современных педагогических, психологических и криминологических науках, которые акцентируют внимание на конвергенции или конфронтации «средовых» и «наследственных» аспектов, под социальной средой понимается «совокупность природных и культурных условий, в которых происходит развитие индивида или социальной общности»². Подобное понимание социальной среды помогает анализировать соотношение биологического и социального в человеческом поведении и эффективно для разрешения проблем детерминации развития личности.

Формируя само понятие «социальная среда», И. Тэн видел в качестве области «существования» индивида или общности неразрывную связку трех элементов, формирующих общественный строй «цивилизации», где: «среда» - поливариантные сущностные характеристики окружающей физической действительности и продиктованная ими специфика социальной организации; «раса» - культурно-антропологические традиции и мифологические составляющие крупных социальных групп – этносов; «исторический момент» - динамика традиций в срезе конкретной культурно-исторической эпохи³. Такое представление подчеркивало сложность и многогранность условий существования, учитывало взаимосвязь культурных, географических, исторических, социальных аспектов и подразумевало безусловную возможность динамики. Интересна эволюция теоретического концепта «среды

¹ Философский энциклопедический словарь / Москва : Изд. дом "ИНФРА-М", 1997. - 574 с

² Полонский В.М. Словарь по образованию и педагогике / Москва : Высш. шк., 2004 (Казань : ГУП ИПК Идел-Пресс). - 512 с/

³ Taine H. Histoire de la littérature anglaise / Paris, Hachette, 1911 P. 472 URL <https://archive.org/details/histoiredelali01tain> (дата обращения 21.03.2020)

взаимодействующих моделей» Т. Парсонса (позже вошедшей в расширенное понимание «коммуникативной среды», как «отношения человеческого действия к физическому, органическому и миру «целесообразного», полагающего идеальные возможности или действия»¹), в которой средой для информационно-энергетических обменов между социальными системами являлась культура². Данная концепция соотносится с эволюцией социальных изменений, основывающихся на инновациях, изменяющих среду, и объясняет динамику «модернизационных трансформаций»³, формирующихся по мере промышленного и политического общественного развития.

Идея искусственной среды, выступающей результатом взаимодействия технологических и социокультурных факторов, предоставляющей новые возможности для социальных интеракций (при условии сохранения локальных культурных различий) и формирующей новый общественный строй, прослеживается у многих исследователей. Так, М. Маклюэн выделяет четыре эпохи в зависимости от преобладающих коммуникативных средств⁴. М. Кастельс прослеживает три способа развития человечества, признавая наивысшим «информациональный»⁵. Э. Тоффлер анализирует три волны развития технологий, отмечая неизбежность их усложнения и возрастания роли человека в формировании, изменении и контроле цифровой среды⁶.

Сегодня, развитие научного знания и совершенствование информационно-коммуникационных технологий привело к усложнению субъектно-средовых взаимодействий: оказывая воздействие на личность, социальная среда становится объектом встречных преобразований. Исследователи соотносят формирование цифровой среды с конструированием специфического пространства для ее

¹ Parsons T. Action Theory and Human Condition. New York: Free Press, 1978. P.488 URL <https://archive.org/details/actiontheoryhuma0000pars> (дата обращения 10.04.2020)

² Батыгин Г.С. Структурный функционализм Талкотта Парсонса // Вестник РУДН, серия Социология, 2003, №4-5. С. 6-34

³ Parsons T. The Evolution of Societies. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1977. p.294 URL https://archive.org/details/evolutionofsocie00pars_0 (дата обращения 10.04.2020)

⁴ McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. Toronto: Univ. of Toronto Press, 1962. P.308 URL <https://archive.org/details/gutenberggalaxym0000mclu> (дата обращения 10.04.2020)

⁵ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. изд. О.И. Шкаратан. - М.: ГУВШЭ, 2000. - 608 с.

⁶ Toffler A. The third wave. New York: Morrow, 1980. p. 552 URL: <https://archive.org/details/TheThirdWave-Toffler> (дата обращения 09.04.2020)

реализации. В.И. Панов и Э.В. Патраков понимают под цифровой средой «объективное социальное окружение, построенное на структурированной совокупности пространственно–предметных, коммуникативных или технологических элементов»¹. Е.И. Ракитина считает цифровую среду не только комплексом условий, в которых протекает деятельность субъекта взаимодействия, но и «частью информационного пространства - внешнего по отношению к индивиду ближайшего информационного окружения»².

Схожесть понятий «среда» и «пространство», отнюдь не обозначает их идентичности, но «подразумевает использование пространства с целью обеспечения среды протекания взаимодействия»³. М. Хайдеггер, толкует «пространство» как «нечто просторное, свободное от преград, несущее с собой свободу и открытость для человеческого поселения, и обитания и таящее в своем просторе событие»⁴. Г. Зиммель отмечает: социальное пространство формируется путем наполнения «физического пространства», имеющего определенную территориальную привязку, совокупностью социальных (философских, культурологических, психологических или биологических) смыслов⁵. П. Бурдьё предполагает целесообразность структурирования социального пространства как «абстрактного многомерного образа подпространств»⁶. Данные мнения дают представление о «пространстве», как наиболее общей категории, характеризующей область для социального взаимодействия, и допускают возможность выстраивания его внутренней структуры.

Цифровое социальное пространство, являясь областью для осуществления усложненных техническим посредником социальных взаимодействий, приобретает «социальный смысл» при наличии комфортных условий для осуществления интеракций – «наполненности» цифровой средой. В свою очередь,

¹ Панов В.И., Патраков Э.В. Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия: монография. М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО»; Курск: «Университетская книга», 2020. 199 с.

² Ракитина Е.А., Лыскова В.Ю. Информационные поля в учебной деятельности // Информатика и образование. 1999. № 1. С. 19–25.

³ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуриации. — 2-е изд. — М.: Академический Проект, 2005. — 528 с.

⁴ Хайдеггер М. Искусство и пространство / Самосознание культуры и искусства XX века. М., 2000. пер. В.Бибихина по изданию: Heidegger M. Die Kunst und der Raum. Sankt Gallen: Erker. 1969. URL http://bibikhin.ru/iskusstvo_i_prostranstvo (дата обращения 10.04.2020)

⁵ Зиммель Г. Избранное. Том 2. Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996. 607 с.

⁶ Бурдьё П. Социология социального пространства/ Москва ; Ин-т эксперим. социологии; Алетейя. Ист. кн., 2005 (ГУП Тип. Наука). - 288 с.

появление и развитие цифровой среды - совокупности технических условий для реализации технологически модифицированных социальных взаимодействий, выступает предпосылкой для формирования и дальнейшего структурирования цифрового социального пространства, состоящего из системно взаимодействующих цифровых сфер жизнедеятельности общества - искусственно формируемых цифровых надстроек.

«Социальная сфера» - уже деятельный и волевой институциональный конструкт, предполагающий возможность искусственного формирования. Так, С.А. Щавель определяет сферу общественных отношений как «совокупность сформировавшихся в ходе исторического развития институциональных структур, норм, ценностей и процессов, которые организуют и регулируют социальную деятельность между взаимодействующими субъектами»¹. В.Н Ковалев отмечает: от степени активности участия общественных групп и индивидов в создании, развитии и совершенствовании социальных отношений и структур, обеспечивающих их жизнедеятельность, зависит «качество воспроизводства, развития, совершенствования и функционирования общества как целостности»². Постепенное осознание перспектив активного формирования искусственной среды, влечёт переосмысление и этой категории.

Первое упоминание сформированной под влиянием разумной человеческой деятельности «ноосферы» (сферы разума) принадлежит Э. Леруа³, предположившему возможность глубоких качественных изменений биосферы в результате создания новых условий, в которых развивается интеллектуальный потенциал. В. И. Вернадский, позже, напишет: «Мысль охватила биосферу и меняет все процессы по-новому»⁴, Т. де Шарден интерпретирует «ноосферу» как «мыслящий пласт над миром»⁵, а П. Флоренский выскажет интуитивную идею «о существовании того, что можно было бы назвать пневматосферой, вовлеченной в

¹ Щавель С.А Социальная сфера общества и личность / Минск : Наука и техника, 1988. – 166 с

² Ковалев В. Н. Социология управления социальной сферой: Учеб. пособие для вузов / Москва : Акад. Проект, 2003 (Киров : ФГУИПП Вятка) – 236 с.

³ Le Roy E. Les origines humaines et l'évolution de l'intelligence. Paris, 1928. 376 p. URL https://archive.org/details/marc_loc_2016 (дата обращения 15.12.2019)

⁴ Вернадский В.И. Переписка с Б.Л. Личковым (1918-1939 гг.). М., 1979, с.181-182.

⁵ Тейяр де Шарден, П. Феномен человека / М. : Наука, 1987. – 240 с.

круговорот культуры»¹. Сегодня теория «сферы разума», преодолев волны критики², прошла путь от утопического до утилитарного понимания. Исследователи конструируют вариативные сочетания социальных и информационных подсистем, придавая им новое прочтение в свете современного технологического развития. В отечественной науке обрело популярность понятие «инфосфера», первое упоминание которого, сведенное к специфическим техническим характеристикам среды, принадлежит А.П. Ершову³. Наиболее широко определяют инфосферу А.В. Брагин: «обладающее системной завершенностью состояние разума»⁴ и Г.С. Смирнов: «сфера труда и разума цивилизованного человечества»⁵. Н.Н. Моисеев, А.Д. Урсул, И.С. Гиляревский, понимают под инфосферой «связь множества индивидуальных мышлений» посредством многочисленных актов коммуникации в глобальной информационной среде для постоянного обмена информацией⁶. Зарубежные исследователи также задумываются над вопросом обусловленности возникновения и жизнеспособности искусственных сфер. Ю. Хабермас, в начале глобальной перестройки системы массовых коммуникаций, выделяет часть прозрачного государственного управления - «манипулируемую публичную сферу информации»⁷, но предвидит скорое ее исчезновение по причине преобладания системы «искаженной коммуникации», способной лишь «незаметно подталкивать аудиторию к непрерывному потреблению»⁸. Э. Шмидт прогнозирует формирование конкурирующих сфер «онлайн-влияния», сочетающих технические и дипломатические возможности и вызывающих в виртуальном пространстве

¹ Флоренский П. А. Письмо В. И. Вернадскому. Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. и предисл. к текстам С. Г. Семенов, А. Г. Гачевой; Примеч. А. Г. Гачевой. — М.: Педагогика-пресс, 1993. — 365 с.

² Лапо А. В., Яншин А. Л. В.И. Вернадский: pro et contra. Антология литературы о В.И. Вернадском за сто лет (1898 - 1998), Санкт-Петербург : РХГИ, 2000. - 872 с.

³ Ершов А.П. Информатизация: от компьютерной грамотности учащихся к информационной культуре общества // Коммунист. — 1988. — № 2. — С. 82–92

⁴ Брагин А.В. Ноосферный характер эволюции мироздания // Вестник ИГЭУ. — 2006. — Вып.1. — С.93–98.

⁵ Смирнов Г. С. Образование ноосферы: философско-методологические проблемы эволюции сознания - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. — 504 с.

⁶ Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. — М.: Устойчивый мир, 2001. — 200 с.; Пушкин В.Г., Урсул А.Д. Информация. Кибернетика. Интеллект. (Философские очерки) — Кишинёв: Штиинца, 1989; Инфосфера: информационные структуры, системы и процессы в науке и обществе / Ю.М. Арский, Р.С. Гиляревский, И.С. Туров, А.И. Черный. — М.: ВИНТИ, 1996. — 489 с.

⁷ Habermas, J. The Structural Transformation of the Public Sphere. Cambridge, Mass.: MIT Press. 1989.URL: <https://archive.org/details/structuraltransf0000unse> (дата обращения 12.04.2020)

⁸ Уэбстер Ф. Теории информационного общества. - М.: Аспект Пресс, 2004. - 400 с.

«постоянные, никогда не прекращающиеся боевые действия в виде кибервойн низкой интенсивности»¹. Обращают на себя внимание образные мнения ряда исследователей. Так, И.М. Дзялошинский, представляет единый культурно-смысловой комплекс «цивилизации» из «материальной и социотехнической оболочки культуры, состоящей из ноосферы, аксиосферы и нормативно-регулятивной сферы»². Э. Тоффлер выделяет в качестве специфических искусственно сформированных областей общественных отношений: институциональную «социосферу», коммуникативную «инфосферу», энергетическую «техносферу» и управленческо-организующую «сферу власти» и прослеживает их взаимодействие, предвосхищая «взаимоусиливающие изменения на всех уровнях»³.

Анализ привычных конструкций: «цифровая среда», «цифровое пространство» и «цифровая сфера» в контексте системного единства, приводит нас к пониманию специфики устройства современного общества, выстроенного динамическим взаимодействием искусственно формируемых надстроек традиционных сфер жизнедеятельности, но обнаруживает отсутствие определения этого феномена. Отражая происходящие в обществе перемены, исследователи последовательно формулировали концепции: «постиндустриального» общества или «смарт общества»⁴; провозглашали эру «электронно-цифровой цивилизации»⁵, или констатировали наступление кибер-физического «Общества 5.0»⁶. Каждая теория, значимая на соответствующем этапе научного прогресса, соответствовала историческому контексту, пересматривала категориальный аппарат, диагностировала проблемы дальнейшего развития, но неизбежно устаревала в меняющихся условиях. Тем не менее, ретроспектива

¹ Шмидт, Э., Коэн Д. Новый цифровой мир: как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств / Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2013. - 367 с..

² Дзялошинский И.М. Философия цифровой цивилизации и трансформация медиакоммуникаций: монография (под ред. Л.К. Лободенко). Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. 551 с.

³ Toffler A. The third wave. New York: Morrow, 1980. p. 552 URL: <https://archive.org/details/TheThirdWave-Toffler> (дата обращения 09.04.2020)

⁴ Ардашкин И.Б. Смарт-общество как этап развития новых технологий для общества или как новый этап социального развития (прогресса): к постановке проблемы // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2017. №38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-obschestvo-kak-etap-razvitiya-novyh-tehnologiy-dlya-obschestva-ili-kak-novyy-etap-sotsialnogo-razvitiya-progressa-k-postanovke> (дата обращения: 23.08.2022).

⁵ Осипов Г.В. Социологическая наука в условиях становления цифровой цивилизации. СПб., 2016. С. 8.

⁶ Норицугу У. Общество 5.0: взгляд Mitsubishi Electric // Экономические стратегии. – 2017. – Т. 19, № 4(146). – С. 122-131

трансформирующихся взглядов на преобразования, вызванные «симбиозом» интеллектуальных технологий и социальных механизмов подчеркивает динамику цифрового сферогенеза и его основные закономерности.

Усложнение технических условий под влиянием научно-технологического драйвера прослеживается с 1930 годов. Переосмысление потенциала «математической совокупности знаков и электрических сигналов»¹ в кибернетике, стимулирует выработку новых подходов к понятию «информация». Развитие технологий, делающих возможным ее товарный оборот, становится отправной точкой для трансформации системы создания и распределения материальных благ. Экономический вес и производительная сила переводит понятие «информация» из специально-научной категории в объект междисциплинарного и общенаучного значения. Резонанс происходит на уровне всей культурной сферы - в 1962 г. Т. Кун провозглашает: «парадигма классической науки уступила место новой парадигме мышления»².

«Концепция постиндустриального общества», одна из первых, отразивших последствия научно-технологического прогресса, констатирует возросшую ценность научного знания и формирует основы понимания экономики нового «обслуживающего» типа. Определяя общество, «в экономике которого в результате научно-технической революции и существенного роста доходов населения приоритет перешел от производства товаров к производству услуг, а доминирующим производственным ресурсом является информация и знания в определенной систематической форме, вплоть до «источника стоимости»³, Д. Белл, делает выбор в пользу формулировки: «постиндустриальное», отвергая иные, отражающие «значимые черты нарождающегося состояния»⁴ определения. Акцент на изменении способа производства и трансформации системы создания и

¹Hartley R.V.L. Transmission of information. — Bell System Technical Journal - 7. — 1928. — С. 535. URL [BSTJ 7: 3. July 1928: Transmission of Information. \(Hartley, R.V.L.\) : Free Download, Borrow, and Streaming : Internet Archive](https://www.archive.org/details/BSTJ_7_3_July_1928/Transmission_of_Information_(Hartley,_R.V.L.)_Free_Download,_Borrow,_and_Streaming_-_Internet_Archive) (дата обращения: 24.08.2022).

²Kuhn, T. S. The Structure of Scientific Revolutions. — Chicago, 1962. Кун, Томас. Структура научных революций. М.: 1975. — Перевод с английского: И. З. Налётов. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3811> (дата обращения: 24.08.2022).

³Белл Д.. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. с. 330-342

⁴Bell D. The coming of post-industrial society; a venture in social forecasting. N. Y., 1973. URL <https://archive.org/details/comingofpostind000bell> (дата обращения 12.04.2020)

распределения материальных благ, в результате научно-технического прогресса полностью обоснован, он предполагает первичность экономических изменений, но именно жесткий технологический детерминизм, не учитывающий прочие движущие социальные силы, становится недостатком процитированного определения.

Формулировка «информационное общество», недооцененная Д. Беллом, первоначально имеет большой потенциал для выявления значимых социальных взаимосвязей. Первые методологические разработки схожих конструкций содержатся в работах японских авторов Т. Умесая¹ и Ю. Хайяши². Т.В. Науменко проводит анализ используемой авторами терминологии, и выявляет семантические нюансы, которые были в дальнейшем нивелированы: оригинальная формулировка «joho shakai» подразумевает общество, связанное компьютерной коммуникацией, в котором информация — это организующая социальная сила, а оборот «ioho sangyo ron» - информационные промышленные технологии (индустрии)³. Определение, которое позже формулирует Й. Масуда: «информационное общество – это концепция постиндустриального общества, новая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания»⁴, уже лишено этих особенностей. Со временем, конструкция превращается в самую популярную⁵ для объяснения современного мироустройства, но «слишком не точную, чтобы принять ее в качестве научной дефиниции»⁶. Классическое определение, все же имеет высокую значимость, так как фиксирует первичность экономических преобразований. Дальнейшее эволюционное развитие научно-технического прогресса и проникновение новых инструментов и механизмов в стандартные товарно-денежные отношения в новой

¹Umesao T., Hosono A. Joho sangyo ron. Information Industry Theory: Dawn of the Coming Era of the Ectodermal Industry. Tokyo : VP, 1963 URL https://archive.org/details/marc_loc_2016 (дата обращения 15.12.2019);

²Hayashi Y. Johoka shakai: Hado nashakai kara sofuto na shakai. Tokyo : Feo, 1969 URL https://archive.org/details/marc_loc_2016 (дата обращения 15.12.2019)

³Науменко Т. В. Методологический анализ концепции информационного общества // Информационное общество. – 2018. – № 2. – С. 4-9.

⁴Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Washington : WorldFutureSoc., 1983. URL [The information society as post-industrial society : Masuda, Yoneji : Free Download, Borrow, and Streaming : Internet Archive](https://www.archive.org/details/The-information-society-as-post-industrial-society-Masuda-Yoneji-Free-Download-Borrow-and-Streaming-Internet-Archive) (дата обращения 15.12.2019)

⁵[Google-trends статистика запросов. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://trends.google.ru/trends/explore?date=all&q=Information%20society,Digital%20society,post-industrial%20society> \(дата обращения 14.12.2021\)](https://trends.google.ru/trends/explore?date=all&q=Information%20society,Digital%20society,post-industrial%20society)

⁶Уэбстер Ф. Теории информационного общества. - М.: Аспект Пресс, 2004. - 400 с.

среде, способствовало погружению экономической сферы жизнедеятельности общества в оболочку «виртуальности в глобальных потоках, пересекающих время и пространство»¹.

Обосновав саму идею возможности трансформации социальных институтов, конструирование новой экономической реальности завершается формированием сферы цифровой экономики - первого искусственно сформированного элемента цифровой структуры современного общества. Формальное закрепление экономических преобразований происходит в большинстве национальных правовых систем с 90-х годов прошлого века. Осознавая потенциал перемен, исследователи спешат сформулировать ключевое понятие, и использовать его в качестве универсального определения, отражающего все особенности пронизанного технологиями общества, но демонстрируют противоположные мнения, имеющие ряд недочетов. Рассмотрим сложившиеся подходы.

Узкий, инструментальный подход, игнорирует важность и особенности изменений институтов в базовой сфере человеческой жизнедеятельности. Например, Р. Клинг и Р. Лэмб называют четыре структурных элемента цифровой экономики: «цифровые продукты и услуги, смешанные цифровые продукты и услуги, услуги или производство товаров, зависящих от информационных технологий, и IT-индустрию»², что приравнивает характеристики цифровой надстройки экономической сферы к показателям цифровой среды – технических условий и средств.

Широкий подход, деятельно воспринятый многими современными законодателями, приравнивает «цифровую экономику» к наивысшей модели развития постиндустриального общества. Н. Лэйн, определяет цифровую экономику как «конвергенцию компьютерных и коммуникационных технологий в сети Интернет и возникающий поток информации и технологий, стимулирующий развитие электронной торговли и влекущий масштабные изменения в

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. изд. О.И. Шкаратан. М.: ГУВШЭ, 2000.

² Kling R., Lamb R. IT and Organizational Change in Digital Economies. Understanding the Digital Economy (E. Brynjolfsson & B. Kahin (ред.)). Cambridge: MIT Press. 2000.- С. 295-324. URL <https://philpapers.org/rec/KLIIAO> (дата обращения 19.08.2019).

организационной экономической структуре»¹, что сводит все происходящие в обществе социотехнические трансформации к экономическому драйверу развития, игнорирует возможности социокультурных движущих сил и не предусматривает возможности цифровизации иных сфер жизнедеятельности.

Между тем, взаимосвязь экономического базиса с политическими, социальными, культурными надстройками предопределила дальнейшую трансформацию. Феномен «цифровой экономики» продемонстрировал: нематериальная категория «информация» приобрела вес, достаточный для аккумуляции импульса, способного не только сформировать полноценную институциональную надстройку, но и преобразовать иные сферы, связанные между собой «глобальными объятиями»² компьютерных сетей. Не случайно, исторически первое определение «концепции цифровой экономики», в самом широком понимании трактует общество, как глобальную сетевую структуру организованной сложности. Описывая сущность «экономики знаний» Д. Тапскотт оперирует оборотом «эпоха сетевого интеллекта» (Age of Networked Intelligence) - «взаимодействие людей посредством сетевых технологий, объединивших «интеллект, знания и творчество для совершения прорыва в создании общественного капитала и благополучия»³. Данная трактовка весьма образно отражает последствия цифровой трансформации общества как на макроуровне – подчеркивая сетевой характер новых форм интеракций, раскрывающийся через взаимосвязь экономических и социальных процессов, так и на микроуровне - фиксируя изменения в ключевом механизме социального взаимодействия.

Разработка идеи сетевого взаимодействия, систематизация знаний о новом цифровом пространстве, а также выбор доминирующего вида коммуникации формирует понимание сетевого характера общества нового типа. М. Маклюэн, описывает общество, в котором «технологии, становясь способом расширения

¹ Lane N. Advancing the Digital Economy into the 21st Century // Information Systems Frontiers. – 1999. – Vol. 1. – No 3. – P. 317-320. URL [Advancing the Digital Economy into the 21st Century \(elibrary.ru\)](https://elibrary.ru/advancing-the-digital-economy-into-the-21st-century) (дата обращения 20.08.2019)

² McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. Toronto: Univ. of Toronto Press, 1962. P.308 URL <https://archive.org/details/gutenberggalaxym0000mclu> (дата обращения 10.04.2020)

³ Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. New York, McGraw-Hill. 1996, p. 342 URL <https://archive.org/details/digitaleconomypr0000taps> (дата обращения 15.04.2022)

человеческого тела»¹, изменяют функциональные характеристики, позволяя взаимодействовать в цифровом пространстве, заполненном «ризоматическими»² множествами динамических связей, обрабатывающих усложняющийся поток данных. «Концепция сетевого общества» предполагает высокую степень децентрализации и гибкости структурных составляющих, превознося значимость сетевого культурного конструкта для формирования принципиально новых форматов «информационно-модифицированных» коммуникаций и организационных структур, отличающихся от традиционных иерархических моделей. Данная трактовка отражает неизбежность возникновения новых горизонтальных связей, повышение мобильности и скорости взаимодействия, подчеркивает перенос акцентов в системе властного управления кристаллизуясь в концепции цифровой экономики, но, (даже разрабатывая проблему адаптивности вовлеченных субъектов), оставляет за скобками возможность трансформаций иных значимых сфер общественной жизни.

Проникновение информационной сетевой составляющей в множество «общественных и культурных моделей»³ прослеживается с 60-х годов прошлого века, порождая многочисленные теории о жизнеспособности виртуальных личностей и реальностей, киберпространств или сетевых сообществ; цифровой мифологизации⁴ или виртуальной самопрезентации⁵; дискуссиях о метамодерне⁶ или десакрализации частной жизни⁷, объединяющей идеей которых выступает внутренняя социально-психологическая трансформация участников информационных взаимодействий. Проектируя возможные последствия социотехнического симбиоза, Д. Нейсбит, отмечает: «мы движемся в сторону дуализма понятий, слияния «технического прогресса (high tech) и душевного комфорта (high touch)», когда каждая новая технология сопровождается

¹ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. – М.: Жуковский: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2003

² Deleuze G., Guattari F. Rhizome: introduction. Éditions de Minuit, Paris, 1976, p.78 URL <https://thelib.net/3822018-rhizome-introduction.html?ysclid=meypfy8ro834119600> (дата обращения 15.04.2024)

³ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. изд. О.И. Шкаратан. - М.: ГУВШЭ, 2000. - 608 с.

⁴ Вольф Д. В. «Селфи»: правда жизни или мифологизированный конструкт? // Наука телевидения. 2014. № 11. С. 365–379

⁵ Attrill E. The Manipulation of Online Self-Presentations: Create, Edit, Re-edit and Present. N.Y.: Palgrave Macmillan. 2015. URL https://www.researchgate.net/publication/272785503_The_Manipulation_of_Online_Self-Presentation (дата обращения 14.04.2020).

⁶ Vermeulen T., van den Akker R. Notes on Metamodernism// Journal of Aesthetics and Culture. 2010 URL https://www.researchgate.net/publication/233894749_Notes_on_Metamodernism (дата обращения 14.04.2020).

⁷ Измагурова В. Л. Этические аспекты влияния интернет-общения на развитие сознания // Коммуникология. 2017. № 4. С. 59

компенсаторной гуманитарной реакцией»¹. Трансформация механизма личностной адаптации на внутреннем уровне каждого пользователя, интегрируемого в новые средовые условия, влекут закономерную реакцию на уровне института образования², с оперативной корректировкой формального уровня регулирования, под влиянием шокового воздействия пандемии COVID-19.

Анализ результатов поисковых запросов в базах SCOPUS по запросу «digitalization of education» показывает возросший интерес к проблеме дистанционного обучения с использованием информационно-коммуникационных технологий именно в этот период: если в 2018 г. количество подобных упоминаний составляло всего 779 единиц, то уже в 2020- выросло до 2133. Результат поиска, по ключевым словам, «distance learning», соответственно, увеличился с 1880 упоминаний в 2019 г. до 3169 в 2020 г. На этом фоне к началу 2020 года доля рынка образовательных технологий и средств цифрового образования («EdTech» составляла около 6% мирового ВВП³, включая в себя помимо традиционных образовательных учреждений весь спектр цифровых инструментов: онлайн-школы и интерактивные курсы, образовательные приложения и платформы для корпоративного обучения. Начало пандемии продемонстрировало необходимость пересмотра подходов к системе образования для поиска наиболее эффективного механизма управления этим важнейшим социальным институтом в условиях угрозы социальной разобщенности, когда свойства информационных технологий обеспечили бесперебойное функционирование общества и каждой личности в «информационно-коммуникативном универсуме»⁴.

Примечательно: именно данный период совпадает с возникновением «концепции цифровой (или электронно-цифровой) цивилизации», определения

¹ Нейсбит Д. Мегатренды. Пер с англ. М.Б. Левина- М.:ООО «Издательство АСТ» ЗАО НПП Ермак. 2003.-380.

² Saykili A. Higher education in the digital age: The impact of digital connective technologies // Journal of Educational Technology & Online Learning. 2019. No. 2 (1). P. 1–15. ГКД https://www.researchgate.net/publication/330770798_Higher_Education_in_The_Digital_Age_The_Impact_of_Digital_Connective_Technologies (дата обращения: 01.02.2021).

³ Holon IQ Research «10 charts to explain the Global Education Technology Market. Everything you need to know about the Global Education Technology Market in 10 charts» URL <https://www.holoniq.com/edtech/10-charts-that-explain-the-global-education-technology-market/> (дата обращения 14.04.2020).

⁴ Дзялошинский И.М. Философия цифровой цивилизации и трансформация медиакommunikаций: монография (под ред. Л.К. Лободенко). Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. 551 с.

которой фокусируются на исчезновении пространственно-временных ограничений для коммуникации и подчеркивают организующую роль культурных конструкторов. Недостатком данной концепции является то, что она значительно преувеличивает возможности цифровизации, подразумевая безусловное формирование «планетарной цивилизации, которая строится на идентичности информационно-коммуникационных технологий во всём мире и базируется на вычислительных процедурах различного масштаба и различной точности, позволяющих создавать образы реальности в кодовом виде»¹.

Между тем, согласимся: провозглашение электронно-цифровой стадии цивилизации² состоявшейся - преждевременно. Несмотря на высокое проникновение технологий, около 37% населения Земли «отключены» от сети по объективным или личным субъективным причинам. Вызов мировой пандемии продемонстрировал пользу цифровых технологий, но он же показал «новое лицо неравенства»³ - «цифровой разрыв». Дополнительные противоречия в современном цивилизационном развитии, подчеркивает Г.В. Осипов, отмечающий, что резкое ускорение процесса перехода к электронно-цифровой стадии на фоне несоответствия культурного и нравственного состояния общества (культурное отставание или *cultural lag*), влечет за собой несоответствие традиционных методов управления новой социальной реальности (управленческое отставание или *management lag*)⁴. Разрешение этого противоречия Г.В. Осипов видит в коэволюции стратегических элементов социальной системы, определяющую роль в которой должна принадлежать качественно трансформированным государственным институтам.

¹ Кирсанов К.А., Попова С.А. Цифровая цивилизация // Мировые цивилизации. 2020. № 1–2. Стр 50–62.

² Осипов Г.В., Климовицкий С.В., Орлова И.Б. [и др.] Национальная безопасность России в информационную эпоху. Россия в системе глобальных изменений современной цивилизации. 2015 - 2016 годы. М.: ФГБУН ИСПИ РАН, 2017. 306 с.

³ Guterres A. Remarks to Member States on Priorities for 2021. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2021-01-28/remarks-member-states-priorities-for-2021> (дата обращения 04.02.2022).

⁴ Осипов Г.В., Каропова С.Г., Климовицкий С.В., Некрасов С.В., Пинчук А.Н. [и др.]. Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносциальном пространстве (Коллективная монография). — М.; СПб.: Нестор-История, 2020. — 208 с URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=7849> (дата обращения 04.02.2022).

Осмысление потенциала глобальной информационной составляющей для формирования общественного мнения в «манипулируемой публичной сфере»¹, прослеживается с 90-х годов прошлого века. С. Коулман справедливо отмечает: «управление всегда зависело от технологий, на смену лишь приходят более сложные совокупности технически хранимых и распространяемых знаний, от изобретения алфавита до повсеместного присутствия камер видеонаблюдения»², но именно современные цифровые возможности на фоне развитых сетевых составляющих смогло обеспечить практическую возможность эффективной оптимизации политических институтов. Уже в 2019 г. мировой объем рынка «GovTech» составлял более 400 миллиардов долларов³, однако и в данном случае - ускоренное расширение функционала сферы цифрового государственного управления и повышение социальной привлекательности цифровых решений, совпадает с периодом пандемии. Прохождение пика пандемии, когда возможности цифровых технологий обеспечили функционирование образовательных учреждений в режиме онлайн и обеспечили сохранность межличностных связей, стало решающим аргументом для «укрепления глобального управления»⁴. Привлечение технологической составляющей, «помогающей решить проблемы госсектора»⁵ трансформировало само понимание сущности государственного управления и получило неожиданное развитие на фоне усложнения геополитических условий.

Л. Пирс указывает: «возможность применения новых технологий для обеспечения преобразования государства и системы государственного управления сообразно искомой модели, которая более соответствует реалиям и ожиданиям

¹ Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. Cambridge, Mass.: MIT Press. 1989. p. 301. URL: <https://archive.org/details/structuraltransf0000unse> (дата обращения 12.04.2020)

² Coleman S. Foundations of digital government // Digital government: E-Government Research, Case Studies, and Implementation / Ed. by H. Chen, L. Brandt, V. Gregg, R. Traunmüller, S. Dawes, E. Hovy, A. Macintosh, C.A. Larson. — New York, 2008. — P. 3–19. P.730. URL [Digital Government: E-Government Research, Case Studies, and Implementation | SpringerLink](https://www.springer.com/9781493998881/chapter/9781493998881_10) (дата обращения 21.07.2023)

³ European Commission / GovTech. Europe's next opportunity URL: <https://interoperable-europe.ec.europa.eu/collection/govtechconnect/news/govtech-europes-next-opportunity> (дата обращения 10.08.2024)

⁴Guterres A. Remarks to the General Assembly on the Secretary-General's priorities for 2020 URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2020-01-22/remarks-general-assembly-priorities-for-2020> (дата обращения 04.02.2022).

Guterres A. Remarks to Member States on Priorities for 2021. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2021-01-28/remarks-member-states-priorities-for-2021> (дата обращения 04.02.2022).

⁵ Мухаметов Д.Р., Симонов К.В «Умное государство»: перспективы внедрения цифровых технологий государственного управления в России. Мир новой экономики. 2021;15(3): С. 17-27.

XXI века»¹. Современные отечественные исследователи, осознавая новые реалии, понимают под цифровым государственным управлением специфическую «операционализацию пространства управления»². Формирование геополитической полицентричности повлекло усложнение понимания глобального цифрового пространства и переоценку многих привычных взглядов. На фоне возникновения новых глобальных противоречий А. Ассман констатирует: «сегодня центральные оппозиции уже не воспринимаются в виде антагонистических, начал, а «рассматриваются в диалектически напряженной взаимосвязи»³. Примером подобного симбиоза изначально противоречивых идей становится концепция «глобальной регионализации»⁴. О.Г. Леонова понимает под данным феноменом «фрагментацию или сегментацию пространства глобального мира, виртуальное деление его на крупные самостоятельные экономические и политические сегменты и последующее встраивание их в глобальную иерархию, включающую политические, дипломатические, социокультурные, экологические и информационные процессы и взаимодействия»⁵, что еще более повышает роль и значение третьей, системно связанной с предыдущими, сферы цифрового государственного управления.

Проанализировав наиболее популярные теории, так или иначе отражающие последовательное выстраивание цифровых над-сфер жизнедеятельности современного общества, происходящее под воздействием совокупности комплекса социотехнических драйверов, можно сделать вывод: формирование единого дефинитивного понятия, содержащего все ключевые признаки исследуемого явления, не является целесообразным.

И. Кант полагал, что понятия упорядочивают множества под знаком абстрактного функционального представления, но при этом «не понятия должны

¹ Pearce L. New Government, Digital Government: Managing the Transformation. Future Challenges for E-government. 2004. Discussion paper No. 20. P. 136–149. URL https://www.academia.edu/8911372/NEW_GOVERNMENT_DIGITAL_GOVERNMENT_MANAGING_THE_TRANSFORMATION (дата обращения 21.07.2023).

² Мухаметов Д.Р., Симонов К.В., указ соч.

³ Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 267 с.

⁴ Бакулина А.А., Морозко Н.И. Глобальные тенденции в процессах регионализации в цифровом пространстве // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2019. Т. 8. № 3. С. 33–37.

⁵ Леонова О.Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Журнальный клуб Интелрос «Век глобализации». 2013. № 1. С. 59–66

соответствовать воспринятым образам предметов, а наоборот, образы предметов — понятиям или категориям»¹. Э. Кассирер отмечал высокую практическую значимость «функционального понятия», осуществляющего синтез всеобщего и особенного за счёт «мысленного координирования, с помощью которого мы связываем в систематическое единство совершенно различные сами по себе элементы»². Обратимся к поиску надлежащей универсально-абстрактной функциональной конструкции, способной последовательно отразить: сложность внутренних связей на уровнях преобразования научного знания; проблему создания искусственной среды и изменения структуры социального пространства; трансформацию механизмов социального взаимодействия и личностной адаптации; взаимосвязь институциональных и социокультурных особенностей, «проходящих через все сферы человеческой деятельности»³.

Функциональное прочтение понятия «архитектоника» затрагивает все упомянутые аспекты на протяжении всей истории научной мысли и находит их современную интерпретацию. Семантический анализ сложной интегральной категории («archi» - главенство, и «tektos» – построение), формирует понимание системы, имеющей наивысший, организующий элемент и «соподчинённость частей»⁴ (централистическую связь), не исключающей многоуровневых динамических трансформаций.

Первоначально термин имеет общепhilosophический смысл, обнаруживая высокую значимость в процессе структурирования научного знания. В одном из первых изданий «Метафизики» А.Г. Баумгартен, относит архитектонику к части онтологии - науки об общих предикатах сущего - первых принципах человеческого познания⁵. Позднее, термин заимствует И - Г. Ламберт, для

¹ Афасижев М.Н., Ханаху Р.А. Эстетика Канта в свете современной науки // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. – 2019. – № 19(43). – С. 102-111.

² Кассирер Э. Познание и действительность (Понятие о субстанции и понятие о функции) - Санкт-Петербург. - 454 с. Репринтное издание Шиповник, 1912. Фонд «Университетская книга» при уч. изд. «Алетейя» URL [https://fondgp.ru/old/projects/jointly/school/3/additional/Ernst_Kassirer_-_Poznanie_i_dejstvitel'nosty_\(Ponyatie_o_substantcii_i_ponyatie_o_funktcii\).pdf?ysclid=mevniplw583019378](https://fondgp.ru/old/projects/jointly/school/3/additional/Ernst_Kassirer_-_Poznanie_i_dejstvitel'nosty_(Ponyatie_o_substantcii_i_ponyatie_o_funktcii).pdf?ysclid=mevniplw583019378) (дата обращения 20.07.2022).

³ Мамардашвили М. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1992. 416 с.

⁴ Власов В. Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 10 т. — СПб.: Азбука-Классика. — Т. I, 2004. — С. 485

⁵ Baumgarten A.G. *Metaphysica* by Alexander Gottlieb Baumgarten. Impensis C. H. Hemmerde 1779. p. 491 URL <https://archive.org/details/metaphysicaalex00baumgoog> (дата обращения: 22.09.2020).

построения архитектоники метафизики и обогащения метафизического знания связью принципов, аксиом и постулатов - «простого и первичного из каждой части человеческого познания»¹. Х. Вольф представляет архитектуру науки, как математическую совокупность догматических истин, построенных и систематизированных от части к целому, по принципу «причина – следствие»². И. Кант, напротив, видел целью архитектурного построения не просто систематизацию имеющихся истин, но получение нового знания; понимая ее как искусство конструирования системы науки, на основе идеи архитектурной целостности: «идея целого - первое, что нужно видеть и искать в науке»³, выстраивая «архитектуру чистого разума»⁴ (architektonik der reinen vernunft⁵), переходя от идеи целого к структурным частям, прирастающим и динамически взаимосвязанным, он позиционирует целью архитектурного построения не просто систематизацию, а способ получения нового знания - методологию: «так как обыденное знание именно лишь благодаря систематическому единству становится наукой, из простого агрегата знаний превращается в систему, то архитектура есть учение о научной стороне наших знаний вообще, и, следовательно, она необходимо входит в учение о методе. Под управлением разума наши знания должны составлять не отрывки, а систему»⁶. П.А. Сорокин, в целях «научного удобства и практической продуктивности»⁷ конструирует архитектуру социологии, как совокупность «сущего» и «должного» - теоретического и практического - социальной аналитики и социальной политики⁸. В наши дни, С.Ю. Жолков разрабатывает принципы «архитектоники прагматических теорий информационного взаимодействия» —

¹ Lambert J.H. Anlage zur Architectonic, oder Theorie des Einfachen und des ersten in der philosophischen und mathematischen Erkenntniß: Bd. 1-2 / Riga : bey Johann Friedrich Hartknoch, 1771. Bd.2, 560 с. URL <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011082181?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 22.09.2020).

² Цит. по: Штининг Г. От математической к критической метафизике природы. Ламберт и Кант // Кантовский сборник. 2022. Т. 41, № 2. С. 42–67.

³ Kant I. Gesammelte Schriften, hrsg. von der Preußischen (Deutschen) Akademie der Wissenschaften. Berlin, 1902 p. 496 URL <https://archive.org/details/gesammelteschri03heidgoog/page/n8/mode/1up> (дата обращения: 22.09.2020)

⁴ Словарь философских терминов / науч. ред. В. Г. Кузнецова. - Москва : ИНФРА-М, 2005, 729 с

⁵ Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н. Лосского сверен и отредактирован Ц. Г. Арзаканяном и М. И. Иткиным; Примеч. Ц. Г. Арзаканяна.— М.: Мысль, 1994.— 591 с.

⁶ Kant I. Gesammelte Schriften, hrsg. von der Preußischen (Deutschen) Akademie der Wissenschaften. Berlin, 1902 p. 496 URL <https://archive.org/details/gesammelteschri03heidgoog/page/n8/mode/1up> (дата обращения: 22.09.2020)

⁷ Сорокин П.А. Система социологии: [Т.1-2]. Петроград: издательское товарищество «КОЛОС», 1920. 2 т.. URL <https://archive.org/details/sistemasotsiologiit2sotsialnajaanalio> (дата обращения: 22.09.2020)

⁸ Сорокин П.А. указ.соч.

мультидисциплинарной теории, «посвященной исследованию не только технологий, но и деятельности людей, их мотивов, целей и средств, планов и действий»¹. Соединяя в своих размышлениях достижения политологии и кибернетики, автор отмечает: «именно в универсальности архитектоники теорий (безотносительно предметного содержания) и происходит то «родственное единение» философии с математикой, на которое надеялся Кант»².

О трансформации физического социального пространства искусственными формами, создаваемыми человеком, говорит Г.-В.Ф. Гегель: «человек создает архитектурно целостное свое окружение, которое можно рассматривать как «вторую природу»³. Современный взгляд предлагает С.В. Норенков, трактующий архитектуру как «целостность многообразных творимых человеком форм и явлений, создающих универсальное средовое поле на эстетическом, этическом и социокультурном уровнях»⁴.

М. М. Бахтин использовал термин для описания «архитектоники сознания» («пространство самого человека – вот ключ, который через искусство открывает новые пути в осмыслении реального мира. Единство мира эстетического видения есть конкретно-архитектоническое единство, он расположен вокруг конкретного ценностного центра, который и мыслится, и видится, и любится. Этим центром является человек, все в этом мире приобретает значение, смысл и ценность лишь в соотношении с человеком»⁵) и «архитектоники поступка» («высший архитектурный принцип действительного мира поступка есть конкретное, архитектурно-значимое противопоставление «я» и «другого» (я-для-себя, другой-для-меня и я-для-другого»⁶). Философские идеи М.М. Бахтина, со временем получают дальнейшее развитие в психологии и социологии⁷. К. Кларк и М. Холквист, обобщают взгляды из незавершенных работ М.М. Бахтина в

¹ Жолков С.Ю. Философские основания прагматических теорий информационного взаимодействия. Дисс. на соискание ученой степени доктора философских наук 09.00.08 – философия науки и техники. Москва. 2019

² Жолков С.Ю. Архитектоника прагматических теорий // Информационные процессы. 2014. Т. 14. № 1. С. 9-55.

³ Гегель Г.В.Ф. Эстетика. М., 1971.

⁴ Норенков С.В. Архитектоника и синархия: концептуальное проектирование и моделирование [Текст]: монография. Часть 1. Н. Новгород., 2005. 268 с.

⁵ Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984-1985. – М., 1986. С. 80-160.

⁶ Бахтин М.М. Указ. Соч.

⁷ Гаспарян Д.Э. Понятие социальной идентичности в западной рецепции М.М. Бахтина: от «Arts & Humanities» к «Social Studies» // Наука. Искусство. Культура. 2021. №4 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsialnoy-identichnosti-v-zapadnoy-retseptsii-m-m-bahtina-ot-arts-humanities-k-social-studies> (дата обращения: 13.04.2023).

собираетелную категорию «архитектоника ответственности» для отражения «способности установить временное и пространственное положение, дать определение мириадам изменений и действиям, которые одновременно определяют «меня»¹ - количественных и качественных оценок динамической природы личности в процессе адаптации к изменяющимся условиям.

В современных условиях термин «архитектоника», демонстрирует высокую эффективность при интерпретации многоуровневых систем, подчеркивая особенности институциональных трансформаций в единстве социотехнических и социокультурных факторов. А.А. Гриценко отстаивает понимание системного изучения институтов - «теорию институциональной архитектоники» - концепцию синкретичного единства институциональных параметров с «технологией, обществом и эстетическим планом»². В.В. Липов предполагает эффективность изучения «институциональной архитектоники социально-экономических систем» через понимание многовариантности и комплиментарности институционального устройства³.

Идея архитектурного конструирования доказывает свою ценность в контексте культурно-цивилизационных исследований. Так, И.В. Кондаков рассматривает феномен «архитектоники культуры» - «чересполосицы» пластов «снятого», «актуального» и «потенциального» содержания смысловых уровней культурно-исторических эпох, не смешивающихся, но постоянно «перекликающихся» между собой⁴. Непрерывные многоуровневые трансформации данной системы, показывающие горизонтальную (культурно-историческую) и вертикальную (ценностно-смысловую) динамику -

¹ Clark K., Holquist M. Mikhail Bakhtin. Harvard University Press, 1984. 398 p. URL <https://archive.org/details/mikhailbakhtin00kate> (дата обращения: 22.09.2020).

² Гриценко А.А. Институциональная архитектура: объект, теория, методология / Р.М. Нуреев, В.В. Дементьев. Постсоветский институционализм. Монография под ред. Р.М. Нуреева, В.В. Дементьева. Донецк: «Каштан», 2005. 480 с.

³ Липов В.В. Институциональная комплементарность как фактор формирования социально-экономических систем // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2012. Vol. 4. № 1. Pp. 25-42 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnaya-komplementarnost-kak-faktor-formirovaniya-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem> (дата обращения: 20.07.2023)

⁴ См., например, Кондаков И.В. Архитектоника русской культуры. Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора философских наук. М., 1998.; Кондаков И.В. Архитектоника русской культуры // Общественные науки и современность. 1999. № 1; Кондаков И.В. Архитектоника культуры как метод исторической культурологии//Историческая культурология как научная и образовательная дисциплина (Памяти М.С. Кагана): Материалы коллоквиума (Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 18 мая 2012 г.) – СПб.: Астерион, 2013. – 154 с.; Кондаков И.В. Культурология: история культуры России : Курс лекций. Москва : Омега-Л : Высш. шк., 2003 (ОАО Ярослав. полигр. комб.), 2003, 615 с.

обеспечивают непрерывное усложнение культурной парадигмы. Р.Г. Браславский и В.В. Галиндабаева рассматривают архитектуру цивилизационного развития как «сложную подвижную конфигурацию базовых компонентов: социальной структуры, культуры, институтов, субъектности (или агентности), каждый из них включает множество исторически унаследованных, привлеченных извне и новаторских способов, форм и моделей жизнедеятельности»¹.

Наконец, в условиях современных геополитических реалий, диктующих курс на сегментацию информационного пространства, М.Ф. Магадиев, определяет политическую архитектуру как «набор тенденций и факторов, так или иначе повлиявших на формирование международных отношений, выстраиваемых на основании набора исторических факторов и действий на протяжении определенного исторического периода»²

Вышесказанное демонстрирует высокую функциональную ценность проанализированного понятия для отражения многоуровневых, формализующих цифровые «над-сферы» жизнедеятельности современного общества трансформаций и позволяет сформулировать понятие «цифровой архитектуры» – динамической системы взаимодействия цифровых надстроек важнейших сфер жизнедеятельности общества, с организующим влиянием культуры, функционирующих в условиях цифрового социального пространства³.

Вышеприведенный анализ подтверждает: весь период формирования структурных элементов цифровой архитектуры (прослеживается связь таких цифровых сфер, как: «экономика - образование - государственное управление») сопровождается проявлением качественно новых движущих сил (драйверов), как эволюционно-непрерывного, так и революционно-дискретного характера, усложняющих научно-технические, экономические, социальные и политические условия. Эволюционно-непрерывные драйверы носят длящийся характер и

¹ Российское общество: архитектура цивилизационного развития: [монография] / Р.Г. Браславский, В.В. Галиндабаева [и др.]; отв. ред. В.В. Козловский; ФНИСЦ РАН. М.; СПб.: ФНИСЦ РАН, 2021. 340 с.

² Магадиев М.Ф. Политическая архитектура системы международных отношений: проблемы и перспективы // Вопросы политологии. 2023. Том 13. Выпуск 1(89). С. 204-219

³ См: Тер-Аванесова И.Н. Теоретико-методологические основы формирования стратегии устойчивого развития национального сегмента цифровой архитектуры // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2023. – № 1(314). – С. 92-103; Тер-Аванесова И.Н. Цифровая архитектура - к определению понятия // KANT: Social Sciences & Humanities. – 2023. – № 3(15). – С. 63-71

представлены научно-технологическим (влиянием совокупности технологических средств, формирующих цифровую среду), экономическим (трансформацией общественных отношений) и группой социально-культурных драйверов, среди которых трансформация механизмов социального взаимодействия и личностной адаптации, а также изменение структуры социального пространства. Группа революционно-дискретных драйверов представлена непрогнозируемыми эпидемиологическими и геополитическими вызовами.

Конкретизация объекта исследования предопределяет выбор методологического подхода к его изучению, но, одновременно, подчеркивает новые проблемы. В.В. Липов отмечает следующий парадокс: «архитектоника сосредоточивает внимание на упорядоченности и системе, но современные тенденции, напротив, показывают возрастание неопределенности развития»¹. Это приглашает задуматься над выявлением факторов, оказывающих существенное влияние на оптимальное развитие и функционирование цифровой архитектоники, что предопределяет следующую задачу нашего исследования.

1.2 Анализ факторов устойчивого развития цифровой архитектоники

Конкретизация сути современного общества и дальнейшая необходимость выявления, анализа и группировки факторов, оказывающих существенное влияние на развитие динамической системы взаимосвязанных цифровых сфер, предопределяет выбор способа познания внутренних структурных взаимосвязей и закономерностей. «К каждому ученому руководству обычно предъявляются два требования: во-первых, следует определить предмет исследования, во-вторых, найти и указать способы, помогающие овладеть этим предметом, причем второе требование стоит последним лишь по порядку, хотя по своему значению оно

¹ Липов В.В. Институциональная комплементарность как фактор формирования социально-экономических систем // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2012. Vol. 4. № 1. Pp. 25-42 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnaya-komplementarnost-kak-faktor-formirovaniya-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem> (дата обращения: 20.07.2023)

гораздо важнее»¹. Феномен сращивания «технического» и «социального», необходимость одновременного познания кибернетических, биологических, бихевиоральных, социальных явлений, требует не только новой понятийной модели, но и демонстрирует необходимость методологического обогащения сформированных научных подходов.

Вопросы развития динамических систем в различных средовых условиях, подробно рассматривается многими исследователями, приобретая с течением времени все большую универсальность. Ю.А. Левада замечает следующую закономерность: «для науки XIX века было характерно преимущественное внимание к выделению системообразующих процессов в природе, тогда как одной из черт современного научного знания является разработка специфических методов изучения системных объектов»². Исследования постепенно выходят за рамки узкоспециализированного-органического восприятия. У. Кэннон, определял живые системы, как иерархически организованные открытые структуры, сохраняющие себя или развивающиеся в направлении достижения состояния равновесия. Равновесие открытых систем, которое он, в отличие от закрытых (детерминированными заданными условиями), именовал подвижным, не зависело от исходных условий, определялось исключительно параметрами системы и выявляло, порой, парадоксальные закономерности. У. Кэннон отмечал, что устойчивое состояние организма или «гомеостазис» достигается через совокупность органических регуляций, и учитывал изменения внешней среды, признавая, что действие регулирующих механизмов нередко может происходить не только в разных, но даже в противоположных направлениях – «сообразно соответствующим внешним изменениям»³. В.А. Виноградов и Е.Л. Гинзбург формируют «гипотезу семиотической непрерывности» согласно которой система, как один из элементов универсума неизбежно отражает его определенные

¹ Трактат «О Возвышенном» Перевод Н. А. Чистяковой. URL <https://ancientrome.ru/antlittr/anon-greek/de-sub-transl-f.htm> (дата обращения: 15.02.2022)

² Левада Ю. А. Кибернетические методы в социологии // Коммунист. 1965 № 12. С. 91–98.

³ Cannon W., The wisdom of this body, New York, 1932, p. 281 and 25. URL <https://archive.org/details/wisdomofbody0000cann> (дата обращения: 22.03.2022)

существенные свойства, а значит «представляет собой образ собственной среды»¹. Т. Парсонс, формулирует концепт «гомеостатического равновесия», отталкиваясь от органических метафор, в условиях которого изменение части системы вызывает цепную реакцию институциональных перемен. В социальных системах системное равновесие возможно за счет четырех столпов «функционального императива»: адаптации к окружающей среде при использовании ее ресурсов («adaptation»); целеполагания («goal attainment»); связывания институтов («integration»), и передачи латентного образца ценностей от поколения к поколению («latency»²).

Все чаще в исследованиях системного подхода уделяется внимание не только отдельным элементам системы, но и их взаимообусловленности или средовой предопределенности. Если первоначально «система» рассматривалась как совокупность отдельных, взаимодействующих между собой частей, то сейчас наблюдается тенденция рассматривать системы как целостные единицы, где ключевую роль в жизнеспособности системы играет динамическое взаимодействие элементов. Исследователи стремятся понять функционирование системы в целом, ее свойства и поведение, возникающие в результате взаимодействия. Данную тенденцию отмечал еще Р. Акоф: «мы являемся свидетелями быстрого развития понятия «система», ставшего ключевым в научном исследовании, но сегодня в него добавлено нечто новое - тенденция исследовать системы как нечто целое, а не как конгломерат отдельных частей»³.

Исследование систем как целостных единиц позволяет лучше понять сложность и динамику системных процессов и требует интегративного подхода. Э.Г. Юдин подчеркивает - смена научной парадигмы, произошедшая на рубеже XIX—XX веков, повлекла за собой возникновение нового типа методологического знания: масштабных общенаучных концепций и направлений, выходящих далеко за рамки отдельных научных дисциплин. Классификация

¹ Виноградов В.А., Гинзбург Е.Л. Система, ее актуализация и описание // Систем. исслед.: Ежегодник. М. : Наука 1972..С. 98. - 238 с URL https://systems-analysis.ru/systems_research.html?ysclid=mey93tzm1n828753446 (дата обращения: 12.04.2022)

² Parsons T. The Evolution of Societies. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1977. p.294 URL https://archive.org/details/evolutionofsocieties00pars_0 (дата обращения 10.04.2020)

³ Ackoff R.L. Games, Decisions, and Organizations // General Systems. Vol. IV. 1959. P. 145–150.

подобных теорий, на проблемно-содержательные и универсально-концептуальные, предложенная Э.Г. Юдиным, вызывает особый интерес. Проблемно-содержательные теории – концепция ноосферы В.И. Вернадского, или теоретическая кибернетика Н. Винера, формируют содержательно-онтологическую интерпретацию реальности¹ и были ранее использованы нами при формировании понятия, отражающего сущность современного общества. Более универсальные концептуальные системы, такие как «Общая теория систем» Л. фон Берталанфи², или во многом предвосхитившая ее «Всеобщая организационная наука (Тектология)» А. А. Богданова (Малиновского)³, дают формально-онтологическую концептуальную характеристику всему универсуму и могут расширить методологический арсенал при изучении особенностей динамической системы, функционирующей в условиях длящихся многоуровневых трансформаций и непрогнозируемых системных вызовов - цифровой архитектоники.

Идеи «Тектологии» (несмотря на неоднозначную оценку современников), получают второе дыхание на волне происходящих в обществе цифровых трансформаций и социально-технической синергии. Методологическую значимость «Тектологии», как «предельного расширения теории систем»⁴ признают Л. Тахтаджян⁵, М.В. Локтионов⁶, Э.Г. Юдин⁷, Н.Н. Моисеев⁸, А.П. Огурцов⁹. Задолго до работ Л. фон Берталанфи и Н. Винера А.А. Богданов научно

¹ Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки. Монография. Академия наук СССР. Институт истории естествознания и техники, издательство «Наука». Москва, 1978. 392 с.

² Bertalanffy L. von. General system theory: foundations, development, applications/ New York : G. Braziller. 1969/ p.312 URL [General system theory : foundations, development, applications : Bertalanffy, Ludwig von, 1901-1972 : Free Download, Borrow, and Streaming : Internet Archive](https://www.archive.org/details/general-system-theory-foundations-development-applications-bertalanffy-ludwig-von-1901-1972-free-download-borrow-and-streaming-internet-archive) (дата обращения 12.04.2020)

³ Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука. 3-е издание, заново переработанное и дополненное. — М., 1989. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5909/5911> (дата обращения 10.02.2020)

⁴ Gorelik G. Bogdanov's «Tektology» its nature, development and influence // Studies in East European Thought, 1983, № 26, p/ 39-57 URL [Bogdanov's tektology: Its nature, development and influence \(e-skop.com\)](https://www.archive.org/details/bogdanov-s-tektology-its-nature-development-and-influence-e-skop-com) (дата обращения 12.04.2020)

⁵ Тахтаджян А.Л. Тектология: история и проблемы // Систем. исслед.: Ежегодник. М., 1972. С. 208.

⁶ Локтионов М.В. А.А. Богданов как основоположник общей теории систем // Философия науки и техники. 2016. Т. 21. № 2. С. 80–96.

⁷ Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки. Монография. Академия наук СССР. Институт истории естествознания и техники, издательство «Наука» Москва. 1978 с.392

⁸ Моисеев Н. Н. Тектология Богданова: современные перспективы // Философия не кончается...Из истории отечественной философии. XX век. - Кн.1 : 20-50-е годы / Вступит. статья В. А. Лекторского ; Под ред. В. А. Лекторского ; Примечания В. А. Лекторского ; Сост. В. А. Лекторский . – М. : РОССПЭН, 1998 . – 307-315.

⁹ Огурцов А.П. Тектология А.А.Богданова и идея коэволюции // Философия не кончается...Из истории отечественной философии. XX век. - Кн.1 : 20-50-е годы / Вступит. статья В. А. Лекторского ; Под ред. В. А. Лекторского ; Примечания В. А. Лекторского ; Сост. В. А. Лекторский . – М. : РОССПЭН, 1998 . – 316-326 .

обосновал теорию систем, указал на важность экономических механизмов общественного развития¹ и сформулировал уникальный междисциплинарный понятийный аппарат, характеризующий динамическое взаимодействие внутри сложных систем со многими переменными. Рассматривая устойчивость, в качестве условия жизнеспособности различных систем, он выделял ее структурные и качественные характеристики, образно описывал устойчивое равновесие, как «равенство двух потоков противоположных изменений, чему самым наглядным примером служит равновесие формы водопада»², но конкретизировал: «когда дело идёт о «системах равновесия», термин означает ещё и иное — динамику»³.

А.А. Богданов выделял два типа систем, организованных посредством динамических связей: централистические (эгрессивные) и скелетные (дегрессивные). Дегрессивная централистическая связь организационно-пластичная, подвижная и гибкая, гарантирующая легкость перегруппировки элементов в полицентрических системах, но она же опасна разрушением связей. Системы, построенные с использованием дегрессии, могут страдать от дисфункции координационных процессов, дезорганизации и утраты целостности, что приводит к потере устойчивости и чревато разрушением системы. Эгрессивная связь, напротив, характеризуется единым центром, объединяющим многие взаимозависимые комплексы, сила влияния которых друг на друга бывает различна и даже неравномерна, но постоянна и устойчива. Развивая идею «централистической» связи - «эгрессии», А.А. Богданов формулирует «принцип моноцентризма»⁴, в соответствии с которым любая устойчивая система (даже в случае сложных многоуровневых систем) характеризуется наличием единого центра. Разрушение централистической внутренней связи и (или) достижение критических значений внешней средовой нагрузки создает «квазиравновесие» и

¹ Локтионов М.В. А.А. Богданов как основоположник общей теории систем // Философия науки и техники. 2016. Т. 21. № 2. С. 80–96

² Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука. 3-е издание, заново переработанное и дополненное. — М., 1989. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5909/5911> (дата обращения 10.02.2020)

³ Богданов А.А.. Указ. соч.

⁴ Богданов А.А. Указ.соч..

влечет за собой возникновение кризиса системы («революционного» преобразования ее структуры, аналога понятия бифуркации или катастрофы в теории динамических систем¹).

Построение эффективной стратегии развития любого сложного социального явления требует последить «нить времени, связывающую прошлое и будущее»². Ретроспективный анализ формирования динамической системы цифровых «над-сфер» жизнедеятельности современного общества, проведенный нами ранее, позволил выявить «агрессивный центр», имеющий организующее влияние по отношению к прочим элементам и проследить построение централистической связи между элементами цифровой структуры общества.

Воздействие комплекса движущих сил (драйверов) эволюционно-непрерывного и революционно-дискретного характера, поэтапно и последовательно усложняющих научно-технические, экономические, социальные и политические условия, на каждой значимой стадии находит первичное отражение в науке - важнейшем социокультурном институте. Культурная сфера опосредует «процесс передачи, путем обучения и имитации, от одного поколения к другому знаний, ценностей и других факторов, влияющих на поведение»³, осуществляет отбор наиболее желательных для общества изменений, анализирует возможную адаптационную реакцию и создает запрос на цифровую трансформацию. Это позволяет выделить индикативную и координирующую функции культурной сферы, определив ее в качестве центрального системообразующего элемента. Система цифровых сфер закономерно сохраняет большую инертность в части модификации традиционных институтов частного характера, но никогда не пребывает в замершем статичном состоянии.

Интерес к динамике социальной жизни остается в центре внимания социологической науки с самого ее становления и обостряется с появлением

¹ Lepsky V., Sleptsov E. The influence of tectology of Alexander Bogdanov on the formation of post-non-classical cybernetics of spontaneous polysubject media // Polylogos. – 2018. – V. 2. – № 4 URL https://www.researchgate.net/publication/331109809_Vlianie_tektologii_AA_Bogdanova_na_stanovlenie_postneklassiceskoj_kibernetiki_samorazvivavsihsa_polisubektnyh_sred (дата обращения 20.12.2021)

² Клейнер Г. Б. Эволюция системы экономических институтов в России / Москва : ЦЭМИ РАН, 2003, 129 с.

³ Boyd R., Richerson P.J.. Culture and the Evolutionary Process. Chicago: University of Chicago Press. 1985. P 331. URL https://archive.org/details/Boyd1985CultureAndTheEvolutionaryProcessBook_201901 (дата обращения 03.01.2022)

новых инновационных технологий. Констатируя невозможность сохранения постоянного и единообразного «порядка существования» в изменяющихся средовых условиях К. Ясперс отмечал: «техника не создает совершенный мир, но на каждом шагу создает в мире новые трудности, а, следовательно, и новые задачи»¹. Теории исторической эволюции и социальных изменений дополняются теорией модернизации, воспринимаемой диаметрально противоположным образом. Ю. Хабермас обращает внимание на субъективную подоплеку критических мнений, отмечая, что: термин «модернизация» в первую очередь «усвоили радикальные критики роста, те, для кого новое строительство стало символом разрушения»². Объективные причины скептического отношения к «мифу прогресса», формирующему лишь «проклятую сторону» общества знания - электронно-развлекательно-потребительский эрзац»³, кроются в деконкретизации движущих сил и ресурсного потенциала обновляемой социальной системы. Совокупность данных проблем, на фоне экспонентного технологического развития, диссонирующего с институциональными трансформациями или дополняющегося непредсказуемым изменением внешней обстановки, приводит к появлению варианта «догоняющей»⁴ модернизации. Предпочтительным же, для развития социальной системы является вариант, при котором «создаваемые условия жизни не влекут деградации человека и социально-деструктивные процессы не развиваются до масштабов, угрожающих безопасности общества»⁵ - устойчивое поступательно-прогрессивное развитие. Б.В. Салихов и А.В. Семенов так определяют подобную модель: «устойчивое прогрессивное развитие всегда есть поступательное, созидательное развитие

¹ Jaspers K. Die geistige situation der zeit. Berlin : Walter de Gruyter & Co. 1960 p.240 URL <https://archive.org/details/diegeistigesitua0000jasp> (дата обращения 05.01.2022)

² Habermas J. Der philosophische Diskurs der Moderne : zwölf Vorlesungen. Frankfurt am Main : Suhrkamp. 1985. P. 449 URL <https://archive.org/details/derphilosophisch0000habe> (дата обращения 03.01.2022)

³ Мартянов В. С. Политический проект Модерна. От мироэкономики к мирополитике: стратегия России в глобализирующемся мире. - М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 367 с.

⁴ Рац М. В. Политика развития: новый взгляд. Альманах «Кентавр», № 40 2007. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/2205> (дата обращения 13.02.2022)

⁵ Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учебник для вузов/ Под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. — 336 с.

системы, осуществляемое на основе динамического равновесия синхронно совершенствующихся условий и факторов»¹.

У. Бек справедливо отмечал: «в процессе модернизации «все больше и больше высвобождаются такие деструктивные силы, которые не доступны человеческому воображению»². Усложнение научно-технических, экономических, социально-психологических, эпидемиологических, политических условий, сопровождающее формирование цифровых сфер нуждается в определении соответствующей совокупности факторов, значимых для предотвращения «негативных интертемпоральных эффектов»³, не совместимых с наиболее предпочтительной моделью модернизации.

Расценивая возможные негативные последствия технической революции - «взрыва информационной бомбы», П. Вирильо обосновывал актуальность «системы социального сдерживания и «автоматических предохранителей» для предотвращения перегрева - расщепления социального ядра»⁴. Специфика выделенного нами центрального элемента цифровой архитектоники – сферы культуры - позволяет обеспечить функционирование подобного комплекса «автоматических предохранителей» - факторов системной устойчивости, которые проявляются или формируются как реакция на возникновение цифровых надстроек традиционных социальных механизмов и сопровождают формирование каждого элемента цифровой структуры.

Переоценка понятия «информация», став первоначальным импульсом в культурной сфере, придает непосредственную производительную силу научному знанию и влечет появление новых цифровых инструментов, дополняющих традиционные товарно-денежные отношения в базисной экономической сфере. Совокупное воздействие эволюционно-непрерывных драйверов - научно-

¹ Салихов Б.В., Семенов А.В. Сущность устойчивого развития: Определение ключевых понятий и качественная целостность // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2019. №3 (30). С 7-14 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ustoychivogo-razvitiya-opredelenie-klyuchevykh-ponyatiy-i-kachestvennaya-tselostnost> (дата обращения: 29.03.2024).

² Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. - М.: Прогресс-Традиция, 2000. - 383 с.

³ Meyer E.C. Social Aspects of Sustainability. Münster, 2000, January. URL <https://www.wiwi.uni-muenster.de/vwt/vwd/pdf/300.pdf> (дата обращения: 15.03.2020).

⁴ Вирильо П. Информационная бомба: Стратегия обмана / - М. : Фонд науч. исслед. «Прагматика культуры»: Гнозис, 2002. - 190 с..

технического (развитие технологий, формирующих цифровую среду) и экономического (трансформация общественных отношений), комплементарно вызывают развитие теории изменчивости социальных институтов на уровне культурного центра цифровой архитектоники, делая институциональные трансформации первым элементом системы социального сдерживания, направленной на повышение устойчивости динамической системы.

Вопросы сущности и изменчивости социальных институтов являются центральными в множестве социологических, а также смежных политологических и юридических теорий, что объясняется большим системообразующим и функциональным потенциалом конструкта, представляющего собой «устойчивую, интегрированную, целостную социальную систему, способную существовать продолжительное время»¹. Социальные институты обеспечивают управляемый контекст человеческому существованию в случае корректного функционирования и гарантируют устойчивость и стабильность социальной системы.

Сложность в понимании сущности институтов, заключается в дуализме их формирования, предполагающем одновременное воздействие субъективных и объективных: структурно-средовых факторов. Субъективистский подход, фокусируясь на поведенческом аспекте, предполагает институционализацию формальным результатом и продуктом социального взаимодействия. Так Д. Норт, отмечая, что институты — это «правила игры» в обществе, конструкции, созданные человеческим сознанием которые невозможно увидеть, почувствовать, пощупать или измерить», все же, определял институт как совокупность «правил, механизмов, обеспечивающие их выполнение, норм поведения, которые структурируют повторяющиеся социальные действия»². Свойство хабиитуализации типизирует взаимодействия, формируя стабильную основу для процессов институционализации³. Объективное понимание выводит на первый план структурный аспект, формирующий концепцию «внешней институциональной

¹ Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. — М.: Аспект Пресс, 1998. — 270 с.

² North D.C. Institutions, institutional change, and economic performance. Cambridge; New York : Cambridge University Press.1990. p 152 URL <https://archive.org/details/institutionsinst000nort/page/n1/mode/1up> (дата обращения 13.02.2022)

³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.

среды» и определяет социальные институты как исторически устойчивые формы, обеспечивающие воспроизводство социальных связей и отношений в разных типах обществ, как с ретроспективных, так и с прогностических точек зрения. Так, К. Поланьи, отмечал, что система существующих институтов каждого конкретного общества одновременно определяет веер возможных траекторий его дальнейшего развития¹. Несмотря на то, что базовые социальные институты формируют «внутреннюю арматуру, жесткую структуру»², обеспечивающую функционирование общества, они объективно подвержены преобразованиям. Формируя представление о новом информационном обществе П.Ф. Друкер констатировал: «все это несколько десятилетий способны трансформировать базовые социальные ценности и вызвать в важнейших социальных институтах серьезные перемены»³.

Д. Норт выделял эволюционный (инкрементный) и дискретный способы институциональных преобразований. Предпочтительный для институциональных изменений путь - «path dependence», представляющий собой последовательную и поступательную инкрементную (в рамках возможностей, допускаемых, в сложившейся траектории развития общества⁴) эволюцию институциональных форм. «Эффект тропы» представляет собой кумулятивный процесс адаптации средств к изменяющимся целям⁵, но он же включает в себе опасность попадания в ловушку «культурной колеи»⁶, при которой ошибка институционального выбора, подкрепленная устойчивостью культурных установок, обеспечивает лишь устойчивое движение в противоположном направлении от желаемого результата. Преодоление эффекта колеи требует осознания и признания необходимости долгосрочной стратегии развития, а также активного участия всех

¹ Polanyi K. The Livelihood of Man (Studies in Social Discontinuity). N.-Y.: Academic Press, Inc, 1977. URL https://archive.org/details/marc_loc_2016 (дата обращения 15.12.2019).

² Барсукова Т. И. Институциональная социология : учебное пособие (курс лекций) — Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2019. — 94 с. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS. URL: <https://www.iprbookshop.ru/99422.html> (дата обращения: 06.11.2021).

³ Drucker P. F. Landmarks of Tomorrow: A Report on the New 'Post-Modern' World. New York : Harper 1959, p.270 URL <https://archive.org/details/landmarksoftomor0000druc> (дата обращения 10.01.2020)

⁴ North D.C. Institutions, institutional change, and economic performance. Cambridge; New York : Cambridge University Press.1990. p 152 URL <https://archive.org/details/institutionsinst0000nort/page/n1/mode/1up> (дата обращения 13.02.2022)

⁵ Veblen T. Why is Economics not an Evolutionary Science? The Quarterly Journal of Economics. 1898. P.26 URL <https://archive.org/details/jstor-1882952/page/n7/mode/1up> (дата обращения 13.02.2022)

⁶ Аузан А.А. Никишина Е.Н Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика — на культуру: курс лекций / М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. — 200 с.

заинтересованных сторон в создании и поддержке необходимых институтов, не исключая работу над изучением и даже изменением социокультурных факторов и институциональными корректировками, что подразумевает и третий путь - искусственного формирования социальных институтов.

Сторонники институтогенеза выделяют два основных способа, эффективных лишь при условии кропотливой методологической проработки: конструирование¹ и трансплантация институтов из передовых систем². В.М. Полтерович делает оговорку, что только наилучшие институты, наиболее приспособленные к существующей институциональной обстановке³ способны на дальнейшее функционирование и предостерегает от институциональных конфликтов, ловушек, атрофии или перерождения институтов. Независимо от выбранного способа, адаптивная прочность элементов, задействованных в процессе институциональных трансформаций, обеспечивается корректной работой механизма институционального самоподдержания: иерархически организованной системы формальных правил и способов обеспечения их выполнимости и неформальных ограничений, определяющих характер комплементарных субъективных моделей. Корректная работа данного механизма подразумевает оперативное официальное закрепление значимых неформальных преобразований и своевременную легитимацию формальных правил и установок.

Достижение устойчивого равновесия институциональной системы (что в конечном итоге является основной конечной целью ее существования) может зависеть от различных факторов. Ю. Хабермас предполагает эффективность одновременного воздействия как инструментально-технических, так и коммуникативно-культурных⁴ составляющих. Наличие централистической культурной связи в динамической системе цифровой архитектоники, так же позволяет предположить ценность факторов как формально-институционального, так и социокультурного свойства.

¹ Тамбовцев В.Л. Теоретические вопросы институционального проектирования // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 82-94.

² Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3.

³ Полтерович В.М. Стратегии институциональных реформ, или Искусство реформ. М.: ГУ ВШЭ, 2007. — 21 с

⁴ Хабермас Ю. Теория коммуникативной деятельности. Москва : Весь мир, 2022. - 878 с

Формально-институциональные регуляторы, являются наиболее очевидными и поддающимися анализу факторами устойчивого развития социальной системы, получившими широкое освещение в научной литературе. Например, Г.Б. Клейнер, относит к формальным компонентам институциональной системы «базисные нормы (ядро института), инструктивные поддерживающие нормы и когнитивные нормы, обеспечивающие эффективное институциональное функционирование»¹. Система формальных правил и способов обеспечения их выполнимости закрепляется в системе нормативно-правовых актов, обосновывается в научной доктрине, подтверждается статистическими данными, сравнительно легко поддается анализу и, при необходимости, корректировке. Основные свойства данных компонентов – иерархичность, системность, формальная определенность, нормативность, общеобязательность, обеспеченность возможностью применения мер принуждения - гарантируют значимое, но не исключительное положение в системе институциональных регуляторов.

Гарантией устойчивости институциональной системы цифровой архитектуры на неформальном уровне является специфика центрального элемента – сферы культуры. Неформальные правила и установки сложнее поддаются выявлению, описанию и регулированию. Содержащиеся в информации, передаваемой посредством языкового кода, культурных установок, значимых социальных механизмов, «это правила, никогда не придуманные специально, но в соблюдении которых заинтересован каждый»².

Основа устойчивости неформальных установок и ограничений, (даже в ситуации кризисных изменений, сопряженных с несогласованным сломом системы формальных правил в результате дискретных институциональных изменений), кроется в свойстве культурной инертности. Эффект запаздывания - «сопротивления социального габитуса индивидов незапланированным

¹ Клейнер Г. Б. Эволюция системы экономических институтов в России / Москва : ЦЭМИ РАН, 2003, 129 с.

² Sugden R. The economics of rights, co-operation, and welfare. New York, NY, U.S.A. : B. Blackwell, 1986, p 243 URL <https://archive.org/details/economicsofright0000sugd> (дата обращения 28.08.2022)

общественным процессам вплоть до торможения или их полного связывания»¹, силой социальной инерции защищает традиционные и привычные социальные механизмы, отвергая или, напротив, одобряя грядущие новации. Одобрение на уровне культурной сферы цифровой архитектоники, является предпосылкой для дальнейшей формализации в соответствующих институциональных рамках и выстраивания цифровых сфер. Данный механизм подтверждает важность своевременной формализации социальных преобразований на примере сферы цифровой экономики и предопределяет специфику модели трансформаций институтов, относящихся к культурной и духовной сфере.

Постепенное проникновение цифровой составляющей в культурные конструкторы порождает закономерные опасения в обществе и еще более актуализирует вопрос поиска оптимального развития. Примечательно, что именно с 60-х годов в науке, в частности в глобальной экологии складывается оборот «sustainable development». «Концепция устойчивого развития», ставшая «мантрой XXI века»², рассматривает развитие общества в срезе трех измерений: экологического, экономического и социального, уделяя, к сожалению, крайне мало внимания последнему. Пробел, тем не менее, активно заполняется научными исследованиями, отражающими характерную рефлексивность поиска места человека в мире машин. Ю. Рюш критичен: «новый кибернетический мир интересуется системами, а не людьми»³. В. Богуслав находит причину потери системного потенциала: «человеческий элемент» является наиболее ненадежным звеном: или он должен быть изъят и заменен материальными сооружениями – вычислительной техникой, саморегулирующимися машинами и тому подобным, или же его необходимо сделать надежным, насколько это возможно – машиноподобным, конформистским, управляемым и стандартизированным»⁴. Исходя из особенностей усложняющейся среды, исследователи, так или иначе,

¹Elias N. The society of individuals. Oxford, UK ; Cambridge, Mass., USA : Basil Blackwell. 1991, p 268 URL <https://archive.org/details/societyofindivid0000elia/page/n6/mode/1up> (дата обращения 21.03.2021)

² Dyllick Th., Hockerts K. Beyond the Business Case for Corporate Sustainability // Business Strategy and the Environment, 2002, vol. 11, p. 130-141.

³ Ruesch J. Knowledge in action: communication, social operations, and management. New York : J. Aronson.1975. p.392 URL <https://archive.org/details/knowledgeinactio00rues> (дата обращения 21.03.2021)

⁴ Boguslaw W. The New Utopians: a study of system design and social change / New York: Prentice-Hall, Englewood Cliffs, 1965. P.213

приходят к выводу о неизбежности личностных трансформаций и само понятие устойчивости, воспринимаемое как степень сопротивляемости внешним условиям, приобретает многоуровневое понимание, переходя от общей социокультурной устойчивости главных системообразующих форм при последовательном воспроизводстве основных атрибутивных черт культуры из поколения в поколение¹, к социальной устойчивости личности - «интегративному образованию, сочетающему совокупность качеств, обуславливающих ее направленность, активность, ответственность, и обеспечивающих ее творческую реализацию»². О.П. Чекмарев, проводит градацию факторов устойчивости от «нано-уровня» индивида (для изучения которого приоритетное значение имеют субъективные значения), до глобального уровня международного взаимодействия, подчеркивая, что малые системы всегда являются неотъемлемой частью более крупных систем и испытывают на себе их влияние. Под устойчивым развитием любого уровня О.П. Чекмарев понимает «процесс изменений, направленный на реализацию базовых целей управляемой системы на основе баланса процессов раскрытия и поддержания ее потенциала и динамики факторов, внешних и внутренних ограничений, неприятие которых в долгосрочном периоде всегда приведут к отмиранию системы»³.

Аналогичная градация социокультурных факторов устойчивого развития на микро и макроуровне прослеживается при анализе реакции центрального элемента цифровой архитектоники на усложняющиеся внешние – средовые условия. А. Аузан отмечает, что культурные ценности и поведенческие установки хоть и инертны, но изменчивы под воздействием накопительных (эволюционных) или целенаправленных факторов, к которым он относит воздействие через

¹ Kroeber, A.L., Kluckhohn, C., 1952. Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions. Vintage Books, New York. URL https://archive.org/details/culturecriticalr0000kroe_z3a4 (дата обращения: 20.05.2022)

² Сироткин Л.Ю. Формирование личности: проблема устойчивости. - Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1992. - 175,

³ Чекмарев О.П. Методологические основы концепции устойчивого развития: микро-, макро- и глобальный уровень // Известия СПбГАУ. 2018. №1 (50). С.135-140 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya-mikro-makro-i-globalnyy-uroven> С.135-140 (дата обращения: 12.04.2022)

механизмы социализации или изменения в законодательстве на формальном уровне¹.

Глобализация и технологическая синергия, постоянное и непрерывное развитие и внедрение информационных технологий в социальные связи обеспечило экспонентный рост информационного массива и вызывало необходимость адаптации личности в принципиально новой информационной среде и усвоения новых правил для успешного функционирования в меняющемся обществе. В науке происходит пошаговая переоценка теоретических взглядов на сущность социального взаимодействия и готовности его участников к новым средовым условиям. В этом контексте, примечательно переосмысление легального унифицированного определения такой значимой социальной группы, как «молодежь»: в 1985 году, в сноске 8 к тексту Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/36/215, было предложено понимание молодежи как людей в возрасте от 15 до 24 лет². В более поздних резолюциях определение постоянно трансформируется. Резолюции Совета Безопасности ООН № 2250 от 2015 года и № 2419 от 2018 года расширяют возрастные рамки до 29 лет, признавая возможность дальнейшей вариативности³. С начала 2000-х годов многие страны продлевают «пределы молодости» до 29-30 лет. Верхняя планка поднята до 30-35 лет в Европе (Австрия, Бельгия, Чехия, Кипр, Италия), Азии (Вьетнам, Индонезия, Китай), Африке (Египет, Уганда), Америке (Венесуэла)⁴. Не остается в стороне и российский законодатель, определяя «молодежь», как «социально-демографическую группу лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно»⁵. В чем причина подобной переоценки? Сложно согласится с расхожими в СМИ

¹ Аuzан А.А., Никишина Е.Н Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика — на культуру: курс лекций / М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. — 200 с.

² Резолюция ГА ООН «Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, до 2000 года и на последующий период» A/RES/50/81 URL: <https://ifap.ru/pr/2006/060425ba.pdf> (дата обращения: 12.05.2021)

³ Резолюция Совета Безопасности ООН 2250 (2015) от 9 декабря 2015 года URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2250\(2015\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2250(2015)) (дата обращения: 12.05.2021); Резолюция Совета Безопасности ООН 2419 (2018) от 6 июня 2018 URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n18/173/84/pdf/n1817384.pdf> (дата обращения: 12.05.2021)

⁴ Тер-Аванесова И. Н. Проблемы определения границ возраста молодежи в условиях цифровой социализации // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2021. – № 2(85). – С. 49-57.

⁵ Федеральный закон РФ от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» URL <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения: 12.05.2021)

мнениями о повальной инфантилизации молодежной среды¹, как о причине повышенной опеки со стороны государства, хотя бы потому, что одновременно с повышением верхней рамки молодежного возраста наблюдается и снижение нижней (Люксембург, Мальта, Польша, Португалия)².

Понимание того, кто считается ребенком, подростком или взрослым, может значительно отличаться в различных культурах, правовых системах и этнических группах, что связано с социокультурными особенностями, или трансформациями основных социальных институтов и процессов, обуславливающих специфику социализации личности в конкретных условиях. В период глобальной системной трансформации цифровые технологии приобретают характеристики дополнительных маркеров социальной стратификации, даруя блага и налагая ограничения³. Развитие сложных цифровых навыков открывает безграничные возможности для личности. Не обладающие цифровым доступом или достаточным уровнем цифровой грамотности люди лишаются возможности полноценно реализовывать себя в современном мире. Современный пользователь активно вырабатывает новые нормы и ценности; установки и мотивы, которые формируют его роль, стратегию и тактику реализации в виртуальном пространстве. В условиях современного информационного общества, на фоне всепроникающих сетевых инфокоммуникационных технологий этот процесс происходит в жизни каждого индивида, любого возраста и социального статуса многократно, что делает промежуточный этап в связке: «социализация – десоциализация – ресоциализация»⁴ не обязательным.

Необходимость адаптации различных возрастных групп пользователей⁵ к особенностям виртуальной информационной среды отражается на уровне агрессивного культурного центра цифровой архитектуры возникновением

¹ Баландина А. Растет инфантильность/ Газета.ру URL <https://www.gazeta.ru/social/2020/07/19/13157809.shtml> (дата обращения: 19.07.2020)

² Тер-Аванесова И. Н. Проблемы определения границ возраста молодежи в условиях цифровой социализации // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2021. – № 2(85). – С. 49-57..

³ Прохорова Н.С. Социокультурные аспекты феномена виртуальной коммуникации в русскоязычной сети Интернет : автореферат дис. кандидата социологических наук : 22.00.06 / Москва, 2006

⁴ Kennedy D.B., Kerber A. Resocialization: An American Experiment. New York, Behavioral Publications, 1973, p.212 URL https://archive.org/details/resocializationa0000kenn_p2g6/page/n6/mode/1up (дата обращения: 12.05.2021)

⁵ Солдагова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. М.: Фонд Развития Интернета, 2013.

теории об изменении механизмов социализации и дополнении традиционной социализации цифровой формой¹. В условиях стремительной трансформации общества и проявления нового маркера стратификации многие исследователи задумываются о появлении нового явления, именуя его: «кибер-социализация» или «цифровая социализация»². Г.У. Солдатова определяет суть этого феномена, как «опосредованный доступными инфокоммуникационными технологиями процесс овладения, присвоения и воспроизводства человеком социального опыта, приобретаемого в онлайн-контекстах и смешанной реальности, и формирующего его цифровую личность, как часть реальной личности»³. Социализация проходит в online, offline или смешанных плоскостях: традиционные формы социализации модернизируются, возможности познания и коммуникации обогащаются новыми инструментами, формируются новые способы управления памятью, вниманием и мышлением.

Изучение ключевых особенностей второго средства оптимизации цифровой структуры общества - изменения механизма личностной адаптации, сформировавшей феномен цифровой социализации - становится основой исследований, рассматривающих различные аспекты формирования профессиональной культуры⁴, составивших немаловажную часть сферы цифрового образования и, в дальнейшем, обеспечивших «компетентностный микроуровень» цифрового государственного управления. Окончательное оформление сферы цифрового образования происходит в условиях наличия необходимой и отвечающей основным институциональным потребностям цифровой среды, готовности к преобразованиям на формальном уровне, и постепенного осознания потребности трансформации вплоть до появления

¹ Smith J., Hewitt B., Skrbiš Z. Digital socialization: young people's changing value orientations towards internet use between adolescence and early adulthood// Information, Communication and Society. 2015. Vol. 18. № 9; 1022-1038. URL https://www.researchgate.net/publication/272399162_Digital_socialization_young_people's_changing_value_orientations_towards_internet_use_between_adolescence_and_early_adulthood (дата обращения 14.04.2020).

² Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 71–80..

³ Солдатова Г.У. Цифровое детство: особенности социализации и безопасность // МГУ имени М.В. Ломоносова. Всероссийская Конференция (Конгресс): Цифровая гигиена. Молодежь в Сети. 2019. С.39

⁴ Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Синяков А.В., Азаров А.А. Влияние цифровых коммуникаций на формирование профессиональной культуры российской молодежи: результаты комплексного прикладного исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 228-251. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-tsifrovyyh-kommunikatsiy-na-formirovaniye-professionalnoy-kultury-rossiyskoy-molodezhi-rezultaty-kompleksnogo-prikladnogo> (дата обращения: 01.02.2021).

революционно-дискретного фактора пандемии Covid-19, на неформальном. Сочетание подобных условий позволило преодолеть инертный барьер, сделав цифровую социализацию значимым на микроуровне социокультурным фактором устойчивого развития динамической системы цифровой архитектоники.

Закономерности формирования третьей, финальной на сегодняшний день сферы динамической цифровой структуры – сферы цифрового государственного управления, несколько отличны от двух предыдущих моделей¹. В силу заведомого обременения одной из сторон взаимодействия властными полномочиями создание технических условий и формальных оснований для их функционирования носит первичный характер, а социальная практика и анализ принятия или отторжения нововведений на неформальном уровне, подчиненный. Это объясняет расхождение между длительной историей существования системы нормативных регуляторов сферы государственного цифрового управления и фактическим периодом ее эффективного существования с момента безусловной легитимации на неформальном уровне.

Свойства технологий, усиленные возможностью применения административного ресурса, продемонстрировали большой потенциал для решения многих проблем, стоящих перед институтами управления, как в период пандемии, так и позже – во время геополитического «поликриза»², одновременно актуализировав проблему устойчивого развития внутригосударственных механизмов в условиях трансграничного цифрового социального пространства. В данных условиях Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» своевременно провозглашает цифровые технологии значимым инструментом содействия устойчивому развитию и отмечает, что глобальное подключение сетей и научно-технические инновации в «столь разных областях, как медицина и энергетика» представляют огромные возможности для ускорения

¹ Тер-Аванесова И.Н Институциональные трансформации современного общества как предпосылки формирования цифровых над-сфер его жизнедеятельности// Новые контуры социальной реальности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ставрополь, 15 ноября 2021 года. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2021. – 126 с.– С. 90-95.

² Информационный отчет Всемирного экономического форума «Глобальные риски»: выпуск 19 – 2024 г. (URL https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2024.pdf) (дата обращения 10.02.2025)

человеческого прогресса и достижения экономической и социальной устойчивости¹. На фоне мировой пандемии элементы Повестки-2030 активно внедряются в национальные стратегии развития², но вскоре обнаруживают неоднозначные формулировки, не столь желательные в кризисных условиях, например, стремление «поддерживать разработки, исследования и инновации в сфере отечественных технологий в развивающихся странах путем создания благоприятствующего политического климата»³. Несомненно, процитированная норма не является единичной в своем роде, однако именно попытки весомых «международных агентов глобализации» диктовать свою повестку сформировала две полярные реакции в научном сообществе, направленные на переосмысление категории «цифровое социальное пространство» и трактующие возможность слияния или разделения его отдельных сегментов.

Сторонники подхода конвергенции, например, М. Мюллер и Б. Бреттон полагают: «государства будут вынуждены менять свои правовые системы, чтобы не оказаться в цифровой изоляции от глобального мира»⁴, отрицая возможность сегментированного управления трансграничной надгосударственной инфраструктурой информационного пространства⁵.

Д. Полатин-Рувим и Дж. Райт придерживаются противоположной точки зрения, связанной с ростом национального самосознания⁶ и предполагают возможность сегментации цифрового пространства, понимая данный феномен, как «возможность национальных государств распространить принцип территориальности на цифровое пространство и подчинить потоки данных национальным юрисдикциям»⁷.

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года URL https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения 10.02.2025)

² Elmassah S., Mohieldin M. Digital transformation and localizing the Sustainable Development Goals // Ecological Economics. 2020 p.10. URL https://scholar.cu.edu.eg/sites/default/files/suza/files/1-2020-ecological_economics_2020_se_mm.pdf (дата обращения 14.10.2022)

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года URL https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения 10.02.2025)

⁴ Mueller M. Will the Internet Fragment?// Sovereignty, Globalization, and Cyberspace. Cambridge, Polity Press, 2017, P.177

⁵ Bratton B.H. The Stack: On Software and Sovereignty. Cambridge, 2015 MA: The MIT Press. P.523 URL <https://observatory.constantvzw.org/books/benjamin-h-bratton-the-stack-on-software-and-sovereignty-2.pdf> (дата обращения 10.08.2024)

⁶ Otayek R. Identité et démocratie dans un monde global / Paris : Presses de sciences Po, 2000. — 228 с;

⁷ Polatin-Reuben D., Wright J. An Internet with BRICS Characteristics: Data Sovereignty and the Balkanisation of the Internet //4th USENIX Workshop on Free and Open Communications on the Internet (FOCI 14). 2014. №. C.5-10 URL

Отметим, подход глобальной регионализации или сегментации цифрового пространства кристаллизуется на протяжении довольно длительного периода. Уже на первом этапе формирования динамической системы цифровой архитектуры М. Кастельс формулирует идею, в соответствии с которой «глобальная экономика, возникающая из «информационального» производства и конкуренции, характеризуется необычайно изменчивой геометрией, которая ведет к растворению исторически сложившейся экономической географии, за счёт асимметрии, регионализации и растущей диверсификации в каждом регионе; избирательной включенности и исключаяющей сегментации»¹. Позднее, оценивая последствия Covid-19, К. Шваб констатирует: «глобализацию можно замедлить и даже повернуть вспять, что уже сделала пандемия, мстительно перестроив границы и усилив до крайности тенденции регионализации»².

В наши дни разработка данных теорий получает практическую значимость. Ретроспектива цифрового сферогенеза демонстрирует парадоксальную ситуацию: наиболее важные сферы общественной жизни получают цифровую оболочку для бесперебойного функционирования в цифровом пространстве, но, именно свойства цифрового пространства формируют в зоне их ответственности потенциал для условной экстерриториальности или частичного нивелирования национальных границ³, «оказывая значительное внешнее влияние на параметры политических и экономических систем государства»⁴. Это затрудняет корректное регулирование сфер критического жизнеобеспечения и ставит под угрозу не только устойчивость цифровых надстроек, но и всю институциональную структуру общества.

https://www.researchgate.net/publication/309585614_An_Internet_with_BRICS_Characteristics_Data_Sovereignty_and_the_Balkanisation_of_the_Internet (дата обращения: 22.09.2022).

¹Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. изд. О.И. Шкаратан. - М.: ГУВШЭ, 2000. - 608 с.

² Meyer P., Schwarze R. COVID-19: The Great Reset – A Review // International Journal of Community Well-Being, 2020, 280 p URL https://www.researchgate.net/publication/351469738_COVID-19_The_Great_Reset_-_A_Review_Review_of_Klaus_Schwab_and_Thierry_Malleret_Covid-19_The_Great_Reset_Forum_Publishing_2020_280_pages_1022 (дата обращения: 22.09.2022).

³ Тер-Аванесова И. Н. Стратегия модернизации национального сегмента цифрового социального пространства "цифровой архитектуры" // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2022. – № 6(95). – С. 89-98.

⁴ Володенков С.В., Воронов А.С., Леонтьева Л.С., Сухарева М. Цифровой суверенитет современного государства в условиях технологических трансформаций: содержание и особенности // Полилог/Polylogos. 2021. Т. 5. № 1. URL <https://polylogos-journal.ru/s258770110014073-2-1/> (дата обращения: 04.05.2021).

С одной стороны, идея сегментации цифрового пространства позволяет решить вышеозначенный парадокс, формируя представление о наборе характерных институтов, процессов или средовых особенностей, функционально взаимосвязанных между собой и соотнесенных с физическим пространством, что играет решающую роль при определении возможной системы формальных норм для оптимального регулирования отдельного локального сегмента. С другой - реализация теории сегментации вызывает сложности с определением сущности и границ виртуальной интегративной области – цифрового социального пространства, свойства которого перенимают основное свойство информации «проникать сквозь любые преграды, уничтожать пространство и время»¹.

Многие исследователи, например, Й. Масуда² или Р. Райх³, вовсе отрицают возможность определения национальных границ, допуская их фактическое нивелирование в условиях глобального цифрового коммуникационного пространства. По мнению Дж. Урри «социальные отношения никогда нельзя было прочно зафиксировать и привязать к месту, но современные средства цифровых коммуникаций позволили взаимодействовать с помощью форм «воображаемого присутствия»⁴, что обеспечило «переход от социальных отношений, базирующихся на территории и государстве, к интеракциям, базирующимся на информации и детерриториализации»⁵. А.Ф. Филиппов полагает: «пространство теряет социальную релевантность, исчезая из теории»⁶. П. Вирильо констатирует «исчезновение пространства одной маленькой планеты, подвешенной в электронном эфире современных средств телекоммуникации»⁷, а образное высказывание И.М. Дзялошинского, предупреждающего от попыток жестко структурировать информационно-коммуникационный универсум, «для обозначения которого лучше всего подходит созданный Станиславом Лемом

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. изд. О.И. Шкаратан. - М.: ГУВШЭ, 2000. - 608 с.

² Масуда Й. На пути к новому этапу становления общества / Й. Масуда // США: ЭПИ. М., 1983, № 6.

³ Reich R. The Work of Nations: Preparing Ourselves for 21st Century Capitalism. N.Y., VintageBooks, 1992. URL <https://archive.org/details/workofnationspre0000reic> (дата обращения 11.06.2024)

⁴ Урри Дж. Мобильности. М., 2012.

⁵ Кимелев Ю.А. Социология Джона Урри // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1. № 1. С. 34.

⁶ Филиппов А.Ф. Социология пространства. Санкт-Петербург Издательство «Владимир Даль», серия «Civitas Terrena» 2008 с.288

⁷ Вирильо П. Информационная бомба: Стратегия обмана / - М.: Фонд науч. исслед. «Прагматика культуры»: Гнозис, 2002. - 190 с..

образ мыслящего Океана планеты Солярис постоянно меняющий свои формы и сущности»¹, дополняется лозунгом Д. Барлоу, провозглашающим свободную от иерархически организованной власти архитектуру сети, раскинувшейся в этом безграничном океане: «киберпространство не находится внутри ваших границ! Это явление природы, и оно растет само по себе через наши коллективные действия»².

Цифровая среда размывает традиционные средства демаркации и эффективно нивелирует границы, но обратимся к более широкому их пониманию. Н. Луман рассматривал пределы динамической системы как «обозначения различия, позволяющие опознать - на какой стороне формы находится наблюдатель»³. Г. Зиммель предполагал, что пространство разнимается на части, очерченные границами, гарантирующими структурное единство и одновременное отличие от внешних элементов лишь для практического использования и определял границу как «социологический факт, который принимает пространственную форму и становится живой энергией»⁴. Социологическим фактом, очерчивающим воображаемые границы, становятся схожие социокультурные параметры, которые наряду с общими географическими, экономическими, политическими условиями, становятся предпосылкой объединения различных социальных групп, народностей, этнических формирований в государства.

Несмотря на то, что однажды «основатели Интернета приняли дизайн, который не доверял централизованному контролю»⁵ формирование основных элементов цифровой архаиктоники современного мира на каждом этапе демонстрирует ярко выраженный волевой характер. Сегодня, среди множества образных высказываний, воспевающих свободу и безграничность цифрового

¹ Дзялошинский И.М. Философия цифровой цивилизации и трансформация медиакommunikаций: монография (под ред. Л.К. Лободенко). Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. 551 с.

² Barlow J.P. A Declaration of the Independence of Cyberspace // Electronic Frontier Foundation, 1996. URL <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (дата обращения 11.06.2024)

³ Luhmann N. Soziologische Aufklärung. 2: Aufsätze zur Theorie der Gesellschaft. — 2. Aufl.. — Opladen : Westdeutscher Verlag, 1982. — 221 S <https://sciarium.com/file/368823/?ysclid=mevqppotss254194572> (дата обращения 11.06.2024)

⁴ Зиммель Г. Избранное. Том 2. Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996. 607 с.

⁵ Goldsmith J. L., Wu T., Who Controls the Internet? Illusions of a Borderless World. Oxford, 2006.

URL https://www.researchgate.net/publication/265529860_Who_Controls_the_Internet_Illusions_of_a_Borderless_World (дата обращения 11.06.2024)

пространства все чаще можно услышать прагматичные мнения. Э. Шмидт, Д. Голдсмит, Д. Ассанж напоминают: «Платоновская природа интернета, его идей и информационных потоков окажется иллюзорной, если вспомнить о физической основе всего этого»¹. Данная точка зрения не только подчеркивает потенциал государства, как социального института, обладающего особыми свойствами: обладающего суверенитетом и имеющего возможность создавать и трансформировать комплекс формальных регуляторов, обеспечивая его реальную выполняемость, что «сохраняет фундаментальное значение даже для самых революционных глобальных коммуникационных технологий»², но и возвращает нас к сфере цифрового государственного управления.

Несомненно, государство способно «контролировать физическую инфраструктуру»³, имея власть над механической составляющей сети. «Техническая рациональность сегодня является рациональностью господства как такового»⁴, но индикатором качества современного властного управления является не просто техническое господство, но и возможность реализации технического потенциала для достижения задач, стоящих перед отдельным государством; способность проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику с сохранением баланса общественных сил и реализовывать свои функции с учетом внутренних социокультурных особенностей. Синтез информационно-технологических и властных полномочий, формирует защитный механизм макроуровня динамической системы цифровой архитектоники, гарантирующий устойчивое поступательно-прогрессивное развитие в условиях экстерриториальности цифрового социального пространства - цифровой суверенитет государства. В.А. Никонов и С.В. Володенков описывают феномен

¹ Аппельбаум Д., Ассанж Д., Мюллер-Магун Э., Циммерман Ж. Шифропанки: свобода и будущее Интернета. Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус; Москва; 2014. 180 с.

² Goldsmith J. L., Wu T., Who Controls the Internet? Illusions of a Borderless World. Oxford, 2006.

URL https://www.researchgate.net/publication/265529860_Who_Controls_the_Internet_Illusions_of_a_Borderless_World (дата обращения 11.06.2024)

³ Шмидт Э., Коэн Д. Новый цифровой мир: как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств; пер. с англ. С. Филина. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 367 с.

⁴ Хоркхаймер М. Адорно Т.В. Диалектика просвещения. Философские фрагменты М., СПб. Медиум, Ювента 1997г. 312 с.

цифрового суверенитета как «эмерджентное свойство сложной системы»¹, возникающее в результате слияния инфраструктуры государства с цифровыми компетенциями и навыками участников информационных взаимодействий, превращающего цифровые технологии и данные в национальные ресурсы. Данное понимание подчеркивает структурность цифрового государственного суверенитета, его зависимость от компетентностного элемента и большое значение в качестве фактора национального благополучия. В контексте динамической системы цифровой архитектоники цифровой суверенитет государства является значимым на макроуровне социокультурным фактором устойчивого развития, демонстрирующим преобладание фактора устойчивости микроуровня (цифровой социализации).

Обобщая изложенное, подчеркнем следующее: статическое состояние динамической системы взаимодействия цифровых надстроек важнейших сфер жизнедеятельности общества (цифровой архитектоники) не только нежелательно, но и губительно. Предпочтительной для цифровой архитектоники стратегией модернизации является устойчивое, поступательно-прогрессивное развитие по структурным направлениям (цифровая экономика, цифровое образование и цифровое государственное управление), коррелирующее с институциональными трансформациями и обеспеченное совокупностью факторов, оказывающих значимое и существенное влияние на развитие динамической системы взаимосвязанных цифровых надстроек. Системная устойчивость и поступательно-прогрессивное развитие цифровой архитектоники обеспечивается направленным действием групп следующих факторов:

Формально-институциональные факторы устойчивого поступательно-прогрессивного развития цифровой архитектоники - система формальных правил, способов обеспечения их выполняемости и неформальных ограничений, определяющих характер комплементарных субъективных моделей. Значение данной группы факторов заключается в оперативном официальном закреплении

¹ Никонов В.А., Воронов А.С., Сажина В.А., Володенков С.В., Рыбакова М.В. Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты (по материалам экспертного исследования) // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2021. № 60. С. 206-216

значимых неформальных преобразований и своевременной легитимации формальных правил и установок.

Социокультурные факторы устойчивого поступательно-прогрессивного развития цифровой архитектоники:

- Фактор системной устойчивости микроуровня, основной задачей которого является адаптация пользователей в цифровой среде - цифровая социализация;

- Фактор системной устойчивости макроуровня, основной задачей которого является обеспечение независимости и безопасности национального сегмента цифрового пространства – цифровой государственный суверенитет.

Комплексность и преемственность социокультурных установок на микро- и макроуровне способна обеспечить стабильность социокультурных ценностей и гибкость при проведении модернизации, но, согласимся, их же инертность способна сковать развитие общества в контрпродуктивной «культурной колее». Более того, в условиях, преодоления последствий мирового эпидемиологического кризиса и обострения геополитической обстановки, видится весьма своевременным мнение М.А. Бережной, предостерегающей от чрезмерного увлечения «культурным изоляционизмом»¹, который может приобрести деструктивный потенциал, становясь признаком стагнирующих тенденций. Это предопределяет постановку следующей задачи нашего исследования: выявление и анализ социокультурных особенностей российского сегмента цифровой архитектоники (РСЦА).

1.3 Социокультурные особенности российского сегмента цифровой архитектоники

Анализ закономерностей формирования цифровой архитектоники позволил выделить индикативную и координирующую функции ее центрального и

¹ Бережная М. А. Социокультурная устойчивость как категория социологического анализа // XX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования»,— Екатеринбург: УрФУ, 2017. — С. 265-275.

структурирующего элемента – культурного ядра, последовательно позволяющие: преодолеть инерционный эффект запаздывания, сформировать цифровые надстройки для важнейших сфер жизнедеятельности и обеспечить их функционирование сдерживающими механизмами макро и микроуровня.

Предположение о важности сегментированного подхода к регулированию критически важных сфер жизнедеятельности, получивших цифровую оболочку и находящихся в динамической взаимосвязи, требует углубленного рассмотрения ключевых особенностей центрального элемента – сферы культуры, значимых для формирования комплекса факторов устойчивого поступательно-прогрессивного развития.

В структуре цифровой архитектоники культурная сфера олицетворяет парадокс, о котором упоминал Ж. Деррида: «управляя структурностью системы, центр ускользает от собственной структурности, находится как в структуре, так и вне её»¹. Сложность выявления и анализа социокультурных особенностей отдельного сегмента цифрового пространства, изначально не предрасположенного к фрагментации, еще более возрастает на фоне отсутствия единого понимания феномена «культура». Уже в 1952 г. А.Л. Кребер и К. Клакхон, при попытке систематизировать особенности различных культурных моделей, выявили более 160 определений культуры², остановившись на понимании, что культура «состоит из образцов поведения, принятых и передаваемых символическими средствами, конституирующих разнообразные достижения человеческих групп»³. В более позднее время исследователи понимали под культурой: «процесс передачи, путем обучения и имитации, от одного поколения к другому знаний, ценностей и других факторов, влияющих на поведение»⁴, или «коллективное ментальное программирование человеческого

¹ Derrida J. La structure, le signe et le jeu dans le discours des sciences humaines: Conference prononcee au Colloque international de l'Universite Johns Hopkins (Baltimore) sur «Les langages critiques et les sciences de l'homme», le 21 octobre 1966. // Derrida J. L'écriture et la différence. P., Seuil, 1967, p. 409–428. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/3038> (дата обращения 11.06.2024)

² Kroeber A.L., Kluckhohn C. Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions. New York, 1952. URL https://archive.org/details/culturecriticalr0000kroe_z3a4 (дата обращения: 20.05.2022)

³ Kroeber A.L., Kluckhohn C.. Op. cit.

⁴ Boyd R., Richerson P.J.. Culture and the Evolutionary Process. Chicago: University of Chicago Press. 1985. P 331. URL https://archive.org/details/Boyd1985CultureAndTheEvolutionaryProcessBook_201901 (дата обращения 03.01.2022).

разума, отличающее одну группу людей от другой и влияющее на модели мышления, которые кристаллизуются в институтах общества»¹. Нахождение унифицированного определения для такого сложного феномена находится за рамками текущего исследования, но обращает наше внимание на постоянный научный интерес к измерению основных культурных показателей. Действительно, еще У. Томсон отмечал: «когда вы можете измерить то, о чем вы говорите, и выразить это в числах, вы уже знаете кое-что об этом, но, когда вы не можете измерить это, когда вы не можете выразить это в числах, ваше знание недостаточно и неудовлетворительно: оно может быть началом знания, но вы лишь слегка, мысленно продвинулись к научному пониманию вопроса, о чем бы не шла речь»².

Использование современных технологий, коммуникаций и инструментов значительно облегчает поставленную задачу и позволяет измерить особенности культуры, как с количественных, так и с качественных позиций. Для понимания и анализа качественных культурных особенностей на макроуровне (тип цивилизации, язык или доминирующая религия) целесообразно использовать культурно-антропологические или этнографические исследования. Для выявления, анализа и описания количественных социокультурных данных или оценки их динамики, характеризующих межстрановые различия на макроуровне, или индивидуальные/групповые культурные характеристики на микроуровне, используются количественные методы и данные статистики, опросов и анкетирования. Это позволяет получить объективные числовые данные, которые могут быть подвергнуты статистическому анализу и сравнению. Комбинирование качественных и количественных методов и данных позволяет комплексно исследовать социокультурные особенности.

¹ Аузан А.А. Никишина Е.Н Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика — на культуру: курс лекций / М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. — 200 с.

² Thomson K.W. Electrical Units of Measurement / Popular Lectures and Addresses Gerstein. London Macmillan, 1889. vol. 1 p.486.. URL <https://archive.org/details/popularlecturesa01kelvuoft> (дата обращения 03.01.2022).

Большой интерес для анализа представляет карта социокультурных ценностей Р. Инглхарта-Вельцеля¹. Динамическая социокультурная карта визуально объединяет количественные показатели индексов ценностей в срезе соотношений: выживания/самовыражения и традиционности/секулярности и цивилизационные ареалы (сегменты)². Глобальная культурная карта демонстрирует эмпирические свидетельства масштабных культурных изменений и сохранения самобытных культурных традиций. Местоположение каждого общества на глобальной культурной карте является объективным и определяется факторным анализом данных опросов в каждой стране. Границы, проведенные вокруг этих обществ, являются субъективными – используется разделение мира на несколько культурных зон – восьми цивилизаций, выделенных С. Хантингтоном на основании «глубоких культурных различий, сохранявшихся на протяжении многих веков»³.

Динамика культурной карты демонстрирует уникальные наборы особенных характеристик, продиктованных историческим наследием, но они удивительно связаны и отражают реакцию общества на выделенные нами ранее предпосылки и наглядное влияние революционных драйверов. Р. Инглхарт отметил следующую закономерность: экономические изменения, происходящие на протяжении двух эпох культурной модернизации - индустриализации и фазы возникновения постиндустриального общества - порождают дальнейшие культурные и политические изменения и распределяют цивилизационные кластеры по двум осям поляризации, демонстрирующим баланс и соотношение основных социетальных ценностей. На соотношение традиционных/секулярно-рациональных ценностей оказывает влияние культурная традиция, ось ценностей выживания/самовыражения формируется силами модернизации⁴.

¹ World Values Survey Association (WVSA) research URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp> (дата обращения 03.01.2022).

² Inglehart R., Baker W. E. Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values American sociological review. 2000. Vol. 65, No. 1. P. 19–51 URL <https://www.jstor.org/stable/2657288?origin=JSTOR-pdf> (дата обращения: 04.06.2023).

³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. М.: 2003. 603 с.

⁴ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011. — 464 с.

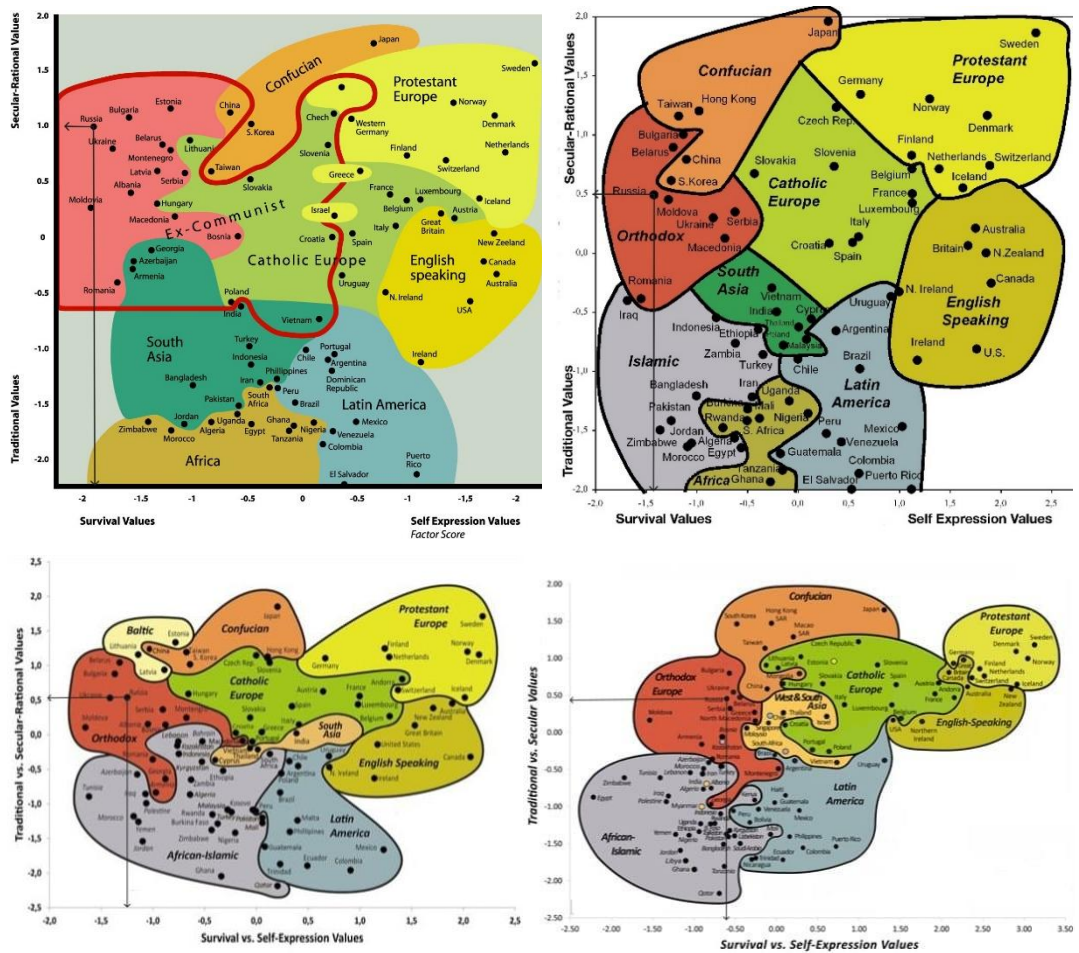

Рис. 1

Динамическая карта социокультурных ценностей Инглхарта-Вельцеля (WVSA) слева-направо: 1996 г.; 2010-2014 г.; 2022-2023 г. источник: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp>

- Традиционные ценности подразумевают консервативность, важность религии, авторитет власти, значимость традиционных семейных ценностей и связей. Традиционные общества имеют высокий уровень национального самосознания, но при этом более политически пассивны;
- Секулярно-рациональные ценности (противоположные традиционным) демонстрируют светское поведение и мышление, важность личного перед общественным, широкое понимание прав и свобод личности;
- Ценности выживания ориентированы на достижение личного благополучия: физическую и экономическую безопасность, материальную обеспеченность; демонстрируют этноцентричное

мировоззрение и нетерпимость к внешним группам, но благосклонность к авторитарной власти; показывают низкий уровень межличностного доверия, но высокий науке и технике;

- Ценности самовыражения (противоположные ценностям выживания) символизируют высокую роль гражданского общества, социальную терпимость и толерантность, удовлетворенность жизнью, индивидуальную автономию и самореализацию.

Динамика социокультурной карты Инглхарта-Вельцеля рассмотренная за период мониторинга (1996-2024 год) демонстрирует постепенное смещение России из положения, отражающего высокий показатель секулярно-рациональных ценностей и выживания, по направлению роста ценностей традиционности и самовыражения. Как и любое продвижение в рамках данной методики это можно объяснить сочетанием двух движущих (или тормозящих) сил: традиции и модернизации, но более подробный анализ обнаруживает специфическую траекторию.

Повышение роли субъективного благополучия и самовыражения является общей тенденцией для всех развитых постиндустриальных обществ. Р. Инглхарт так объясняет эту закономерность: «когда выживание находится под угрозой, культурное разнообразие пугает, а иностранцы воспринимаются как опасные чужаки, которые могут отнять у человека средства к существованию. Люди цепляются за знакомые правила и стараются максимизировать предсказуемость в нестабильном мире. И наоборот, когда выживание начинает восприниматься как нечто само собой разумеющееся, этническое и культурное разнообразие становится все более приемлемым - более того, после определенного момента разнообразие не только терпимо, но и начинает цениться, потому что оно становится интересным, оно стимулирует»¹.

Если данный культурный сдвиг возникает закономерно, то сочетание устойчивого нисходящего перехода по традиционно/секулярно-рациональной оси

¹ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011. — 464 с.

(означающего повышение роли культурной традиции) и одновременного роста роли ценностей самовыражения, как последствия культурной модернизации не является типичным вариантом культурного развития¹. Данная динамика не только демонстрирует уникальность социокультурных изменений в пределах отдельного цивилизационного кластера, но и косвенно подтверждает целесообразность подхода сегментации. Анализируя показатели культурной карты, специалисты WVS также замечают: «нам стоит критически взглянуть на миф всеобщей глобализации: массовые ценности не сближались за последние три десятилетия. Да, в отдельных ареалах нормы, касающиеся брака, семьи, пола, сексуальной ориентации, претерпевают кардинальные и драматические изменения, но в глобальном масштабе каждое общество движется в индивидуальном направлении, с одинаковой скоростью и без конвергенции»².

Для определения и дальнейшего анализа социокультурных характеристик на уровне отдельного сегмента стоит обратиться к количественным исследованиям на макроуровне. Научный и технологический прогресс служит постоянному инструментальному обогащению и количественному разрастанию методик количественной оценки. Интересно, что уже в 2009 году В. Тарас, Дж. Роуни и П. Стил выявили 121 инструмент, который использовался в количественном анализе измерения культуры³, и отметили, что лишь 51,2% моделей из выявленных содержат уникальные измерения, например: «универсальное/частное» или «аффективное/нейтральное» в модели Ф. Тромпенаарса⁴, «гедонизм/доброжелательность» в модели Ш. Шварца⁵, или

¹ Тер-Аванесова И. Н. Социокультурные особенности российского сегмента цифровой архитектоники // Новые контуры социальной реальности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (XII Северо-Кавказские социологические чтения), Ставрополь, – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2023. – С. 111-115.

² World Values Survey Association (WVSA) research: Globalization and converging values. URL <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp> (дата обращения: 04.07.2024).

³ Taras V., Rowney J., Steel P. Half a century of measuring culture: Review of approaches, challenges, and limitations based on the analysis of 121 instruments for quantifying culture // Journal of International Management. 2009. № 15(4). P. 357–373. URL https://www.researchgate.net/publication/222543817_Half_a_Century_of_Measuring_Culture_Review_of_Approaches_Challenges_and_Limitations_Based_on_the_Analysis_of_121_Instruments_for_Quantifying_Culture (дата обращения: 04.06.2023).

⁴ Trompenaars F. Riding the Waves of Culture: Understanding Diversity in Global Business. Chicago, 1993. p. 280 URL <https://archive.org/details/ridingwavesofcul0000trom> (дата обращения: 04.06.2023)

⁵ Schwartz S.H. Beyond individualism/collectivism: new cultural dimensions of values. In: Kim U., Triandis H.C., Kagitcibasi C., Choi S.C., Yoon G. (Eds.), Individualism and Collectivism: Theory, Methods and Applications. Sage Publications, London, 1994. P. 85–119. URL https://www.researchgate.net/publication/234021883_Beyond_IndividualismCollectivism_New_Cultural_Dimensions_of_Values (дата обращения: 04.06.2023).

«судьба/детерминизм» в модели М. Мазневски и Д. ДиСтефано¹, основная же масса инструментов концептуально аналогична идеям, предложенным для проведения кросс-культурных исследований Г. Хофстеде².

Методика Г. Хофстеде представляет собой анализ 6 «измерений культуры» (dimensions of culture), представляющих большой интерес для исследования количественных социокультурных характеристик на макроуровне с тем уточнением, что любое «измерение» - лишь индикатор, изначально не несущий «плохого» или «хорошего», но указывающий на определенную особенность, приобретающую позитивную или негативную окраску в общественной жизни. Модуль исследования представляет собой сбор данных на большой выборке и расчет индексов по формулам, включающим средние баллы по каждому пункту опросника Г. Хофстеде.

Динамика социокультурного профиля России по данной методике за период с 2010 по 2024 год демонстрирует следующие показатели:

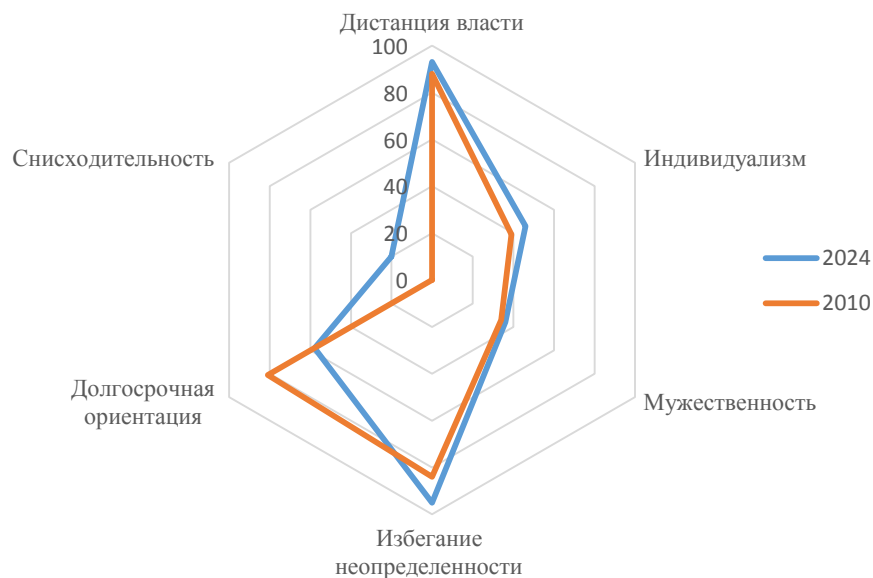

Рис. 2 Динамика социокультурного offline-профиля России по методике Г. Хофстеде 2010-2024. (<https://www.hofstede-insights.com/country-comparison-tool?countries=russia>³).

¹ Maznevski M.L., DiStefano J.J. Cultural Dimensions at the Individual Level of Analysis The Cultural Orientations Framework // International Journal of Cross Cultural Management. 2002, №2(3), p 275-295 URL https://www.researchgate.net/publication/249621698_Cultural_Dimensions_at_the_Individual_Level_of_Analysis_The_Cultural_Orientations_Framework (дата обращения: 03.05.2020).

² Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations, 2 ed. Sage Publications, London, 2001. P. 624 URL <https://archive.org/details/culturesconsequ0000hofs> (дата обращения: 10.12.2021).

³ Country Comparison Tool Compare Different Countries The Culture Factor Group (Hofstede Insights). URL <https://www.hofstede-insights.com/country-comparison-tool?countries=russia> (дата обращения: 10.09.2024).

Измерение «дистанция власти» выросло с 88 единиц до 93. Этот показатель демонстрирует важность статуса символов власти, степень иерархического разрыва и уровень его социального одобрения. Данный показатель говорит о том, что неравенство между людьми считается обоснованным и желательным. Плюсами высокой дистанции власти может стать высокая мобилизационная готовность общества, но именно с этим аспектом напрямую связано, например, отношение к коррупции, так как человек, находящийся у власти, привычно представляет собой наивысшую инстанцию, внимание которой нужно заслужить. Об изменении данного показателя в цифровой среде может говорить – изменение количества государственных организаций, представленных для открытой коммуникации, активность использования государственных цифровых услуг и сервисов обратной связи с органами власти.

«Индивидуализм» увеличился с 39 пунктов до 46. Данный индекс показывает самооценку людей и то, куда в обществе будет скорее помещен акцент: «Я» или «Мы». М. Минков обосновывает достаточно низкий балл индивидуализма в России собственным интересным наблюдением: «россияне скорее используют оборот «МЫ с друзьями» вместо «Я и мои друзья», а «братья» или «сёстры» при ближайшем рассмотрении вполне могут оказаться двоюродными или вообще сводными»¹. Не стоит, однако, упускать из виду тот факт, что российское общество стало чуть менее коллективистским к 2024 году. В индивидуалистских культурах люди сфокусированы на себе и своем непосредственном окружении и принимают решения исходя из личных мотивов и целей. Коллективистские - ставят общественное превыше личного, какое-то важное решение скорее будет принято индивидом исходя из потребностей лояльной социальной группы, в обмен на ее последующее покровительство. Даже личные доверительные отношения не убирают особый «осторожный стиль общения», более свойственный коллективистским обществам. Изменение данного параметра в цифровой среде может быть прослежено по активности отдельных

¹ Minkov M., Kaasa A. Do dimensions of culture exist objectively? A validation of the revised Minkov-Hofstede model of culture with World Values Survey items and scores for 102 countries // Journal of International Management, 2022, № 28(4), URL <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1075425322000461?via%3Dihub> (дата обращения: 10.09.2024).

пользователей и социальных групп, или распределению приоритетов в поиске решений бытовых проблем (например, поиска работы).

«Мотивация к достижениям и успеху» или, как более привычно определяют многие исследователи: «мужественность» («маскулинность») увеличилась с 34 до 36, но, по-прежнему, представляет собой довольно низкий показатель. Этот факт может первоначально может войти в диссонанс с высокой дистанцией власти, предполагающей повышенную симпатию общества к властным символам и вызвать иллюзию заблуждения, однако более пристальный взгляд показывает внутреннюю логику. Высокий балл по этому измерению характеризует общество, ориентированное на конкуренцию, в котором ценится настойчивость и решительность, все социальные роли четко распределены, а главный мотиватор – желание быть лучшим. Низкий балл – женский – характерен для культур, ориентированных на компромисс, в которых ценятся забота и скромность, социальные роли (например, роли полов) не так принципиальны, а главным мотиватором является качество жизни. Представители женских культур склонны скорее преуменьшить свои заслуги, но будут ждать того же и от окружающих, и простят доминирующее поведение начальнику, но не коллегам, продемонстрируют высокую адаптивность в кризисной ситуации, но не смогут довести начатое дело до конца по причине нерешительности или пассивности. В цифровом контексте индикатором изменений данного показателя может быть уровень агрессии, количество деликventных/виктимных проявлений, жажда лайков и одобрения от интернет-аудитории или коллекционирование виртуальных достижений.

«Избегание неопределенности» выросло с 84 до 95, составив довольно высокий показатель и продемонстрировав высокий уровень социального опасения и настороженности. Данный показатель свидетельствует о том, насколько общество готово к непредвиденным ситуациям, насколько защищенными от неизвестных ситуаций чувствуют себя его представители и как они делают будущее более предсказуемым. По мнению Г. Хофстеде высокий балл избегания

неопределённости связан с «большой тревожностью и приверженности стрессу»¹, но низкий балл соотносится с ленью, медлительностью, скукой и унынием. Сочетание с высокими показателями дистанции власти дает объяснение популярности сложных бюрократических процедур, значимости детального планирования и инструктажа, контекста и справочной информации. Впрочем, боязнь перемен на фоне высокой феминности и низкой индивидуальности может надолго отодвинуть значимую бюрократическую фазу и затянуть любой процесс, так как основное внимание будет уделено построению отношений. В цифровой среде изменение данного параметра может выражаться в популярности средств цифровой защиты, активности инвестиций, активности и нужности интернет-покупок, выборе платежных средств и доверия цифровым инструментам и платформам.

В отличие от первых четырех показателей, добавленных и подробно изученных в период 1984-2001 годов, оценки пятого и шестого измерений добавлены значительно позже², но также имеют большой потенциал в контексте нашего исследования.

Показатель «Долгосрочная ориентация» (первоначально носивший название «Конфуцианский динамизм») расставляет экзистенциальные приоритеты общества между решением цели в настоящем или решением этой же цели, но в будущем. Общества имеющие низкие показатели по этому параметру (нормативные), предпочитают сохранять проверенные временем традиции и нормы, с подозрением наблюдая за социальными изменениями. В обществах с прагматической ориентацией высокую оценку имеет культура, а представители поощряют бережливость и усилия в современном образовании как способ подготовиться к будущему. Снижение показателя «долгосрочная ориентация» в контексте анализа показателей offline –профиля вполне закономерно. Г. Хофстеде связывает данный показатель с силой религии и традиционализмом и отмечает,

¹ Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context // Online Readings in Psychology and Culture, 2011, №2(1). pp.10-11. URL http://mchmielecki.pbworks.com/w/file/fetch/64591689/hofstede_dobre.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

²Hofstede G., Hofstede G. J., Minkov, M. Cultures and Organizations: Software of the Mind. New York: McGraw-Hill. 2010. P.576 URL <https://archive.org/details/g.hofstedeg.j.hofstedem.minkovculturesandorganizationssoftwareofthemind3rdedition2010> (дата обращения: 10.09.2024).

что христианские и мусульманские страны, где культивируется уважение к традиции, по большей части краткосрочно ориентированы. Россия, первоначально набравшая очень высокий балл (81), продемонстрировала снижение показателя до 58, что по-прежнему позволяет отнести ее к странам с прагматичным мышлением, но демонстрирует способность адаптировать традиции к изменяющимся условиям: люди верят, что истина во многом зависит от ситуации, контекста и времени. В сочетании с высоким индексом избегания неопределённости медианный показатель проявляется в склонности к бережливости и инвестированию и готовности с долей настороженности ожидать отложенные результаты. Об изменении данного показателя в цифровой среде может говорить популярность вкладов, трат на дорожающие вещи, приверженность аудитории одним и тем же сайтам, и платформам и использование специальных средств для получения к ним доступа.

Наиболее «молодой», но имеющий непосредственное отношение к функционированию интересующих нас социальных механизмов показатель «Снисходительность» - добавлен в 2023 году и составляет для России всего 20 пунктов. Это измерение разделяет культуры на снисходительные или сдержанные и отражает ту степень, в которой их представители контролируют свои желания и импульсы и позволяют это окружающим. Затрагивая проблему воспитания и социализации, «без которой не стать человеком»¹, данный индикатор характеризует российскую культуру как достаточно сдержанную, с высоким уровнем контроля и популярностью ограничений. Соотношение этого результата и показателя «мужественности/феминности», может быть ярким примером «симбиоза противоположных ценностей»²: сдержанные общества часто демонстрируют склонность к строгости, или даже цинизму в процессах воспитания, однако в жизни взрослого человека социальная ценность придается диаметрально противоположным качествам. Изменения параметра в цифровой среде может быть проиллюстрировано отношением к пользователям, уровнем

¹ Country Comparison Tool Compare Different Countries The Culture Factor Group (Hofstede Insights). Indulgence. URL <https://www.hofstede-insights.com/country-comparison-tool?countries=russia> (дата обращения: 10.09.2024).

² Лагова Н. В. Этнометрические измерения: теория и практика // Социология: Методология, методы, математические модели. – 2003. – № 17. – С. 142-166.

агрессии, распределением приоритетов между «хочу» или «надо», между отдыхом и работой.

Сводный анализ показателей формирует следующее представление. Высшие показатели социокультурного профиля России: «избегание неопределённости» (95) и «дистанция власти» (93) характеризуют российское общество, как общество с высоким уровнем тревожности и устоявшейся властной и социальной иерархией. Изменения медиальных показателей: «долгосрочная ориентация» (от 84 к 58), «индивидуализм» (от 39 к 46) и «мотивация к достижениям и успеху» (от 34 к 36) демонстрируют повышение прагматической ориентированности и рост роли традиционных установок не исключающей, впрочем, и трансформации самих установок под влиянием изменяющихся условий. Наименьший показатель «снисходительность» обращает внимание на проблему адаптации членов общества к новым условиям.

Закономерно, что для стран, обладающих большой и протяженной территорией, полиэтничным составом, социально-экономическим разнообразием, характерно наличие внутренних межрегиональных социокультурных различий¹. Проведенные в России исследования обнаруживают ожидаемые расхождения даже в наиболее близких нам регионах. Исследование А.И. Наумова и Ш. Паффер показало небольшую вариацию значений по индивидуализму на Северном Кавказе и юге европейской части России². Ю.В. Латов и Н.В. Латова отметили, что для г. Ставрополя характерны высокие показатели избегания неопределенности и низкий уровень индивидуализма³. Исследование Института национальных проектов Российской венчурной компании (А.А. Аузан, Е.В. Антонов) затронувшее Адыгею, республику Дагестан и Краснодарский край, показало наибольшее расхождение по измерениям избегание неопределенности и дистанция власти, и наименьшее по долгосрочной ориентации. Результаты

¹ Брызгалин В.А., Никишина Е. Н. Существует ли региональная социокультурная специфика в России? Возможности использования социокультурного подхода в экономике. // Вопросы экономики, 2020 №7, с 108–126.

² Naumov A., Puffer Sh. Measuring Russian Culture using Hofstede's Dimensions // Applied Psychology: an International Review. 2000. №. 49 (4). Pp. 709–718.

³ Латов Ю.В., Латова Н.В. Открытия и парадоксы этнометрического анализа российской хозяйственной культуры по методике Г. Хофстеда // Мир России. 2007. № 4. С. 43–72; Латов Ю.В., Латова Н.В., Николаева С.И. Повседневная теневая экономика и национальная экономическая ментальность в современной России: взаимосвязь индексов Г. Хофстеда и индикаторов теневой экономической деятельности. М.: Директмедиа Паблишинг, 2005. 140 с.

Исследовательского отчета РВК и ИНП, включающие данные по всей России обнаруживают наибольший разрыв в показателях индивидуализма и дистанции власти, менее выражено различие между избеганием неопределенности и долгосрочной ориентацией¹.

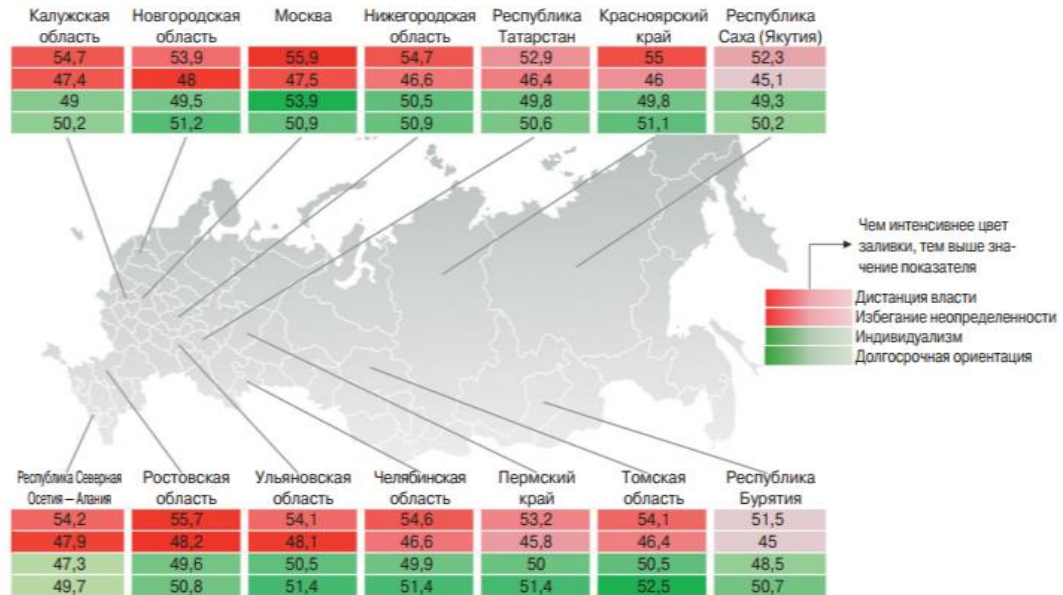

Рис. 3. Социокультурная карта России: проинновационные ценности. Источник: Исследовательский отчет Института национальных проектов; Российской венчурной компании, по данным региональных опросов, проведенных РВК и ИНП (2018, 2020)²

В соответствии с полученными данными высокая дистанция власти, и одновременно высокое избегание неопределенности свойственно Ростовской области, индивидуализм Москве, коллективизм - Северной Осетии и Бурятии. Самая низкая дистанция власти в национальных республиках (кроме Северной Осетии, которая напротив демонстрирует высокий показатель). Высокая долгосрочная ориентация в Томской области, низкое избегание неопределенности — в Республике Саха (Якутия), Республике Бурятия и Пермском крае.

Исследователи приходят к выводу, о целесообразности группировки регионов в кластеры или сегменты на основе схожих социокультурных характеристик, и отмечают необходимость проведения повторного исследования,

¹ Аузан А.А., Бахтигараева А.И., Брызгалин В.А., Золотов А.В., Никишина Е.Н., Припузова Н.А., Ставинская А.А. Социокультурные факторы в экономике: пройденные рубежи и актуальная повестка // Вопросы экономики, 2020 №7, с. 75–91; Бахтигараева А.И., Брызгалин В.А., Никишина Е.Н., Припузова Н.А. Социокультурные особенности регионов России: общее и различия // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2021 №5 с.29-51.

² Аузан А.А., Бахтигараева А.И., Богданова А.А., Брызгалин В.А., Зельницкая Е.Н., Золотов А.В., Никишина Е.Н., Подругина В.П., Припузова Н.А., Ситкевич Д.А., Трушина В.С. Социокультурные факторы инновационного развития в условиях коронакризиса [Исследовательский отчет] /. – Москва: Институт национальных проектов; Российская венчурная компания, 2020. – 72 с. URL https://inp.ru/files/358/2_backup.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

для мониторинга изменений, произошедших после пандемии («вероятно, общих для всех российских регионов»¹).

Воздействие внешнего шокового фактора пандемии, форсировавшего перевод значимых социальных механизмов в цифровое пространство, так же подчеркивает необходимость проведения дополнительных исследований социокультурных характеристик цифрового социального пространства, эффективно проявившего себя в период Covid-кризиса, и ставит вопрос: отражаются ли выявленные на макроуровне социокультурные черты и особенности в конкретном сегменте виртуального мира, или унифицируются в процессе интеграции в глобальное цифровое пространство?

Термин «сегментация» видится парным по отношению к термину «интеграция» и означает явление противоположное: «разделение объекта на части, объединение значимых частей (сегментов) в составе целого»². Интересное мнение высказывает А. Баур-Аренс: «сегментация или территориализация данных по своей сути является процессом централизации»³, так как для эффективного отделения от существующих центральных структур, необходимо создание центральных структур в соответствующей области – то есть, по сути, централизация, но действующая на гораздо более глубоком уровне. Он отмечает, что национальная территориализация и связанная с ней маршрутизация лишь вводит в заблуждение, поскольку не подразумевает полного прекращения международных соединений для передачи данных.

Несомненно, полное обособление цифрового пространства в современных условиях невозможно, неразумно и неэффективно, но согласимся, условное разделение «глобального океана» на основании социокультурных характеристик возможно. Более того, первичная фрагментация уже происходит, а такие факторы

¹ Антонов Е.В., Аузан А.А., Брызгалов В.А., Вороненко В.А., Золотов А.В., Никишина Е.Н., Припузова Н.А., Трухачев С.А. Социокультурные факторы инновационной активности населения. Исследовательский отчет. М.: Институт национальных проектов; Российская венчурная компания. 2019. 124 с. URL https://inp.ru/files/326/2_backup.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

² Лазарева Э.А. Интеграция / сегментация информации как сущностное свойство интернет-дискурса // Филология и человек. 2012. № 3. С.143-149

³ Baur-Ahrens A. The power of cyberspace centralisation: analysing the example of data territorialisation./ Security/Mobility, 2017. pp.37-56 URL https://www.researchgate.net/publication/370155150_The_power_of_cyberspace_centralisation_analysing_the_example_of_data_territorialisation (дата обращения 15.06.2024)

относительной стабильности культуры, как язык¹, могут предопределять выбор модели сегментации и содержание ее материальных аспектов (автономности инфраструктуры, или пределов ограничения доступа к определенным ресурсам в зависимости от местонахождения пользователя). Развитие доменных зон на национальных языках - глобальный тренд, продиктованный развитием мобильного интернета и его проникновением в страны, где население не владеет или плохо владеет английским языком. Примечательно, что, чем сложнее языковые особенности, чем больше диалектов (а соответственно обширнее и многообразнее территория), тем меньше степень проникновения интернета и тем более вероятна реализация модели агрессивной сегментации.

В Китае (проникновение интернета к 2024 году достигло 77%) существует десять диалектов, объединённых общими грамматическими правилами, государственным языком считается путунхуа (Pǔtōnghuà, или мандарин в англоязычных источниках), но, многие жители говорят на ином - кантонском диалекте, понимать который носители мандарина зачастую вовсе не могут. Стоит ли упоминать о сложностях с написанием или произношением отдельных слов: например, слова «четыре», 四 sì и «смерть», 死 sǐ в китайском отличаются только тоном. Особенностью китайского сегмента является наличие самой масштабной системы цензуры «Золотой щит», работа которой полностью обеспечена автономной национальной инфраструктурой. Формально доступ к западным ресурсам в Китае не запрещен, но многое (вплоть до общеизвестной информации, например, финалов популярных фильмов) цензурируется или переделывается под желательные для общества стандарты. Несмотря на кажущуюся закрытость: для создания домена в китайском сегменте («.cn») требуется наличие лицензии на коммерческую деятельность, количество китайских сайтов стремительно увеличивается. Вместо заблокированных западных ресурсов китайцы пользуются местными аналогами и предлагают внешнему интернету собственные сервисы. Некоторые обретают иностранную локализацию и популярность (например,

¹ Аузан А.А. Никишина Е.Н Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика — на культуру: курс лекций / М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. — 200 с.

платформа Alibaba Group), но многие так и остаются лишь частью китайского сегмента с устойчивой автономией.

Следующий старейший язык мира: Корейский. Урбанизация и стремительное развитие Юга и закрытость Севера сформировали две противоположные модели, которые неизбежно отразились в цифровом пространстве. Для Южной Кореи (уровень проникновения интернета превышает 97%, а само государство неизменно лидирует в Индексе развития ИКТ ООН) характерен один официальный язык с пятью различными диалектами, но широко распространены английский, японский, китайский и русский, велика роль слов, заимствованных из других языков (особенно англицизмов). «Культурный фокус» интернет-сегмента Южной Кореи, те специфические ценности, которые активно заимствуются жителями других стран, представлен постоянно развивающейся киберкультурой, делающей сегмент «медиацентричным» и востребованным в общемировом масштабе. Отрицательной стороной является агрессивная социальная среда, первоначально основанная на полной сетевой анонимности и вынудившая правительство предпринять шаги по принудительной идентификации пользователей, ограничившей наиболее либеральную модель.

В отличие от Южной Северная Корея формирует модель наиболее агрессивной фрагментации информационного пространства. «Королевство-отшельник»¹, так же имеет один государственный язык, который распространен на всей территории полуострова и несколько диалектов, примерно соответствующих географическим регионам, но особенностями государственного языка КНДР является большое количество заимствований из китайского и различные стили речи, применение которых регулируется возрастом собеседников и их социальным статусом. До 2007 года у Северной Кореи не было своего национального домена - немногие официальные сайты базировались в Китае, Японии, Германии и США. Недолговременное существование национальных доменов «.kr» завершилось в 2010 году их неожиданным

¹ People for Successful COrean REunification (PSCORE) Written Submission to the UN Committee on the Rights of Persons with Disabilities concerning the Democratic People's Republic of Korea. (33rd Session), June 2025 URL <https://pscore.org/life-north-korea/un-reports/> (дата обращения 19.08.2025)

отключением. Для жителей Северной Кореи интернета практически не существует - ограниченный доступ предоставляется только центральным правительством — после длительного процесса подачи и одобрения заявки, при этом «сайты доступны только китайские или английские, но нет почти никого, кто умел бы читать на английском»¹. На 2024 год количество IP-адресов Северной Кореи, выходящих в сеть, оценивалось в 2 437², в 2025 году это количество сократилось до 2 312³. Цифровая активность населения ограничивается государственной интранет-сетью «Kwangmyong», самой крупной изолированной от Интернета компьютерной сетью, так же требующей длительного согласования на доступ.

В Индии, где люди общаются на 447 различных языках и 2 тысячах диалектов, проникновение интернета составляет всего 52%, но развитие национального сегмента происходит стремительно. Инвестирование в дешевые и максимально доступные (учитывая климатические и региональные особенности) технологии, закрытие китайских компаний и блокировка конкурентных приложений сформировало собственную телекоммуникационную сеть - экосистему «Jio», вывело страну на 2 место в мире по числу разработчиков программного обеспечения и подстегнуло внутреннее производство. Другой же стороной монеты стала легитимация такого нормативного фона, при котором правительство, выступая монополистом, потоков информации, контролирует их путем хаотичных запретов и временных отключений, а трафик цензурируется частично. Данная модель, вероятно, имеет промежуточный характер и представляет собой нечто среднее между постоянным, но не непроницаемым Золотым Щитом, и изолированным интранетом Северной Кореи.

В России проживает 193 народности, которые используют приблизительно 277 языков (по данным Института языкознания РАН – 295) и диалектов. Единственным официальным языком на национальном уровне является русский.

¹ Baek J. North Korea's hidden revolution : how the information underground is transforming a closed society. New Haven : Yale University Press. 2016. p.320 URL <https://archive.org/details/northkoreashidde0000baek> (дата обращения 15.03.2024)

² The Trusted Source For IP Address Data Empowering developers and enterprises with verified IP data that's fast, accurate, and built to scale. URL <https://ipinfo.io/countries/kp#section-summary> (дата обращения 15.03.2024).

³ The Trusted Source For IP Address Data Empowering developers and enterprises with verified IP data that's fast, accurate, and built to scale. URL <https://ipinfo.io/countries/kp#section-summary> (дата обращения 31.08.2025)

Республики в составе страны вправе устанавливать свои государственные языки, существует так же некоторое количество языков с официальным статусом в различных регионах. Наиболее популярными иностранными языками являются английский и немецкий. Российский сегмент виртуальной сети с учетом небольшого временного лага (связанного с обширной территорией) формируется с 90-х годов XX века, обретает массовую популярность с двухтысячных и демонстрирует активный рост с 2022 года (в 2023 г. количество доменных имен в «.ru»- сегменте превысило 5 млн, а «РФ» 700 тыс¹), в то время как рост глобального интернета после 2021 года, напротив, замедляется. Закон, направленный на создание резервной системы обеспечения доступности ресурсов сети Интернет для российских пользователей вне зависимости от внешних или внутренних условий и устанавливающий национальную систему маршрутизации интернет-трафика, вступил в силу 1 ноября 2019 года. Анализ поисковых запросов за декабрь 2023 г демонстрирует высокую популярность краткого названия: «Рунет» (68 564) и внимание к развернутой формулировке «российский сегмент интернета» (448 запросов). Примечательно, что пик интереса к анализируемым терминам совпадает с периодом геополитических обострений в марте 2022 года – 118 383 и 1 070, соответственно².

Трактовка содержания «Рунет», и связанного с ним понимания «российского сегмента интернета» варьируется в контексте его восприятия: как специфического пространства для рационального дискурса (от ангажированной политической экосреды³ до воплощения публичной сферы, о которой рассуждал Ю. Хабермас⁴), или определенным образом структурированной совокупности русскоязычного контента. Последняя трактовка более объёмна, но основания, предлагаемые для дальнейшей классификации непротиворечивы. Понимание под

¹ TLDCON 2023: российское доменное пространство растет быстрее мирового // Материалы 16 Международной конференции администраторов и регистраторов национальных доменов верхнего уровня стран СНГ, Центральной и Восточной Европы TLDCON 2023. 25.09.2023 URL <https://telecomtimes.ru/2023/09/tldcon-2023-2/?ysclid=mez99miq373892531> (дата обращения 10.10.2023)

²Сервис статистики запросов на Яндексе. URL <https://wordstat.yandex.ru/#/history?words=%D0%A0%D1%83%D0%BD%D0%B5%D1%82> (дата обращения 05.01.2024)

³ Шатина Н.В. Рунет как экосреда российской политики // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения, № 1 (62), 2011, с. 98-109.

⁴ Трахтенберг А.Д. Рунет как «Публичная сфера»: хабермасианский идеал и реальность // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК, №. 2, , 2006, с. 163-168.

российским сегментом интернета совокупности всех доменов на которых размещается русскоязычный контент- (помимо. рф, .su, .ru, это еще .am, .az, .by, .ge, .kg, .kz, .md, .ua, .укр и .uz) очевидно охватывает сегменты иных государств. Ограничение до информации в домене-ru выводит многие значимые отечественные медиаплатформы за рамки российского сегмента: например, сайт Vkontakte, в 2022 году увеличивший свою российскую аудиторию до 73,4 млн. человек, по состоянию на 2024 год использует домен .com. Отнесение к российскому сегменту сайтов на русском языке так же не выдерживает критики: один из 28 функционирующих сайтов Северной Кореи – «Наенара» - полностью русифицирован¹, но вряд ли может претендовать на значимость для российских пользователей. Под воздействием ряда непрогнозируемых дискретных драйверов общественного развития, в научном дискурсе, содержание конкретного «сегмента» виртуальной сети все чаще применяется в контексте распространения принципа территориальности для обеспечения устойчивости государственного управления. Например, М.В. Власов, С.В. Кульпин, С.В. Паникарова считают, что Интернет-пространство можно разделить на три основных сектора: государственный сектор (сайты государственных структур и учреждений и порталы электронных государственных услуг); социальный сектор (социальные сети, блоги и интернет-дневники) и рыночный сектор (интернет-магазины, интернет-аукционы, интернет-витрины)². Понимание сущности российского сегмента цифровой сети, через призму функционирования цифровой архитектуры сохраняет неизбежную эфемерную виртуальность, но вносит конкретику, необходимую для обеспечения стабильной жизнеспособности цифровых сфер, позволяя сформулировать следующее определение: Российский сегмент цифровой архитектуры (РСЦА) - часть глобального цифрового пространства, отражающая социокультурные особенности российского общества и обеспечивающая функционирование сфер ЦА в интересах граждан РФ или

¹ Узел информации о политике, экономике, культуре, обо всем о КНДР. Корейская Народно-Демократическая Республика. URL <http://naenara.com.kp/main/index/ru/first> (дата обращения 19.08.2025)

² Цифровая экономика России: институты, сегменты, коммуникации : монография / [М.В. Власов, С.В. Кульпин, С.В. Паникарова и др.] ; под общ. ред. проф. С.В. Паникаровой. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. 209 с.

пользователей услугами связи на территории Российской Федерации, в соответствии с национальными приоритетами Российской Федерации.

Показатели развития структурных элементов РСЦА демонстрируют яркую реакцию на дискретные вызовы. Так, согласно исследованию Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), интернет-экономика России в 2022 году достигла объема в 12,2 трлн рублей, что на 29% процентов выше предыдущего года¹. Выросли обороты электронной коммерции (32%) и инфраструктура (47%). Объемы маркетинга и рекламы, а также цифрового контента, напротив, закономерно снизились, потеряв 10% и 52%, соответственно. Для внутренних расчетов эффективно используется российская национальная платёжная система «Мир», не зависящая от работы иностранных платёжных систем и ставшая основной для 42% пользователей. В российском сегменте цифрового образования средства, функционирующие в online-режиме, продемонстрировали высокую эффективность в кризисной ситуации, когда «общественная, культурная и образовательная жизнь Российской Федерации не только не прервалась, но и обогатилась новыми эффективными инструментариями и методиками»². Так, уже в первый год пандемии доля подростков в возрасте до 15 лет, использующих интернет для дистанционного обучения, выросла в 20 раз (от 3,6% в 2018 г., до 68,9% в 2020 г.)³. На фоне санкционного давления образовательные организации переходят на отечественное программное профессиональное обеспечение и приложения для видео и конференцсвязи, что так же постепенно становится эффективным инструментом поддержания конкурентоспособности. Усиливается роль сферы цифрового государственного управления, демонстрируя рост доли граждан, использующих механизмы получения государственных и муниципальных услуг в электронной

¹ Исследование Российской ассоциации электронных коммуникаций. Измерение объёмов экосистемы цифровой экономики России. Экономика Рунета / Цифровая экономика России 2022-2023 URL <https://raec.ru/upload/files/runet-economy-23-24.pdf> (дата обращения 15.02.2024)

²Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65418> (дата обращения 25.04.2021)

³ Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневыский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 120 с.

форме (с 35,20 % в 2014 г. до 81,09% в 2020 г, под воздействием Covid-драйвера¹). В 2024 году на Едином портале «Госуслуг» зарегистрировано около 80% населения РФ (в Российской Федерации насчитывается 127,6 млн интернет-пользователей).

Геополитическая турбулентность, ставшая последствием второго революционно-дискретного драйвера формирования цифровой архитектуры, не привела к информационной закрытости России, но выявила ряд противоречивых данных. Так, в период с 2022 по 2023 год, проникновение интернета составляет 88,2%², культурный фокус уверенно перемещается от «литературоцентричности» к «медиацентричности»³, но анализ Kerios показывает, что количество уникальных пользователей сокращается на 0,03 процента (34 тысячи)⁴, а количество подключённых к глобальной сети организаций и властных структур (демонстрировавшее уверенный рост с 2014 года), уменьшается с обострением геополитической обстановки и началом специальной военной операции (СВО). Как следует из статистики Роскомнадзора (РКН) за 2023 год в Российском сегменте было заблокировано 558 200 ссылок на противоправный контент⁵, но одновременно Россия занимает второе место в мире по количеству использования VPN (34.9%)⁶. Данные противоречия подчеркивают общественный запрос на обособление национального цифрового пространства, возникший в качестве реакции на внешнюю угрозу, и одновременное отсутствие эффективной «гибкой» стратегии сегментации, построенной с учетом внутренних социокультурных особенностей. Прагматическая необходимость обеспечения устойчивого функционирования сфер РСЦА, закономерно вызывает опасения о формировании

¹ Выборочное федеральное статистическое наблюдение за использованием населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. Федеральная служба государственной статистики. URL https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt20/index.html (дата обращения 15.02.2024)

² Отчет о состоянии цифровой сферы Digital 2023 Global Overview Report. We Are Social & Meltwater URL <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения 15.03.2024)

³ Аузан А.А. Никишина Е.Н Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика — на культуру: курс лекций / М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. — 200 с..

⁴ Отчет о состоянии цифровой сферы Digital 2023: The Russian Federation URL <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation> (дата обращения 15.03.2024)

⁵ Роскомнадзор в 2023 году заблокировал более 558 000 сайтов и интернет-страниц // Ведомости. 26 января 2024 URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2024/01/26/1016847-roskomnadzor-zablokiroval-bolee-558-000-saitov?ysclid=mezc2psa9s922200668> (дата обращения 15.03.2024)

⁶ Отчет о состоянии цифровой сферы Digital 2023 October Global Statshot Report URL <https://datareportal.com/reports/digital-2023-october-global-statshot> (дата обращения 15.03.2024)

модели агрессивной фрагментации или даже полного обособления информационного пространства среди российских пользователей.

Сравнение социокультурных offline-профилей России, КНР, Индии и Южной Кореи (данные по Северной Корее, ожидаемо, отсутствуют), наглядно демонстрирует сходства и различия, позволяя предположить степень вероятности реализации определенной модели сегментации.

Рис. 4 Сравнение социокультурных профилей России, КНР, Индии и Южной Кореи по методике Г. Хофстеде
Источник: <https://www.hofstede-insights.com/country-comparison-tool?countries=china%2Cindia%2Crussia%2Csouth+korea>

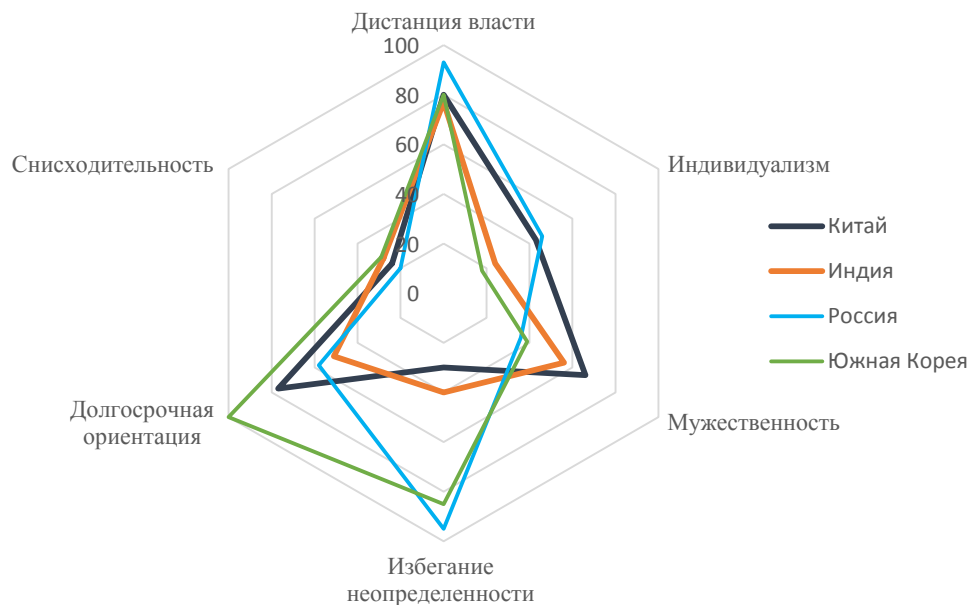

Рис. 5. Сравнение социокультурных профилей России, КНР, Индии и Южной Кореи по методике Г. Хофстеде
Источник: Составлен автором с использованием данных: <https://www.hofstede-insights.com/country-comparison-tool?countries=china%2Cindia%2Crussia%2Csouth+korea>

С представителем наиболее либеральной (гибкой) модели (Южная Корея), российская культура имеет сходные показатели по параметрам «мотивация» и

«избегание неопределенности», но большой разрыв в «дистанции власти», «снисходительности», «индивидуализме», «долгосрочной ориентации». Отметим, что подобная модель предполагает сравнительно низкую дистанцию власти и высокую снисходительность. С более жесткой (закрытой) моделью (КНР), напротив, обнаруживается три точки условного пересечения: «дистанция власти» (отметим, что в РФ наивысший показатель из всех проанализированных стран), «индивидуализм», и «снисходительность». Разрыв наблюдается по параметрам: «избегание неопределенности» и «мотивация». Промежуточная (переходная) модель (Индии) имеет близкие к РФ значения в показателе «долгосрочная ориентация», недавно претерпевшем кардинальные изменения и продемонстрировавшем динамику снижения в культурном профиле России в период с 2010 по 2024 год.

Сравнение социокультурных профилей различных стран, демонстрирующих тенденцию к обособлению национальных цифровых пространств показывает: Россия имеет наивысший среди профилей показатель «дистанции власти» и наименьший показатель «снисходительности». Сравнение динамики социокультурных изменений России по методике Г. Хофстеде и продвижение России по карте социокультурных ценностей Инглхарта-Вельцеля так же демонстрирует сходные тенденции: повышение роли традиционности (и основанное на этом увеличение дистанции власти, а также снижение долгосрочной ориентации) и рост индивидуализма (косвенно обосновывающего низкий параметр «снисходительности»), что подчеркивает склонность текущего социокультурного фона РСЦА к наиболее жесткой (закрытой) модели, реализация которой может быть малоэффективна и, возможно даже, контрпродуктивна.

Отметим, тем не менее: эмпирические данные, проанализированные в текущем подразделе в первую очередь свидетельствуют о специфике социокультурного фона зафиксированной «offline» и еще не имеют цифрового прочтения, способного получить диаметрально противоположное наполнение в условиях цифровой среды. Прагматическая необходимость построения гибкой модели сегментации цифрового пространства предопределяет следующий

комплекс задач: анализ динамики изменения социокультурного профиля России в цифровом пространстве, эмпирическое представление социокультурного профиля РСЦА для подтверждения релевантности выделенных нами социокультурных факторов системной устойчивости микро и макроуровня и их анализа в случае подтверждения дополнительной гипотезы исследования

ГЛАВА 2. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ СИСТЕМНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКОГО СЕГМЕНТА ЦИФРОВОЙ АРХИТЕКТониКИ

2.1 Социокультурный профиль российского сегмента цифровой архитектониКИ

Анализ динамики изменений социокультурного профиля России в цифровом пространстве и эмпирическое представление социокультурного профиля РСЦА способно подтвердить релевантность выделенных нами ранее факторов устойчивого развития и определить стратегически важные направления их воздействия. Отметим: будет в корне неверным утверждать, что подобные стратегии не создавались ранее. Более того, с 1986 года в СССР уже наблюдается рост интереса к разработке ИТ-концепций, сменившегося популярностью стратегического планирования в Российской Федерации 2014 года.

Еще Ж.Ж. Руссо отмечал: «подобно архитектору, который, прежде чем воздвигнуть большое здание, обследует и изучает почву, чтобы узнать, сможет ли она выдержать его тяжесть, мудрый законодатель не начинает с сочинения законов, самых благих самих по себе, но испытает предварительно, способен ли народ, которому он их предназначает, их выдержать»¹. Идеи, затрагивающие нормативное регулирование цифровых преобразований, переживали метаморфозы, зачастую теряя целостность, системность или последовательную логическую связь с предшествующими, но подтверждали ключевую роль формально-институциональных факторов устойчивого развития. Подробное рассмотрение нормативного регулирования в сфере стратегического планирования цифровой трансформации находятся за пределами данного исследования, но краткий анализ существующих на сегодняшний день наработок не может быть проигнорирован в силу специфики элементов цифровой

¹ Ж.-Ж. Руссо Об общественном договоре, или принципы политического права / Электронная библиотека. Гражданское общество в России. URL: [Russo_O_dogovore.pdf \(civisbook.ru\)](https://civisbook.ru/Russo_O_dogovore.pdf) (дата обращения 15.03.2024)

архитектоники и особенностей ее функционирования. Современная наука располагает широким кругом исследований в данной области¹.

В 1986 году Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20.03.1986 № 361 «Об улучшении координации работ в области вычислительной техники и о повышении эффективности ее использования» создается первый специализированный государственный орган в название которого входит слово «информация» - Государственный комитет СССР по вычислительной технике и информатике (ГКВТИ)². Постановление Совета Министров СССР от 21 апреля 1987 года N 456 «Об утверждении Положения о Государственном комитете СССР по вычислительной технике и информатике», называло среди его первоочередных задач «осуществление единой технической политики, улучшение координации и развития в стране работ в области создания и производства средств вычислительной техники, повышения эффективности их использования, технического уровня, качества и надежности, развития работ в области информатики, а также обеспечения технического перевооружения отраслей народного хозяйства и ускорения научно-технического прогресса на основе применения вычислительной техники и автоматизированных систем»³. Став одним из разработчиков первой «Концепции информатизации советского общества» в июне 1988 г., ГКВТИ констатирует критическое отставание СССР в области развития технологий и отмечает, что «ситуация изменяется в связи с происходящей перестройкой и радикальной экономической реформой, создаются предпосылки того, что информатизация станет необходимым условием выживания общества»⁴. В изменяющихся условиях еще не идет речи о сегментации, напротив, разработчики Концепции (в число которых помимо ГКВТИ СССР входят Госплан СССР, ГКНТ СССР, Академия наук СССР и Бюро

¹ Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить / под ред. Е. Г. Потаповой, П. М. Потеева, М. С. Шклярчук. — М.: РАНХиГС, 2021. — 184 с.

² Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20.03.1986 № 361 «Об улучшении координации работ в области вычислительной техники и о повышении эффективности ее использования» URL <https://docs.cntd.ru/document/765706644?ysclid=lvq6gca2jd443675088> (дата обращения 15.02.2024)

³ Постановление Совета Министров СССР от 21 апреля 1987 года N 456 «Об утверждении Положения о Государственном комитете СССР по вычислительной технике и информатике» URL <https://docs.cntd.ru/document/765705824?ysclid=lvq5ttp34y159636421> (дата обращения 15.02.2024);

⁴ Концепция информатизации советского общества / ВНИИ систем. исслед.; Под ред. Д. М. Гвишиани. - Препр. - Москва : ВНИИСИ, 1989. - 51 с

Совета Министров СССР по социальному развитию) настроены весьма космополитично и провозглашают: «ни одна страна в мире не в состоянии самостоятельно и на современном уровне развивать все направления информатизации»¹. Первый концептуальный документ предполагает целесообразность последовательного цифрового усиления политической, социальной и экономической сфер общественной жизни. Следует ли из подобной структуры ошибочное понимание первичности и приоритета политических трансформаций над экономическими? Вопрос останется риторическим - ГКВТИ был упразднен 1 апреля 1991 года, ввиду исчезновения непосредственного объекта информатизации.

Указом Президента РФ от 01.07.1994 № 1390 «О совершенствовании информационно-телекоммуникационного обеспечения органов государственной власти и порядке их взаимодействия при реализации государственной политики в сфере информатизации» разрабатывается «Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов» (одобрена решением Президента РФ от 23.11.1995 № Пр-1694). В данной Концепции предпринималась первая попытка нормативного определения категории «информационное пространство» (через совокупность баз и банков данных). Подобное ограничительное толкование предопределило дальнейшую постановку проблем в рамках анализируемой Концепции: необходимость преодоления «разобщенности и ведомственной изолированности ИТ-систем и решений, функционирующих в органах государственной власти», или «затруднений в обмене информацией между ведомствами и доступа к информации»² и фактически сузило активно формирующуюся в России систему цифровых сфер до единственной сферы - государственного цифрового управления. Парадоксально, отмечая в «основных

¹Концепция информатизации советского общества / ВНИИ систем. исслед.;Под ред. Д. М. Гвишиани. - Препр. - Москва : ВНИИСИ, 1989. – 51 с

² Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов. Одобрена решением Президента Российской Федерации от 23 ноября 1995 г. N Пр-1694 URL <https://rulings.ru/acts/Kontseptsiya-formirovaniya-i-razvitiya-edinogo-informatsionnogo-prostranstva-Rossii-i-sootvetstvuyuschih-gosu/?ysclid=lvqa851lqg244437666> (дата обращения 15.02.2024)

положениях»: «происходит кардинальная смена способов производства, мировоззрения людей, межгосударственных отношений»¹, законодатель вновь нарушает классическую формационную последовательность, беспечно констатируя якобы достаточные и свершившиеся (в 1995 году) рыночные преобразования, пренебрегая первичностью сферы цифровой экономики. Данную тенденцию продолжает «Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти до 2010 года» (одобренная распоряжением Правительства РФ от 27.09.2004 № 1244-р.), совпадающая по срокам с реализацией ФЦП «Электронная Россия (2002–2010)», планируемый результат деятельности, которого – «электронное правительство» - Д.А. Медведев в 2009 г. на заседании совета по развитию информационного общества называет «химерой»².

Начало двухтысячных годов дает старт стратегическому планированию: «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации», утвержденная Указом Президента РФ от 07.02.2008 № Пр-212, Государственная программа «Информационное общество» 2010 г. (в 2019 году в состав ГП ИО были включены федеральные проекты национальной программы «Цифровая экономика», имевшие срок реализации 2019–2024, что повлияло и на сроки реализации ГП ИО), и, наконец, «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации», утвержденная на 2017–2030 годы Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»; от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (в редакции указов Президента Российской Федерации от

¹ Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов. Одобрена решением Президента Российской Федерации от 23 ноября 1995 г. N Пр-1694 URL <https://rulaws.ru/acts/Kontseptsiya-formirovaniya-i-razvitiya-edinogo-informatsionnogo-prostranstva-Rossii-i-sootvetstvuyuschih-gosu/?ysclid=lvqa851lqg244437666> (дата обращения 15.02.2024)

² Медведев назвал российское электронное правительство химерой // Лента.ру 12 февраля 2009. URL <https://lenta.ru/news/2009/02/12/no/?ysclid=lvqbhamwvs710207032> (дата обращения 15.02.2024)

19.07.2018 № 444 и от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹).

«Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» дает определение некоторых ключевых понятий и включает в себя ряд федеральных проектов, структура которых, в свою очередь, наводит на размышления о закономерном «маятниковом» преувеличении роли сферы цифровой экономики в период принятия нац. программы и растворении в ней иных взаимосвязанных, но самостоятельных элементов цифровой архитектоники.

Ближе к современности, опираясь на Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (в редакции от 17.02.2023 № 28-ФЗ)², а также с учетом Указа Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»³, принимается целая плеяда подзаконных актов, в том числе затрагивающих структурные элементы РСЦА. В контексте нашего исследования, трактующего сферу культуры в качестве системообразующего центрального элемента национальной цифровой архитектоники предположительно значимым, является Распоряжение Правительства РФ от 11.12.2023 N 3550-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли культуры Российской Федерации на период до 2030 года»⁴. К сожалению, даже отмечая «необходимость обогащения цифрового культурного профиля гражданина» «с учетом новых угроз культурному и историческому суверенитету, национальной безопасности», данный акт сфокусирован лишь на автоматизации процессов управления культурными учреждениями и не затрагивает прочие, значимые для сбалансированного развития факторы, упоминание которых, сделало бы, наконец, своевременным Распоряжение Правительства РФ от

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» / Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 25.10.2024).

² Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (в редакции от 17.02.2023 № 28-ФЗ) URL <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения: 25.10.2024).

³ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 685 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 25.10.2024).

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 11.12.2023 N 3550-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли культуры Российской Федерации на период до 2030 года» URL <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-11122023-n-3550-r-ob-utverzhdenii/?ysclid=lvqefwz8bb469168764> (дата обращения: 25.10.2024).

16.03.2024 N 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления»¹.

Краткий анализ развития формально-институционального фактора устойчивого развития цифровой архитектоники в пределах отдельного государственного сегмента до 2024 года выявляет ряд недостатков, повторяющихся от источника к источнику: некорректные определения основных категорий, несвоевременность реакции законодателя на изменяющиеся общественные отношения или непланомерная реализация проводимых мер. Основным же пробелом, лишающим все новые и новые стратегии и концепции даже права на успех (причем уже на такой стадии стратегического планирования, как целеполагание) являлось отсутствие социокультурных обоснований для проводимых новаций и пренебрежение социокультурными факторами, формирующими константы, необходимые для устойчивого и сбалансированного развития РСЦА.

В наши дни нормативный фон несколько меняется. Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» устанавливает следующие национальные цели (по порядку): реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности; современная устойчивая и динамичная экономика; технологическое лидерство; цифровая трансформация государственного и муниципального управления, в том числе - «обеспечение сетевого суверенитета»², а также ставит задачу определения социологических показателей достижения национальных целей для формирования блока национальных проектов по обеспечению технологического лидерства. Указ имеет общий характер и охватывает все сферы общественной жизни (не фокусируясь отдельно на цифровой составляющей, а лишь подразумевая ее гармоничное наличие), но, даже с учетом подобного

¹ Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2024 N 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» URL <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-16032024-n-637-r-ob-utverzhdanii/?ysclid=mezcnuaabfw641785090> (дата обращения: 25.10.2024).

² Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» / Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 25.10.2024).

замечания, видится крайне своевременным и последовательным в русле нашего исследования.

Эмпирическое подтверждение значимости социокультурных факторов устойчивого развития соответствующего цифрового сегмента на микро и макроуровне, может сформировать представление о социокультурном «коде» общества и дать социологическое обоснование стратегическим направлениям устойчивого поступательно-прогрессивного развития. Построение социокультурного профиля российского сегмента цифровой архитектуры усложняется особенностями государственного устройства, и полиэтничностью субъектов, что формирует понимание необходимости анализа «вертикальных связей»: отдельных количественных изменений на уровне Российской Федерации, федерального округа и субъекта федерации (в нашем случае: СКФО и Ставропольский край), для чего использовались данные выборочного федерального статистического наблюдения за использованием населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей Федеральной службы государственной статистики¹ и некоторые статистические данные Главного информационно-аналитического центра Министерства Внутренних дел РФ² (сборники «Состояние преступности в России» МВД РФ ФКУ за периоды январь – март 2020-2024 годов).

Специфика исследования обращает наше внимание на необходимость учета трансформации мнений пользователей отдельных взаимосвязанных цифровых сфер российского сегмента цифровой архитектуры («горизонтальных связей»), зафиксированных с помощью серии социологических исследований: «Роль цифровизации в повседневных социокультурных практиках». Выборка опросов охватила категории граждан, непосредственно столкнувшихся с последствиями революционно-дискретных драйверов формирования РСЦА и позволила обеспечить получение данных по значимым для устойчивого развития

¹ Выборочное федеральное статистическое наблюдение за использованием населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. Федеральная служба государственной статистики. URL https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt20/index.html (дата обращения 15.02.2024)

² Состояние преступности в России/ МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» январь – март 2020-2024 г.. Данные МВД РФ URL <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/1/> (дата обращения 15.02.2024)

социокультурным измерениям, а также по структуре и направлениям развития цифровой социализации и цифрового государственного суверенитета. Для получения эмпирических данных использовался адаптированный под условия российского цифрового сегмента опросный лист и руководство «Модуля опроса ценностей 2013»¹. Для получения сведений по блокам, соответствующим структуре цифровой архитектоники, была разработана система индикаторов показателей социокультурных характеристик, включенных в вопросы анкеты социологического исследования. По результатам проведенных опросов были рассчитаны индексные баллы по шести измерениям национальной системы ценностей. Содержательные вопросы оценивались в процентном соотношении и диахронно анализировались. Полученные данные использовались для построения цифрового социокультурного профиля РСЦА, сравнивались с Offline-профилем Г. Хофстеде 2010-2024 г. и оптимальным профилем гибкой модели сегментации цифрового пространства.

Гипотезой, объединяющей проведенные исследования стало предположение о схожести динамики социокультурных характеристик российского сегмента цифровой архитектоники и Offline социокультурного профиля России по таким параметрам, как сдержанность (низкий показатель) и дистанция власти (высокий показатель).

Дистанция власти в цифровом пространстве подразумевает сохранение четкой вертикальной иерархии и авторитета высшего руководства, но, в силу его специфики ставит под вопрос неписанное offline-правило: чем севернее страна и чем меньше ее население, тем меньше дистанция власти. Казалось бы, суть цифровых технологий направлена на снижение пикового показателя, свойственного российской культуре, но эмпирические данные говорят об обратном. В первую очередь, обращает на себя внимание тот факт, что количество подключённых к глобальной сети организаций и властных структур,

¹ Руководство «Модуля опроса ценностей 2013» Г. Хофстеде // VSM 2013 «Values survey module manual 2013» by Geert Hofstede and Michael Minkov URL <https://geerthofstede.com/research-and-vsm/vsm-2013/> (дата обращения 03.02.2020)

(демонстрировавшее уверенный рост с 2014 года), уменьшилось с обострением геополитической обстановки и началом специальной военной операции (СВО):

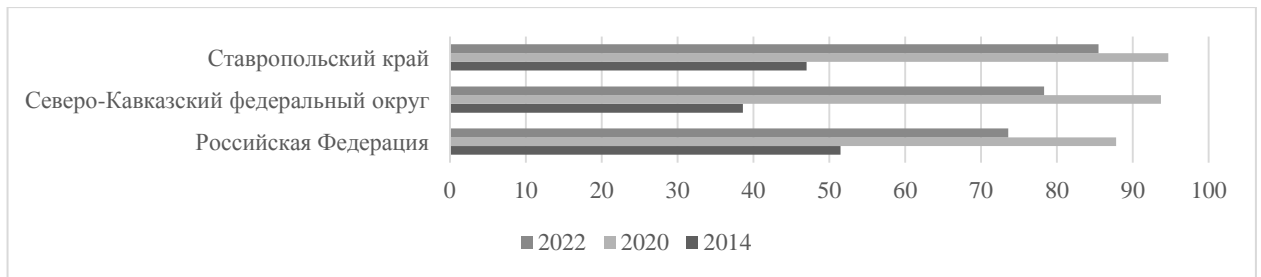

Рис 6. Доля органов власти, имеющих доступ в сеть Интернет со скоростью не менее 2 Мбит/сек (Дистанция власти - рост) Данные Росстата <https://showdata.gks.ru/finder/>

Это сопровождается незначительным ростом количества граждан, столкнувшихся с невозможностью получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме на уровне РФ:

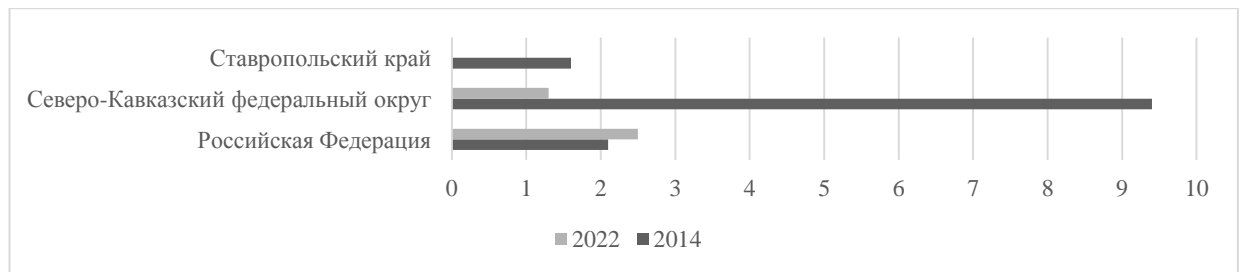

Рис 7. Доля населения в возрасте 15-72 лет отказавшаяся от использования сети Интернет при получении государственных и муниципальных услуг по причине того, что требуемая услуга недоступна на официальных веб-сайтах и порталах государственных и муниципальных услуг (Дистанция власти -рост) Данные Росстата <https://showdata.gks.ru/finder/>

Примечательно, что на уровне федерального округа и субъекта федерации (имеющих определенные национальные или языковые традиции в качестве специфического элемента социокультурного «кода») подобный рост наблюдался по причине «предпочтения личного визита и персонального контакта»:

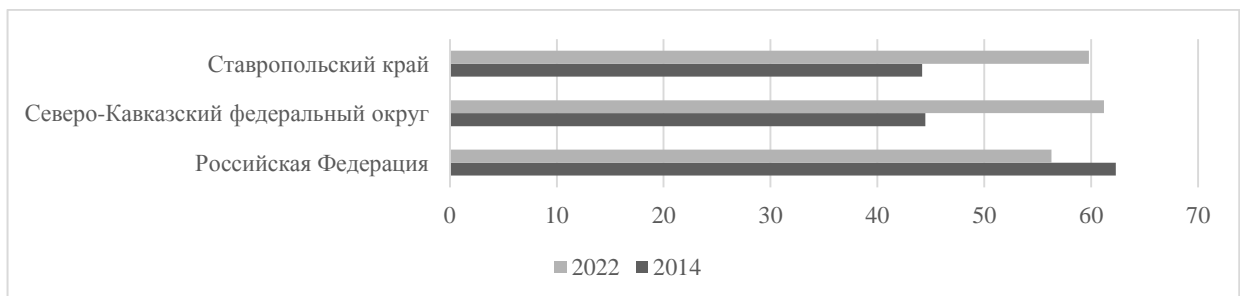

Рис 8. Отказ от использования сети Интернет при получении государственных и муниципальных услуг от общего количества отказавшихся, по причине того, что они «предпочитают личный визит и персональные контакты» (Дистанция власти-рост, индивидуализм - рост) Данные Росстата <https://showdata.gks.ru/finder/>

Интересна более поздняя статистика, в соответствии с которой процент пользователей, рассчитывающих на знакомых или родственников при поиске

работы значительно сокращается в период 2023-2024 года, одновременно обнаруживая рост популярности индивидуального размещения резюме на специализированных сайтах по поиску и подбору кадров:

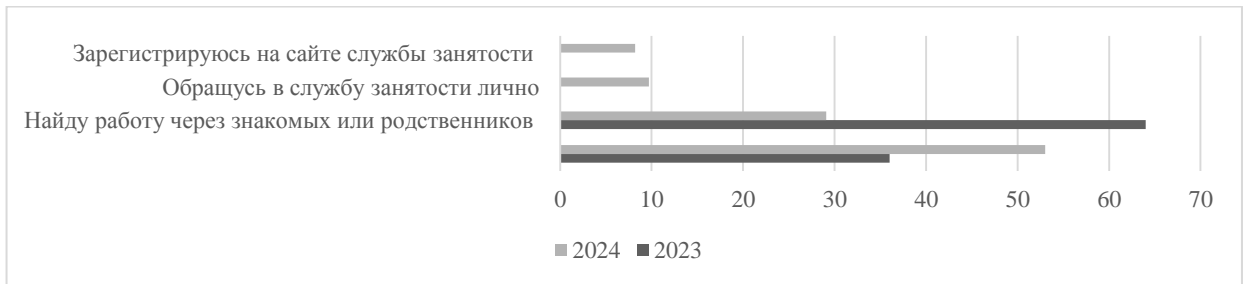

Рис 9. Распределение приоритетов при поиске работы. (Дистанция власти –рост, индивидуализм - рост). Источник – составлен автором

Опрос, проведенный в 2021 году, так же не показывал высокого уровня доверия к специализированным сайтам или службе занятости, но демонстрировал меньший рост индивидуализма: так, из 83% студентов, нуждающихся в трудоустройстве по окончании ВУЗа, поиск работы через знакомых или родственников и размещение резюме на специализированных сайтах по поиску кадров оказались одинаково привлекательны для 37%, обращаться в службу занятости лично планировали 6%, а через специализированный портал службы занятости 3%.

Результаты проведенных опросов не только свидетельствует о сохранении высокой дистанции власти в цифровой среде, но и обнаруживает постепенное повышение таких параметров, как «индивидуализм» и «мотивация к достижениям», сходное с offline-профилем.

Если в традиционных индивидуалистских культурах люди в основном заботятся о собственных успехах, а большой коллективизм ознаменован наличием общей цели, то в цифровом пространстве данные параметры также могут быть связаны с зависимостью от мнения иных участников виртуальных взаимодействий. Несмотря на то, что все больше опрошенных отмечают, что поведение их «цифровой личности» дублирует реальную:

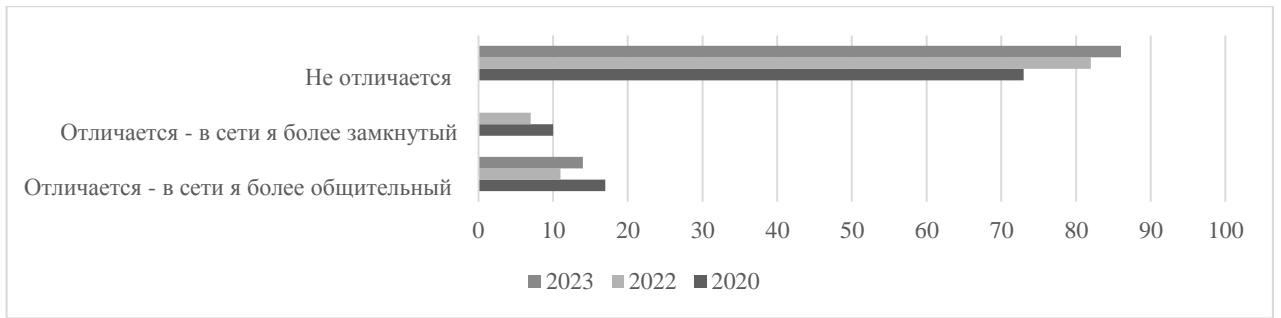

Рис 10. Насколько мое поведение в сети отличается от реальной жизни (Мотивация к достижениям и успеху - рост). Источник – составлен автором

одобрение и обратная реакция интернет-аудитории (пусть и не имеющая материального выражения) имеет все большее значение для «творцов контента» российского сегмента:

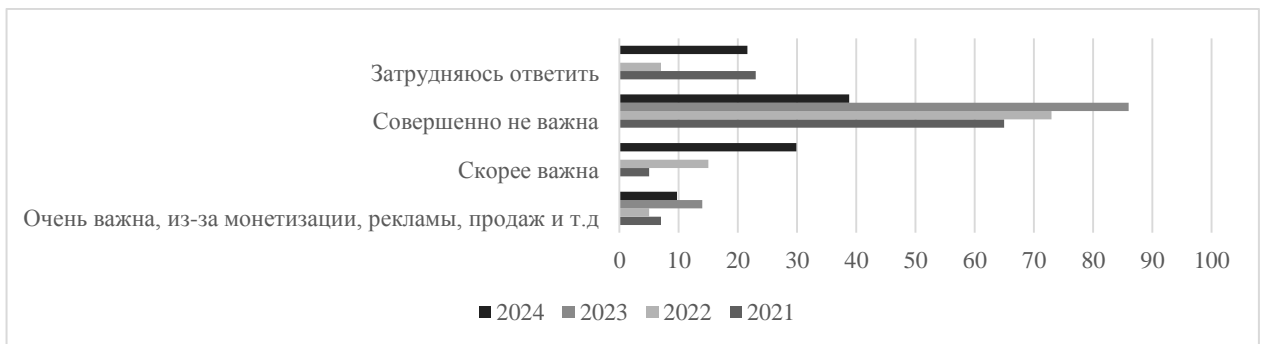

Рис 11. Насколько для меня важна обратная реакция и одобрение интернет аудитории (Мотивация к достижениям и успеху - рост). Источник – составлен автором

Рост значения цифровой самопрезентации приводит нас к выводу о незначительном, но устойчивом повышении параметра «мотивация к достижениям и успеху», дублирующем offline-профиль. Можно предположить, что высокая «мужественность» в цифровой среде более ярко очерчивает гендерные роли, целеустремленность, самоуверенность и настойчивость, что дополнительно может выразиться в повышении уровня агрессии. Данный вывод также подтверждается:

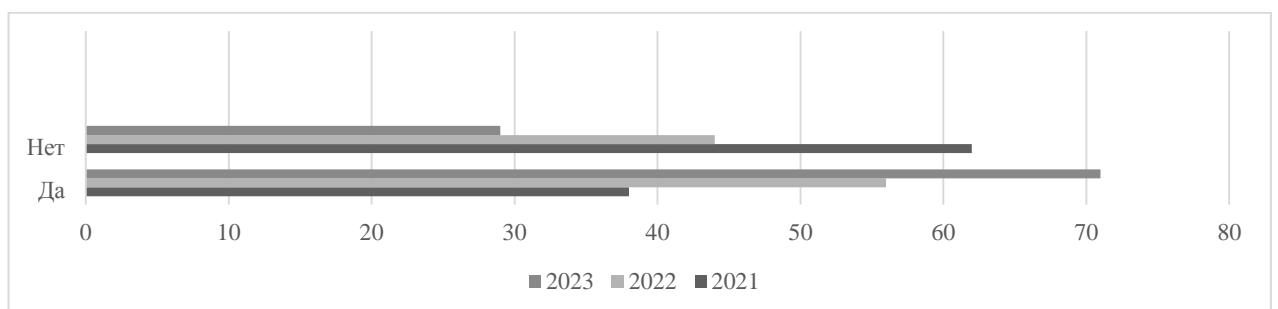

Рис 12. Сталкивались ли Вы с агрессией в Ваш адрес в сети «Интернет» (Мотивация к достижениям и успеху - рост) Источник – составлен автором

Впрочем, обнаружение проявления агрессии по отношению к себе не является наиболее частым негативным явлением, сопровождающим нахождение современного пользователя в цифровом пространстве:

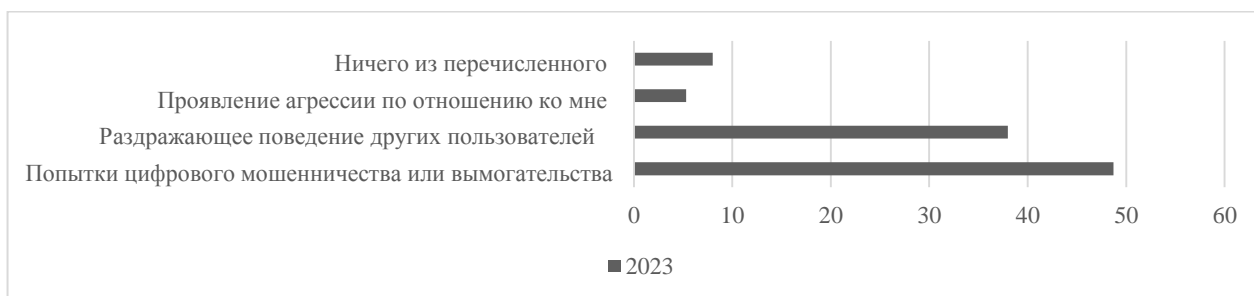

Рис 13. В цифровом пространстве я часто встречаю следующие негативные явления. (Мотивация к достижениям и успеху – рост, снисходительность- снижение). Источник – составлен автором

На первом месте, ожидаемо, попытки цифрового мошенничества или вымогательства, а также раздражающее поведение других пользователей. «Обратная агрессия» подтверждает низкий уровень параметра «снисходительность», который прослеживается и в более подробном анализе отношения пользователей к жертвам цифровых мошенников:

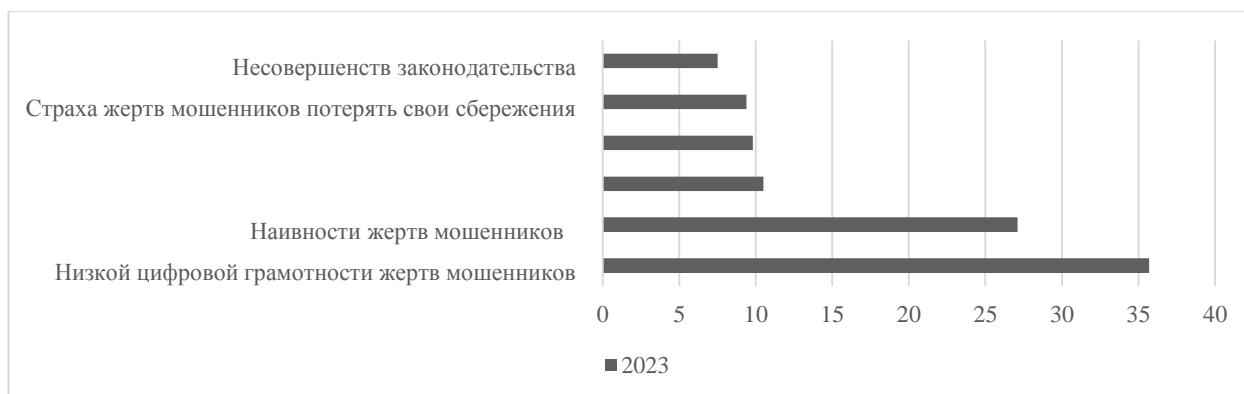

Рис 14. Я считаю, что цифровые мошенничества достигают своей цели по причине: (Снисходительность - снижение, дистанция власти - рост). Источник – составлен автором

Помимо низкой цифровой грамотности и наивности жертв мошенников, к причинам успешности мошеннических действий, опрошенные чаще всего причисляли предвзятое отношение жертв мошенников к представителям властных структур, которыми зачастую прикрываются мошенники, что снова возвращает нас к высокой «дистанции власти». В 2023 году каждый опрошенный относил своих знакомых к потенциально возможным жертвам мошеннических действий, но парадоксально отрицал подобные случаи в собственной практике:

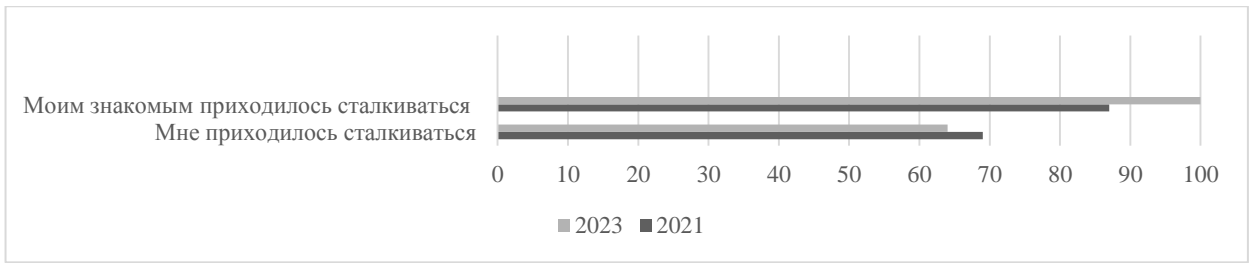

Рис 15. Сталкивались ли с цифровыми мошенничествами Вы или Ваши знакомые (Мотивация к достижениям и успеху – рост, снисходительность- снижение). Источник – составлен автором

Данная позиция очередной раз демонстрирует повышение параметра «мотивации к достижениям» и снижение «снисходительности», но идет несколько вразрез с официальной статистикой, демонстрирующей стабильный рост удачно совершенных цифровых мошенничеств:

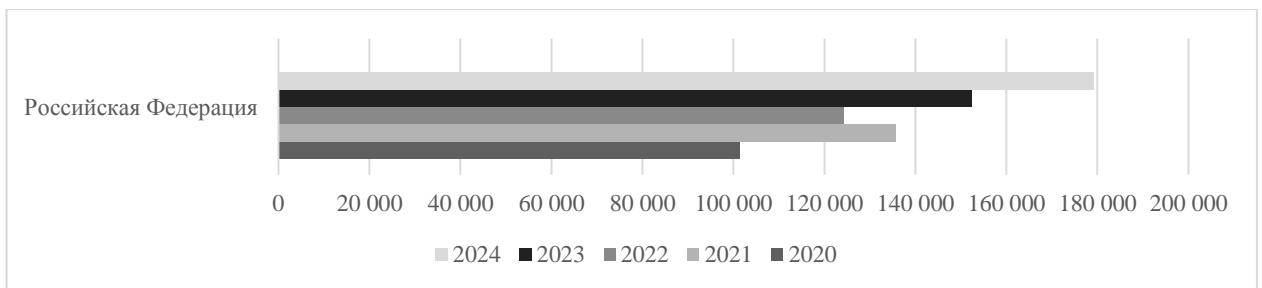

Рис 16. Сведения о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Данные МВД РФ¹. Источник: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/1/>

Анализ приведенных официальных данных, о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, соответствует общей картине. Так, данные нашего опроса, проведенного в марте 2020 года в преддверии введения санкционных ограничений, касающихся, в том числе, работоспособности некоторых цифровых сервисов или платформ, обнаружили, что 3% опрошенных вообще не осуществляют покупки или транзакции в цифровой среде, но 33% осуществляют их активно и отказываются от привычной практики, несмотря на предполагаемые ограничения не планируют. Тем не менее, по данным, предоставленным Росстатом РФ, показатель доли населения в возрасте 15-74 лет, использовавшего сеть Интернет для заказов товаров или услуг, пережил спад в 2021 году, (что соответствует сокращению роста цифровой преступности в 2022), но вернул свои позиции и продолжил рост к 2024:

¹ Состояние преступности в России/ МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» январь – март 2020-2024 г.. Данные МВД РФ URL <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/1/> (дата обращения 15.02.2024)

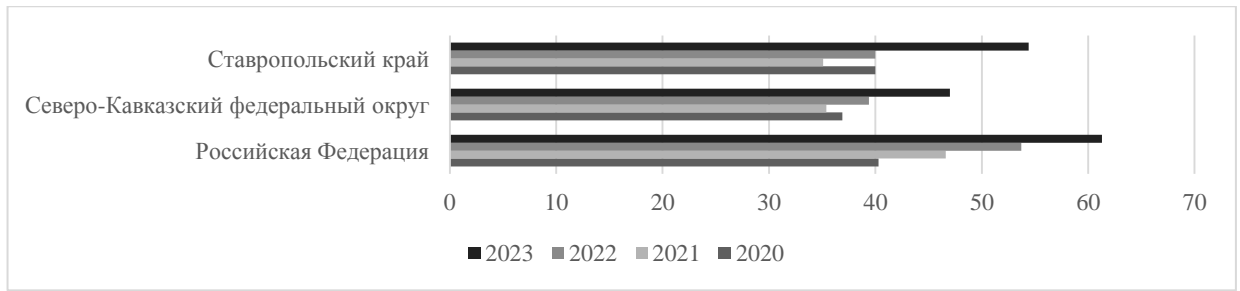

Рис 17. Доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров и (или услуг), в общей численности населения
Данные Росстата <https://showdata.gks.ru/finder/>

К 2024 году упомянутые ограничения не оказали большого влияния на активность российских пользователей, которые успешно адаптировались под изменяющиеся условия и переключились на работающие ресурсы:

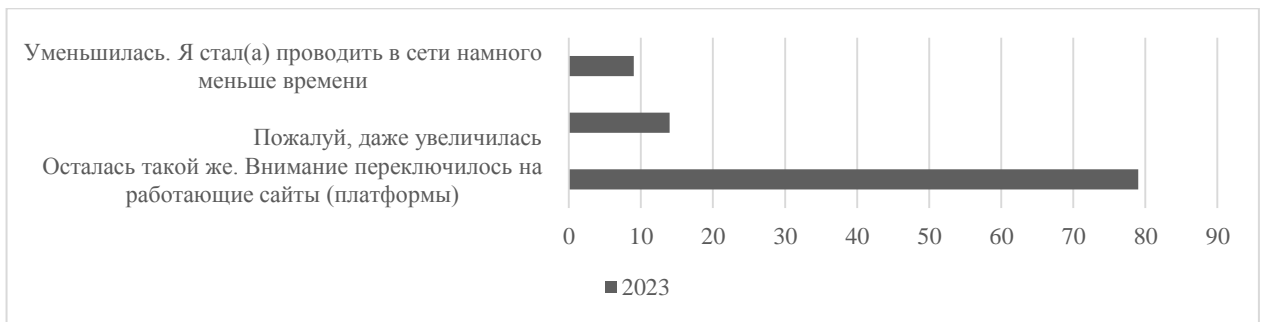

Рис 18. Из-за ограничения доступа к ряду сайтов и платформ, моя цифровая активность (Долгосрочная ориентация - снижение).
Источник – составлен автором

Более того, оценивая возможность полного отключения интернета, пользователи реагировали скорее безразлично, при необходимости отдавая приоритет активному поиску путей обхода блокировок, для достижения своих целей:

Рис 19. На полное отключение интернета я отреагирую (Избегание неопределенности – рост, долгосрочная ориентация - снижение). Источник – составлен автором

С одной стороны, это может говорить о большей адаптивности основной массы пользователей, и, косвенным образом, свидетельствовать о повышении краткосрочной ориентированности, но некоторые другие данные, например,

распределение трат в российском сегменте, предостерегают нас от преждевременных выводов и дают итоговое повышение параметра «долгосрочная ориентация» в динамике развития социокультурного профиля РСЦА:

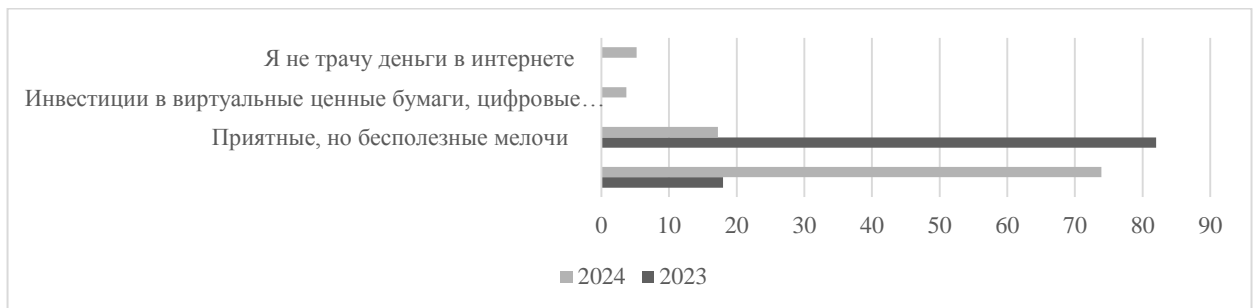

Рис 20. Распределение трат в интернете (Долгосрочная ориентация – рост, избегание неопределенности – рост) Источник – составлен автором

Если еще годом ранее приоритет отдавался приятным, но бесполезным покупкам, уже в 2024 году лидируют необходимые предметы, появляется некоторый процент инвестирующих в цифровые финансовые средства. С одной стороны, покупки становятся более утилитарными, но с другой потребители все чаще и легче оплачивают «пиксели» на экранах мониторов¹.

Неудивительно, что количество активных пользователей компьютерных игр к 2024 году стабильно увеличивается:

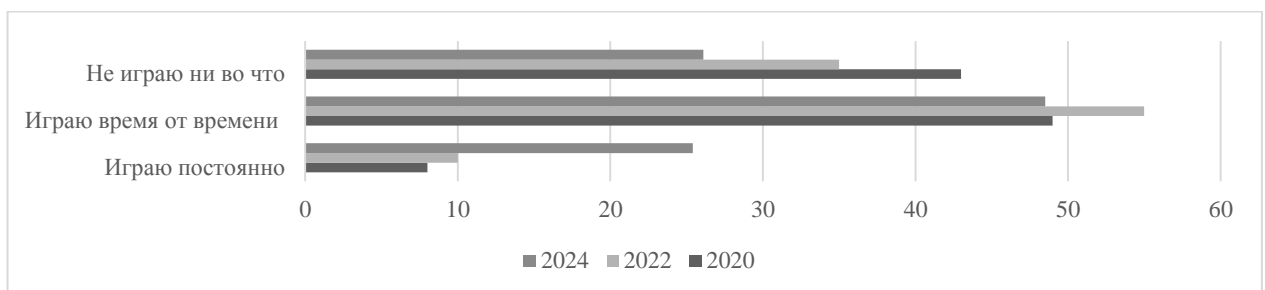

Рис 21. Мое отношение к компьютерным играм (Мотивация к достижениям –рост) Источник – составлен автором

Примечательно, что общая доля пользователей, предпочитающих ориентироваться на выполнение индивидуальных достижений в онлайн-играх и предпочитающих офлайн-игры, не предусматривающие активной коллективной коммуникации, от играющих в компьютерные игры постоянно - составила 17,2%. Коллективные практики и участие в жизни виртуального клана или гильдии, приоритетны для 8.2% (хотя, отметим, что исключительно для онлайн-игр эти

¹ U.S. Core Gamers: 81% of Those Aware of In-Game Cosmetics Want to Trade Skins for Real-World Money // Custom Gamer Research 17.12.2020. URL <https://newzoo.com/insights/articles/u-s-core-gamers-81-of-those-aware-of-in-game-cosmetics-want-to-trade-skins-for-real-world-money/> (дата обращения 25.12.2024)

показатели парадоксально совпали). Это дополнительно подтверждает рост параметра «индивидуальность» в цифровой среде:

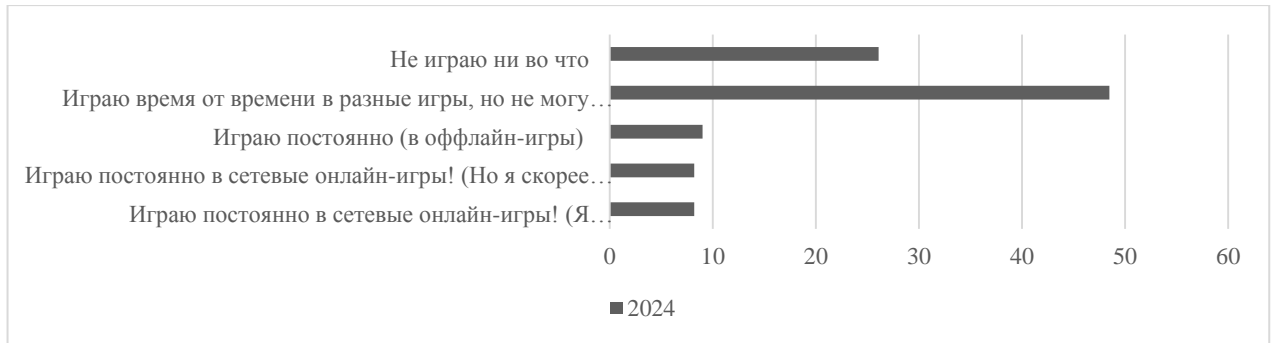

Рис 22. Распределение приоритетов в онлайн-играх (Индивидуализм- рост) Источник – составлен автором

Отметим, что даже несмотря на растущую популярность игровых практик, количество людей, отрицающих подобные увлечения в цифровой среде, также значительно. Более того, пользователи российского сегмента вообще не склонны жертвовать чем-то важным (например, свободным часами сна) ради развлечений в сети. Впрочем, это правило не касается выполнения неотложной работы, что подтверждает предположение о высоком уровне «сдержанности» даже в цифровой среде:

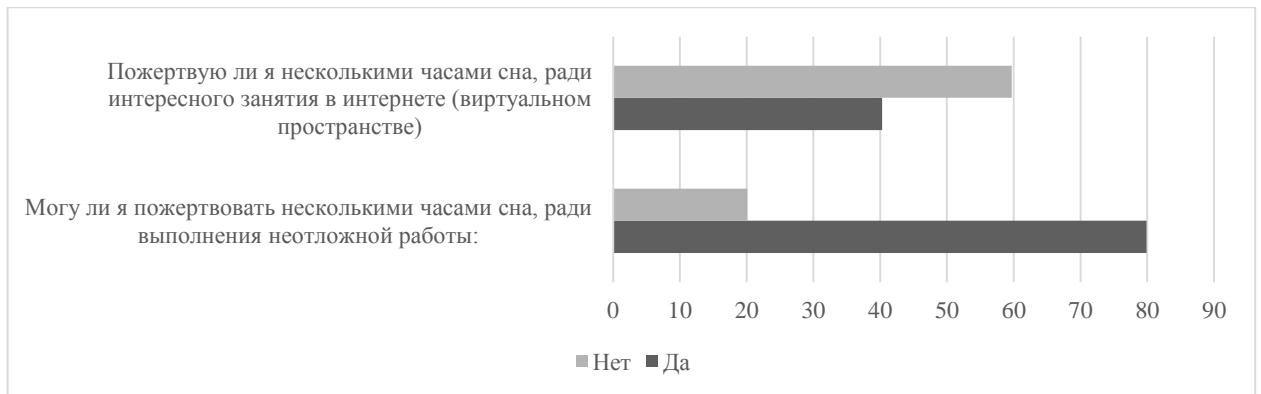

Рис 23. Приоритеты между отдыхом и работой в цифровом пространстве (Снисходительность - снижение) Источник – составлен автором.

Несмотря на уход из российского сегмента многих значимых мировых платформ показатели игрового рынка уже в 2021 году были лишь не намного ниже мирового¹ (163.4 миллиарда рублей на фоне 35 % годового прироста,²). За период 2023-2024 г. российские геймеры потратили на видеоигры 135 млрд руб.

¹Newzoo Global Games Market Report 2021 URL <https://newzoo.com/insights/trend-reports/newzoo-global-games-market-report-2021-free-version/> (дата обращения 25.12.2024)

²Computer and video games (Russian market)#.2A The video game market will grow to 16 5.6 billion rubles (дата обращения 25.12.2024) URL [https://tadviser.com/index.php/Article:Computer_and_video_games_\(Russian_market\)#.2A_The_video_game_market_will_grow_to_16_5.6_billion_rubles](https://tadviser.com/index.php/Article:Computer_and_video_games_(Russian_market)#.2A_The_video_game_market_will_grow_to_16_5.6_billion_rubles)

По некоторым данным, 21% средств были переведены через посредников-перекупщиков¹, что не только дублирует снижение долгосрочной ориентации offline-профиля, но и еще раз подчеркивает важность учета социокультурных особенностей при введении ограничительных мер.

Специфика цифровой среды диктует свои условия: нередко процесс покупки воспринимается как игра, а электронные деньги как игровые жетоны, с которыми легко расстаться. Тенденция на сокращение доли наличных платежей в общем объеме розничных транзакций (с 60,7 до 29,7% за период 2016-2020 года²) противоречиво сопровождается рекордным объемом наличных в обращении за этот же период (13 трлн рублей³). Интересно, что данное явление, обозначенное Центральным Банком РФ как «парадокс наличных денег» к 2024 году, становится общемировым. Можно представить несколько причин подобного парадокса: от общего старения населения, вероятного недоверия цифровым технологиям или недоступности требуемой инфраструктуры, до привлекательности использования наличных денег в теневых расчетах.

Несмотря на введение санкционных ограничений, при оплате онлайн заказов в 2021 году 89.3 % населения российского сегмента предсказуемо предпочитали делать это с помощью пластиковой карты, вторым же по частоте использования способом стала оплата наличными по факту доставки⁴. Результаты наших опросов так же подтверждают: в 2022 г для бытовых сделок 92 % опрошенных были более склонны использовать безналичный электронный расчет с применением банковской карты или смартфона, чем наличные деньги. В 2024 году наблюдается прирост пользователей, предпочитающих наличный расчет, на фоне которого 23.9% отметили, что всегда имеют при себе наличные деньги и точно знают их сумму:

¹ На игры и внутриигровые товары с начала года потратили 135 млрд рублей // Ведомости 20 сентября 2023. URL <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/09/20/995994-na-igri-i-vnutriigrovie-tovari-s-nachala-goda-potratili-135-mlrd-rublei> (дата обращения 25.12.2024)

² Основные направления развития наличного денежного обращения на 2021 - 2025 годы. Центральный Банк Российской Федерации // СПС-Консультант-плюс URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384966/ (дата обращения 25.12.2024)

³ «Парадокс наличных»: россияне забирают свои деньги из банков // Рамблер. Аргументы недели. 24 марта 2021 г. URL https://finance.rambler.ru/markets/46068203/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 25.12.2024)

⁴ Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021 – 380 с

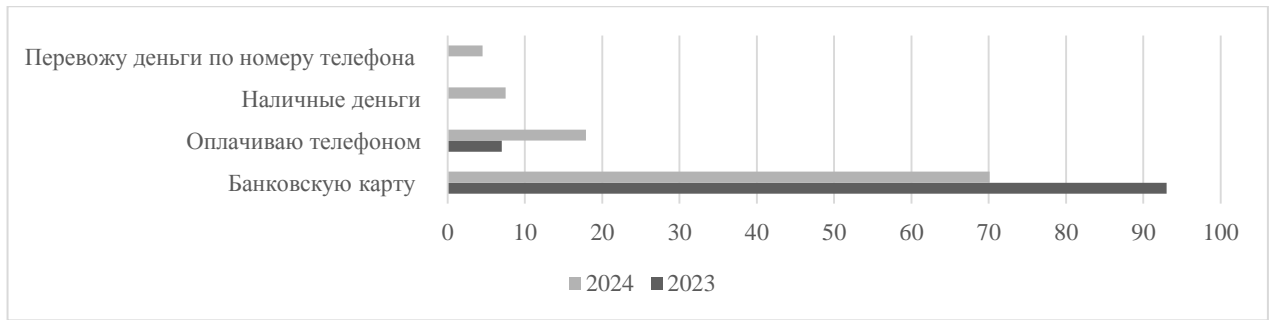

Рис 24. Расплачиваясь в быту я чаще всего использую (Избегание неопределенности - рост). Источник – составлен автором

Эти данные могут свидетельствовать о росте такого параметра, как «избегание неопределенности», показывающего, насколько люди ценят стабильность и готовы к неожиданным ситуациям.

Косвенно данный параметр может говорить об уровне тревожности или подверженности стрессу. К 2024 году цифровизация не вызывает никаких опасений всего у 27,6% опрошенных, далее по степени убывания: вытеснение человека из привычных сфер труда искусственным интеллектом, сохранность личных данных, сохранность виртуальных денежных средств или документов, существующих только в электронном виде:

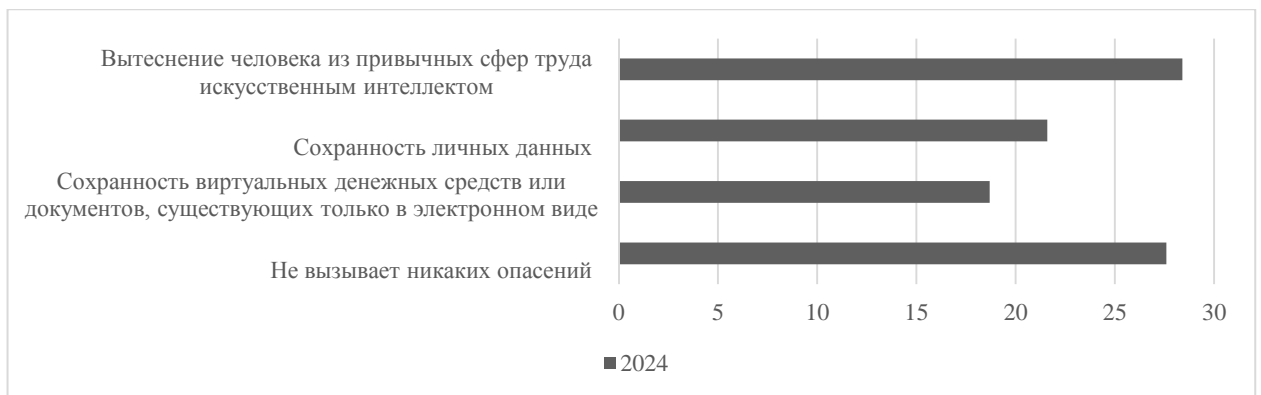

Рис 25. Цифровизация вызывает у меня опасения за: (Избегание неопределенности – рост, долгосрочная ориентация- рост). Источник – составлен автором

Парадоксально, но повышение тревожности не всегда сопровождается надлежащей реакцией. После незначительного спада популярности использования средств защиты информации в 2020 году (что, восхитительным образом, коррелирует с последующим увеличением количества цифровых мошенничеств и преступлений в информационной среде, подчеркнутым ранее):

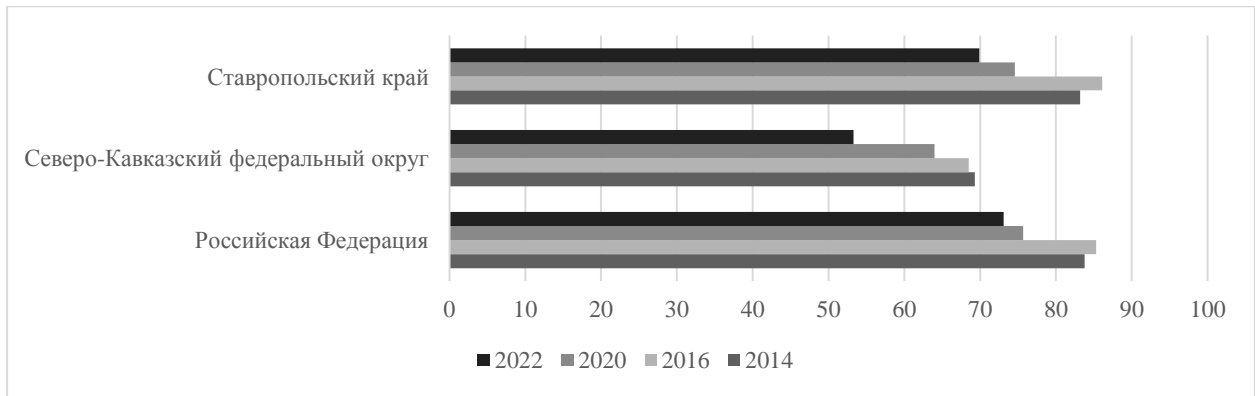

Рис 26. Доля населения, использующего средства защиты информации 2014-2022 г. (Избегание неопределенности –снижение, долгосрочная ориентация- снижение) Источник – составлен автором

2023-2024 год, наконец, показывает увеличение количества пользователей, заинтересовавшихся средствами цифровой безопасности (но, по-прежнему, лишь на минимально необходимом уровне):

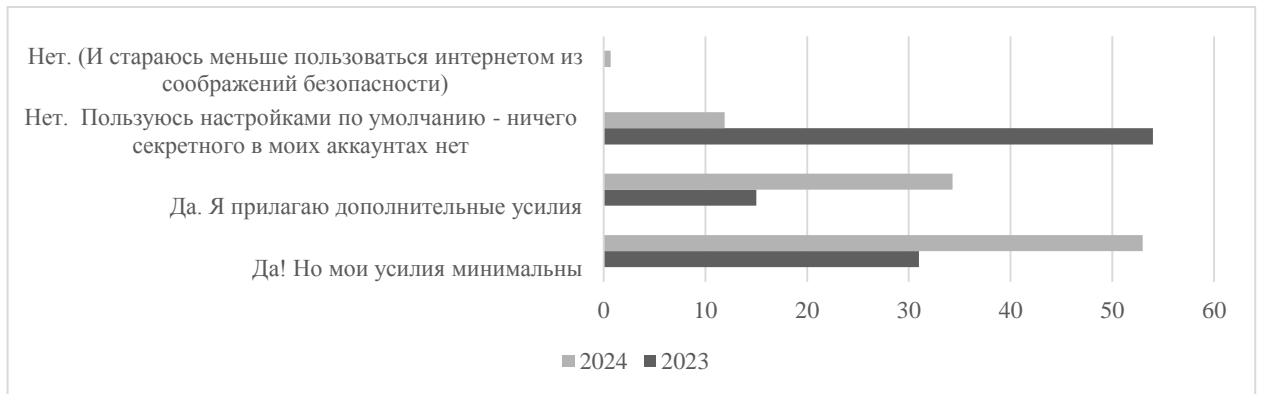

Рис 27. Использую ли я средства цифровой безопасности 2023-2024 (Избегание неопределенности – рост; долгосрочная ориентация- рост) Источник – составлен автором

Обобщив эмпирические данные, свидетельствующие о динамике изменения социокультурных показателей российского сегмента цифровой архитектоники, возможно построить цифровой социокультурный профиль РСЦА и произвести его сравнение с динамикой Offline-профиля построенного по методике Г. Хофстеде 2010-2024. и профилем «гибкой» модели сегментации цифрового пространства:

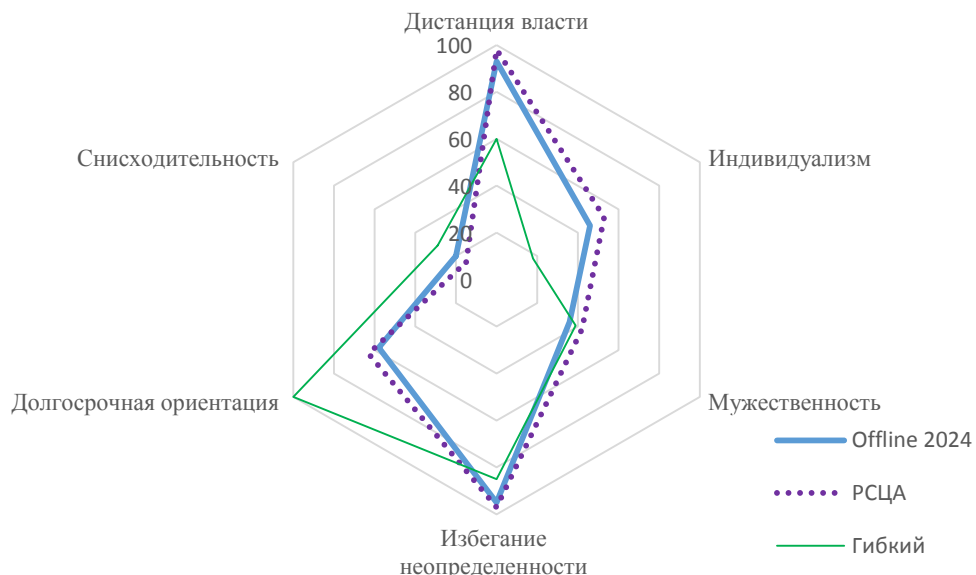

Рис 28. Цифровой социокультурный профиль РСЦА в сравнении с динамикой Offline-профиля, построенного по методике Г. Хофстеде 2024 и профилем «гибкой» модели сегментации цифрового пространства. Источник – составлен автором.

Несомненно, более точное определение количественных показателей требует отдельного и более объёмного исследования, но в рамках проведенного анализа, дополнительная гипотеза нашего исследования подтверждается. Динамика изменений социокультурного профиля России в цифровом пространстве дублирует Offline социокультурный профиль России по таким параметрам, как сдержанность (наиболее низкий показатель) и дистанция власти (один из наиболее высоких показателей в цифровом профиле РСЦА), что подчеркивает релевантность факторов устойчивого поступательно-прогрессивного развития РСЦА (цифровой социализации и цифрового государственного суверенитета).

Сходство в динамике прослеживается по пяти измерениям из шести и представлено:

- сохранением высокой «дистанции власти» с тенденцией к повышению;
- сохранением низкой «снисходительности» с тенденцией к снижению;
- сохранением высокого «избегания неопределенности»;
- ростом «индивидуализма»;
- ростом «мотивации к достижениям» (мужественности);

Показатель «долгосрочная ориентация» находится на высоком уровне и показывает индивидуальную динамику: снижение в offline-профиле, но

повышение в цифровом сегменте. Это исключает совпадение динамики offline и цифрового профилей и свидетельствует о возможности изменения социокультурного фона в сторону «гибкой» модели сегментации цифрового пространства.

К сожалению, рост «традиционности» в Offline среде и одновременное повышение уровня «долгосрочной ориентированности» в среде РСЦА, позволяет предположить опасность возникновения размытости восприятия традиционных установок в цифровой среде, что дополнительно подчёркивает актуальность и своевременность нашего исследования, заостряя внимание на необходимости проведения грамотной информационной молодежной политики в цифровой среде, объединяющей в себе проблемные аспекты социализации и государственного суверенитета, как факторов, обеспечивающих системную устойчивость РСЦА.

Построение оптимальной модели сегментации с учетом выявленных социокультурных особенностей диктует необходимость преемственности и минимального вмешательства в сложившийся профиль, но, все же требует изучения и вероятной корректировки тех параметров, сохранение которых контрпродуктивно для построения гибкой модели: пиковых показателей «дистанция власти» и «снисходительность». Это подтверждает релевантность выявленных нами социокультурных факторов устойчивого развития РСЦА микро и макроуровня: цифровой социализации и цифрового государственного суверенитета, а также ставит перед нами следующий комплекс задач: подробное рассмотрение социокультурных факторов системной устойчивости и выявление их особенностей, значимых для обеспечения эффективного поступательно-прогрессивного функционирования российского сегмента.

2.2 Цифровая социализация как социокультурный фактор микроуровня системной устойчивости российского сегмента цифровой архитектоники

Рассмотрение феномена цифровой социализации сквозь призму социокультурных измерений Российского сегмента цифровой архитектуры является одной из задач, решение которых способно обеспечить устойчивое развитие и сетевое функционирование российского цифрового сегмента. Комплексная цифровая социализация, являясь фактором микроуровня одновременно является компетентностной основой для фактора следующего порядка - цифрового суверенитета. Дополнительной, но столь же важной задачей, является определение стратегически важных направлений воздействия цифровой социализации, сопровождающих и оптимизирующих адаптацию современного пользователя в цифровом пространстве.

«Никогда раньше не было такого количества людей, столь беспомощных интеллектуально, буквально тонущих в водовороте противоречивых, спутанных, разнообразных идей. Сталкивающиеся противоположные восприятия сотрясают нашу духовную вселенную. Когда новая цивилизация врывается в нашу каждодневную жизнь, мы спрашиваем себя: может, мы тоже устарели?»¹. Болезненный вопрос требует решения, порождает тяжелые размышления об «исчезновении» общества, как «институционально регулируемого целого»², и дискуссию о роли внутреннего «Я» в конструкте «I/me». Е. Анчел пророчит «исчезновение индивидуальности»³, К. Ясперс уточняет, что «процессы универсализации, осуществляются в форме утраты субстанциальности и растворяющей всё бесконечной мимикрии»⁴, Э. Фромм конкретизирует причину подобного явления: «люди взаимодействуют уже не как личности, но как

¹ Toffler. A. The Third Wave. William Morrow and Company, Inc., 105 Madison Ave., New York, N.Y 1980. URL: <https://archive.org/details/TheThirdWave-Toffler> (дата обращения 09.04.2020)

² Touraine A. The post-industrial society; tomorrow's social history: classes, conflicts and culture in the programmed society. New York, Random House/ 1971 p,264 URL https://archive.org/details/postindustrialso00tour_0/page/n8/mode/1up (дата обращения 09.04.2020)

³ Анчел Е. Мифы потрясённого сознания. Москва: Политиздат, 1979. - 176 с.;

⁴ Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – 528 с.

взаимозаменяемые товары - чтобы достигнуть рыночного «успеха» своей персоны, человек должен освободиться от всяких индивидуальных особенностей, стать безгранично пластичным»¹. Вместо индивидуализма, конкурирующего на экономическом уровне, насаждаются его крайние формы в виде «освобожденного от последних социальных и моральных ценностей нарциссизма»², или пассивные формы деиндивидуализации, когда «человек не способен сориентироваться в реальности, сознание его калейдоскопично, созерцательно, следует за быстро меняющимися внешними образами и уже не способно отграничить иллюзию от реальности»³. Х. Ортега-и-Гассет, так определяет подобное состояние: «безразличие к ценностям, лежащим в основании культуры, подростковая инфантильность, потребительство; самодовольное утверждение неизменности своего «Я», безусловно положительная самооценка и игнорирование мнения других; безапелляционное стремление к господству и насильственное навязывание всем «собственных» банальностей»⁴. У. Бек, напротив, пишет о повышении роли индивидуализации, но признает противоречивость и двойственность этого процесса: «возникает тенденция к индивидуализированным формам и ситуациям существования, но вычленение «индивидуальных ситуаций», совершается одновременно с интенсивной стандартизацией. Сами средства, вызывающие индивидуализацию, вызывают и стандартизацию»⁵.

Столь активные дискуссии сопровождают постепенное усложнение научно-технических и социально-психологических условий, иллюстрируя последствия переноса социальных механизмов в виртуальное пространство. Стремительно развивающиеся технологии, обостряют проблему адаптации личности, одновременно усложняя условия, которых уже достаточно для формирования яркой реакции в культурном ядре цифровой архитектоники, но время готовит еще один мощный катализатор.

¹ Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993. С. 248.

² Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. СПб.: Владимир Даль, 2001. - 336 с..

³ Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993. С. 248.

⁴ Ортега-и-Гассет Х. «Дегуманизация искусства» и другие работы : Сборник : Пер. с исп. / - Москва : Радуга, 1991. - 638 с.

⁵ Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. - М.: Прогресс-Традиция, 2000. - 383 с.

На заре споров о сути «новой личности» Э. Тоффлер констатирует: «информационная бомба взрывается в самой гуще людей, осыпая нас шрапнелью образов и в корне меняя и восприятие нашего внутреннего мира, и наше поведение. Переходя от информационного пространства Второй волны к Третьей волне, мы изменяем свою психику» и дополняет: «чтобы создать желаемую эмоциональную жизнь и здоровую психосферу для зарождающейся цивилизации будущего, мы должны признать три основных требования любой личности: потребности в общности, структуре и смысле»¹.

Парадоксально: на фоне размытого понимания структуры и смысла у заявленной триады возникает риск исчезновения краеугольного элемента - общности. Воздействие революционно-дискретного Covid-драйвера, сформировало уникальные условия - «новую нормальность»² - в которой информационная трансграничность оказалась синхронизирована с физической изолированностью, информационная насыщенность показывала экспоненциальный рост, а формальные регуляторы стремительно теряли актуальность.

Классическое понимание «аномии» общества: искажения в восприятии реальности и классификации информации, нарушение представлений о нормативности³, рассмотренное сквозь призму цифровизации, актуализировало идею «информационной аномии»⁴ и вызвало повышение исследовательского интереса к феномену кибер-социализации или цифровой социализации⁵. Изучение данного явления приобрело повышенную актуальность в условиях пандемии, ставшей потрясением для устоявшихся социокультурных и коммуникативных практик и обострившей проблему эффективного использования информационно-коммуникационных технологий в наиболее значимых сферах человеческой

¹ Toffler. A. The Third Wave. William Morrow and Company, Inc., 105 Madison Ave., New York, N.Y 1980. URL: <https://archive.org/details/TheThirdWave-Toffler> (дата обращения 09.04.2020)

² Save-to-Thrive: Enterprise Transformation and Performance Improvement Strategies During the COVID-19 Pandemic report// Deloitte 2019. P. 52 URL <https://www.juancarlossevilla.es/juancarlossevilla/resources/source/us-save-to-thrive.pdf> (дата обращения 15.04.2020)

³ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / М.: Наука, 1990. — 575 с.

⁴ Маркин А. В. Информационная аномия в трансформирующемся обществе как способ адаптации // Юрист-Правоведь. 2014. №2 (63) с.40-41.

⁵ Smith J., Hewitt B., Skrbis Z. Digital socialization: young people's changing value orientations towards internet use between adolescence and early adulthood// Information, Communication and Society. 2015. Vol. 18. № 9; 1022-1038. URL https://www.researchgate.net/publication/272399162_Digital_socialization_young_people's_changing_value_orientations_towards_internet_use_between_adolescence_and_early_adulthood (дата обращения 14.04.2020).

жизнедеятельности. Анализ научных исследований, находящихся в базах Web of Science и посвященных различным аспектам социализации личности (25 679 статей) показывает постепенное, но стабильное повышение запроса на исследование ее цифровой формы именно в этот период. Если в 2002 году мы находим всего одно упоминание «digital socialization», то к 2019 году их количество возрастает до 126. В 2024 году поиск в базе Orcid, по ключевым словам «digital socialization» выдает уже 23 841 результат.

Исследователи рассматривали различные аспекты феномена. Среди отечественных исследований стоит отметить работы Г.У. Солдатовой, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказовой и Е.Ю. Зотовой¹, в которых изучается «новый антропологический тип цифрового человека, живущего во многих реальностях и все более активно взаимодействующий в том числе с неживыми системами»², прогнозируется возможный характер изменения форм и механизмов традиционной социализации при переносе ее в цифровую среду, вводится понятие цифровых компетенций в качестве критерия успешности адаптации различных возрастных групп пользователей в виртуальной среде и рассматривается их специфика.

Значительный интерес представляет развитие теории поколений³, в рамках которой проводится дальнейшее разделение «поколения Z» (Digital Natives) по различным типам профессиональной адаптации (Е.В. Бродовская, А.Ю. Домбровская, Р.В. Пырма, А.В. Синяков, А.А. Азаров)⁴, и анализируется процесс влияния цифровых коммуникаций на формирование профессиональной культуры

¹ Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. М.: Фонд Развития Интернета, 2013.

² Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 71–80

³ Strauss W., Howe N. Generations: The History of America's Future 1584 to 2069. William Morrow and Company, Inc., 195 Broadway, New York, NY, 1991, p. 540 URL <https://archive.org/details/GenerationsTheHistoryOfAmericasFuture1584To2069ByWilliamStraussNeilHowe/page/n4/mode/1up> (дата обращения: 01.02.2021).

⁴ Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Синяков А.В., Азаров А.А. Влияние цифровых коммуникаций на формирование профессиональной культуры российской молодежи: результаты комплексного прикладного исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 228-251. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovyyh-kommunikatsiy-na-formirovanie-professionalnoy-kultury-rossiyskoy-molodezhi-rezultaty-kompleksnogo-prikladnogo> (дата обращения: 01.02.2021).

молодежи¹. Заслуживают внимания работы таких авторов, как Дж. Смит, Б. Хьюитт², Э. Эйттрилл³, Д.В. Вольф⁴, в которых рассматриваются различные аспекты формирования «цифровой личности», становление института виртуальной самопрезентации и «управления впечатлением» в процессе сетевого взаимодействия. Проблемам онлайн-модификаций отдельных видов отклоняющегося поведения и трансформации моделей поведения личности при неудачном прохождении социализации в виртуальной среде посвящены работы таких авторов, как: А.Р. Дроздикова-Зарипова, Н.Н. Калацкая, Р.А. Валеева, Н.Ю. Костюнина, Г.Ф. Биктагирова⁵; Х. Мачакова, Дж. Пфетч и Г. Штеффген⁶. Цифровой социализации в контексте трансформации института образования в цифровую эпоху посвящены работы А. Сторнайоло⁷.

Предполагая высокую значимость цифровой социализации в качестве социокультурного фактора устойчивого развития российского сегмента цифровой архитектуры, рассмотрим ее «общность, структуру и смысл»⁸.

По данным Mediascore на ноябрь 2020 года наиболее активные «жители всемирной паутины» пребывали в возрастных рамках 12-35 лет (12-24 года составляли 97,1% и 25-34 года - 95,8%), что совпадает с нормативным расширением границ «молодежного» возраста в российском сегменте до 35 лет⁹.

¹ Gui M., and Argentin G. Digital skills of internet natives: Different forms of digital literacy in a random sample of Northern Italian high school students.// *New Media and Society*. 2011 №13 6) p.963-980 URL <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1461444810389751> (дата обращения: 01.02.2021).

² Smith J., Hewitt B., Skrbis Z. Digital socialization: young people's changing value orientations towards internet use between adolescence and early adulthood// *Information, Communication and Society*. 2015. Vol. 18. № 9; 1022-1038. URL https://www.researchgate.net/publication/272399162_Digital_socialization_young_people's_changing_value_orientations_towards_internet_use_between_adolescence_and_early_adulthood (дата обращения 14.04.2020).

³ Attrill E. *The Manipulation of Online Self-Presentations: Create, Edit, Re-edit and Present*. N.Y.: Palgrave Macmillan. 2015. URL https://www.researchgate.net/publication/272785503_The_Manipulation_of_Online_Self-Presentation (дата обращения 14.04.2020).

⁴ Вольф Д.В. «Селфи»: правда жизни или мифологизированный конструкт? // *Наука телевидения*. 2014. № 11. С. 365–379.

⁵ Дроздикова-Зарипова А.Р., Калацкая Н.Н., Валеева Р.А., Костюнина Н.Ю., Биктагирова Г.Ф. Социально-психологические особенности студентов, склонных к виктимному поведению в интернет-пространстве // *Современные наукоемкие технологии*. – 2019. – № 12-1. – С. 159-166;

URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37852> (дата обращения: 01.02.2021).

⁶ Machackova, H., Pfetsch, J., Steffgen, G. Editorial: Special issue on bystanders of online aggression. *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*, 12(4), 2018 URL https://www.researchgate.net/publication/330108645_Editorial_Special_issue_on_bystanders_of_online_aggression (дата обращения: 01.02.2021).

⁷ Stornaiuolo A. Contexts of Digital Socialization: Studying Adolescents' Interactions on Social Network Sites // *Human Development*. 2017. Vol. 60. №. 5. P. 233—238. URL https://www.researchgate.net/publication/321639008_Contexts_of_Digital_Socialization_Studying_Adolescents'_Interactions_on_Social_Network_Sites (дата обращения: 01.02.2021).

⁸ Toffler A. *The third wave*. New York: Morrow, 1980. p. 552 URL: <https://archive.org/details/TheThirdWave-Toffler> (дата обращения 09.04.2020)

⁹ Федеральный закон РФ от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» URL <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения: 12.05.2021)

По данным Минцифры в первом квартале 2023 года аудитория интернета в России увеличилась до 101,4 млн человек (83% населения)¹, наибольший суточный охват наблюдался в возрастной категории 25-34 года (95%), по 94% в возрастных группах: 12-17 лет и 35-44 года, и 93% пользователей в возрасте 18-24 года. С увеличением возраста происходит постепенное, но крайне незначительное, снижение онлайн-активности - пользователи 64+ составляют более 40% от суточного контингента российского сегмента. Согласимся с мнением А.Н. Аянян и Т.Д. Марцинковской и, одновременно, дополним его: «за последние пятнадцать лет происходит постоянное снижение (и расширение) возраста «компьютерной инициации»².

Перенос механизма социализации в online-пространство в том числе трансформирует ее собственный характер. Пользователь, по-прежнему, осваивает нормы и правила, вырабатывает установки, определяет приоритетные ценности и мотивы, которые формируют характер и результат его самореализации, но использует для этого цифровые инструменты, находясь в виртуальном пространстве. Информационные средства, с неограниченными возможностями для глубокого погружения в цифровое пространство (от простейших персонифицированных аватаров, до использования технологий виртуальной или дополненной реальности) породили современный социальный феномен – потребность пользователя быть «to be connected» - «включенным в любом месте и в любое время»³. В результате сложный комплексный процесс интеграции личности в цифровую социальную систему и адаптации в цифровой среде приобретает дилемматический характер, что нивелирует промежуточный этап в ранее привычной связке: «социализация/десоциализация/ресоциализация»⁴, и, фактически, позволяет подразумевать существование цифровой социализации в форме постоянной ресоциализации. Это приобретает особую значимость для

¹ Отраслевой доклад Минцифры. Интернет в России в 2022-2023 годах: состояние, тенденции и перспективы развития.— М.: Дизайн-студия RE-FORM, 2023. — 207с

² Аянян А.Н., Марцинковская Т.Д. Социализация подростков в информационном пространстве // Психологические исследования. 2016. Т. 9, No 46. С. 8. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/475> (дата обращения 14.04.2020).

³ Dijk V. J. The Network Society. London : Sage Publications. 2012, p.326 URL <https://archive.org/details/networksociety0000dijk> (дата обращения 14.04.2022).

⁴ Kennedy D.B., Kerber A. Resocialization: An American Experiment. New York, Behavioral Publications, 1973, p.212 URL https://archive.org/details/resocializationa0000kenn_p2g6/page/n6/mode/1up (дата обращения: 12.05.2021)

нахождения новых путей и способов получения и работы с информацией не только с категорией пользователей, находящихся в границах «молодежного» возраста, но также с пожилыми или зрелыми людьми, что позволяет признать актуальность данного фактора для всех составляющих элементов цифровой архитектуры, не ограничиваясь лишь институтом современного образования, что соотносится с общим характером традиционного механизма социализации, обеспечивающего личности социальную адаптацию, интеграцию и интериоризацию.

Прохождение процесса «усвоения человеческим индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества»¹ в условиях цифровой среды, позволяет предварительно очертить суть цифровой социализации как освоение норм, правил и специфических установок цифрового социального пространства, сопряженное с приобретением компетенций, необходимых для успешной интеграции, адаптации, функционирования и самореализации пользователей.

Для условного структурирования явления, обогащенного современными технологиями, хочется, напротив, обратиться в прошлое, к мнению Ф.Г. Гиддингса, считающего социализацию одним из «больших дел жизни»². Классификация «дел», составляющих практическую деятельность каждого сознательного человека крайне интересна. Первое дело жизни - оценивание (appreciation) - привыкнуть к этому миру. Второе большое практическое дело жизни - использование (utilization) - попробовать адаптировать внешний мир под себя. Третье практическое дело жизни - характеристика (characterization) – попытка приспособиться к внешнему миру. Наконец финал - социализация (socialization) - попытка приспособиться друг к другу. Согласимся - пользователь, впервые попавший в сеть, подобен ребенку, познающему мир: он знакомится с новыми техническими условиями, проводит первичную оценку своих навыков, но в цифровом мире с этим моментом неизбежно синхронизирована необходимость

¹ Философский энциклопедический словарь / Москва : Сов. энциклопедия, 1983. - 839 с.

² Giddings F.H. The Theory of Socialization : A Syllabus of Sociological Principles for the Use of College and University Classes. N. Y. ; L. : MacMillan & Co., Ltd, 1897.- 47 p. URL <https://archive.org/details/theorysocializa00giddgoog> (дата обращения 19.07.2023)

приспосабливаться к другим пользователям. Напротив, второй и третий этап, могут и не наступить, хоть они и желательны для полноценного развития и самореализации в цифровом пространстве.

Направления цифровой социализации будут в первую очередь определяться целью и ожидаемым результатом данного процесса. Согласованное функционирование цифровых сфер обогащает новыми благами охватываемые общественные отношения, но, одновременно, устанавливает «ценз» в виде необходимости успешного прохождения дополнительной цифровой социализации, ради пользования ими.

По данным Минцифры 2/3 времени российских пользователей тратится на пять крупнейших видов активностей, анализ которых может сформировать представление о целях информационных взаимодействий и характере потребляемой информации:

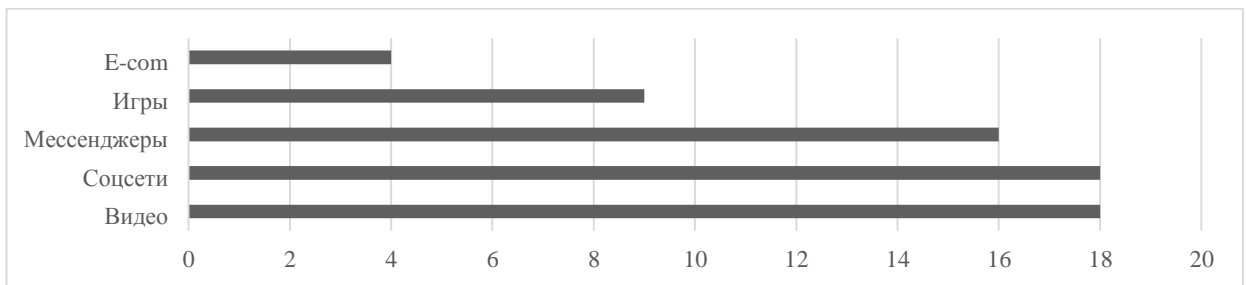

Рис 29. Крупнейшие виды активностей в интернете среди российских пользователей. Источник: Mediascope Cross Web, вся Россия, население 12+, Desktop&Mobile, апрель 2023, % среднесуточного времени среди населения в день, сведения Минцифры

Для тематического анализа целесообразно обратиться к статистике мессенджера «Telegram», который хоть и не является социальной сетью, но активно используется для передачи и просмотра визуального и новостного контента:

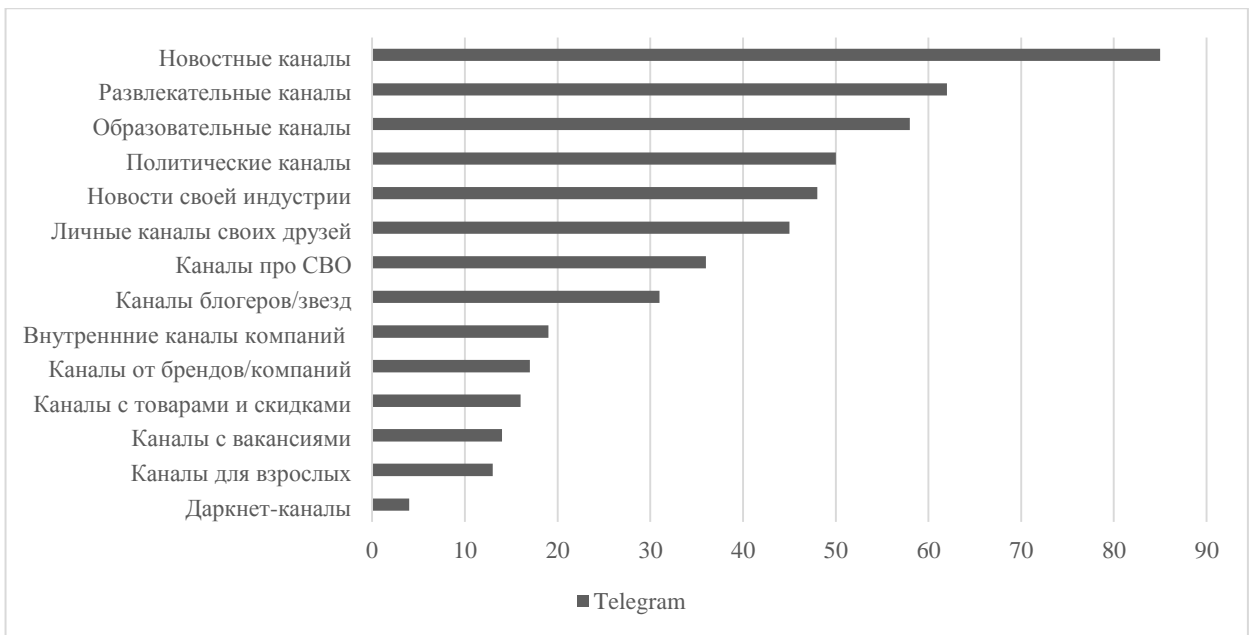

Рис 30. Читаемые каналы у аудитории telegram. Источник: TGStat.ru, сведения Минцифры

Наше исследование показало следующие приоритеты в цифровом пространстве:

Рис. 31. Распределение приоритетов в цифровом пространстве. Источник – составлен автором.

К главным плюсам цифровизации респонденты отнесли: расширение возможностей для изучения других культур или научной деятельности (64%), возможностей для общения и развлечений (21%); упрощение быта и скорости взаимодействий (7%)

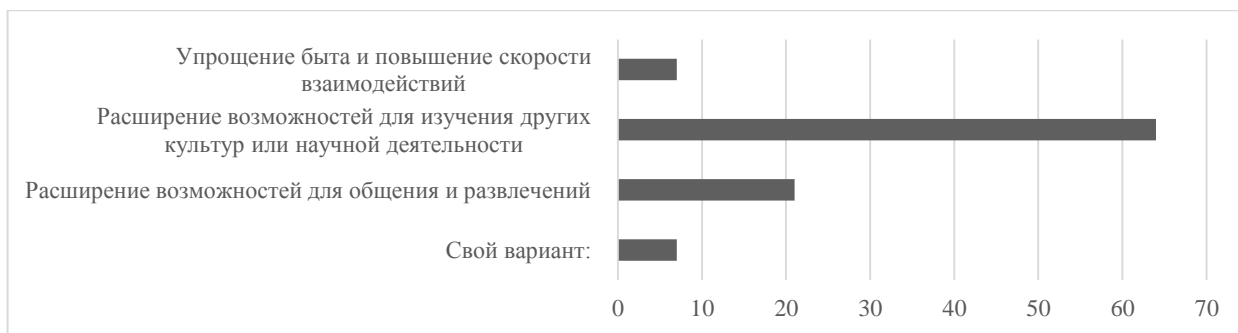

Рис 32. Главный плюс цифровизации. Источник – составлен автором.

Назывались так же такие варианты, как: «получение информации из первоисточника» или «реализация потенциала людей с ограниченными возможностями», но большинство можно причислить к варианту «упрощение быта и скорости взаимодействия» - быстрые покупки в интернете, возможность меньше стоять в очередях, упрощение визитов в государственные органы и быстрое оформление налоговых деклараций.

Вышесказанное формирует практическое понимание цифровой социализации как освоение норм, правил и специфических установок цифрового социального пространства, сопряженное с приобретением компетенций, необходимых для успешной интеграции, адаптации, функционирования и самореализации пользователя, состоящее из нескольких взаимосвязанных структурных аспектов (функциональных направлений):

- медиа-технического («оценивание»),
- коммуникативно-рекреационного («использование»),
- функционально - когнитивного («характеризация»),

предполагающих выработку соответствующих ценностных ориентиров и цифровых компетенций (компетентностей¹).

Медиа-техническая цифровая социализация (медиа-техническое направление - оценивание) заключается в освоении правил, норм, процедур виртуального пространства в техническом или социотехническом формате и является основой для дальнейшего эффективного функционирования личности в цифровой среде.

¹ Солдагова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. М.: Фонд Развития Интернета, 2013.

Приобретенная в результате данного направления медиа-техническая компетентность, предполагает выработку у пользователя высокого уровня цифровой грамотности и технической осведомленности, влияющих на итоговую успешность адаптации и комплексной цифровой социализации пользователей. Предвкусывая цифровые трансформации Э. Тоффлер отмечал: «грамотность - это нечто большее, нежели просто трудовой навык. Это - путь в фантастический мир воображения и удовольствия»¹. Сегодня субъективная оценка своей цифровой осведомленности и мобильности и объективные показатели цифровой грамотности составляют основу технического аспекта цифровой адаптации. Затруднения в прохождении цифровой социализации по указанному направлению могут носить объективный (техническая недоступность или проблемы с доступом в сеть) или субъективный характер (отсутствие знаний или мотивации к их получению). По результатам опроса, проведенного на пороге изоляции, связанной с Covid-19 - 8% пользователей выражали обеспокоенность качеством и стабильностью своего основного интернет-соединения, 31% - испытывали затруднения в обращении с цифровыми технологиями, а 2% опрошенных отметили что мало знакомы с последними технологиями. Подобные факты значительно осложняют или делают невозможным первичную медиа-техническую цифровую социализацию и дальнейшее функционирование пользователя в цифровой среде.

Тем не менее, уже в 2020 г. осуществляя субъективную оценку уровня собственной цифровой грамотности большинство опрошенных (59%) считало себя опытными и продвинутыми пользователями, дополнительно 8% утверждали, что владеют специализированными навыками и умениями в этой области - в общей сложности 67% полностью комфортно ощущали себя в новой цифровой реальности. В 2023 году наблюдается крайне большой разрыв в оценке собственных компетенций, но уже к 2024 году доля уверенных пользователей вновь вырастает - до 59,7%:

¹ Toffler A. The third wave. New York: Morrow, 1980. p. 552 URL: <https://archive.org/details/TheThirdWave-Toffler> (дата обращения 09.04.2020)

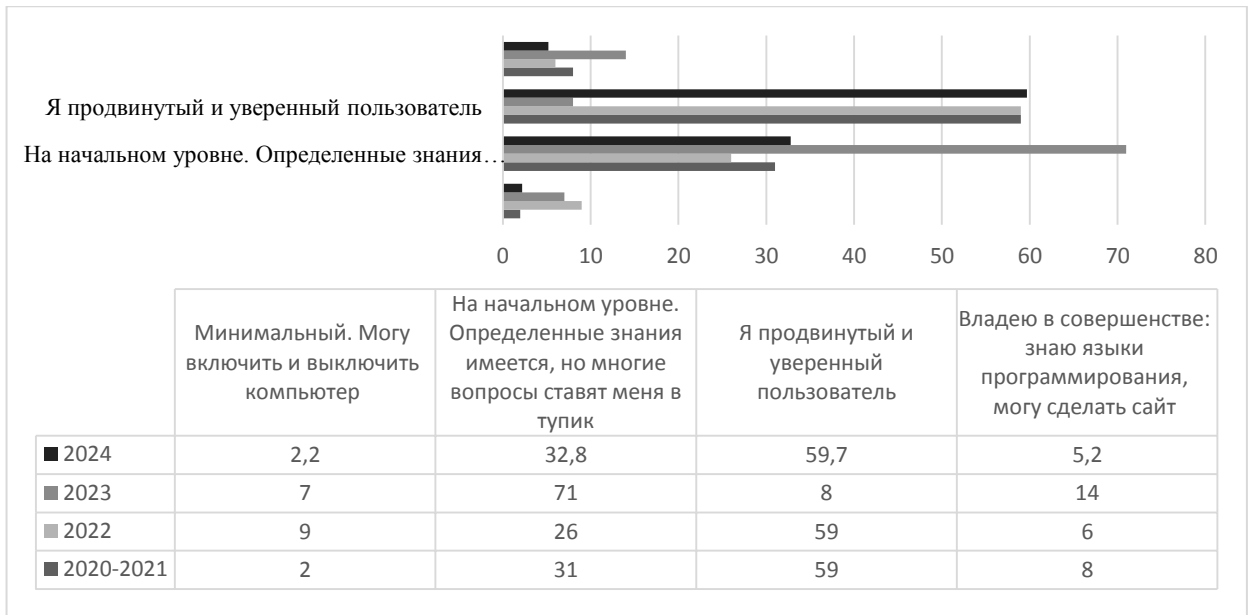

Рис 33. Субъективная оценка пользователями уровня собственной цифровой грамотности. Источник – составлен автором.

Уровень цифровой грамотности своих друзей, опрошенные пользователи были склонны оценивать, как достаточно высокую (27%) или равнозначную своей (56%) в 2022 году (впрочем, в 2023 году эти показатели упали до 14% и 36% соответственно), а вот уровень цифровой грамотности людей старшего поколения большинство опрошенных молодых людей посчитали низкой (68%). Это дополнительно подтверждает проблему крайне низкой степени «снисходительности», свойственную социокультурному профилю российского цифрового сегмента, подчеркнутую нами выше.

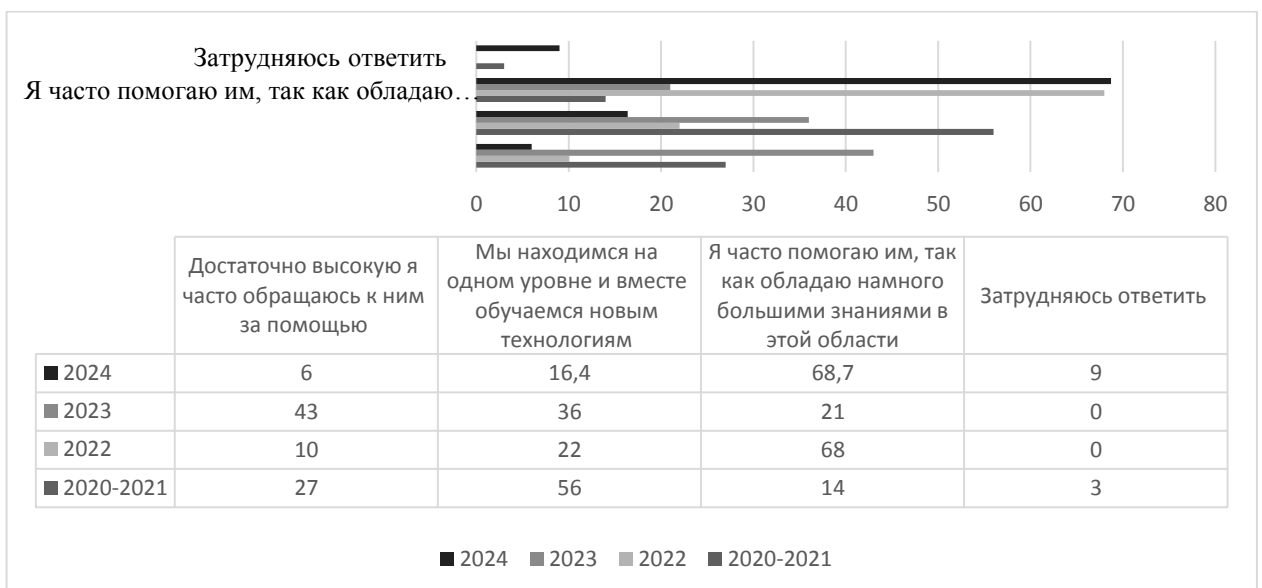

Рис 34. Оценка пользователями уровня цифровой грамотности людей старшего поколения. Источник – составлен автором.

Осуществляя оценку цифровых технических компетенций лиц младшего поколения опрошенные демонстрируют большую снисходительность с течением времени, признавая, что «цифровые аборигены» зачастую обладают большим объёмом знаний в соответствующих областях:

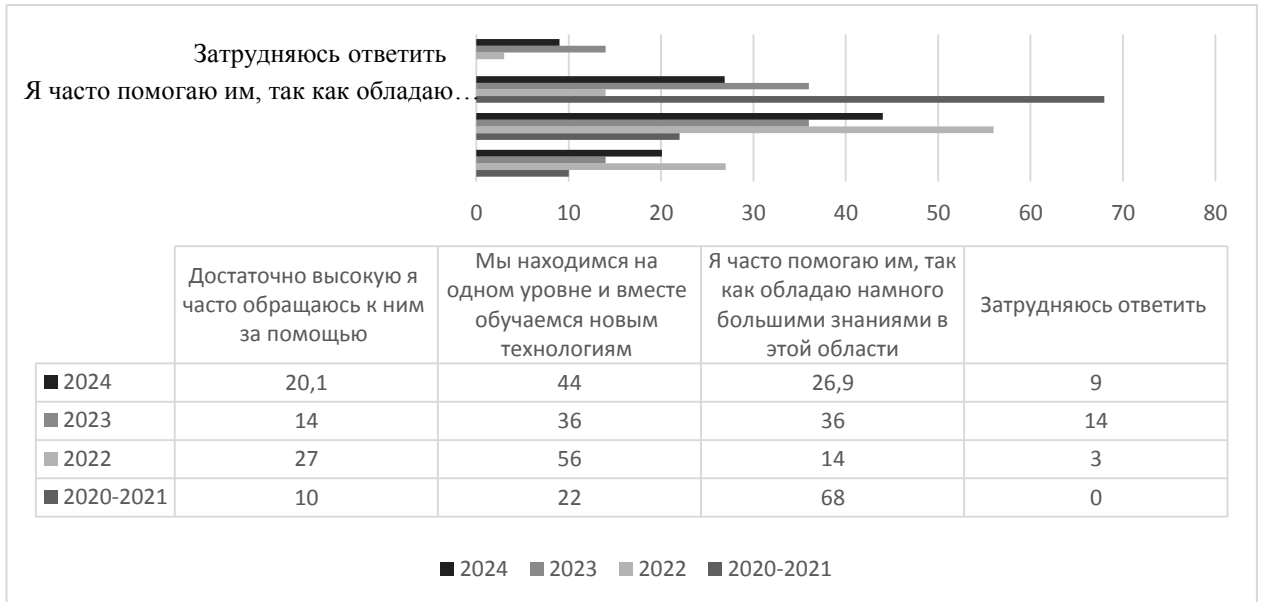

Рис 35. Оценка пользователями уровня цифровой грамотности людей младшего поколения. Источник – составлен автором.

Коммуникативно-рекреационная цифровая социализация (коммуникативно-рекреационное направление - использование) заключается в осуществлении коммуникативных практик, как в прямых, так и в опосредованных формах, а также иных активностей социально-приемлемого характера, организующих свободное время пользователей и направленных на снятие эмоциональной, интеллектуальной, психической или иных форм усталости.

В 2024 году ровно для половины респондентов (45,5%) приоритетным пространством для отдыха и общения остается реальной мир, однако привлекательность классических развлечений намного уступает «оцифрованным» формам (7,5% против 26,1%).

Рис 36. Приоритетные виды отдыха 2020-2024 Источник – составлен автором.

Как видим, данное направление не является однородным, напротив, использование цифрового пространства для цифрового отдыха может предполагать различную степень активности субъектов и преследовать диаметрально противоположные цели, что требует дальнейшего структурирования:

Перцептивное направление коммуникативно-рекреационной цифровой социализации - пассивное целенаправленное потребление цифрового контента, а также критический анализ поступающей информации. Для его осуществления пользователю необходимо овладеть начальными медиа-техническими знаниями. Данное направление не подразумевает активной коммуникации, но выведено за пределы первого первичного направления в силу необходимости осуществления дополнительных действия – направленных на поиск более релевантной информации, соответствующей интересам пользователя, и ее рациональное восприятие. Интересно, что в 2020 году 23% респондентов вовсе не использовали

платформы социальных сетей для активного общения, являясь лишь потребителями цифрового контента – видеороликов, сериалов или музыки. В 2021 году, под воздействием Covid-драйвера, количество «молчаливых потребителей» выросло до 34%.

Самопрезентационное направление коммуникативно-рекреационной цифровой социализации заключается в формировании собственной «online-идентичности» как инструмента для самореализации в виртуальном мире.

Данное направление может носить внутренне-аутентификационный (самоидентификация и искусственное конструирование имиджа цифровой личности) и внешне-самопрезентационный (намеренные усилия по раскрытию имиджа цифровой личности) характер. Несмотря на кажущуюся легкость поставленных задач, затруднения по данному направлению могут нести в себе серьезную угрозу целенаправленного или неумышленного нарушения собственной идентичности через искажение объективных фактов в угоду более выгодным «идеальным» образцам¹

Тем не менее, абсолютное большинство опрошенных нами респондентов настаивают, что их поведение в сети никак не отличается от реальной жизни и этот показатель стабильно увеличивается:

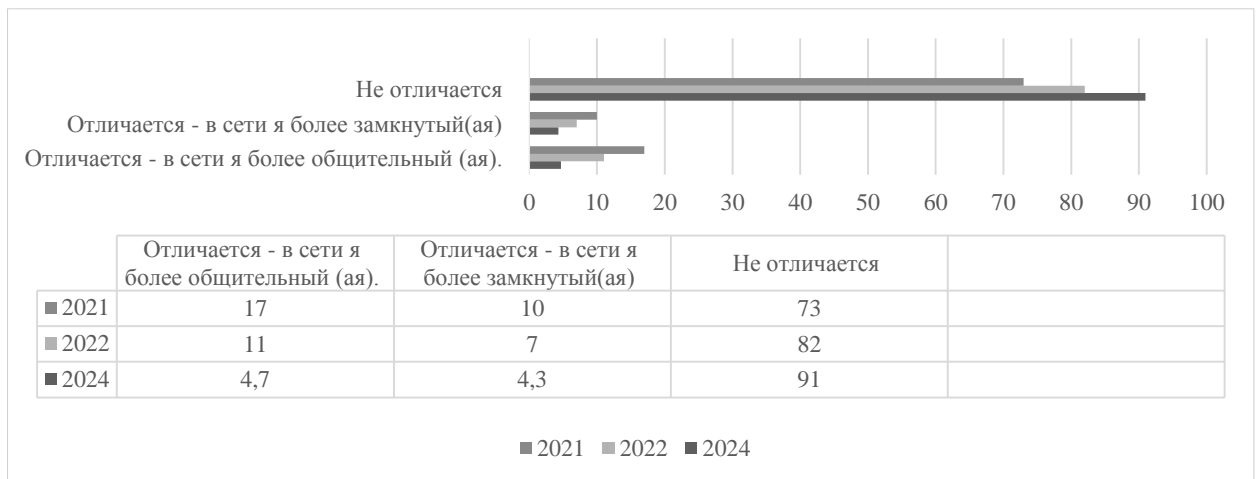

Рис 37. Насколько Ваше поведение в сети отличается от реальной жизни. Источник – составлен автором.

¹Attrill E. The Manipulation of Online Self-Presentations: Create, Edit, Re-edit and Present. N.Y.: Palgrave Macmillan. 2015. URL https://www.researchgate.net/publication/272785503_The_Manipulation_of_Online_Self-Presentation (дата обращения 14.04.2020).

На этом фоне интересно обратить более пристальное внимание на оценку пользователями важности обратной реакции и получения одобрения от своей интернет - аудитории:

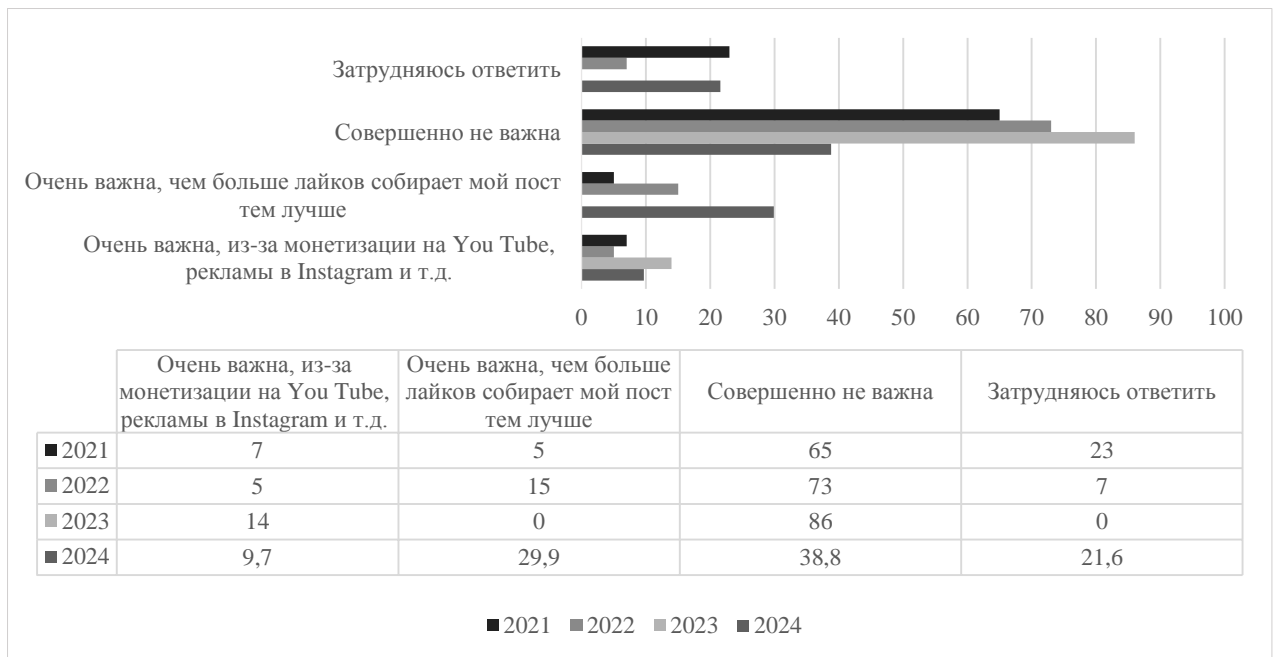

Рис 38. Важность обратной реакции и одобрение интернет аудитории. Источник – составлен автором.

Коммуникативно-игровое направление коммуникативно-рекреационной цифровой социализации заключается в осуществлении коммуникативных (в том числе игровых) практик, в рамках специфического социокультурного пространства, состоящего из совокупности интерактивных, гибких и многовариантных сетевых онлайн-сообществ¹. Основной особенностью цифрового социального пространства является перемещение процессов взаимодействия в область виртуальных сетей - «гигантского процесса симуляции, где разыгрываются самые тонкие механизмы постановки коммуникации»². В 2024 г. 76%, опрошенных являются активными пользователями социальных сетей, но анализ активности демонстрирует следующую динамику: если в 2020 году опрошенные были склонны к рассеиванию внимания по различным социальным сетям (74% имели по одному активному аккаунту в нескольких социальных сетях, а 7% по несколько параллельных аккаунтов в рамках одной и той же социальной

¹ Лежебоков А.А., Сергодеева Е.А., Сергодеев В.А. Сетевые сообщества в социальных медиа Рунета [Текст]: монография / Ставрополь : ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный ун-т», 2017. - 173 с.

² Baudrillard J. Seduction/ New World Perspectives CultureTexts Series. Montreal.1990 p.187 URL https://monoskop.org/images/9/96/Baudrillard_Jean_Seduction.pdf (дата обращения 14.04.2020).

сети), то к 2021 году внимание условного пользователя сосредоточилось на одной избранной сети-эта группа пользователей увеличилась с 16% до 27%. Данный процент вырос незначительно, но на фоне полного охвата аудитории социальными сетями (в 2020 не были зарегистрированы ни в одной социальной сети 3% опрошенных, в 2021 году таких ответов не было), это может свидетельствовать о целенаправленной утилитарной необходимости социальных сетей в современной жизни. Тенденция продолжилась в 2022 и 2023 годах:

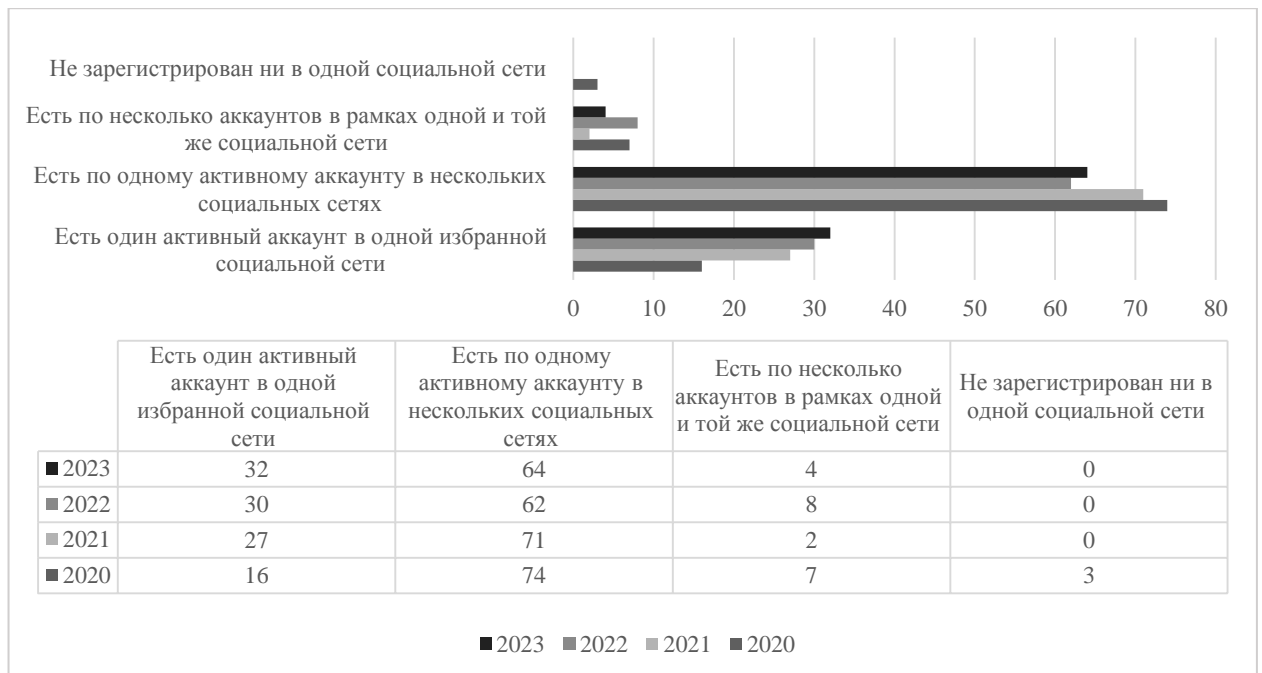

Рис 39. Использование социальных сетей. Источник – составлен автором.

Такую же утилитарную необходимость ускорение современной жизни диктует для использования мессенджеров наряду с социальными сетями. В 2023 году 79% опрошенных использовали больше двух мессенджеров и соц. сетей в день, используя их многократно в течение дня (43%).

Интересно, что, по сравнению с другими видами отдыха, популярность компьютерных игр, составила всего 11,9% (2024 г) что подчеркивает ошибочность стереотипных представлений о повальной игромании среди пользователей¹. Тем не менее, активность объективно увеличилась: если в 2021 году 35% опрошенных отмечали, что никогда не играли и не испытывали интереса, а 10% играли ежедневно, то в 2023 году процент пользователей,

¹Лежебоков, А. А. Игровые коммуникации в социальных медиа // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – № 6(45). – С. 311-314.

равнодушных к играм составил всего 7%. Напротив, выбрали вариант «играю постоянно» –43%, а 14% поделились наблюдением о том, что подобная привычка появилась у них только в последнее время.

К 2024 году процент ценителей игровых практик достиг максимума по сравнению с другими видами отдыха (11,9%) и показал следующее распределение по коммуникативным предпочтениям игроков:

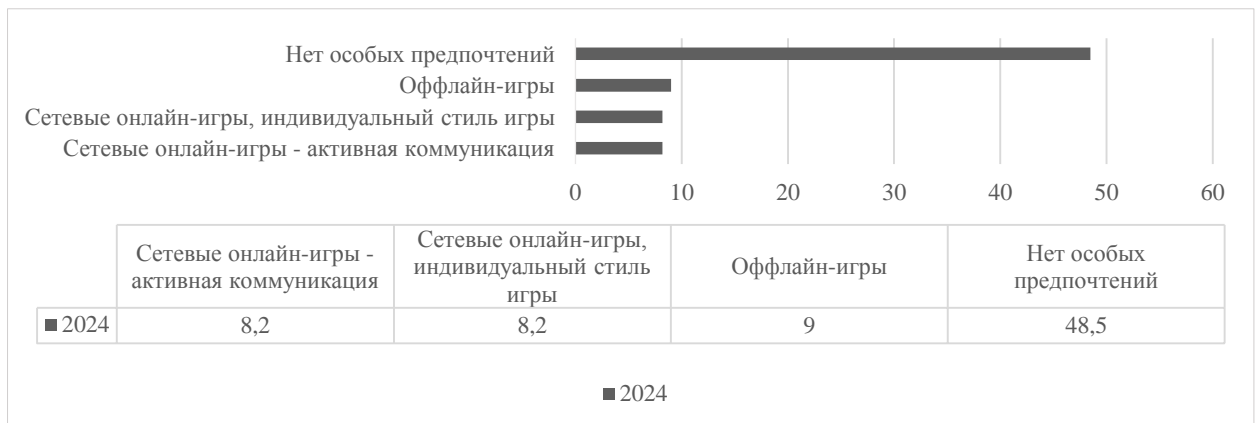

Рис 40. Коммуникативные предпочтения в компьютерных играх. Источник – составлен автором.

Большая часть опрошенных (48,5%) отметили, что играют в разные игры время от времени, но не могут назвать это серьезным увлечением, 9% предпочитают погружение в оффлайн-игры, что само по себе не предполагает активной коммуникации (по крайней мере, в цифровой среде). Примечательно, равное количество (по 8.2%) выбрали: одна группа активную коммуникацию, отметив свою значимую роль в клане или гильдии, вторая - одиночный стиль игры – выполнение квестов, или накопление игровых ресурсов, без активного общения с прочими игроками.

Возможно предположить, что с популяризацией новейших цифровых технологий (например, искусственной или дополненной реальности) можно ожидать дальнейшего роста активных игроков, заинтересованных в познании неизвестных земель, что с одной стороны расширяет познавательные и творческие возможности личности, но с другой - вызывает ряд обоснованных опасений в свете оценки перспективы влияния современных инновационных технологий на здоровье пользователя или характер восприятия собственной идентичности. Еще Э. Тоффлер предвидел развитие технологий, с помощью

которых «компьютерщики, роботехники, дизайнеры смогут запросто создавать «территории ощущений», а пользователь без риска для жизни или репутации ощущать в этих «мирках» вкус приключений, опасности или сексуального возбуждения»; предвещая, что в таком случае «потребители начнут столь же сознательно и страстно собирать ощущения, как некогда собирали материальные предметы; границы между реальным и ирреальным будут размываться, и общество встретится с серьезными проблемами»¹. Действительно, в современной «symbolic universe»², реальные объекты зачастую приобретают виртуальное воплощение, а виртуальность все чаще замещает реальность.

Осознание неизбежности дальнейшего инновационно-технологического прогресса является прямым обоснованием необходимости воспитания и развития у современного пользователя критического мышления, направленного на объективное познание окружающей действительности с целью сохранения ощущения ее значимости. Коммуникативная-игровая компетентность, приобретенная в виртуальной реальности, сохраняет свою ценность и в мире физическом, сохранение ощущения важности которого можно дополнительно признать одним из маркеров успешности процесса прохождения цифровой социализации. Так же можно предположить, что наличие затруднений с коммуникацией в цифровом пространстве может являться показателем проблем с социализацией и в традиционно-коммуникативном аспекте, но для подтверждения данного вывода требуются отдельные социально-психологические исследования.

Функционально - когнитивная цифровая социализация (функционально-когнитивное направление - характеристика) заключается в воспитании восприятия, познания и усвоения информации в цифровой реальности, основанного на основании критического поиска, анализа информации и эффективного использования полученного потенциала. В современной реальной виртуальности «техника» это не столько физическая совокупность машин и

¹ Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. — М.: «Издательство АСТ», 2002.- 557с/

² Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарики, 1998. — 784 с.

механизмов, сколько способ вскрыть истину в процессе информационного взаимодействия¹ и совокупность рациональных приемов овладения миром. «Как универсум средств, техника способна умножать как слабости, так и силу человека»². Задачей данного структурного блока является активное применение полученных знаний и навыков, когда социализируемая личность, влияя на развитие существующих структур и отношений, совершенствует само общество.

Круг функционально-необходимых потребностей и предпочтений различных групп пользователей отличаются в зависимости от их целей и задач, стоящих перед ними в цифровом пространстве и также отличаются неоднородностью в различных группах опрошенных, что позволило нам выделить академическое, профессиональное и политическое направления функционально-когнитивного блока цифровой социализации:

Рис 41. Когда я в сети «по делу», то, скорее всего, это (респонденты студенты 2023 г.). Источник – составлен автором.

Рис 42. Когда я в сети «по делу», то, скорее всего, это (экспертный опрос 2024 г.): Источник – составлен автором.

¹ Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / -Москва: Республика, 1993.-447 с.

² Хабермас Ю. Технология и наука как «идеология». Сборник статей. / Москва: Практикс, 2007. 201 с.

Академическое направление функционально - когнитивной цифровой социализации предполагает получение навыков восприятия и познания информации в цифровой реальности, основанной на основании критического поиска наиболее эффективных и качественных источников и эффективного их применения в научной и учебной деятельности, сопряжённое с получением новых знаний, необходимых для дальнейшей самореализации, в том числе цифровой социализации по профессиональному направлению.

Затруднения с академическим направлением цифровой социализации могут объясняться полным или частичным отсутствием интереса к процессу познания. Многие исследователи отмечают, что использование Интернета молодыми людьми, возникшее в дискурсе академической необходимости, чаще всего является не мотивированным и обладает узко целенаправленным, утилитарным характером¹, в результате чего пользователи склонны ограничиваться информацией «лежащей на поверхности», что затрудняет в свою очередь прочие аспекты социализации. Авторы работ, посвященных изучению «теории поколений», отмечают такие основные черты «поколения Z», как практичность и индивидуализм; мультимедийность и способность к многозадачности, но им свойственна быстрая утомляемость и сложность концентрации, как следствие – возникает рассеянное внимание и повышенная внушаемость. Представители поколения Z обладают знаниями из различных областей, но зачастую поверхностными и бессистемными: они «полагают, что многое знают, многому обучаются, но отключение доступа к поисковым системам мгновенно превращает их знания лишь в мнения о знаниях»².

К сожалению, технологическая модернизация и цифровизация процессов обучения, не влечет за собой полноценного и эффективно использования всего предоставленного потенциала. Так, при проведении собственных научных исследований подавляющее большинство студентов скорее обратится к цифровым средствам массовой информации в сети интернет и первым в списке

¹ Kalmus V., Runnel P., Siibak A. Kids online : opportunities and risks for children / Bristol, U.K. ; Portland, OR : Policy Press, 2009, p.272 URL <https://archive.org/details/kidsonlineopport0000unse> (дата обращения 18.04.2023).

² Панов В.И., Патраков Э.В. Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия: монография. М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО»; Курск: «Университетская книга», 2020. 199 с.

поисковиков проходным электронным учебным порталам (около 70% в среднем за весь период проведения опросов). Несмотря на безусловную популярность цифрового контента необходимость регистрации в интернет-библиотеках или на специализированных порталах в среднем отпугивает от этого контента более 80% пользователей, согласны потратить время на регистрацию около 20%. Самыми непопулярными и редко используемыми среди современных студентов стали Интернет-источники на иностранных языках, особенно если доступ к ним сопряжен с необходимостью прохождения процедуры регистрации. Максимально – всего 7% студентов в 2023 г. отметили, что рассматривают их как материал для своих научных исследований, продемонстрировав, все же, небольшой рост показателя в рамках академической необходимости:

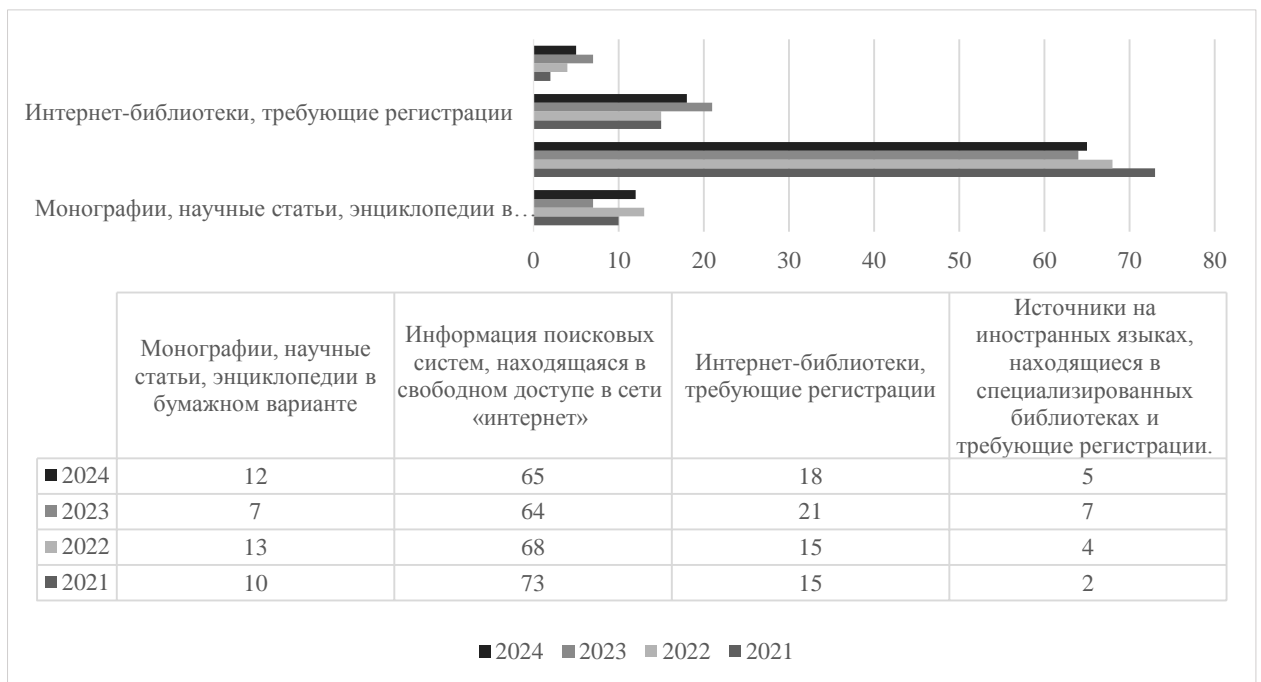

Рис 43. Распределение приоритета в выборе источников информации. Источник – составлен автором.

Уникальной особенностью нашего исследования стала возможность узнать мнение непосредственных свидетелей внедрения дистанционного обучения в период Covid-19 – участников образовательного процесса, как в период зарождения сферы цифрового образования в его практической ипостаси, так и спустя несколько лет - после окончания самоизоляции и некоторого периода смешанного обучения.

В 2021 году, осуществляя первичное оценивание пережитого опыта 32% студентов отметили что с переходом на дистанционный формат процесс обучения стал легче, но появилось ли больше свободного времени? 40 % уверяют что нет – ничего не поменялось.

В 2022 г, вспоминая занятия, проведенные в удаленном формате, 65% опрошенных отметили, что в первую очередь применение цифровых технологий обогатило инструментарий преподавателей и учащихся. Оценивая дальнейшие перспективы дистанционного обучения в ВУЗах обучающиеся также демонстрировали большой оптимизм в 2022 году (частично проведенном в смешанном формате):

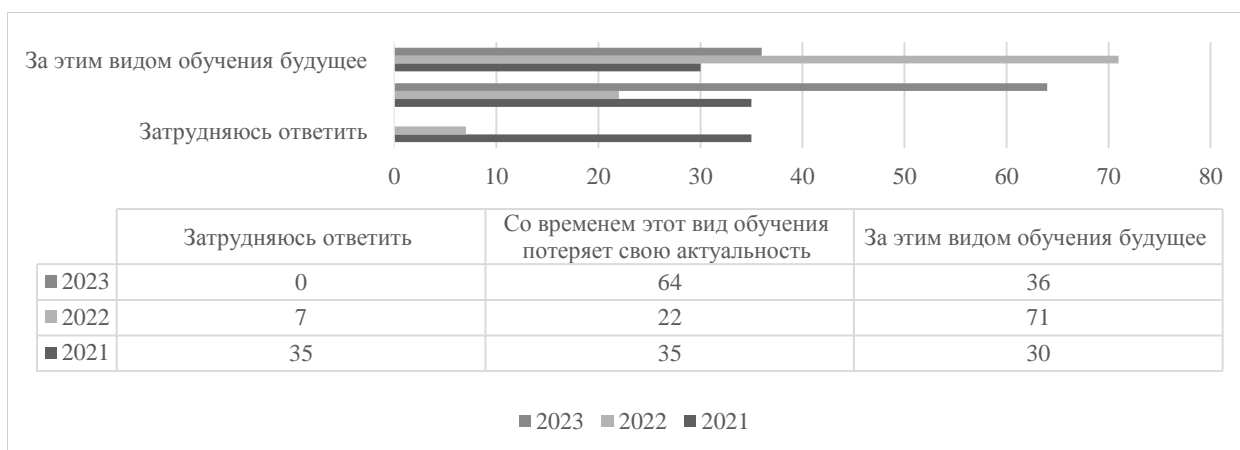

Рис 44. Как Вы оцениваете дальнейшие перспективы дистанционного обучения в ВУЗах. Источник – составлен автором.

В 2023 году обучение проходило в традиционном режиме, но технологии и разработки остались в качестве необходимого вспомогательного инструментария. Оценить итоги дистанционного обучения было предложено студентам в ходе опросов 2022 и 2023 года:

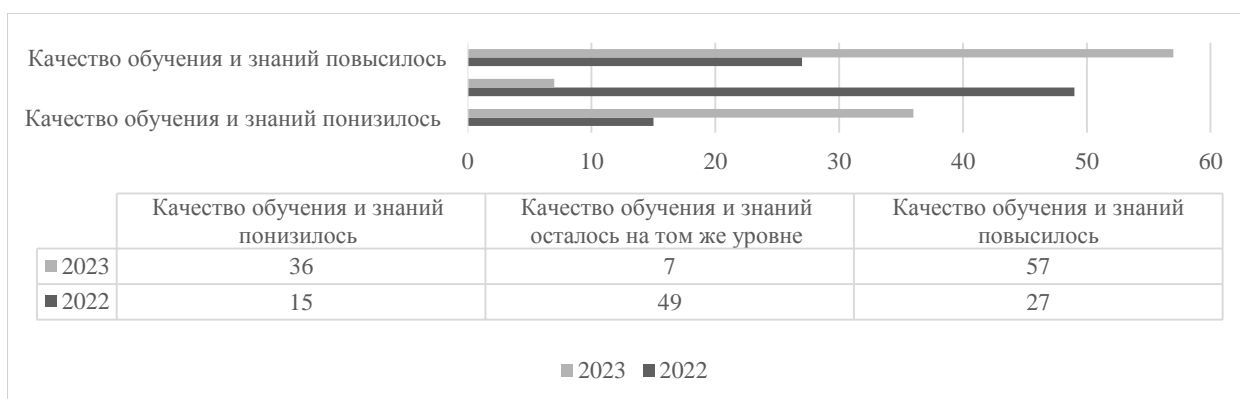

Рис 45. Столкнувшись с дистанционным обучением на фоне Covid-ограничений я могу подвести итог: Источник – составлен автором.

Оглядываясь назад, студенты, опрошенные в 2023 году отметили плюсы и минусы полученного опыта. К сожалению, главным достоинством стал неоспоримый факт, что студенческому сообществу не приходилось тратить, время на дорогу до университета (71%), всего 7% отметили, что процесс обучения стал интереснее и увлекательнее. К основным минусам отнесли: по 31 % - плохой доступ в сеть из дома, техническую усталость и загруженность, 23% - нехватку живого общения.

Отвечая на вопрос о дальнейших предпочтениях большинство отметили, что желали бы сочетать традиционные аудиторные, и электронные цифровые формы обучения. Подавляющее большинство опрошенных (75 %) посчитали, что лекционные занятия только выиграют от цифровых технологий, но практические занятия целесообразнее проводить в аудиториях при личном контакте с преподавателем и сокурсниками. С другой стороны, полностью отказаться от ИКТ сочли эффективным всего 7 % от общей массы опрошенных, что подтверждает выводы о поспешности повсеместного и тотального перевода всей образовательной деятельности в виртуальное информационное пространство и подтверждает необходимость постепенной коэволюционной цифровой трансформации институтов культурной сферы.

Профессиональное направление функционально - когнитивной цифровой социализации - формирование заинтересованности и вовлеченности в сферы занятости, отражающие характер профессиональных интересов пользователя, сопровождаемое выработкой специализированных компетенций и овладением профессиональных навыков влекущих их дальнейшую коммерциализацию. Затруднения по данному направлению могут возникать по причине отсутствия знаний, неосведомленности, или отсутствием мотивации.

Недавняя реальность наглядно продемонстрировала важность профессиональных цифровых компетенций. Объективным последствием пандемии стало переформатирование рынка труда и безработица: количество «удаленных» вакансий увеличилось на 44%, но необходимо высоким уровнем

цифровой грамотности обладали всего 27% россиян¹, в результате чего общая численность безработных в РФ за 2020 год достигла 4,321 млн человек, показав рост к предыдущему году на 24,7%. Трудности с цифровой социализацией по профессиональному направлению привели к повышению общего уровня тревожности: с 40% в ноябре 2019 года до 62% в ноябре 2020 года выросло количество работающих, опасаящихся потерять работу из-за автоматизации процессов и внедрения новых технологий². Статистические данные, относящиеся к месту проведения нашего исследования - Ставропольскому краю Российской Федерации - говорят о возникновении серьезных проблем в сфере занятости населения именно в анализируемый период:

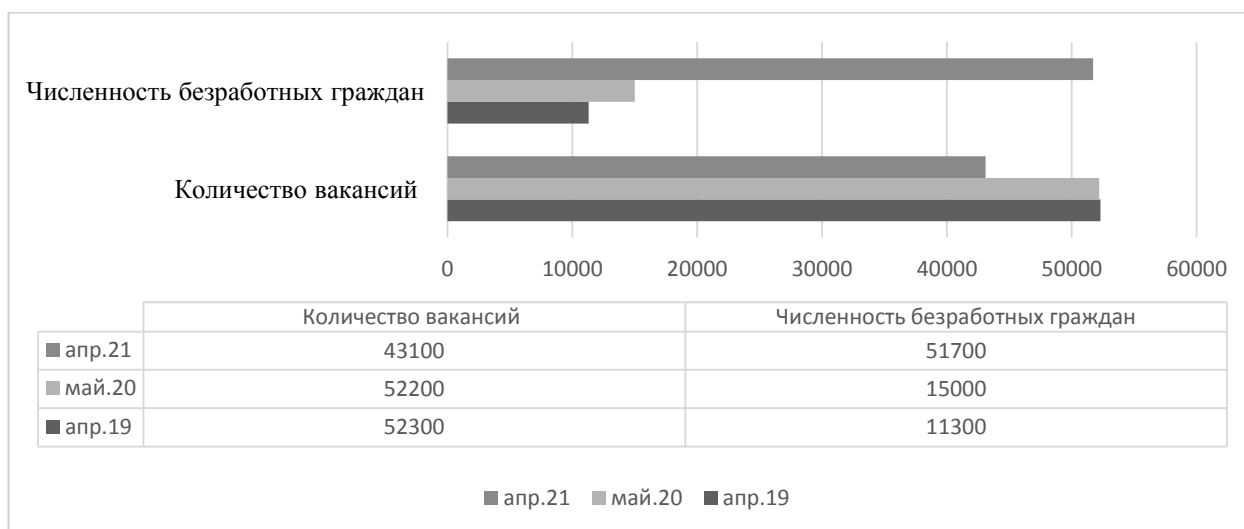

Рис 46. Динамика соотношения данных о численности безработных граждан и количестве предоставляемых вакансий в период начала пандемии COVID-19. Источник Служба занятости населения Ставропольского края РФ

В 2021 г, на конец октября г. в органах службы занятости населения СКФО было зарегистрировано в качестве безработных 3,9% рабочей силы³, что при общем повышении количества удаленных вакансий и одновременном усложнении требований к уровню технологической компетентности требуемых специалистов, свидетельствовало о недостаточной заинтересованности граждан в получении дополнительных знаний, умений и навыков.

¹ Цифровая грамотность россиян: исследование 2020.// Аналитический центр НАФИ. 10.04/2020 URL <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020/> (дата обращения 03.02.2022)

² Ослон А.А Социология пандемии. Проект коронаФОМ / М.: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. – 319 с.

³ Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в первом квартале 2021 года. Статистический сборник Росстата URL https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/PIXfZilk/Bul_SC-fo.pdf (дата обращения 15.02.2024).

Приоритет удаленных вакансий в 2022 году отмечали для себя всего 31% опрошенных. Вероятно, это может свидетельствовать о технологической усталости за время Covid-ограничений, в 2023 году это количество увеличилось до 50%, но, одновременно, 43% опрошенных выступили категорически против удаленного формата работы.

В 2021 году 49% опрошенных отметили прямую зависимость успешности дальнейшей профессиональной реализации от уровня развития цифровых компетенций:

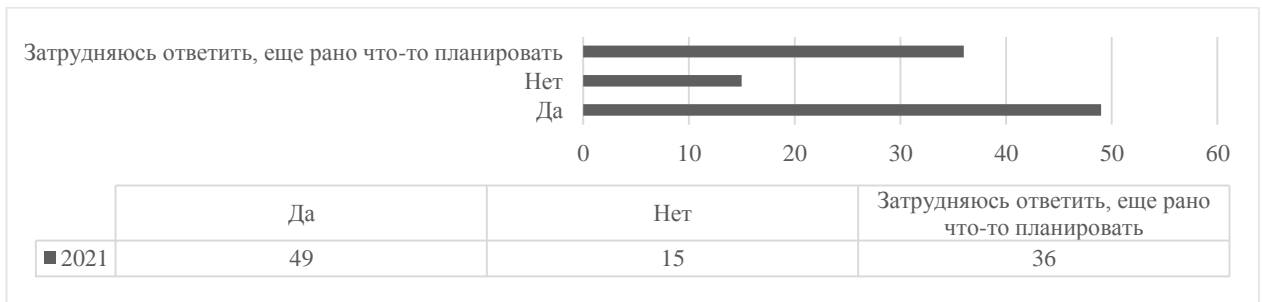

Рис 47. Оценка важности цифровых навыков, получаемых в процессе обучения, для дальнейшего трудоустройства Источник – составлен автором.

В 2023 году большая часть респондентов (79%) была уверена в важности цифровых профессиональных навыков, в отличие от прагматично настроенного 21%:

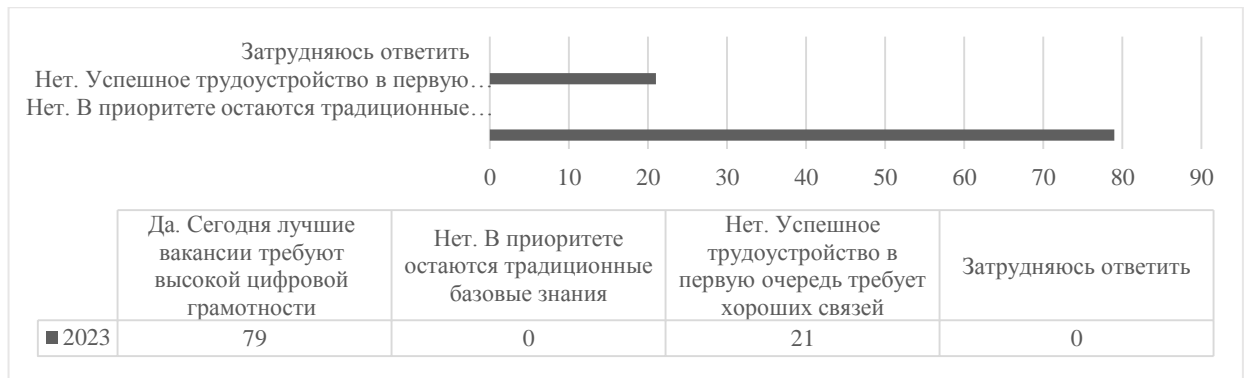

Рис 48. Зависит ли дальнейшее успешное трудоустройство от моих навыков в цифровой сфере. Источник – составлен автором.

Аналогичное количество (79% опрошенных в 2023 году) хотели бы получать дополнительные профессиональные знания в цифровых сферах, что подтверждает предыдущие результаты:

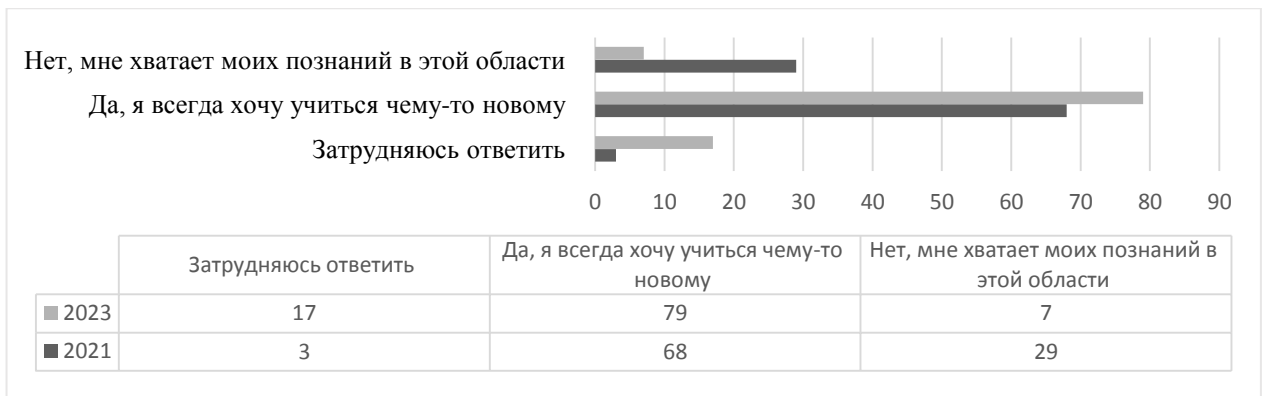

Рис 49. Востребованность дополнительных знаний в цифровых сферах. Источник: разработан и составлен автором

Прохождение цифровой социализации по профессиональному направлению и получение цифровых профессиональных компетенций является основой для дальнейшей творческой самореализации и приобретает особое значение в период стремительно развивающихся технологий. Так, наиболее популярным опасением современных пользователей по итогам опроса 2024 года (32,1%) стал страх вытеснения человека из привычных сфер труда искусственным интеллектом. Очевидно, что, как минимум треть пользователей сегодня не может предугадать дальнейшее развитие рынка труда и получение дополнительных навыков способно позитивно повлиять даже на общий психологический фон.

Политическое направление функционально-когнитивной цифровой социализации предполагает формирование соответствующего набора политических и социальных норм, ценностей и установок и развитие критического мышления, направленного на объективное познание окружающей действительности с целью сохранения ощущения ее значимости и дальнейшее эффективное функционирование личности в политической системе.

Овладению данным блоком компетенций способствует ряд объективных и субъективных факторов. В объективном контексте примечательны данные о количестве пользователей специализированных порталов или медиа-платформ и интересе пользователей к политической и социальной жизни, которые обнадеживают: если в 2023 подтвержденную запись на портале «ГосУслуги» имели 93% опрошенных, то в 2024 г. это количество составило 96.3%. Повышается доля граждан, имеющих личную цифровую подпись:

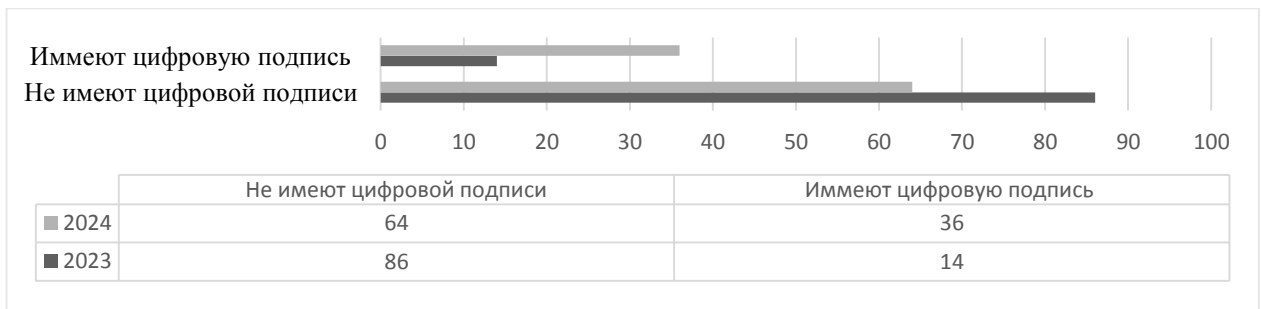

Рис 50: Количество опрошенных, имеющих цифровую электронную подпись Источник – составлен автором.

Растет процент граждан, проявляющих интерес к новостям и информационным постам:

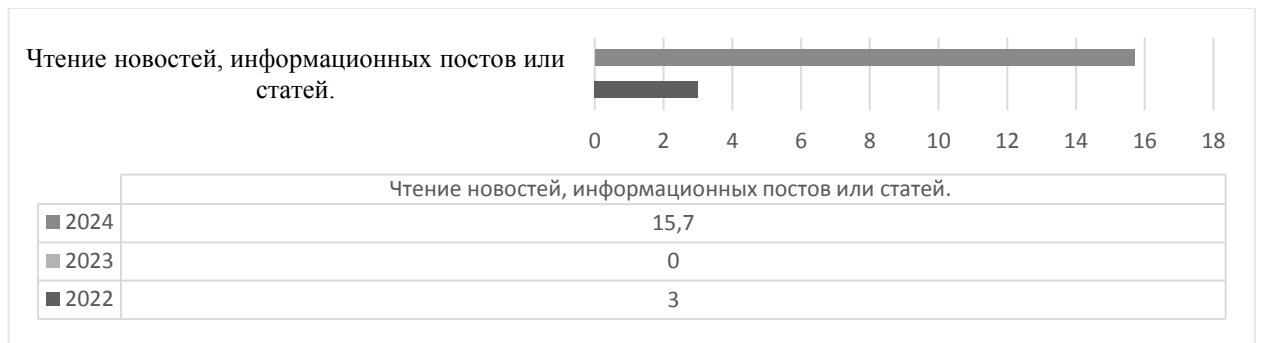

Рис: 51. Какая деятельность в социальных сетях для Вас приоритетна (выборка) Источник – составлен автором.

Субъективные факторы более непредсказуемы и менее подвержены механическому подсчету. Традиционное понимание политической социализации, как: «процесса, в ходе которого у личности поэтапно формируются определенная картина политического мира, опыт политической деятельности и политического общения»¹ в цифровой среде осложняется с одной стороны проблемой критического восприятия информации, обнаружения манипуляций и необходимостью отсеивания фейков, с другой стороны, наоборот, отсутствием значимых «агентов» социализации. Так в 2021 году на вопрос «сталкивались ли вы с попытками манипулирования Вашим мнением в сети «Интернет» подавляющее большинство ответило «нет», или «скорее нет», что составило в общем 62%. 38% опрошенных были более прагматично настроены и предположили, что, скорее всего, такие попытки имели место быть. В 2023 году 84% опрошенных не имели никаких объектов для подражания в сети, мнение

¹ Социологический энциклопедический словарь. - Москва : Норма : НОРМА- ИНФРА. М, 2000. – 480 с.

которых имело бы авторитетное значение, что создает лауну с позиций продвижения патриотического политического воспитания в цифровой среде.

Эффективная политическая цифровая социализация определяет вектор политических предпочтений пользователя и обеспечивает воспроизводство политической и культурной системы. Приобретение знаний, убеждений и навыков, и способности реализовывать их в своей повседневной деятельности, предполагает процесс планомерного и целенаправленного воздействия на индивида, с целью формирования гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, политического сознания личности и развития его социально-политической активности. Проведенный нами ранее анализ особенностей социокультурного профиля российского сегмента цифровой архитектуры, позволил нам определить «точки потери потенциала» оптимальной модели сегментации: высокая дистанция власти и недостаточное внимание к проблеме «социализации» в цифровой среде. При надлежащей разработке возможно синхронное разрешение этих проблем в русле одного функционально-когнитивного направления политической цифровой социализации, используя сбалансированное сочетание механизма социальной саморегуляции и усилий государственных органов или общественных организаций направленных, например, на повышение доверия, как интегрального критерия саморегуляции¹.

Анализируя цифровую социализацию, состоящую из нескольких взаимосвязанных аспектов (структурных направлений) в качестве микроуровня фактора устойчивого развития российского сегмента цифровой архитектуры, можно отметить, что именно перед политическим направлением функционально-когнитивной цифровой социализации стоит основная задача по формированию основы для социокультурного фактора макроуровня – цифрового государственного суверенитета.

¹ Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование : монография / Ю.А. Зубок, О.А. Александрова, М.Б. Буланова [и др.] ; под общ. ред. Ю.А. Зубок ; ФНИСЦ РАН. Белгород : «Эпицентр», 2022. 360 с.

Объединяющей чертой всех направлений является их пролонгированность – развитие личности в цифровой среде является непрерывным и постоянным процессом, начинающимся с момента первого погружения в сеть. Отклонения в комплексном процессе цифровой социализации могут вызвать искажения в восприятии и классификации информации, нестабильность в восприятии реальности, и как следствие нарушение представлений о собственной идентичности, нормативности или ответственности, беспомощность и «опустошение»¹. Напротив, важными условиями успешности этого процесса выступает совокупность таких критериев, как конструктивные характеристики цифровой медиа-среды или платформы, медиа-грамотность пользователя, развитый навык критического восприятия информации и позитивная мотивация. В результате успешной цифровой социализации по совокупности указанных (или некоторых выбранных) направлений у пользователя формируется ряд цифровых компетенций и вырабатывается система ценностных ориентиров, формируется устойчивый антидеструктивный иммунитет, прививается культура сетевого общения, и сохраняется ощущение важности окружающего физического мира и целостности собственной личности².

Подводя итог данного подраздела, подчеркнем следующее:

Цифровая социализация - социокультурный фактор устойчивого развития российского сегмента цифровой архитектуры микроуровня, обеспечивающий освоение норм, правил и специфических установок цифрового социального пространства, сопряженный с приобретением компетенций, необходимых для успешного функционирования и самореализации пользователей российского сегмента цифровой архитектуры.

Действие фактора представлено через триаду: «оценивание/использование/характеризация», по следующим направлениям:

Медиа-техническое («оценивание») - освоение правил, норм, процедур виртуального пространства в техническом или социотехническом формате,

¹Кравченко С.А. Социологический постмодернизм: теоретические источники, концепции, словарь терминов: Монография – М.: МГИМО-Университет, 2010. - 396 с.

² Тер-Аванесова И. Н. Проблемы определения границ возраста молодежи в условиях цифровой социализации // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2021. – № 2(85). – С. 49-57.

являющемуся основой для дальнейшего эффективного функционирования личности в цифровой среде.

Коммуникативно-рекреационное («использование») - осуществление коммуникативных практик, как в прямых, так и в опосредованных формах, а также иных активностей социально-приемлемого характера, организующих свободное время пользователей и направленных на снятие эмоциональной, интеллектуальной, психической или иных форм усталости. Данное направление не является однородным, подразделяясь в зависимости от степени активности и целеполагания пользователей:

Перцептивное направление коммуникативно-рекреационной цифровой социализации - пассивное целенаправленное потребление цифрового контента, а также критический анализ поступающей информации;

Самопрезентационное направление коммуникативно-рекреационной цифровой социализации заключается в формировании собственной «online-идентичности» как инструмента для самореализации в виртуальном мире. Данное направление может носить внутренне-аутентификационный (самоидентификация и искусственное конструирование имиджа цифровой личности) и внешне-самопрезентационный (намеренные усилия по раскрытию имиджа цифровой личности) характер.

Коммуникативно-игровое направление коммуникативно-рекреационной цифровой социализации заключается в осуществлении коммуникативных (в том числе игровых) практик, в рамках специфического социокультурного пространства, состоящего из совокупности интерактивных сетевых онлайн-сообществ;

Функционально - когнитивное («характеризация») - воспитание восприятия, познания и усвоения информации в цифровой реальности, основанного на основании критического поиска, анализа информации и эффективного использования полученного потенциала. Круг функционально-необходимых потребностей и предпочтений различных групп пользователей отличаются в

зависимости от целей и задач, стоящих перед ними в цифровом пространстве и также отличаются неоднородностью:

Академическое направление функционально - когнитивной цифровой социализации предполагает получение навыков восприятия и познания информации в цифровой реальности, основанной на основании критического поиска наиболее эффективных и качественных источников и эффективного их применения в научной и учебной деятельности, сопряжённое с получением новых знаний, необходимых для дальнейшей самореализации;

Профессиональное направление функционально - когнитивной цифровой социализации - формирование заинтересованности и вовлеченности в сферы занятости, отражающие характер профессиональных интересов пользователя, сопровождаемое выработкой специализированных компетенций и овладением профессиональных навыков влекущих их дальнейшую коммерциализацию;

Политическое направление функционально-когнитивной цифровой социализации определяет вектор политических предпочтений пользователя, предполагает усвоение и ретрансляцию политических и социальных норм, ценностей и установок, значимых для эффективного функционирования и самореализации личности в политической системе соответствующего цифрового сегмента и обеспечивает воспроизводство политической и культурной системы РСЦА.

Комплексная цифровая социализация представляет собой социокультурный фактор, значимый для устойчивого развития российского сегмента цифровой архитектуры на микроуровне. Эмпирические данные свидетельствуют о функциональном усложнении выявленных направлений: если первичная медиа-техническая социализация предстает лишь «цензом» для вхождения в информационную среду, а коммуникативно-рекреационное направление отражает основные развлекательные потребности личности в цифровом пространстве, то функционально-когнитивный блок демонстрирует рост профессиональной и постепенное повышение политической составляющей цифровой социализации современных пользователей, что в свою очередь формирует компетентностную и

кадровую основу для фактора устойчивости макроуровня – цифрового государственного суверенитета. Это позволяет предположить наличие преемственной связи, и ставит перед нами следующую задачу нашего исследования: рассмотреть и проанализировать цифровой государственный суверенитет как социокультурный фактор макроуровня системной устойчивости российского сегмента цифровой архитектоники.

2.3 Цифровой государственный суверенитет как социокультурный фактор макроуровня системной устойчивости российского сегмента цифровой архитектоники

Цифровой суверенитет государства относится к числу сложных современных феноменов, имеющих одновременно: культурологическое, социологическое, нормативистское, политологическое и технологическое наполнение, толкование и понимание. Зародившись в период перехода к новому типу общественно-политического устройства и трансформации структуры государственного управления, категория классической политической философии активно используется и в современном дискурсе, обогащаясь и оттачиваясь по мере усложнения общественной жизни.

Развивая представление о государстве, как «общем благе», Ж. Боден формулирует идею «основы этого блага» - суверенитета. Критикуя Н. Макиавелли, «который был популярен среди приспешников тиранов, но никогда не исследовал глубины политической науки»¹, Ж. Боден, апеллировал к естественным и божественным законам², полагая их единственным основанием ограничения суверенитета - «независимости и единства политического тела»³. Дальнейшее развитие идеи самостоятельности публичной власти во внутренней и внешней политике происходит в работах Ш. Луазо. Он отмечал следующее:

¹ Баязитова Г. И. Жан Боден. «Шесть книг о государстве». Книга VI. Глава VI // Европа. – 2007. – № 7. – С. 235-240.

² Баязитова, Г. И. Теория суверенитета Жана Бодена и рождение Республики Соединенных провинций // Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. – 2016. – Т. 2. – С. 84-95.

³ Bodin J. Les six livres de la Republique URL https://archive.org/details/bub_gb_MVm59jCyHbIC/page/n31/mode/2up (дата обращения 15.02.2023)

«суверенитет есть форма, которая придает бытие государству, которое лишившись ее, перестает таковым быть. Суверенитет представляет собой абсолютную мощь. Государство и суверенитет взятый *in concreto*, суть синонимы»¹. Позднее, через переосмысление понимания этой категории прослеживается популяризация и легитимация демократических форм правления. Т. Гоббс преподносил идею суверенитета через «представительство» - «естественное могущество всех индивидов, от которого те единодушно отказываются, передавая его суверену; и его неделимое единство делает государство независимым»². Ж. Ж. Руссо выражал несогласие: «когда возникает публичное пространство, суверенитет исчезает, отождествляясь с законодательствующей волей единоличного правителя, а такое «представительство» есть коррупция идеи суверенитета, которая ведет к деспотизму и абсолютизму»³. Развивая идею Т. Гоббса Ж.Ж Руссо рассуждал: принцип суверенитета должен быть связан с общей волей, но она не может быть представлена, ибо в противном случае она перестает быть общей и становится частной, что приведет к порочности и разрушению политического организма и предлагает триаду: «суверенитет – народ (через общую волю) – закон». Позже, Э-Ж Сийес, объединит взгляды мыслителей, предложив понятие «суверенитет нации»⁴, но развитие и преобразование концепции суверенитета не остановится и уже в 20 веке А.С. Панарин констатирует: «в условиях глобализации понятие «политического суверенитета народа» уступает место «законам глобализирующегося мира», в контексте которых международная легитимация региональных элит напрямую зависит от их решимости порвать с национальными интересами и служить наднациональным центрам власти»⁵.

¹ Loyseau Ch. Traite des seigneuries par Charles Loyseau Parisien. Paris, 1610. P. 211. URL https://archive.org/details/bub_gb_4V3yGiFanGAC (дата обращения 09.01.2020).

² Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Соч.: В 2 т. Т. 2. С. 174–175).

³ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / под общ. ред. С.П. Баньковской, Н.Д. Саркитова и А.Ф. Филиппова. М.: КАНОН-Пресс, 1998. 416 с.

⁴ Э-Ж. Сийес. Что такое третье сословие? Петербург. ГолосЪ.1906. Приведено по: Аббат Сийес: от Бурбонов к Бонапарту/СПБ.:Алтейя,2003. 224 с.

⁵ Панарин А.С. Искусение глобализмом. М.: Эксмо, 2003. С. 26.

Сегодня происходит активное переосмысление этой фундаментальной концепции. Идеи технологического или цифрового суверенитета получают все большую популярность на фоне постоянного цифрового усложнения социального устройства и усиления самоидентификационных геополитических тенденций. П. Белланже выбирает формулировку «цифровой суверенитет» и понимает под ним: «контроль нашего бытия и нашей судьбы во время самореализации и использования технологий и компьютерных сетей»¹. П. Грант определяет технологический суверенитет, как «способность и свободу выбирать, генерировать, приобретать или применять, строить и эксплуатировать коммерческие технологии, необходимые для промышленных инноваций»². Результаты современных исследований демонстрируют расширение круга акторов суверенности. Так, С. Кутюр и С. Тоупин, помимо цифрового суверенитета государства дополнительно выделяют: суверенитет киберпространства, цифровой суверенитет коренных народов, цифровой суверенитет общественных движений, личный цифровой суверенитет и суверенитет данных³. С.С. Шестопап и А.Ю. Мамычев дополняют данный перечень локальным или национальным технологическим суверенитетом и средством реализации суверенитета - технологией⁴. Ведутся споры и по поводу структурности данного феномена. С.В. Володенков отмечает: «цифровой суверенитет включает в себя структурно и функционально две ключевые компоненты: возможность независимого применения цифровых технологий в собственных интересах (наличие технологий и их доступность для использования) и способность их использования (наличие навыков и компетенций эффективной субъектной реализации инструментального потенциала цифровых

¹ Bellanger P. Souveraineté numérique et ordre public //Archives de philosophie du droit. 2015. № 58. С. 285-296. URL <https://droit.cairn.info/revue-archives-de-philosophie-du-droit-2015-1-page-285?lang=fr> (дата обращения: 04.05.2021).

² Grant P. Technological sovereignty: forgotten factor in the 'hitech'razzamatazz //Prometheus. – 1983. Т. 1. №. 2. С. 239-270. URL <https://www.scienceopen.com/hosted-document?doi=10.1080/08109028308628930> (дата обращения: 04.05.2021)..

³ Couture S., Toupin S. (2020) What Does the Notion of “Sovereignty” Mean When Referring to the Digital? International Organisations Research Journal, vol. 15, no 4, pp. 48–69 URL <https://iorj.hse.ru/en/2020-15-4/416597980.html?ysclid=mey7ecef1686121489> (дата обращения: 04.05.2021).

⁴ Шестопап С.С, Мамычев А.Ю Суверенитет в глобальном цифровом измерении: современные тренды // БГЖ. 2020. №1 (30). С. 398-403 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suverenitet-v-globalnom-tsifrovom-izmerenii-sovremennye-trendy> (дата обращения: 22.09.2022).

технологий)»¹. Т. Смит предлагает следующие уровни технологического суверенитета, возможные в сегментированном цифровом пространстве: «материальная инфраструктура (hardware), программное обеспечение (software) и коммуникативные практики, сложившиеся в рамках национального сегмента информационного пространства (wetware)»².

Значительное число государств, вовлеченных в глобальное взаимодействие на мировой арене, сегодня выбирает стратегию сегментации - обособления национальных информационных пространств и обеспечения их суверенности с помощью правовых и технических инструментов³, применение которых, несомненно, эффективно, но глубинные изменения на уровне формирования государственной политики, соответствующий интересам национального общественно-политического и социально-экономического развития и определяющей вектор цифровизации, возможны лишь после одобрения на уровне культурной сферы.

Мнения о необходимости проведения комплексной работы по формированию информационно-цифрового суверенитета в России озвучены на самом высоком уровне⁴ и постепенно реализуются не только с помощью технологических средств, но и с использованием культурных институтов. В феврале 2014 года в выступлении В.В. Путина на расширенном заседании президиума Совета по культуре и искусству, посвященного подготовке Основ государственной культурной политики, прозвучало: «Если нет культуры, то непонятно вообще, что такое суверенитет. Культура наряду с образованием, просвещением формирует человеческий капитал нашей страны. Это часть нашего

¹ Володенков С.В., Воронов А.С., Леонтьева Л.С., Сухарева М. Цифровой суверенитет современного государства в условиях технологических трансформаций: содержание и особенности // Полилог/Polylogos. 2021. Т. 5. № 1. URL <https://polylogos-journal.ru/s258770110014073-2-1/> (дата обращения: 04.05.2021).

² Smith T. G. Politicizing Digital Space: Theory, the Internet, and Renewing Democracy. London, 2017. URL <https://link.springer.com/article/10.1057/s41296-018-0273-9> (дата обращения: 22.09.2022).

³ Тер-Аванесова И. Н. Цифровой суверенитет современного государства: понятие и структура// Личность, общество, государство в условиях цифровизации : Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 30 сентября 2022 года. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2022. – С. 133-140.

⁴ Захарова М. Цифровой суверенитет необходим в России для реализации национальных интересов. // Москва, ТАСС, 26 мая 2022. URL <https://tass.ru/politika/14735485> (дата обращения 05.06.2022)

исторического кода, национального характера»¹. 31 декабря 2015 года в Указ Президента РФ от №685 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» была внесена соответствующая дефиниция: «культурный суверенитет»², формализацию которой сегодня можно считать первым шагом, сделанным для обеспечения цифрового государственного суверенитета. Последовательное продолжение политики направленной, на формирование и функционирование цифрового государственного суверенитета содержится в Указе Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», устанавливающим целью национального развития Российской Федерации: «обеспечение сетевого суверенитета»³.

Реализация модели «суверенного интернета» в реальной жизни является очень сложной задачей, даже несмотря на использование всего спектра современных цифровых технологий. От ошибок на этом пути предостерегают В.А. Никонов и С.В. Володенков: «зачастую попытки реализации права на цифровой суверенитет связаны с формированием закрытых политических режимов и международной изоляцией, что чревато серьезными последствиями, включая технологическое отставание в виду отсутствия международного научно-технического сотрудничества»⁴. На другую особенность обращают внимание Н. Хомский и Э. Херман, которые анализируя трансформацию пропаганды, отмечают: «в государствах создается определенная инфраструктурно-институциональная среда, которая не оставляет производителям контента выбора и заставляет воспроизводить идеологию»⁵.

¹ Выступление В.В. Путина на расширенном заседании президиума Совета по культуре и искусству. 3 февраля 2014 года, г. Псков / Заседание президиума Совета по культуре и искусству. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20138> (дата обращения: 25.10.2024).

² Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года №685 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 25.10.2024)..

³ Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» / Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 25.10.2024).

⁴ Никонов В.А., Воронов А.С., Сажина В.А., Володенков С.В., Рыбакова М.В. Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты (по материалам экспертного исследования) // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2021. № 60. С. 206-216

⁵ Herman E., Chomsky N. Manufacturing Consent: The Political Economy of The Mass Media. N.Y.: Pantheon books, 2002. 407 p. URL <https://archive.org/details/manufacturingcon00herm> (дата обращения 21.07.2023).

Значимой мерой для обеспечения самостоятельности российского сегмента цифровой архитектуры стало принятие Закона о «Суверенном интернете»¹ (ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О связи» и ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 01.05.2019 N 90-ФЗ), первоначально вызвавшем очень острую реакцию у пользователей. В 2021 году (спустя два года после принятия ФЗ) Фонд общественного мнения провел исследование общественного мнения «Автономность российского сегмента интернета»² для изучения аргументов пользователей, одобряющих и не одобряющих «суверенный интернет».

Несмотря на широкий резонанс в 2019 году – в 2021г. об этом законе знали от 14 до 19 % опрошенных пользователей:

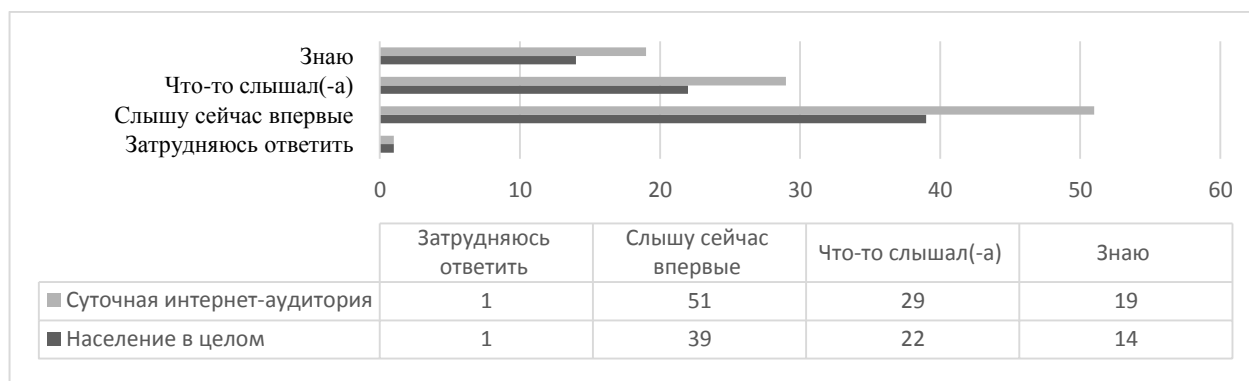

Рис 52. Два года назад в России был принят закон о «суверенном интернете». Согласно этому закону, в стране должна быть создана такая система передачи интернет-данных, которая позволит российскому сегменту глобальной интернет-сети работать полностью автономно, не используя оборудование и инфраструктуру других стран. Вы знаете об этом, что-то слышали или слышите сейчас впервые?

Источник данных - «ФОМнибус» – еженедельный всероссийский поквартирный опрос. 12–14 ноября 2021 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%.

По данным исследований ООО «инФОМ» в рамках заказа Фонда «Общественное мнение» (проект ФОМ-ОМ).

При общем одобрении, обращает на себя высокий процент затруднившихся с ответом:

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 01.05.2019 г. № 90-ФЗ//«Российская газета» № 97(7855) от 7 мая 2019 года

² Автономность российского сегмента интернета. Аргументы одобряющих и не одобряющих «суверенный интернет» // Опрос «ФОМнибус» 25 .11. 2021. ООО «инФОМ», Фонд «Общественное мнение» (проект ФОМ-ОМ). URL <https://fom.ru/SMI-i-internet/14651?ysclid=1w3cgu9e266850711> (дата обращения 03.02.2022)

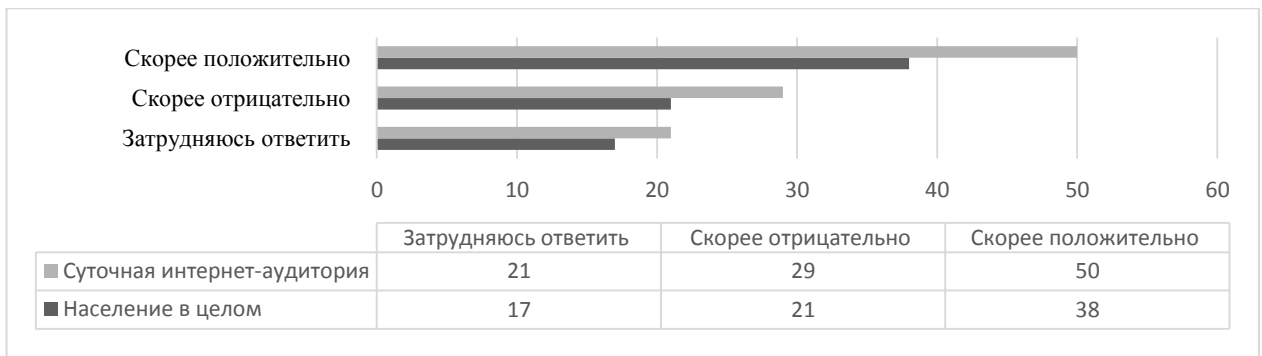

Рис 53: Как вы относитесь к решению обеспечить возможность полностью автономной работы российского сегмента интернета – скорее положительно или скорее отрицательно?
 Источник данных - «ФОМнибус» – еженедельный всероссийский поквартирный опрос. 12–14 ноября 2021 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%.
 По данным исследований ООО «инФОМ» в рамках заказа Фонда «Общественное мнение» (проект ФОМ-ОМ).

Далее, Фонд общественного мнения приводит более подробную расшифровку мнений «за» и «против», с пересчетом в процентном соотношении. К сожалению, подобная расшифровка отсутствуют для значимой категории «затрудняюсь с ответом», тем не менее, анализ мнений представляет большой интерес:

«Почему вы относитесь к этому решению скорее положительно?»

Вопрос задавался тем, кто скорее положительно относится к решению обеспечить возможность полностью автономной работы российского сегмента интернета, – отвечали 38% респондентов, данные приводятся в процентах от всех опрошенных:

Нет мотивированного ответа 12%

Это усилит независимость России 7%

- более независимы от западных стран;
- мы не будем зависеть от других стран в интернет-сегменте;
- это независимость, интернет-самостоятельность от Запада.

Будет больше контроля, безопасности, защищенности информации 4%

- больше защищенность и конфиденциальность;
- улучшится национальная безопасность;
- это касается обороны, это касается банковской сферы.

Интернет нам необходим, нужно обеспечить невозможность его отключения-3%

- если этого не сделать, то может создаться ситуация, когда интернет совсем не будет работать;
- «интернет – это самое нужное, без интернета никуда»;
- «а как мы будем без интернета? Везде нужен интернет».

- *можем остаться без средств коммуникации.*

Будет контролироваться тенденциозная зарубежная пропаганда 3%

- *очень много дезинформации, ненужных фейков;*
- *будет меньше грязи;*
- *очень много мусора, подрывают основы государства;*
- *чтобы исключить влияние вражеского окружения на мозги наших граждан;*
- *«фильтровать фигню».*

У России должен быть свой интернет 3%

- *своя страна, должно быть свое всё;*
- *потому что у нас в России должна быть своя система. Хватит смотреть на Запад.*

Россия должна развивать свои технологии 2%

- *это прогресс;*
- *а что, стоять на месте? Развиваться должны;*
- *будут развиваться наши компании».*

Так надо, так лучше, правильнее 2%

- *в этом назрела необходимость.*

Такой интернет будет удобнее, доступнее, качественнее 2%

- *облегчит жизнь Россиян;*
- *будет более доступно;*
- *более быстро и четко.*

Другое 1%

- *для сохранения русского языка, для сохранения единства;*
- *конкуренция с другими странами;*
- *китайская система в Китае давно, и это хорошо;*
- *деньги останутся в стране.*

«Почему вы относитесь к этому решению скорее отрицательно?»

Вопрос задавался тем, кто скорее отрицательно относится к решению обеспечить возможность полностью автономной работы российского сегмента интернета, – отвечали 21% респондентов, данные приводятся в процентах от всех опрошенных:

Это изоляция от внешнего мира, новый «железный занавес» 6%

- *полностью блокируется мировой ресурс;*
- *попытка государства оградиться от внешнего мира;*
- *железный занавес 2.0;*
- *пропадет доступ ко всему;*

- *не будет связи со странами и родственниками, там живущими.*

Это ограничение в получении информации из разных источников, цензура-4%

- *мы окажемся в информационном вакууме;*
- *не будет свободы выбора информации;*
- *предпочитаю получать информацию из разных источников;*
- *это приведет к тотальной цензуре.*

Затрудняюсь ответить, нет ответа-4%

Россия не сможет создать качественный автономный интернет-2%

- *у нас хуже делают всё это оборудование, и даже интернет, я думаю, будет хуже;*
- *не достигли таких высот;*
- *работают они лучше, а наши не работают;*
- *интернет может дать сбой в системе.*

Это возможность тотального контроля за населением страны-2%

- *вмешательство спецслужб в жизнь людей в интернете;*
- *это цифровой ГУЛАГ.*

Интернет не нужен, от него много проблем-1%

- *интернет слишком много занимает времени;*
- *много ненужного в интернете;*
- *«интернет губит молодежь»;*
- *«раньше спокойней жилось без интернета, поколение деградантов растёт».*

Это плохо, мне это не нравится-1%

Другое-1%

- *не доверяю правительству;*
- *конкуренция должна быть;*
- *есть более важные социально значимые проблемы и темы;*
- *для людей это ничего не даст;*
- *потому что интернет будет дороже, причём намного.*

Мнения иллюстрируют основные опасения населения, хотя при этом (по результатам следующего вопроса) в целом считают уровень развития информационных технологий в России высоким 48% опрошенных, средним – 37%, низким – 6%. Страх полного отключения интернета также пропадает буквально через один вопрос:

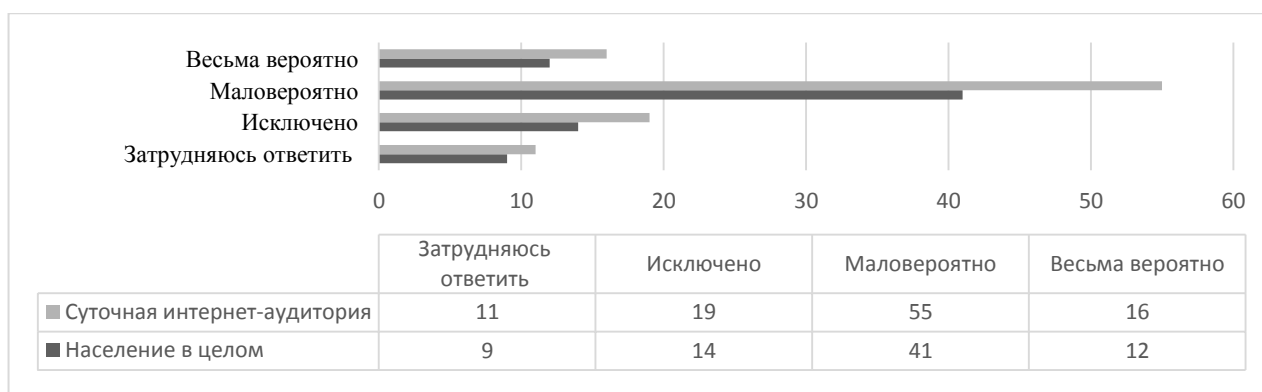

Рис 54. Как вы считаете, насколько вероятно, что в ближайшие 2-3 года западные интернет-сервисы перестанут работать в России?

Источник данных - «ФОМнибус» – еженедельный всероссийский поквартирный опрос. 12–14 ноября 2021 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%.

По данным исследований ООО «инФОМ» в рамках заказа Фонда «Общественное мнение» (проект ФОМ-ОМ).

Несколько позднее, в 2023 и 2024 годах мы повторили исследование ФОМ и задали вопросы в рамках наших исследований, изменив формулировку (упомянутый Закон принят в 2019 году¹ и в 2023 году уже успешно функционировал более 4 лет). В нашем случае количество осведомленных о существовании ФЗ составило от 21% (2023 г) до 27,6% (2024 г). С учетом того, что основным контингентом наших опросов стали обучающиеся юридического института и государственные служащие этот показатель крайне мал и может говорить лишь об успешной реализации данного нормативно-правового акта:

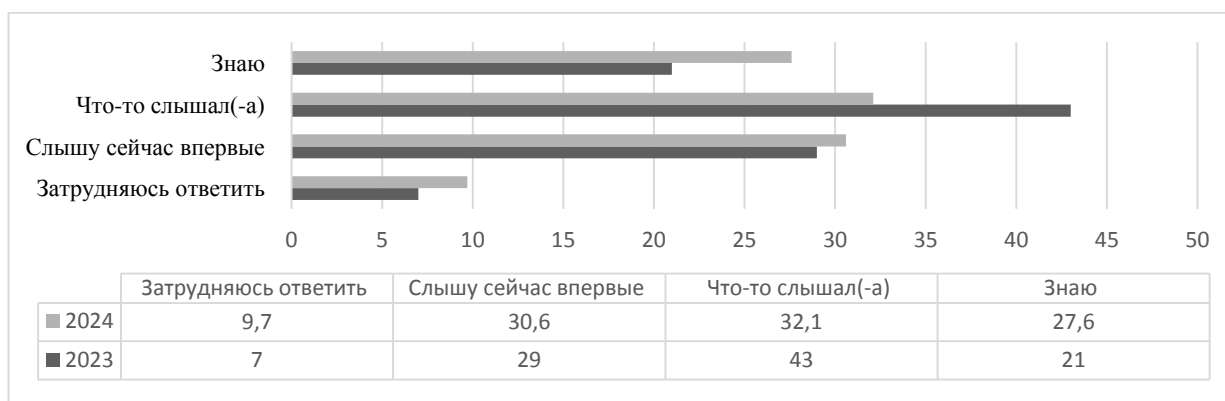

Рис 55: Не так давно в России был принят закон о «суверенном интернете». Согласно этому закону, в стране должна быть создана такая система передачи интернет-данных, которая позволит российскому сегменту глобальной интернет-сети работать полностью автономно, не используя оборудование и инфраструктуру других стран. Знаю ли я об этом: Источник – составлен автором

Количество относящихся отрицательно к инициативе обеспечения суверенности национального сегмента в 2023 году резко уменьшается:

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 01.05.2019 г. № 90-ФЗ//«Российская газета» № 97(7855) от 7 мая 2019 года

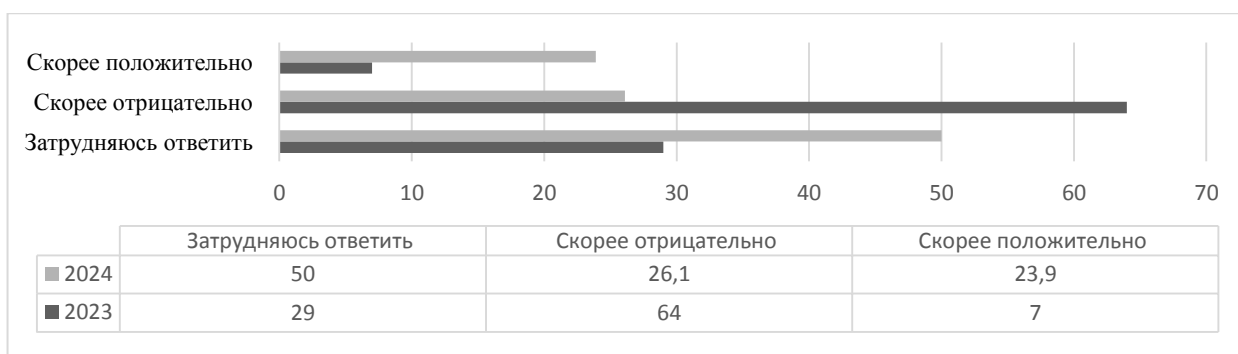

Рис 56 : Как я отнесусь к решению обеспечить возможность полностью автономной работы российского сегмента интернета – скорее положительно или скорее отрицательно? Источник – составлен автором

Напомним, закон фактически действует с 2019 года, что позволяет сделать вывод: страхи, высказанные в 2021 году Фонду общественного мнения, как минимум не оправдались. Качественный анализ особых мнений опрошенных нами также вызывает большой интерес, но с небольшим дополнением: высокий процент затруднившихся с ответом в рамках нашего исследования, проведенного в 2004 г., не позволяет их проигнорировать.

«Почему вы относитесь к этому решению скорее положительно?»

Вопрос задавался тем, кто скорее положительно относится к решению обеспечить возможность полностью автономной работы российского сегмента интернета, – отвечали 23,9 респондентов, данные приводятся в процентах от всех опрошенных:

Нет мотивированного ответа 6,25%

Это усилит независимость России 4,2%

- я считаю, что обеспечение возможности полностью автономной работы российского сегмента интернета позволит добиться независимости от других стран;
- Россия должна развиваться во всех направлениях, устанавливая приоритет на независимости от других стран;
- будем более независимы от западных стран.

Так надо, так лучше, правильнее 3,5%

Будет больше контроля, безопасности, защищенности информации 2,1%

- автономные системы работы сети Интернет могут принести пользу с точки зрения стабильности и уверенности, но лишать пользователей канала общения с внешним миром не стоит;
- думаю, приведёт к большему контролю;
- это защитит нашу страну от любого негативного вмешательства.

Россия должна развивать свои технологии 2,1%

- лишь бы работал, многое сейчас связано с сетью и коммуникациями. Почти все сегменты жизни и работы от этого зависят;
- это технический прорыв.

Будет контролироваться тенденциозная зарубежная пропаганда 1,4%

- у России много завистников. Внешнее давление происходит не первый век. Необходимо исключать точки давления;
- независимый ни от кого российский интернет не будет пропагандировать или дезинформировать граждан РФ.

У России должен быть свой интернет, нужно обеспечить невозможность его отключения 1,4%

- современная экономика тесно связана с интернетом. Отключение российского сегмента полностью, это все равно, что отключить связь между предприятиями;
- в России должна быть создана такая система передачи интернет-данных, которая позволит российскому сегменту глобальной интернет-сети работать полностью автономно.

Такой интернет будет удобнее, доступнее, качественнее 0,7%

«Почему вы относитесь к этому решению скорее отрицательно?»

Вопрос задавался тем, кто скорее отрицательно относится к решению обеспечить возможность полностью автономной работы российского сегмента интернета, – отвечали 26,1 респондентов, данные приводятся в процентах от всех опрошенных:

Перспектива технической отсталости в изоляции 6,7%

- невозможно эффективно развивать новые технологии, отгородившись от мира. Разнообразие всегда лучше изоляции;
- с точки зрения пользователя я потеряю достаточно большую часть развлекательного контента. При этом не потеряю познавательный контент. С точки зрения рекламодателя я выиграю, за счёт ограничения площадок, на которых пребывают потенциальные клиенты. С точки зрения здравого смысла подобные ограничения пагубно сказываются на развитии цифровизации;
- нужно работать в международном сообществе и развиваться;
- считаю, что интернет пространство должно быть общим для всех стран. Автономность не позволит развиваться в том темпе, как если бы все вместе заимствуя друг у друга опыт.

Это изоляция от внешнего мира, новый «железный занавес» 6,1%

- *современный цифровой мир существует независимо от границ государств, попытка изоляции и исключения отдельной страны из общей системы принесёт в перспективе больше вреда, чем пользы. Пример: Северная Корея, Куба, Иран и т.д;*
- *Российский сегмент ограничит полностью возможность использовать, смотреть материалы через другие сегменты. Это будет "цифровой" занавес;*
- *это окончательно отделит Россию от основного мира и создаст второй «железный занавес», а как показывает практика, ни к чему хорошему это не приводит.*

Другое 4,9%

- *полная автономия без участия и контроля человека – невозможна;*
- *это лишнее усложнение, связанное с политикой никак не нужное пользователям;*
- *автономный интернет - прямой путь в Северную Корею;*
- *«сделают как в Северной Корее, а я потом лигу чемпионов посмотреть не смогу!».*

Нет мотивированного ответа 4,7%

Это ограничение в получении информации из разных источников, цензура 3,5%

- *Свобода интернет пространства утратится, и возможность критически осмысливать информацию из нескольких источников вместе с этим. Да и работает у нас многое обычно плохо, не хочется приучать себя к плохому без возможности выбора альтернативы;*
- *Концептуально возможность автономной работы российского сегмента интернета звучит хорошо, но это дает слишком большой контроль, возможность цензуры, и ограничений со стороны государства, что может привести к изоляции российского интернета от мировой сети. Не хотелось бы жить под аналогом китайского фаервола;*
- *Я считаю, что в интернете должна быть определенная независимость, и блокировки доступа к иностранным ресурсам и серверам должна быть меньше, чем на данный момент. Я считаю, что нельзя ограничивать информацию таким образом. Я понимаю если блокируют доступ к не законному контенту, но не к другим видам информации.*

Пусть все остается как есть, меня все абсолютно устраивает, менять что-то не имеет смысла 1,4%

Россия не сможет создать качественный автономный интернет 1,4%

- *Российские технологии значительно уступают зарубежным. Ни один русский сайт/программа до сих пор не работают как нужно, хотя времени на исправление ошибок было достаточно. Готова поспорить, что при переходе на автономную работу*

российского сегмента интернета в стране будет полный хаос из-за постоянно вылезающих ошибок на неправильно работающих сайтах.

Это возможность тотального контроля за населением страны 1,4%

- *Решение принять указанный законодательный акт обосновано не столько необходимостью обеспечить безопасность интернет-пользователей, сколько желанием властей контролировать потребляемую пользователями информацию, что ведет к несомненному нарушению конституционного права человека на информацию. Моя точка зрения обоснована не собственным мнением и догадками, а статистическими данными. По требованию Роскомнадзора в России с января по июнь 2023 года заблокировано или удалено более 885 тысяч сайтов. Несомненно, среди них есть заблокированные ресурсы, нарушающие законодательство. Но также были заблокированы сайты, содержащие пусть и альтернативное, но вполне законное мнение. Впрочем, принятие указанного нормативно-правового акта и преследовало данную цель.*

«Если затрудняетесь с ответом, то по какой причине?»

Вопрос задавался тем, кто затруднился оценить перспективы обеспечения возможность полностью автономной работы российского сегмента интернета, – отвечали 50% респондентов, данные приводятся в процентах от всех опрошенных:

Нет мотивированного ответа 35,4%

Другое 5,6%

- *есть и плюсы, и минусы. С одной стороны, автономная система повышает независимость отечественных структур от других зарубежных игроков. Из минусов могу отметить то, что государство получает контроль над данными и соответственно "не нужную информацию" могут удалять;*
- *если этого не сделать, то может создаться ситуация, когда интернет совсем не будет работать;*
- *с одной стороны, закрываются возможности внешнего (иностранного) вмешательства, с другой открываются возможности для большего контроля со стороны государства. Однако, из этих двух предпочту контроль государства;*
- *на мой взгляд частичное использование иностранных Интернет-ресурсов может быть полезно;*
- *тут важна и политическая сторона и если рассматривать все это сразу, то сложно ответить обычному гражданину, нужна нам это или нет (главное все делать во благо страны и народа);*

- по поводу "самостоятельного интернета" - ну это утопия сейчас, но в принципе все к тому идет;
- к возможности существовать автономно отнесусь скорее положительно, но переживаю за тотальный контроль трафика;
- хотелось бы общаться со всеми жителями планеты;
- используемая мной информация находится в российском сегменте, но сам факт ограничения возможности нервирует;
- «считаю интернет злом».

Не обладаю нужными знаниями в этой области 3,8%

- недостаточно информирована в данном вопросе;
- автономная работа — это совершенство или нет? Не знаю.

Сейчас сложно говорить, надо смотреть на последствия 2,8%

- невозможно предугадать, последствия данного решения;
- пока ещё ничего нельзя сказать, так как проект не запущен;
- пока данная идея не реализована на практике сложно выделить плюсы и минусы.

Потому что слышу об этом впервые 1,4%

Меня все устраивает и без этого 0,7%

Как видим, в категории затруднившихся с ответом, так же явно прослеживается как одобрение, так и отрицание автономности. Проблемой, объединяющей результаты ФОМ 2021 г., так и наших опросов 2023-2024 г. по-прежнему является высокая дистанция власти, выражающаяся в низкой осведомленности населения о сути провидимых преобразований, их положительных или отрицательных сторонах. Низкая снисходительность также имеет подтверждение: с одной стороны, отечественные технические возможности демонстрируют взрывной рост, с другой оцениваются крайне скептически для обеспечения автономности:

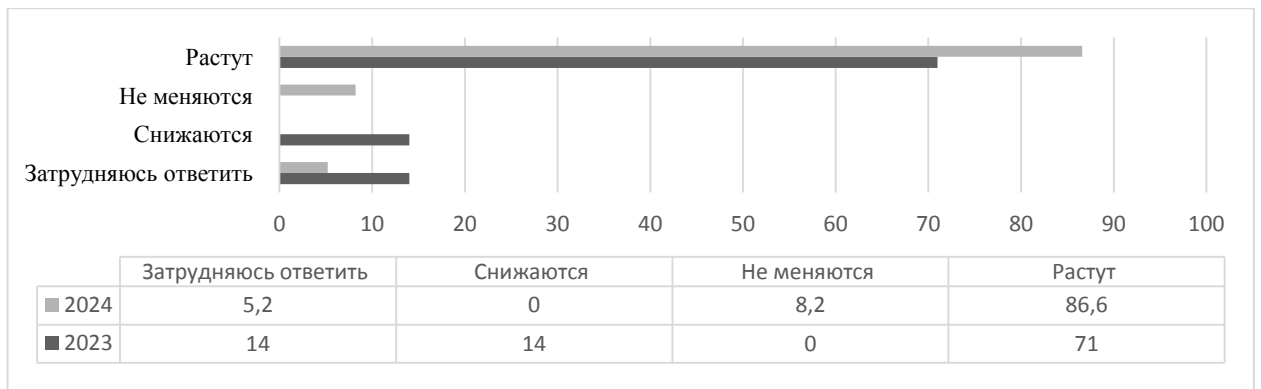

Рис 57: В последнее время темпы развития информационных технологий в России растут или снижаются? Источник – составлен автором

Полученные данные представляют собой «дорожную карту опасений» пользователей российского сегмента. Анализ субъективных точек зрения в рамках проведенных опросов общественного мнения по поводу обеспечения цифрового суверенитета, важен для объективной оценки перспектив дальнейшей реализации этой инициативы. Да, даже в сложившейся сложной геополитической обстановке не все граждане понимают важность этой категории, но в данном контексте показателен сравнительный анализ ответов на два вопроса: «важна ли независимость и самостоятельность в цифровом пространстве для Вас» и «важна ли независимость и самостоятельность в цифровом пространстве для современного государства?»:

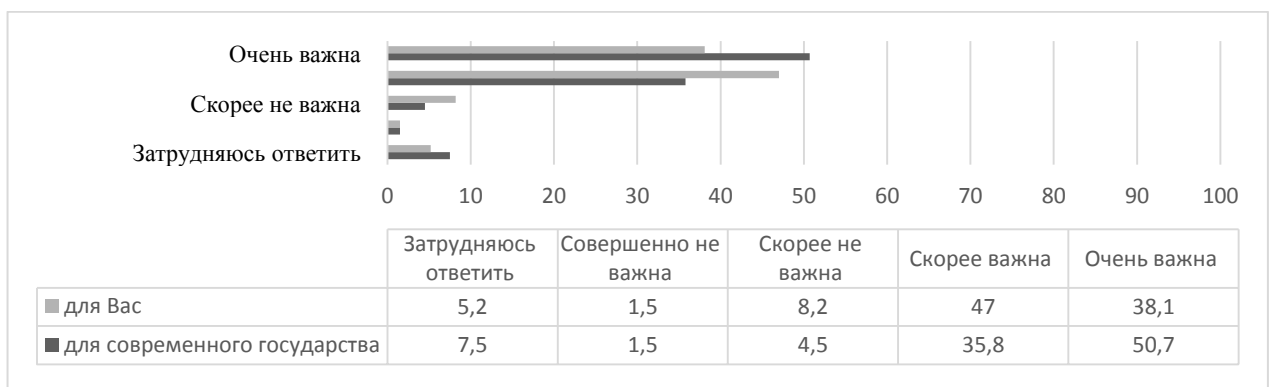

Рис 58: Сопоставление ответов: «важна ли независимость и самостоятельность в цифровом пространстве для Вас?» и «Важна ли независимость и самостоятельность в цифровом пространстве для современного государства» Источник – составлен автором

Как видим, 1.5% стабильно недооценивает важность категории «суверенитет», но большинство опрошенных (35.8% и 50,7%) все же считает право современного государства на самостоятельность и независимость в цифровом пространстве неоспоримым.

Анализ эмпирических данных, полученных в результате нашего социологического исследования и соотнесение их с данными полученными на федеральном уровне демонстрирует взаимосвязь между усложнением и развитием основных направлений цифровой социализации и повышением значимости цифрового суверенитета. Обнаружено функциональное усложнение и зависимость: мы уже отмечали, что первичное направление цифровой социализации - медиа-техническая социализация - является «цензом» для вхождения индивидуального пользователя в информационную среду, и формирует компетентностную основу технологического государственного суверенитета, создавая социальную базу для дальнейшего функционирования цифровых сервисов во всех ключевых сферах жизнедеятельности, обеспечивая уровень наличия отечественных разработок, эффективных программных продуктов и актуального программного обеспечения для устойчивого функционирования и поступательно-прогрессивного развития национального сегмента цифрового пространства, право на их самостоятельное администрирование и дальнейшее совершенствование.

Коммуникативно-рекреационное направление цифровой социализации позволяет реализовывать основные развлекательные потребности личности в цифровом пространстве, обеспечивая информационный суверенитет государства, формируя на микроуровне навыки критического восприятия информации и степень принятия виртуальной реальности, демонстрируя распределение приоритетов при определении наиболее желательных или напротив негативных эффектов от проникновения возможностей цифровых технологий в социальные отношения, обеспечивая самостоятельное формирование информационной политики, удовлетворяющей интересы государства и гражданского общества, отражающей социокультурные особенности российского сегмента и обеспечивающей функционирование сфер цифровой архитектуры в соответствии с национальными приоритетами, включая возможность системного противодействия распространению деструктивной информации.

Функционально-когнитивный блок демонстрирует рост академической, профессиональной и постепенное повышение политической составляющей цифровой социализации современных пользователей, что в свою очередь формирует кадровую основу для фактора устойчивости макроуровня – цифрового государственного суверенитета, повышая общий уровень культуры сетевого общения и антидеструктивного пользовательского иммунитета, гарантирующих независимость при реализации политики, обусловленной внутренними социокультурными особенностями в глобальном трансграничном информационном пространстве, а также дальнейшее стимулирование конструктивной социально-политической активности пользователей российского цифрового сегмента и обеспечение свободного сетевого взаимодействия в национальном цифровом пространстве.

Выявленные нами структурные элементы цифровой социализации (по медиа-техническому, коммуникативному и функционально-когнитивному направлениям) последовательно и комплементарно проявляются в соответствующих направлениях государственного воздействия на общественные отношения, усложняя структуру цифрового государственного суверенитета, что позволяет предположить преемственную взаимосвязь.

Категория «преемственность» приобретает особое значение для устойчивого прогрессивно-поступательного развития национального сегмента динамической системы взаимосвязанных цифровых сфер, охватывающих важнейшие общественные отношения, в условиях масштабных социокультурных изменений. Философское прочтение категории «преемственность» обнаруживает ее среди элементов закона «отрицания отрицания», наряду с «поступательностью» (прогрессивностью) и «спиралевидностью» развития. Все фундаментальные закономерности в человеческом существовании, в конечном итоге составляющие предметы наиболее значимых для развития человечества наук, формируются именно преемственными связями, отражающими развитие и трансформацию «отрицаемых» образцов. Иллюстрируя эту точку зрения, А.Т. Зеленков понимает «преемственность» как «единство сохранения,

воспроизводства и модификации определенного содержания из отрицаемой системы»¹. «Отрицание» существующей системы в философском понимании означает воспроизведение значимых свойств явления, процесса или элемента бытия, или познания на ином уровне, обеспечивающем самодетерминацию их развития. Так, Т. де Шарден относит зарождение человека, сознание которого создает психическую пелену – «ноосферу» к результату «развития постепенности»²; К. Ясперс говорит о том, что история возникает там, «где есть осмысление своих корней и происходящих событий»³; М.М. Бахтин связывает старое и новое в культуре, как единство повторения и обновления через понятие «хронотоп»⁴; М.К. Мамардашвили вводит понятие «предшествующей, предварительной связности» - гипотетической встречи далекого и близкого - «того, кто вещает сегодня и кто услышит завтра»⁵.

Философское понимание «преемственности» имеет большое онтологическое, гносеологическое и методологическое значение, но социальное ее понимание еще более всеобъемлюще, так как оно приобретает аксиологическую и праксеологическую значимость. Социальная преемственность неизбежно сопровождает деятельность субъектов социального взаимодействия, одновременно формируя среду их существования и помогая адаптироваться в этой среде, осуществляя ценностное соизмерение и практическое осмысление. Диалектическое рассмотрение понятия «преемственность» позволяет обосновать развитие объективных закономерностей, социальное конкретизирует субъективные связи действительности, связанные с удовлетворением потребностей и интересов общества в своем развитии; но в срезе человеческого существования оба аспекта неотделимы. По выражению А. Бергсона: «жизнь есть

¹ Зеленков А.И. Философско-методологический анализ проблемы преемственности в научном познании: автореф. дис. Д-ра филос. наук. – Минск, 1986. – 40 с.

² Тейяр де Шарден. Божественная среда. – М.: Гносис, 1994. – 220 с.

³ Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – 528 с.

⁴ Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. — М.: Худож. лит., 1975. — С.234-407.

⁵ Мамардашвили М.К. Идея преемственности и философская традиция // Как я понимаю философию. – М.: Группа Прогресс, Культура, 1992. – 415 с.

сплошной поток творчества, характерной особенностью которого являются непрерывные качественные изменения»¹.

Действительно, преемственная связь подразумевает наличие внутрисистемных отношений повторения, связанного с приобретением новых качественно или количественно важных свойств у форм, элементов, или «состояний развивающейся действительности»² и ретрансляции их на новом уровне в рамках иной, или той же самой «отрицаемой» системы. Э.А. Баллер различает количественные и качественные виды преемственных связей. Как в первом, так и во втором случае, сущность преемственности заключается в сохранении и одновременном отрицании (изменении) определенных состояний предшествующего развития, но направлена она на формирование различных результатов. При количественных изменениях содержание преемственности составляет сама структура системы, которая может быть трансформирована. В.Г. Рубанов справедливо отмечает: «на определенном этапе и в силу различных факторов феномен реальной действительности «обречен» на количественные изменения»³. Подобный способ перехода к новому состоянию возможно проиллюстрировать формированием системы цифровой архитектоники – с процессом коэволюционного развития цифровых над-сфер, наследующих специфику традиционных институтов, пересмотревших их с учетом возможностей цифровой среды, и создавших принципиально новую систему с внутренними структурно-функциональными связями включенных элементов.

Качественные преемственные изменения происходят в рамках относительно неизменного структурного состава, а содержанием преемственности являются отдельные элементы, приобретающие новые свойства, позволяющие перейти к новому состоянию и выйти на качественно новый уровень структурно-функциональной связи в рамках имеющегося устойчивого «целого как системы»⁴. Формирование качественной преемственной связи при развитии и

¹ Бергсон А. Творческая эволюция. – СПб.: Издание М.И. Семенова, 1913. – Т. 1. – 332 с

² Зеленков А.И. Философско-методологический анализ проблемы преемственности в научном познании: автореф. дис. ...д-ра филос. наук. – Минск, 1986. – 40 с.

³ Рубанов В.Г. Понятие «Преемственность» и его социальное измерение // Известия ТПУ. 2013. №6. С.103-106

⁴ Баллер Э.А. Преемственность в развитии культуры. – М.: Наука, 1969. – 294 с

функционировании динамической системы РСЦА показано преимуществом двух социокультурных факторов ее системной устойчивости: первичного (цифровой социализации) и преимущества (цифрового государственного суверенитета).

Цифровой государственный суверенитет является фактором системной устойчивости макроуровня РСЦА, последовательно реализовывающим значимые для прогрессивного поступательного развития системные качества, выработанные в процессе воздействия первичного фактора системной устойчивости - цифровой социализации. Результаты проведенного исследования позволяют представить структуру цифрового государственного суверенитета через триаду: «технологии/безопасность/идентичность», комплементарно отражающую микроуровень социокультурного фактора устойчивости.

Технологический цифровой суверенитет («технологии»): разработка собственных технологий и актуального программного обеспечения для устойчивого функционирования и поступательно-прогрессивного развития национального сегмента цифрового пространства, право на их самостоятельное администрирование и дальнейшее совершенствование. Данное направление демонстрирует преимущество медиа-техническому направлению цифровой социализации;

Информационный цифровой суверенитет («безопасность»): самостоятельное формирование информационной политики, удовлетворяющей интересы государства и гражданского общества, отражающей социокультурные особенности российского сегмента и обеспечивающей функционирование сфер цифровой архитектуры в соответствии с национальными приоритетами, включая возможность системного противодействия распространению деструктивной информации. Направление обнаруживает преимущество коммуникативно-рекреационному блоку цифровой социализации;

Сетевой цифровой суверенитет («идентичность»): независимость при реализации политики, обусловленной внутренними социокультурными особенностями в глобальном трансграничном информационном пространстве, а

также стимулирование конструктивной социально-политической активности пользователей российского цифрового сегмента и обеспечение свободного сетевого взаимодействия в национальном цифровом пространстве. Данный элемент соответствует функционально-когнитивному блоку цифровой социализации и демонстрирует прямую связь с политическим направлением функционально-когнитивной цифровой социализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Воздействие совокупности специфических движущих сил эволюционно-непрерывного и революционно-дискретного характера, усложняющих научно-технические, экономические, социальные и политические условия, привело к возникновению нового феномена - «цифровой архитектоники» – динамической системы взаимодействия цифровых надстроек важнейших сфер жизнедеятельности общества, с организующим влиянием культуры, функционирующих в условиях цифрового социального пространства.

Выбор термина «архитектоника», изначально предполагающего строгую упорядоченность и систему предопределил необходимость выявления и анализа факторов, оказывающих существенное влияние на оптимальное развитие и функционирование динамической системы цифровых над-сфер, статическое состояние которой не только нежелательно, но и губительно. Определив в качестве предпочтительной для цифровой архитектоники стратегии модернизации устойчивое, поступательно-прогрессивное развитие мы определили комплекс факторов обеспечивающих системную устойчивость и поступательно-прогрессивное развитие цифровой архитектоники представленный группами формально-институциональных и социокультурных факторов.

Социокультурные факторы устойчивого поступательно-прогрессивного развития цифровой архитектоники (представленные фактором микроуровня - цифровой социализацией, и фактором макроуровня - цифровым государственным суверенитетом) были выбраны для подробного рассмотрения и анализа в силу специфики центрального и системообразующего элемента цифровой архитектоники – сферы культуры.

Анализ комплекса социокультурных факторов выявил целесообразность сегментации цифрового пространства, но обратил наше внимание на возможность возникновения сопутствующих негативных явлений, например, культурного изоляционизма и развития стагнационных тенденций. Это потребовало

проведения анализа моделей сегментации цифрового пространства существующих на сегодняшний день и изучения социокультурных особенностей российского сегмента цифровой архитектоники.

Сравнение динамики социокультурных изменений России по методике Г. Хофстеде и продвижение России по карте социокультурных ценностей Инглхарта-Вельцеля показало сходные тенденции: повышение роли традиционности (и основанное на этом увеличение дистанции власти, а также снижение долгосрочной ориентации) и рост индивидуализма (косвенно обосновывающего низкий параметр «снисходительности»), что обратило наше внимание на склонность текущего социокультурного фона РСЦА к наиболее жесткой (закрытой) модели. Прагматическая необходимость реализации гибкой модели сегментации цифрового пространства потребовала эмпирического представления динамики изменения социокультурного профиля России в цифровом пространстве и построения социокультурного профиля РСЦА.

Обобщение эмпирических данных о динамике изменения социокультурных показателей российского сегмента цифровой архитектоники позволило построить цифровой социокультурный профиль РСЦА и провести его сравнение с динамикой Offline-профиля, построенного по методике Г. Хофстеде 2010-2024 года и профилем гибкой модели сегментации цифрового пространства. В результате исследования была подтверждена дополнительная гипотеза: динамика изменений социокультурных характеристик российского сегмента цифровой архитектоники дублируют динамику Offline-социокультурного профиля России по таким параметрам, как сдержанность (наиболее низкий показатель) и дистанция власти (один из наиболее высоких показателей РСЦА), что подчеркнуло релевантность факторов устойчивого поступательно-прогрессивного развития РСЦА (цифровой социализации и государственного цифрового суверенитета).

Корректировка пиковых показателей, закономерно способна повлечь за собой иные волнообразные трансформации цифрового социокультурного профиля российского сегмента: снижение «дистанции власти» может привести к

понижению параметра «избегания неопределённости» и уровня тревожности пользователей, повышение «снисходительности» к большей мягкости - «феминности» общества. Что же касается измерения «долгосрочная ориентация», то мы уже отмечали его неоднозначность в цифровом пространстве. Г. Хофстеде связывает данный показатель с силой религии и отмечает, что христианские и мусульманские страны, где культивируется уважение к традиции, по большей части краткосрочно ориентированы. Исследования показали рост «традиционности» и одновременное повышение уровня «долгосрочной ориентированности» в среде РСЦА, что позволило предположить опасность возникновения «подмены понятий» - размытости восприятия традиционных установок в цифровой среде. Отметим, что одной из задач Указа Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» является «создание к 2030 году условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей»¹, что подчёркивает необходимость проведения грамотной молодежной политики в цифровой среде, в том числе связанной с социализацией и дополнительно свидетельствует об актуальности и своевременности нашего исследования.

Анализ феномена цифровой социализации, как социокультурного фактор устойчивого развития российского сегмента цифровой архитектуры микроуровня, обеспечивающего освоение норм, правил и специфических установок цифрового социального пространства и приобретение компетенций, необходимых для успешного функционирования и самореализации пользователей российского сегмента цифровой архитектуры, позволил представить его через триаду: «оценивание/использование/характеризация», по следующим направлениям: медиа-техническому («оценивание»), коммуникативно-рекреационному («использование») и функционально- когнитивному

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» / Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 25.10.2024).

(«характеризация») имеющим дальнейшую градацию в зависимости от степени активности и целеполагания пользователей. Эмпирические данные продемонстрировали функциональное усложнение выявленных направлений, формирующих компетентностную и кадровую основу для фактора устойчивости макроуровня – цифрового государственного суверенитета, а также позволили проследить преемственные взаимосвязи.

Анализ цифрового суверенитета государства в качестве социокультурного фактора устойчивого развития национального сегмента цифровой архитектуры обеспечивающего поступательно-прогрессивное развитие и устойчивое функционирование ключевых сфер жизнедеятельности государства и общества в глобальном цифровом пространстве, позволил представить структуру цифрового государственного суверенитета через триаду: «технологии/безопасность/идентичность», комплементарно отражающую микроуровень социокультурного фактора цифровой социализации. Технологический цифровой суверенитет («технологии»): демонстрирует преемственность медиа-техническому направлению цифровой социализации; информационный цифровой суверенитет («безопасность»): обнаруживает преемственность коммуникативно-рекреационному блоку цифровой социализации; сетевой цифровой суверенитет («идентичность»): соответствует функционально-когнитивному блоку цифровой социализации и демонстрирует прямую связь с политическим направлением функционально-когнитивной цифровой социализации.

Заявленная цель нашего исследования достигнута, поставленные задачи решены, но культурное, технологическое, экономическое, политическое развитие РСЦА не останавливается. Для преодоления возможных проблем при его дальнейшем функционировании перспективным видится проведение дальнейших исследований: подробного теоретико-методологического анализа политической социализации, как направления функционально-когнитивной цифровой социализации и средства оптимизации, наиболее ярко демонстрирующего преемственную связь микро и макроуровня РСЦА; а также прикладного

исследования, направленного на создание системы социологических показателей достижения стратегических национальных целей развития РСЦА и формирования сопутствующей методики их расчёта по каждой цифровой сфере с учетом выявленной нами системы формально-институциональных и социокультурных факторов устойчивого поступательно-прогрессивного развития.

Эмпирические данные и теоретические выводы, содержащиеся в данном исследовании могут быть полезны при разработке национальных проектов направленных на цифровую трансформацию государственного и муниципального управления, экономики или социальной сферы; использованы для создания системы эффективного противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и снижения ущерба от их совершения, или для разработки системы социальных показателей достижения целей устойчивого развития в указанных областях. Настоящее исследование представляет собой краткую «дорожную карту» устойчивости и социетальной безопасности российского сегмента цифровой архитектуры в условиях непрерывного увеличения масштаба вызовов, влияющих на национальное цифровое социальное пространство и ответного усложнения оптимизирующих механизмов, когда каждое последующее решение структурно включает в себя предыдущее. Использование выводов исследования способно обеспечить устойчивое поступательно-прогрессивное развитие российского сегмента цифровой архитектуры, а так же имеет значимость для «исследования шипов еще не распустившихся роз»¹ - выявления и предотвращения потенциальных угроз для российского сегмента цифровой архитектуры, при которых денежная система может легко превратиться из основы в пустоту, система образования в «китайскую комнату», создающую лишь иллюзию знаний, а управление в манипулирование.

¹ Lem S. Summa Technologiae. — Krakow, 1967. / Лем С: Сумма технологии. — М., «Мир», 1968. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 01.06.2012. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4511> (дата обращения 19.08.2020)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автономность российского сегмента интернета. Аргументы одобряющих и не одобряющих «суверенный интернет» // Опрос «ФОМнибус» 25 .11. 2021. ООО «инФОМ», Фонд «Общественное мнение» (проект ФОМ-ОМ). URL <https://fom.ru/SMI-i-internet/14651?ysclid=lw3cgup9e266850711> (дата обращения 03.02.2022)
2. Антонов Е.В., Аузан А.А., Брызгалин В.А., Вороненко В.А., Золотов А.В., Никишина Е.Н., Припузова Н.А., Трухачев С.А. Социокультурные факторы инновационной активности населения. Исследовательский отчет. М.: Институт национальных проектов; Российская венчурная компания. 2019. 124 с. URL https://inp.ru/.files/326/2_backup.pdf (дата обращения: 10.09.2024).
3. Анчел Е. Мифы потрясённого сознания. Москва: Политиздат, 1979. - 176 с.;
4. Аппельбаум Д., Ассанж Д., Мюллер-Магун Э., Циммерман Ж. Шифропанки: свобода и будущее Интернета. Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус; Москва; 2014. 180 с.
5. Ардашкин И.Б. Смарт-общество как этап развития новых технологий для общества или как новый этап социального развития (прогресса): к постановке проблемы // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2017. №38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-obschestvo-kak-etap-razvitiya-novyh-tehnologiy-dlya-obschestva-ili-kak-novyy-etap-sotsialnogo-razvitiya-progressa-k-postanovke> (дата обращения: 23.08.2022).
6. Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 267 с.
7. Аузан А.А. Никишина Е.Н. Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика — на культуру: курс лекций / М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. — 200 с.

8. Аузан А.А., Бахтигараева А.И., Богданова А.А., Брызгалин В.А., Зельницкая Е.Н., Золотов А.В., Никишина Е.Н., Подругина В.П., Припузова Н.А., Ситкевич Д.А., Трушина В.С. Социокультурные факторы инновационного развития в условиях коронакризиса [Исследовательский отчет] /. – Москва: Институт национальных проектов; Российская венчурная компания, 2020. – 72 с. URL https://inp.ru/.files/358/2_backup.pdf (дата обращения: 10.09.2024).
9. Аузан А.А., Бахтигараева А.И., Брызгалин В.А., Золотов А.В., Никишина Е.Н., Припузова Н.А., Ставинская А.А. Социокультурные факторы в экономике: пройденные рубежи и актуальная повестка // Вопросы экономики, 2020 №7, с. 75–91;
10. Афасижев М.Н., Ханаху Р.А. Эстетика Канта в свете современной науки // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. – 2019. – № 19(43). – С. 102-111.
11. Аянян А.Н., Марцинковская Т.Д. Социализация подростков в информационном пространстве // Психологические исследования. 2016. Т. 9, No 46. С. 8. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/475> (дата обращения 14.04.2020).
12. Бакулина А.А., Морозко Н.И. Глобальные тенденции в процессах регионализации в цифровом пространстве // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2019. Т. 8. № 3. С. 33-37
13. Баландина А. Растет инфантильность // Газета.ру URL <https://www.gazeta.ru/social/2020/07/19/13157809.shtml> (дата обращения: 19.07.2020)
14. Баллер Э.А. Преемственность в развитии культуры.– М.: Наука, 1969.– 294 с
15. Барсукова Т. И. Институциональная социология: учебное пособие (курс лекций) — Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2019. — 94 с. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS. URL: <https://www.iprbookshop.ru/99422.html> (дата обращения: 06.11.2021).
16. Батыгин Г.С. Структурный функционализм Талкотта Парсонса // Вестник РУДН, серия Социология, 2003, No4-5. С. 6-34

17. Бахтигараева А.И., Брызгалин В.А., Никишина Е.Н., Припузова Н.А. Социокультурные особенности регионов России: общее и различия // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2021 №5 с.29-51.
18. Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984-1985. – М., 1986. – С.80-160.
19. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. — М.: Худож. лит., 1975. — С.234-407.
20. Баязитова Г. И. Жан Боден. «Шесть книг о государстве». Книга VI. Глава VI // Европа. – 2007. – № 7. – С. 235-240.
21. Баязитова Г.И. Теория суверенитета Жана Бодена и рождение Республики Соединенных провинций // Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. – 2016. – Т. 2. – С. 84-95.
22. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. - М.: Прогресс-Традиция, 2000. - 383 с.
23. Белл Д.. Социальные рамки информационного общества / Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. с. 330-342
24. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.
25. Бергсон А. Творческая эволюция. – СПб.: Издание М.И. Семенова, 1913. – Т. 1. – 332 с
26. Бережная М. А. Социокультурная устойчивость как категория социологического анализа // XX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 16-18 марта 2017 г., Екатеринбург. — Екатеринбург: УрФУ, 2017. — С. 265-275.
27. Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука. 3-е издание, заново переработанное и дополненное. — М., 1989. / Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5909/5911> (дата обращения 10.02.2020)

28. Брагин А.В. Ноосферный характер эволюции мироздания / А.В. Брагин // Вестник ИГЭУ. – 2006. – Вып.1. – С.93–98.
29. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Синяков А.В., Азаров А.А. Влияние цифровых коммуникаций на формирование профессиональной культуры российской молодежи: результаты комплексного прикладного исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 228-251. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovyyh-kommunikatsiy-na-formirovanie-professionalnoy-kultury-rossiyskoy-molodezhi-rezultaty-kompleksnogo-prikladnogo> (дата обращения: 01.02.2021).
30. Брызгалин В.А., Никишина Е. Н. Существует ли региональная социокультурная специфика в России? Возможности использования социокультурного подхода в экономике.// Вопросы экономики, 2020 №7, с 108–126.
31. Бурдые П. Социология социального пространства/ Москва ; Ин-т эксперим. социологии; Алетейя. Ист. кн., 2005 (ГУП Тип. Наука). - 288 с.
32. Вернадский В.И. Переписка с Б.Л. Личковым (1918-1939 гг.). М., 1979, с.181-182.
33. Виловатых А.В. Информационное противоборство в политическом процессе : тренды цифровой реальности : диссертация ... доктора политических наук : 23.00.02. Москва, 2021. - 347 с.
34. Виноградов В.А., Гинзбург Е.Л. Система, ее актуализация и описание // Систем. исслед.: Ежегодник. М. : Наука 1972..С. 98. - 238 с URL https://systems-analysis.ru/systems_research.html?ysclid=mey93tzm1n828753446 (дата обращения: 12.04.2022)
35. Вирилио П. Информационная бомба: Стратегия обмана / - М. : Фонд науч. исслед. «Прагматика культуры»: Гнозис, 2002. - 190 с..
36. Власов В. Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 10 т. — СПб.: Азбука-Классика. — Т. I, 2004. — С. 485

37. Володенков С.В., Воронов А.С., Леонтьева Л.С., Сухарева М. Цифровой суверенитет современного государства в условиях технологических трансформаций: содержание и особенности // Полилог/Polylogos. 2021. Т. 5. № 1. URL <https://polylogos-journal.ru/s258770110014073-2-1/> (дата обращения: 04.05.2021).
38. Вольф Д. В. «Селфи»: правда жизни или мифологизированный конструкт? // Наука телевидения. 2014. № 11. С. 365–379
39. Выборочное федеральное статистическое наблюдение за использованием населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. Федеральная служба государственной статистики. URL https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt20/index.html (дата обращения 15.02.2024) .
40. Выступление В.В. Путина 07 ноября 2024 г на пленарной сессии XXI ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521> (дата обращения: 25.11.2024).
41. Выступление В.В. Путина на расширенном заседании президиума Совета по культуре и искусству. 3 февраля 2014 года, г. Псков / Заседание президиума Совета по культуре и искусству. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20138> (дата обращения: 25.10.2024).
42. Гаспарян Д.Э. Понятие социальной идентичности в западной рецепции М.М. Бахтина: от «Arts & Humanities» к «Social Studies» // Наука. Искусство. Культура. 2021. №4 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsialnoy-identichnosti-v-zapadnoy-retseptsii-m-m-bahtina-ot-arts-humanities-k-social-studies> (дата обращения: 13.04.2023).
43. Гвинтовкин А.Н. Виртуальное пространство как среда социализации молодежи в условиях становления информационного общества : на примере Ростовской области : автореферат дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.04. Ростов-на-Дону, 2013. - 25 с.
44. Гегель Г.В.Ф. Эстетика. М.,1971.

45. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. — 2-е изд. — М.: Академический Проект, 2005. — 528 с.
46. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Соч.: В 2 т. Т. 2. С. 174–175.
47. Гриценко А.А. Институциональная архитектура: объект, теория, методология / Р.М. Нуреев, В.В. Дементьев. Постсоветский институционализм. Монография под ред. Р.М. Нуреева, В.В. Дементьева. Донецк: «Каштан», 2005. 480 с.
48. Дзялошинский И.М. Философия цифровой цивилизации и трансформация медиакоммуникаций: монография / под ред. Л.К. Лободенко. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. – 551 с.
49. Дроздикова-Зарипова А.Р., Калацкая Н.Н., Валеева Р.А., Костюнина Н.Ю., Биктагирова Г.Ф. Социально-психологические особенности студентов, склонных к виктимному поведению в интернет-пространстве // Современные наукоемкие технологии. – 2019. – № 12-1. – С. 159-166; URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37852> (дата обращения: 01.02.2021).
50. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / М.: Наука, 1990. — 575 с.
51. Ершов А.П. Информатизация: от компьютерной грамотности учащихся к информационной культуре общества // Коммунист. – 1988. – № 2. – С. 82–92
52. Ефремов А.А. Информационно-правовой механизм обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.13. Москва, 2021. - 37 с.
53. Ж.-Ж. Руссо Об общественном договоре, или принципы политического права / Электронная библиотека. Гражданское общество в России. URL: [Russo_O_dogovore.pdf \(civisbook.ru\)](#) (дата обращения 15.03.2024)
54. Жолков С.Ю. Архитектоника прагматических теорий // Информационные процессы. 2014. Т. 14. № 1. С. 9-55.

55. Жолков С.Ю. Философские основания прагматических теорий информационного взаимодействия. Дисс. на соискание ученой степени доктора философских наук 09.00.08 – философия науки и техники. Москва.2019
56. Захарова М.. Цифровой суверенитет необходим в России для реализации национальных интересов. // Москва, ТАСС, 26 мая 2022. URL <https://tass.ru/politika/14735485> (дата обращения 05.06.2022)
57. Зеленков А.И. Философско-методологический анализ проблемы преемственности в научном познании: автореф. дис. ... дра филос. наук. – Минск, 1986. – 40 с.
58. Зеркина Е.В., Чусавитина Г.Н. Подготовка будущих учителей к профилактике девиантного поведения школьников в сфере информационно-коммуникационных технологий: монография / Е.В. Зеркина, Г.Н. Чусавитин. - Магнитогорск: МАУ, 2008.
59. Зиммель Г. Избранное. Том 2. Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996. 607 с.
60. Измагурова В. Л. Этические аспекты влияния интернет-общения на развитие сознания // Коммуникология. 2017. № 4. С. 59
61. Ильинова Н.А. На волне коронавируса: эмпирическое исследование доверия к власти // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2022. № 2(299).
62. Ильинова Н.А., Ляужева С.А. Демаркация современных геополитических вызовов посредством региональной политики идентичности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2022. Вып. 4 (309). С. 89-95.
63. Ильичева М.В. Государство и институты гражданского общества: взаимодействие в цифровой реальности : политологический анализ : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. Москва, 2021. - 181 с.

64. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011. — 464 с.
65. Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021 – 380 с
66. Информационный отчет Всемирного экономического форума «Глобальные риски»: Выпуск 17 – 2022 год URL https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2022.pdf (дата обращения 12.02.2024)
67. Информационный отчет Всемирного экономического форума «Глобальные риски»: Выпуск 7 - 2012г. URL [DocHdl1OnPPMtmpTarget \(weforum.org\)](http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2012.pdf) (дата обращения 10.04.2025)
68. Информационный отчет Всемирного экономического форума «Глобальные риски»: Выпуск 15 - 2020 г. URL http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf (дата обращения 10.04.2025)
69. Информационный отчет Всемирного экономического форума «Глобальные риски»: выпуск 18 – 2023 г. (URL https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2023.pdf),
70. Информационный отчет Всемирного экономического форума «Глобальные риски» выпуск 19 – 2024 г. (URL https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2024.pdf (дата обращения 10.04.2025)
71. Инфосфера: информационные структуры, системы и процессы в науке и обществе / Арский Ю.М., Гиляревский Р.С., Туров И.С., Черный А.И.. – М.: ВИНТИ, 1996. – 489 с.
72. Исследование Российской ассоциации электронных коммуникаций «Экономика Рунета / Цифровая экономика России 2022/2023» URL <https://raec.ru/activity/analytics/9884/> (дата обращения 11.01.2025)

73. Исследование Российской ассоциации электронных коммуникаций. Измерение объёмов экосистемы цифровой экономики России. Экономика Рунета / Цифровая экономика России 2022-2023 URL <https://raec.ru/upload/files/runet-economy-23-24.pdf> (дата обращения 15.02.2024)
74. Истон Д., Денис Дж. Дети в политической системе: основа политической законности // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2001. № 3.
75. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н. Лосского сверен и отредактирован Ц. Г. Арзаканяном и М. И. Иткиным; Примеч. Ц. Г. Арзаканяна.— М.: Мысль, 1994.— 591 с.;
76. Карапаев О.В. Влияние цифровизации на процесс общественного воспроизводства: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.01. - Москва, 2022. - 165 с.
77. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарика, 1998. — 784 с.
78. Кассирер Э. Познание и действительность (Понятие о субстанции и понятие о функции) - Санкт-Петербург.: - 454 с. Репринтное издание Шиповник, 1912. Фонд «Университетская книга» при уч. изд. «Алетья» URL [https://fondgp.ru/old/projects/jointly/school/3/additional/Ernst_Kassirer_-_Poznanie_i_dejstvityelnosty_\(Ponyatie_o_substantcii_i_ponyatie_o_funktcii\).pdf?yscl_id=meynipglwp583019378](https://fondgp.ru/old/projects/jointly/school/3/additional/Ernst_Kassirer_-_Poznanie_i_dejstvityelnosty_(Ponyatie_o_substantcii_i_ponyatie_o_funktcii).pdf?yscl_id=meynipglwp583019378) (дата обращения 20.07.2022).
79. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. изд. О.И. Шкаратан. - М.: ГУВШЭ, 2000. - 608 с.
80. Кимелев Ю.А. Социология Джона Урри // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1. № 1. С. 34.
81. Киреева И.В, Куква Е. С., Шадже А. Ю. Брендинг регионов в укреплении российской национальной идентичности: эмпирический вызов и экспертный ответ // Вестник Института социологии. – 2024. – Т. 15, № 1. – С. 91-113.
82. Кирсанов К.А., Попова С.А. Цифровая цивилизация // Мировые цивилизации. 2020. № 1–2. Стр 50-62.
83. Клейнер Г. Б. Эволюция системы экономических институтов в России / Москва : ЦЭМИ РАН, 2003, 129 с.

84. Ковалев В. Н. Социология управления социальной сферой: Учеб. пособие для вузов / Москва : Акад. Проект, 2003 (Киров : ФГУИПП Вятка) – 236 с.
85. Когаловский М. Р. и др. Глоссарий по информационному обществу / Под общ. ред. Ю. Е. Хохлова. — М.: Институт развития информационного общества, 2009. — 160 с.
86. Кондаков И.В. Архитектоника культуры как метод исторической культурологии//Историческая культурология как научная и образовательная дисциплина (Памяти М.С. Кагана): Материалы коллоквиума (Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 18 мая 2012 г.) – СПб.: Астерион, 2013. – 154 с.;
87. Кондаков И.В. Архитектоника русской культуры // Общественные науки и современность. 1999. № 1;
88. Кондаков И.В. Архитектоника русской культуры. Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора философских наук. М., 1998.;
89. Кондаков И.В. Культурология: история культуры России : Курс лекций. Москва : Омега-Л : Высш. шк., 2003 (ОАО Яросл. полигр. комб.), 2003, 615 с.
90. Концепция информатизации советского общества / ВНИИ систем. исслед.; Под ред. Д. М. Гвишиани. - Препр. - Москва : ВНИИСИ, 1989. – 51 с;
91. Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов. Одобрена решением Президента Российской Федерации от 23 ноября 1995 г. N Пр-1694 URL <https://rulaws.ru/acts/Kontseptsiya-formirovaniya-i-razvitiya-edinogo-informatsionnogo-prostranstva-Rossii-i-sootvetstvuyuschih-gosu/?ysclid=lvqa851lqg244437666> (дата обращения 15.02.2024)
92. Кравченко С.А. Социологический постмодернизм: теоретические источники, концепции, словарь терминов: Монография – М.: МГИМО-Университет, 2010. - 396 с.
93. Лазарева Э.А. Интеграция / сегментация информации как сущностное свойство интернет-дискурса // Филология и человек. 2012. №3. С.143-149

94. Лапо А. В., Яншин А. Л. В.И. Вернадский: pro et contra. Антология литературы о В.И. Вернадском за сто лет (1898 - 1998), Санкт-Петербург : РХГИ, 2000. - 872 с.
95. Латов Ю.В., Латова Н.В. Открытия и парадоксы этнометрического анализа российской хозяйственной культуры по методике Г. Хофстеда // Мир России. 2007. № 4. С. 43–72;
96. Латов Ю.В., Латова Н.В., Николаева С.И. Повседневная теневая экономика и национальная экономическая ментальность в современной России: взаимосвязь индексов Г. Хофстеда и индикаторов теневой экономической деятельности. М.: Директмедиа Паблишинг, 2005. 140 с.
97. Латова Н.В. Этнометрические измерения: теория и практика // Социология: Методология, методы, математические модели. – 2003. – № 17. – С. 142-166.
98. Левада Ю.А. Кибернетические методы в социологии // Коммунист. 1965 № 12. С. 91–98.
99. Лежебоков А.А., Сергодеева Е.А., Сергодеев В.А. Сетевые сообщества в социальных медиа Рунета [Текст]: монография / Ставрополь : ФГАОУ ВО Северо-Кавказский федеральный университет, 2017. - 173 с.
100. Лежебоков, А. А. Игровые коммуникации в социальных медиа // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – № 6(45). – С. 311-314.
101. Леонова О.Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Журнальный клуб Интелрос «Век глобализации». 2013. № 1. С. 59-66
102. Липов В.В. Институциональная комплементарность как фактор формирования социально-экономических систем // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2012. Vol. 4. № 1. Pp. 25-42 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnaya-komplementarnost-kak-faktor-formirovaniya-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem> (дата обращения: 20.07.2023)
103. Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. СПб.: Владимир Даль, 2001. - 336 с..

104. Локтионов М.В. А.А. Богданов как основоположник общей теории систем // Философия науки и техники. 2016. Т. 21. № 2. С. 80–96
105. Магадиев М.Ф. Политическая архитектура системы международных отношений: проблемы и перспективы// Вопросы политологии. 2023. Том 13. Выпуск 1(89). С. 204-219
106. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. – М.; Жуковский: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2003
107. Максимов В.В. Социально-демографические факторы трансформации идентичности молодежи в условиях становления цифровой экономики : диссертация ... кандидата социологических наук : 5.4.2. Москва, 2022. - 191 с.
108. Мамардашвили М. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1992. 416 с.
109. Маркин А. В. Информационная аномия в трансформирующемся обществе как способ адаптации // Юрист-Правоведь. 2014. №2 (63) с.40-41.
110. Мартьянов В. С. Политический проект Модерна. От мироэкономики к мирополитике: стратегия России в глобализирующемся мире. - М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 367 с.
111. Масуда Й. На пути к новому этапу становления общества / Й. Масуда // США: ЭПИ. М., 1983, № 6.
112. Медведев назвал российское электронное правительство химерой // Лента.ру 12 февраля 2009. URL <https://lenta.ru/news/2009/02/12/no/?ysclid=lvqbhamwws710207032> (дата обращения 15.02.2024)
113. Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник СПбГУ. Социология. 2020.Том. 13. Выпуск. 1.с. 84–101.
114. Моисеев Н.Н. Тектология Богданова: современные перспективы // Философия не кончается...Из истории отечественной философии. XX век. - Кн.1 : 20-50-е годы – М. : РОССПЭН, 1998 . – 307-315 .
115. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. — М.: Устойчивый мир, 2001. — 200 с.

116. Мониторинг рынков труда в условиях сдерживания пандемии COVID-19: Основное содержание обследований рабочей силы и работа с особыми группами населения (Редакция 1) Доклад МОТ <https://www.ilo.org/ru/publications/monitoring-rynkov-truda-v-usloviyakh-sderzhivaniya-pandemii-covid-19> (дата обращения 12.02.2024).
117. Мухаметов Д.Р., Симонов К.В «Умное государство»: перспективы внедрения цифровых технологий государственного управления в России. Мир новой экономики. 2021;15(3): С. 17-27.
118. На игры и внутриигровые товары с начала года потратили 135 млрд рублей // Ведомости 20 сентября 2023. URL <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/09/20/995994-na-igri-i-vnutriigrovie-tovari-s-nachala-goda-potratili-135-mlrd-rublei> (дата обращения 25.12.2024)
119. Науменко, Т. В. Методологический анализ концепции информационного общества // Информационное общество. – 2018. – № 2. – С. 4-9.
120. Нейсбит Д. Мегатренды. Пер с англ. М.Б. Левина- М.:ООО «Издательство АСТ» ЗАО НПП Ермак. 2003.-380.
121. Нижник Е.А. Специфика социализации личности в России в условиях динамичного развития информационно-коммуникационных технологий: диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04. Майкоп, 2014. - 151 с.
122. Никонов В.А., Воронов А.С., Сажина В.А., Володенков С.В., Рыбакова М.В. Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты (по материалам экспертного исследования) // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2021. № 60. С. 206-216
123. Никулин Р.А Тенденции развития технологического суверенитета макроэкономической системы : диссертация ... кандидата экономических наук : 5.2.1. Казань, 2023. - 178 с.
124. Норенков С.В. Архитектоника и синархия: концептуальное проектирование и моделирование [Текст]: монография. Часть 1. Н. Новгород:, 2005. 268 с.

125. Норицугу У. Общество 5.0: взгляд Mitsubishi Electric // Экономические стратегии. – 2017. – Т. 19, № 4(146). – С. 122-131
126. Огурцов А.П. Тектология А.А. Богданова и идея коэволюции // Философия не кончается...Из истории отечественной философии. XX век. - Кн.1 : 20-50-е годы. – М. : РОССПЭН, 1998 . – 316-326 .
127. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / М.: FCN, 1999. С. 1360.
128. Ортега-и-Гассет Х. «Дегуманизация искусства» и другие работы: Сборник: Пер. с исп. / - Москва: Радуга, 1991. - 638 с.
129. Осипов Г.В. Социологическая наука в условиях становления цифровой цивилизации. СПб., 2016. С. 8.
130. Осипов Г.В., Климовицкий С.В., Орлова И.Б. [и др.] Национальная безопасность России в информационную эпоху. Россия в системе глобальных изменений современной цивилизации. 2015 - 2016 годы. М.: ФГБУН ИСПИ РАН, 2017. 306 с.
131. Осипов Г.В., Кареева С.Г., Климовицкий С.В., Некрасов С.В., Пинчук А.Н. [и др.]. Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносциальном пространстве (Коллективная монография). — М.; СПб.: Нестор-История, 2020. — 208 с URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=7849> (дата обращения 04.02.2022).
132. Ослон А.А Социология пандемии. Проект коронаФОМ / М.: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. – 319 с.
133. Основной доклад МОТ «Перспективы занятости и социальной защиты в мире. Тенденции 2023» // World Employment and Social Outlook: Trends 2023. International Labour Organization 2023, Geneva, 16.01.2023 URL <https://www.ilo.org/publications/flagship-reports/world-employment-and-social-outlook-trends-2023> (дата обращения 15.02.2024)
134. Основные направления развития наличного денежного обращения на 2021 - 2025 годы. Центральный Банк Российской Федерации // СПС-Консультант-плюс URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384966/ (дата обращения 25.12.2024)

135. Отраслевой доклад Минцифры. Интернет в России в 2022-2023 годах: состояние, тенденции и перспективы развития.— М.: Дизайн-студия RE-FORM, 2023. — 207с
136. Отчет Synergy Research Group 2022 Capex Analysis – Growth in Hyperscale and Enterprise Spending; Telco Remains in the Doldrums. RENO, NV, January 26, 2023 URL <https://www.srgresearch.com/articles/2022-capex-analysis-growth-in-hyperscale-and-enterprise-spending-telco-remains-in-the-doldrums> (дата обращения 12.08.2023)
137. Отчет Международного союза электросвязи (МСЭ) Global Connectivity Report 2022 International Telecommunication Union Place des Nations CH-1211 Geneva, Switzerland URL <https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/global-connectivity-report-2022/> (дата обращения 15.03.2024)
138. Отчет о состоянии цифровой сферы Digital 2023 Global Overview Report. We Are Social & Meltwater URL <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения 15.03.2024)
139. Отчет о состоянии цифровой сферы Digital 2023 October Global Statshot Report URL <https://datareportal.com/reports/digital-2023-october-global-statshot> (дата обращения 15.03.2024)
140. Отчет о состоянии цифровой сферы Digital 2023: The Russian Federation URL <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation> (дата обращения 15.03.2024)
141. Отчет о состоянии цифровой сферы Digital Global Overview Report. We Are Social & Hootsuite за 2020 год: URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2020/01/digital-2020-3-8-billion-people-use-social-media/> (дата обращения 12.02.2024)
142. Отчет о состоянии цифровой сферы Digital Global Overview Report. We Are Social & Hootsuite за 2021 год: URL <https://wearesocial.com/uk/blog/2021/01/digital-2021-the-latest-insights-into-the-state-of-digital/> (дата обращения 12.02.2024)
143. Отчет о состоянии цифровой сферы Digital Global Overview Report. We Are Social & Hootsuite за 2022 год: URL <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2/> (дата обращения 12.02.2024)

144. Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Эксмо, 2003. С. 26.
145. Панов В.И., Патраков Э.В. Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия: монография/ М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО»; Курск: «Университетская книга», 2020. – 199 с.
146. Парадокс наличных: россияне забирают свои деньги из банков // Рамблер. Аргументы недели. 24 марта 2021 г. URL https://finance.rambler.ru/markets/46068203/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 25.12.2024)
147. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. — М.: Аспект Пресс, 1998. — 270 с.
148. Пелевин В.О. S.N.U.F.F./ ФТМ, 2011, 441 с.
149. Плешаков В.А. Теория киберсоциализации человека. Монография / Под общ. ред. чл.-корр. РАО, д.п.н., профессора А. В. Мудрика. – М.: МПГУ; «Номо Cyberus», 2011. - 400 с.
150. Полонский В.М. Словарь по образованию и педагогике / Москва : Высш. шк., 2004 (Казань : ГУП ИПК Идел-Пресс). - 512 с/
151. Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3.
152. Полтерович В.М. Стратегии институциональных реформ, или Искусство реформ. М.: ГУ ВШЭ, 2007. — 21 с
153. Поляничко Н.Е. Государственная политика как фактор политической социализации современной российской молодежи : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. Ростов-на-Дону, 2020. - 168 с.
154. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65418> (дата обращения 25.04.2021)
155. Постановление Совета Министров СССР от 21 апреля 1987 года N 456 «Об утверждении Положения о Государственном комитете СССР по вычислительной технике и информатике» URL

- <https://docs.cntd.ru/document/765705824?ysclid=lvq5ttp34y159636421> (дата обращения 15.02.2024);
156. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20.03.1986 № 361 «Об улучшении координации работ в области вычислительной техники и о повышении эффективности ее использования» URL <https://docs.cntd.ru/document/765706644?ysclid=lvq6gca2jd443675088> (дата обращения 15.02.2024)
157. Преображенская С.В. Информационная социализация подростков и молодежи в транзитивном мире: диссертация ... кандидата психологических наук: 5.3.1. Санкт-Петербург, 2023. - 289 с.
158. Прохорова Н.С. Социокультурные аспекты феномена виртуальной коммуникации в русскоязычной сети Интернет : автореферат дис. кандидата социологических наук : 22.00.06 / Москва, 2006
159. Пушкин В.Г., Урсул А.Д. Информация. Кибернетика. Интеллект. (Философские очерки) — Кишинёв: Штиинца, 1989;
160. Ракитина Е.А., Лыскова В.Ю. Информационные поля в учебной деятельности // Информатика и образование. 1999. № 1. С. 19–25.
161. Распоряжение Правительства РФ от 11.12.2023 N 3550-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли культуры Российской Федерации на период до 2030 года» URL <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-11122023-n-3550-r-ob-utverzhdanii/?ysclid=lvqefwz8bb469168764> (дата обращения: 25.10.2024).
162. Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2024 N 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» URL <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-16032024-n-637-r-ob-utverzhdanii/?ysclid=mezcnuabfw641785090> (дата обращения: 25.10.2024).
163. Рац М.В. Политика развития: новый взгляд. Альманах «Кентавр», № 40 2007. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/2205> (дата обращения 13.02.2022)

164. Резолюция ГА ООН «Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, до 2000 года и на последующий период» A/RES/50/81 URL: <https://ifap.ru/pr/2006/060425ba.pdf> (дата обращения: 12.05.2021)
165. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения 10.02.2025)
166. Резолюция Совета Безопасности ООН 2250 (2015) от 9 декабря 2015 года URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2250\(2015\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2250(2015)) (дата обращения: 12.05.2021); Резолюция Совета Безопасности ООН 2419 (2018) от 6 июня 2018 URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n18/173/84/pdf/n1817384.pdf> (дата обращения: 12.05.2021)
167. Риккерт Г. Границы естественно-научного образования понятий: Логич. введ. в ист. науки / СПб., 1997. С. 181.
168. Роскомнадзор в 2023 году заблокировал более 558 000 сайтов и интернет-страниц // Ведомости. 26 января 2024 URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2024/01/26/1016847-roskomnadzor-zablokiroval-bolee-558-000-saitov?ysclid=mezc2psa9s922200668> (дата обращения 15.03.2024)
169. Российское общество: архитектура цивилизационного развития: [монография] / Р. Г. Браславский, В. В. Галиндабаева [и др.]; отв. ред. В. В. Козловский; ФНИСЦ РАН. — М.; СПб.: ФНИСЦ РАН, 2021. — 340 с.
170. Рубанов В.Г. Понятие «Преемственность» и его социальное измерение // Известия ТПУ. 2013. №6. С.103-106
171. Руководство «Модуля опроса ценностей 2013» Г. Хофстеде // VSM 2013 «Values survey module manual 2013» by Geert Hofstede and Michael Minkov URL <https://geerthofstede.com/research-and-vsm/vsm-2013/> (дата обращения 03.02.2020)
172. Рунов А.В. Особенности коммуникативной среды в моделях информационного общества: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.04. - Москва, 2003. - 321 с.

173. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / под общ. ред. С.П. Баньковской, Н.Д. Саркитова и А.Ф. Филиппова. М.: КАНОН-Пресс, 1998. 416 с.
174. Салихов Б.В., Семенов А.В. Сущность устойчивого развития: Определение ключевых понятий и качественная целостность // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2019. №3 (30). С 7-14 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ustoychivogo-razvitiya-opredelenie-klyuchevykh-ponyatiy-i-kachestvennaya-tselostnost> (дата обращения: 29.03.2024).
175. Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование : монография / Ю. А. Зубок, О. А. Александрова, М. Б. Буланова [и др.] ; под общ. ред. Ю. А. Зубок ; ФНИСЦ РАН. – Белгород : «Эпицентр», 2022. – 360 с
176. Сервис статистики запросов на Яндексе. <https://wordstat.yandex.ru/> URL <https://wordstat.yandex.ru/#!/?words=%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B0> (дата обращения 15.08.2023)
177. Сервис статистики запросов на Яндексе. URL <https://wordstat.yandex.ru/#!/history?words=%D0%A0%D1%83%D0%BD%D0%B5%D1%82> (дата обращения 05.01.2024)
178. Сийес Э-Ж. Что такое третье сословие? Петербург. ГолосЪ.1906. Приведено по: Аббат Сийес: от Бурбонов к Бонапарту/СПБ.: Алтейя,2003. 224 с.
179. Сироткин Л.Ю. Формирование личности: проблема устойчивости. - Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1992. - 175,
180. Словарь философских терминов / науч. ред. В. Г. Кузнецова. - Москва : ИНФРА-М, 2005, 729 с
181. Смирнов Г.С. Образование ноосферы: философско-методологические проблемы эволюции сознания / Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. — 504 с.
182. Собольников. В.В. Цифровая трансформация как фактор развития виртуальной личности. Профессиональное образование в современном мире. 2020.Том. 10, № 1. С. 3601–3610.

183. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 71–80.
184. Солдатова Г.У. Цифровое детство: особенности социализации и безопасность // МГУ имени М.В. Ломоносова. Всероссийская Конференция (Конгресс): Цифровая гигиена. Молодежь в Сети. 2019. С.39
185. Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. М.: Фонд Развития Интернета, 2013.
186. Сорокин П.А. Система социологии: [Т.1-2]. Петроград: издательское товарищество «КОЛОС», 1920. 2 т.. URL <https://archive.org/details/sistemasotsiologiit2sotsialnajaanali0> (дата обращения: 22.09.2020)
187. Состояние преступности в России. МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» январь – март 2020-2024 г. URL <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/1/> (дата обращения 02.04.2025)
188. Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в первом квартале 2021 года. Статистический сборник Росстата URL : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/PIXfZilk/Bul_SC-fo.pdf (дата обращения 12.02.2024)
189. Социологический энциклопедический словарь. - Москва : Норма : НОРМА-ИНФРА. М, 2000. – 480 с.
190. Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить / под ред. Е. Г. Потаповой, П. М. Потеева, М. С. Шклярчук. — М.: РАНХиГС, 2021. — 184 с.
191. Строков А.А. Цифровая культура и ценности российского образования: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.13. Нижний Новгород, 2021. - 165 с.
192. Тамбовцев В.Л. Теоретические вопросы институционального проектирования // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 82-94.

193. Тахтаджян А.Л. Тектология: история и проблемы // Систем. исслед.: Ежегодник. М., 1972. С. 208
194. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека / М. : Наука, 1987. – 240 с.
195. Тейяр де Шарден. Божественная среда. – М.: Гносис, 1994. –220 с
196. Тер-Аванесова И. Н. Социокультурные особенности российского сегмента цифровой архитектоники // Новые контуры социальной реальности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (XII Северо-Кавказские социологические чтения), Ставрополь, – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2023. – С. 111-115.
197. Тер-Аванесова И.Н Институциональные трансформации современного общества как предпосылки формирования цифровых над-сфер его жизнедеятельности// Новые контуры социальной реальности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ставрополь, 15 ноября 2021 года. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2021. – 126 с.– С. 90-95.
198. Тер-Аванесова И.Н Стратегия модернизации национального сегмента цифрового социального пространства "цифровой архитектоники"// ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2022. – № 6(95). – С. 89-98.
199. Тер-Аванесова И.Н. Проблемы определения границ возраста молодежи в условиях цифровой социализации // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2021. – № 2(85). – С. 49-57.
200. Тер-Аванесова И.Н. Теоретико-методологические основы формирования стратегии устойчивого развития национального сегмента цифровой архитектоники // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2023. – № 1(314). – С. 92-103;
201. Тер-Аванесова И.Н. Цифровая архитектоника - к определению понятия // KANT: Social Sciences & Humanities. – 2023. – № 3(15). – С. 63-71

202. Тер-Аванесова И.Н. Цифровой суверенитет современного государства: понятие и структура// Личность, общество, государство в условиях цифровизации: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 30 сентября 2022 года. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2022. – С. 133-140.
203. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. — М.: «Издательство АСТ», 2002.- 557с/
204. Трактат «О Возвышенном» Перевод Н. А. Чистяковой. URL <https://ancientrome.ru/antlitr/anon-greek/de-sub-transl-f.htm> (дата обращения: 15.02.2022)
205. Трахтенберг А.Д. Рунет как «Публичная сфера»: хабермасианский идеал и реальность // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, №. 2, , 2006, с. 163-168.
206. Узел информации о политике, экономике, культуре, обо всем о КНДР. Корейская Народно-Демократическая Республика. URL <http://naenara.com.kp./main/index/ru/first> (дата обращения 19.08.2025)
207. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» URL <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 20.04.2025);
208. Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» / Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 25.10.2024).
209. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 685 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 25.10.2024)
210. Урри Дж. Мобильности. М., 2012.
211. Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учебник для вузов/ Под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. — 336 с.

212. Уэбстер Ф. Теории информационного общества.- М.: Аспект Пресс, 2004.- 400 с.
213. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 01.05.2019 N 90-ФЗ //«Российская газета» № 97(7855) от 7 мая 2019 года
214. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (в редакции от 17.02.2023 № 28-ФЗ) URL <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения: 25.10.2024).
215. Федеральный закон РФ от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» URL <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения: 12.05.2021)
216. Филиппов А.Ф. Социология пространства. СПб, 2008.с.288
217. Философский энциклопедический словарь / Москва : Изд. дом «ИНФРА-М», 1997. - 574 с
218. Философский энциклопедический словарь / Москва : Сов. энциклопедия, 1983. - 839 с.
219. Флоренский П. А. Письмо В. И. Вернадскому. Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. и предисл. к текстам С. Г. Семеновой, А. Г. Гачевой; Примеч. А. Г. Гачевой. — М.: Педагогика-пресс, 1993. — 365 с.
220. Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993. С. 248.
221. Фурсова Д.А. Информационно-коммуникативная среда современной России как культурный фактор детерминации детства: автореферат дис. ... кандидата культурологии: 24.00.01. Москва, 2021. - 19 с
222. Хабермас Ю. Теория коммуникативной деятельности. Москва : Весь мир, 2022. - 878 с
223. Хабермас Ю. Технология и наука как «идеология». Сборник статей. / Москва: Праксис, 2007. 201 с.
224. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / -Москва: Республика, 1993.-447 с.

225. Хайдеггер М. Искусство и пространство / Самосознание культуры и искусства XX века. М., 2000. пер. В.Бибихина по изданию: Heidegger M. Die Kunst und der Raum. Sankt Gallen: Erker. 1969. URL http://bibikhin.ru/iskusstvo_i_prostranstvo (дата обращения 10.04.2020)
226. Ханаху Р.А. Культурная политика как консолидирующий фактор полиэтничного общества // Гуманитарное знание и духовная безопасность : Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Грозный, 06–07 декабря 2019 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2019. – С. 545-551.
227. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. М.: 2003. 603 с.
228. Хоркхаймер М. Адорно Т.В. Диалектика просвещения. Философские фрагменты М., СПб. Медиум, Ювента 1997г. 312 с.
229. Хунагов Р.Д. Трансформация идентичности молодых россиян в эпоху цифровизации // Молодежь в трансформирующемся обществе: настоящее и будущее: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию Адыгейского государственного университета, Майкоп, 08–10 декабря 2020 года / Отв. редактор Р.Д. Хунагов. – Майкоп: ООО "Электронные издательские технологии", 2020. – С. 19-24.
230. Цифровая грамотность россиян: исследование 2020.// Аналитический центр НАФИ. 10.04/2020 URL <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020/> (дата обращения 03.02.2022)
231. Цифровая экономика России: институты, сегменты, коммуникации : монография / [М. В. Власов, С. В. Кульпин, С. В. Паникарова и др.] ; под общ. ред. проф. С. В. Паникаровой; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. — 209 с.
232. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 120 с.

233. Чекмарев О.П. Методологические основы концепции устойчивого развития: микро-, макро- и глобальный уровень // Известия СПбГАУ. 2018. №1 (50). С.135-140 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya-mikro-makro-i-globalnyy-uroven> С.135-140 (дата обращения: 12.04.2022)
234. Челпанов Г. / Учебник логики - Москва: Научная Библиотека, 2010. — 128 с.
235. Черняева Т.И. Архитектоника социального пространства: автореферат дис. доктора социологических наук: 22.00.04 / Саратов, 2004. - 35 с.
236. Шавель С.А Социальная сфера общества и личность / Минск : Наука и техника, 1988. – 166 с
237. Шадже А.Ю. Влияние сетевых практик на идентификационные процессы в молодежной среде в условиях социокультурных рисков / А. Ю. Шадже, Е. С. Куква, А. А. Хацац // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 6. – С. 44-47.
238. Шаов А.А., Нехай В.Н., Капец В.П., Национальные интересы в контексте этносоциальных трансформаций на Юге России. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 3. Часть 2. с. 13-18.
239. Шатина Н.В. Рунет как экосреда российской политики // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения, № 1 (62), 2011, с. 98-109.
240. Шестопал С.С, Мамычев А.Ю Суверенитет в глобальном цифровом измерении: современные тренды // БГЖ. 2020. №1 (30). С. 398-403 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suverenitet-v-globalnom-tsifrovom-izmerenii-sovremennye-trendy> (дата обращения: 22.09.2022).
241. Шмидт Э., Коэн Д. Новый цифровой мир: как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств; пер. с англ. С. Филина. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 367 с.
242. Штининг Г. От математической к критической метафизике природы. Ламберт и Кант // Кантовский сборник. 2022. Т. 41, № 2. С. 42–67.

243. Эшби У.Р., Введение в кибернетику, Москва КомКнига, 2005. — 432 с
244. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки. Монография. Академия наук СССР. Институт истории естествознания и техники, издательство «Наука» Москва. 1978 - 392 с.
245. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – 528 с.
246. Ackoff R.L. Games, Decisions, and Organizations // General Systems. Vol. IV. 1959. P. 145–150.
247. Attrill E. The Manipulation of Online Self-Presentations: Create, Edit, Re-edit and Present. N.Y.: Palgrave Macmillan. 2015. URL https://www.researchgate.net/publication/272785503_The_Manipulation_of_Online_Self-Presentation (дата обращения 14.04.2020).
248. Baek J. North Korea's hidden revolution : how the information underground is transforming a closed society. New Haven : Yale University Press. 2016. p. 320 URL <https://archive.org/details/northkoreashidde0000baek> (дата обращения 15.03.2024)
249. Barlow J.P. A Declaration of the Independence of Cyberspace // Electronic Frontier Foundation, 1996. URL <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (дата обращения 11.06.2024)
250. Baudrillard J. Seduction/ New World Perspectives CultureTexts Series. Montreal.1990 p.187 URL https://monoskop.org/images/9/96/Baudrillard_Jean_Seduction.pdf (дата обращения 14.04.2020).
251. Baumgarten A.G. Metaphysica by Alexander Gottlieb Baumgarten. Impensis C. H. Hemmerde 1779. p. 491 URL <https://archive.org/details/metaphysicaalex00baumgoog> (дата обращения: 22.09.2020).
252. Baur-Ahrens A. The power of cyberspace centralisation: analysing the example of data territorialisation./ Security/Mobility, 2017. pp.37-56 URL https://www.researchgate.net/publication/370155150_The_power_of_cyberspace_centralisation_analysing_the_example_of_data_territorialisation (дата обращения 15.06.2024)

253. Bell D. The coming of post-industrial society; a venture in social forecasting. N. Y., 1973. URL <https://archive.org/details/comingofpostind000bell> (дата обращения 12.04.2020)
254. Bellanger P. Souveraineté numérique et ordre public //Archives de philosophie du droit. 2015. № 58. С. 285-296. URL <https://droit.cairn.info/revue-archives-de-philosophie-du-droit-2015-1-page-285?lang=fr> (дата обращения: 04.05.2021).
255. Bertalanffy L. von. General system theory: foundations, development, applications/ New York : G. Braziller. 1969/ p.312 URL [General system theory : foundations, development, applications : Bertalanffy, Ludwig von, 1901-1972 : Free Download, Borrow, and Streaming : Internet Archive](https://archive.org/details/General-system-theory-f-foundations-development-applications-Bertalanffy-Ludwig-von-1901-1972-Free-Download-Borrow-and-Streaming-Internet-Archive) (дата обращения 12.04.2020)
256. Bodin J. Les six livres de la Republique URL https://archive.org/details/bub_gb_MVm59jCyHbIC/page/n31/mode/2up (дата обращения 15.02.2023)
257. Boguslaw W. The New Utopians: a study of system design and social change / New York: Prentice-Hall, Englewood Cliffs, 1965. P.213
258. Boyd R., Richerson P.J.. Culture and the Evolutionary Process. Chicago: University of Chicago Press. 1985. P 331. URL https://archive.org/details/Boyd1985CultureAndTheEvolutionaryProcessBook_201901 (дата обращения 03.01.2022)
259. Bratton В.Н. The Stack: On Software and Sovereignty. Cambridge, 2015 MA: The MIT Press. P.523 URL <https://observatory.constantvzw.org/books/benjamin-h-bratton-the-stack-on-software-and-sovereignty-2.pdf> (дата обращения 10.08.2024)
260. Cannon W., The wisdom of this body, New York, 1932, p. 281 and 25. URL <https://archive.org/details/wisdomofbody0000cann> (дата обращения: 22.03.2022)
261. Clark K., Holquist M. Mikhail Bakhtin. Harvard University Press, 1984. 398 p. URL <https://archive.org/details/mikhailbakhtin00kate> (дата обращения: 22.09.2020).
262. Coleman S. Foundations of digital government // Digital government: E-Government Research, Case Studies, and Implementation / Ed. by H. Chen, L. Brandt, V. Gregg, R. Traunmüller, S. Dawes, E. Hovy, A. Macintosh, C.A. Larson. — New

- York, 2008. — P. 3–19. P.730. URL [Digital Government: E-Government Research, Case Studies, and Implementation | SpringerLink](#) (дата обращения 21.07.2023)
263. Computer and video games (Russian market) URL [https://tadviser.com/index.php/Article:Computer_and_video_games_\(Russian_market\)#.2A_The_video_game_market_will_grow_to_165.6_billion_rubles](https://tadviser.com/index.php/Article:Computer_and_video_games_(Russian_market)#.2A_The_video_game_market_will_grow_to_165.6_billion_rubles) (дата обращения 25.12.2024)
264. Country Comparison Tool Compare Different Countries The Culture Factor Group (Hofstede Insights). URL <https://www.hofstede-insights.com/country-comparison-tool?countries=russia> (дата обращения: 10.09.2024).
265. Couture S., Toupin S. (2020) What Does the Notion of “Sovereignty” Mean When Referring to the Digital? International Organisations Research Journal, vol. 15, no 4, pp. 48–69 URL <https://iorj.hse.ru/en/2020-15-4/416597980.html?ysclid=mey7ecef1686121489> (дата обращения: 04.05.2021).
266. Cybercrime To Cost The World \$10.5 Trillion Annually By 2025 URL <https://cybersecurityventures.com/cybercrime-damages-6-trillion-by-2021/> (дата обращения 02.04.2025)
267. Deleuze G., Guattari F. Rhizome: introduction. Éditions de Minuit, Paris, 1976, p.78 URL <https://thelib.net/3822018-rhizome-introduction.html?ysclid=meylpfy8ro834119600> (дата обращения 15.04.2024)
268. Derrida J. La structure, le signe et le jeu dans le discours des sciences humaines: Conference prononcee au Colloque international de l’Universite Johns Hopkins (Baltimore) sur «Les langages critiques et les sciences de l’homme», le 21 octobre 1966. // Derrida J. L’écriture et la difference. P., Seuil, 1967, p. 409–428. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/3038> (дата обращения 11.06.2024)
269. Dijk V.J. The Network Society. London : Sage Publications. 2012, p.326 URL <https://archive.org/details/networksociety0000dijk> (дата обращения 14.04.2022).
270. Drucker P.F. Landmarks of Tomorrow: A Report on the New 'Post-Modern' World. New York : Harper 1959, p.270 URL <https://archive.org/details/landmarksoftomor0000druc> (дата обращения 10.01.2020)

271. Dyllick Th., Hockerts K. Beyond the Business Case for Corporate Sustainability // Business Strategy and the Environment, 2002, vol. 11, p. 130-141.
272. Elias N. The society of individuals. Oxford, UK ; Cambridge, Mass., USA : Basil Blackwell. 1991, p 268 URL <https://archive.org/details/societyofindivid0000elia/page/n6/mode/1up> (дата обращения 21.03.2021)
273. Elmassah S., Mohieldin M. Digital transformation and localizing the Sustainable Development Goals // Ecological Economics.2020 p.10. URL https://scholar.cu.edu.eg/sites/default/files/suza/files/1-2020-ecological_economics_2020_se_mm.pdf (дата обращения 14.10.2022)
274. European Commission / GovTech. Europe's next opportunity URL: <https://interoperable-europe.ec.europa.eu/collection/govtechconnect/news/govtech-europes-next-opportunity> (дата обращения 10.08.2024)
275. Giddings F.H. The Theory of Socialization : A Syllabus of Sociological Principles for the Use of College and University Classes. N. Y. ; L. : MacMillan & Co., Ltd, 1897.- 47 p. URL <https://archive.org/details/theorysocializa00giddgoog> (дата обращения 19.07.2023)
276. Goldsmith J.L., Wu T. Who Controls the Internet? Illusions of a Borderless World. Oxford, 2006. URL https://www.researchgate.net/publication/265529860_Who_Controls_the_Internet_Illusions_of_a_Borderless_World (дата обращения 11.06.2024)
277. Google-trends статистика запросов. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://trends.google.ru/trends/explore?date=all&q=Information%20society,Digital%20society,post-industrial%20society> (дата обращения 14.12.2021)
278. Gorelik G. Bogdanov's «Tektology» its nature, development and influence // Studies in East European Thought, 1983, № 26, p/ 39-57 URL [Bogdanov's_tektology:Its_nature,_development_and_influence_\(e-skop.com\)](http://Bogdanov's_tektology:Its_nature,_development_and_influence_(e-skop.com)) (дата обращения 12.04.2020)
279. Grant P. Technological sovereignty: forgotten factor in the 'hitech' razzamatazz // Prometheus. – 1983. Т. 1. №. 2. С. 239-270. URL

<https://www.scienceopen.com/hosted-document?doi=10.1080/08109028308628930>

(дата обращения: 04.05.2021).

280. Gui M., and Argentin G. Digital skills of internet natives: Different forms of digital literacy in a random sample of Northern Italian high school students.// *New Media and Society*. 2011 №13 6) p.963-980 URL <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1461444810389751> (дата обращения: 01.02.2021).

281. Guterres A. Remarks to Member States on Priorities for 2021. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2021-01-28/remarks-member-states-priorities-for-2021> (дата обращения 04.02.2022).

282. Guterres A. Remarks to the General Assembly on the Secretary-General's priorities for 2020 URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2020-01-22/remarks-general-assembly-priorities-for-2020> (дата обращения 04.02.2022).

283. Habermas J. *Der philosophische Diskurs der Moderne : zwölf Vorlesungen*. Frankfurt am Main : Suhrkamp. 1985. P. 449 URL <https://archive.org/details/derphilosophisch0000habe> (дата обращения 03.01.2022)

284. Habermas J. *The Structural Transformation of the Public Sphere*. Cambridge, Mass.: MIT Press. 1989. p. 301. URL: <https://archive.org/details/structuraltransf0000unse> (дата обращения 12.04.2020)

285. Hartley R.V.L. Transmission of information. — *Bell System Technical Journal* - 7. — 1928. — С. 535. URL [BSTJ 7: 3. July 1928: Transmission of Information. \(Hartley, R.V.L.\) : Free Download, Borrow, and Streaming : Internet Archive](https://archive.org/details/BSTJ_7:3_July_1928:_Transmission_of_Information_(Hartley,_R.V.L.):_Free_Download,_Borrow,_and_Streaming:_Internet_Archive) (дата обращения: 24.08.2022).

286. Hayashi Y. *Johoka shakai: Hado nashakai kara sofuto na shakai*. Tokyo : Feo, 1969 URL https://archive.org/details/marc_loc_2016 (дата обращения 15.12.2019)

287. Herman E., Chomsky N. *Manufacturing Consent: The Political Economy of The Mass Media*. N.Y.: Pantheon books, 2002. 407 p. URL <https://archive.org/details/manufacturingcon00herm> (дата обращения 21.07.2023)

288. Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context // *Online Readings in Psychology and Culture*, 2011, №2(1). pp.10-11. URL

- http://mchmielecki.pbworks.com/w/file/etch/64591689/hofstede_dobre.pdf (дата обращения: 10.09.2024).
289. Hofstede G., Hofstede G. J., Minkov, M. Cultures and Organizations: Software of the Mind. New York: McGraw-Hill. 2010. P.576 URL <https://archive.org/details/g.hofstedeg.j.hofstedem.minkovculturesandorganizationssoftwareofthemind3rdedition2010> (дата обращения: 10.09.2024).
290. Hofstede, G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations, 2001. 2 ed. Sage Publications, London. p. 624. URL <https://archive.org/details/culturesconsequ0000hofs> (дата обращения: 10.12.2021)
291. Holon IQ Research «10 charts to explain the Global Education Technology Market. Everything you need to know about the Global Education Technology Market in 10 charts» URL <https://www.holoniq.com/edtech/10-charts-that-explain-the-global-education-technology-market/> (дата обращения 14.04.2020).
292. Inglehart R., Baker W.E. Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values American sociological review. 2000. Vol. 65, No. 1. P. 19–51 URL <https://www.jstor.org/stable/2657288?origin=JSTOR-pdf> (дата обращения: 04.06.2023).
293. Internet Usage Statistics. The Internet Big Picture. World Internet Users and 2023 Population Stats Internet World Stats - Web Site Directory URL <https://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения 12.08.2023)
294. Jaspers K. Die geistige situation der zeit. Berlin : Walter de Gruyter & Co. 1960 p.240 URL <https://archive.org/details/diegeistigesitua0000jasp> (дата обращения 05.01.2022)
295. Juran J.M. Quality Handbook: The Guide to Performance Excellence, New York, New York: McGraw-Hill, 1974 p.1113 URL <https://archive.org/details/juransqualityhan0000unse> (дата обращения: 22.03.2022)
296. Kalmus V., Runnel P., Siibak A. Kids online : opportunities and risks for children / Bristol, U.K. ; Portland, OR : Policy Press, 2009, p.272 URL <https://archive.org/details/kidsonlineopport0000unse> (дата обращения 18.04.2023).

297. Kant I. Gesammelte Schriften, hrsg. von der Preußischen (Deutschen) Akademie der Wissenschaften. Berlin, 1902 p. 496 URL <https://archive.org/details/gesammelteschri03heidgoog/page/n8/mode/1up> (дата обращения: 22.09.2020);
298. Kennedy D.B., Kerber A. Resocialization: An American Experiment. New York, Behavioral Publications, 1973, p.212 URL https://archive.org/details/resocializationa0000kenn_p2g6/page/n6/mode/1up (дата обращения: 12.05.2021)
299. Kling R., Lamb R. IT and Organizational Change in Digital Economies. Understanding the Digital Economy (E. Brynjolfsson & B. Kahin (ред.)). Cambridge: MIT Press.2000 - С. 295-324. URL <https://philpapers.org/rec/KLIIAO> (дата обращения 19.08.2019)
300. Kroeber A.L., Kluckhohn C. Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions. New York, 1952. URL https://archive.org/details/culturecriticalr0000kroe_z3a4 (дата обращения: 20.05.2022)
301. Kuhn T.S. The Structure of Scientific Revolutions. — Chicago, 1962. Кун, Т. Структура научных революций. М.: 1975. — Перевод с английского: И.З. Налётов. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий.. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3811> (дата обращения: 24.08.2022).
302. Lambert J.H. Anlage zur Architectonic, oder Theorie des Einfachen und des ersten in der philosophischen und mathematischen Erkenntniss: Bd. 1-2 / Riga : bey Johann Friedrich Hartknoch, 1771. Bd.2, 560 с. URL <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011082181?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 22.09.2020).
303. Lane N. Advancing the Digital Economy into the 21st Century // Information Systems Frontiers. – 1999. – Vol. 1. – No 3. – P. 317-320. URL [Advancing the Digital Economy into the 21st Century \(elibrary.ru\)](http://Advancing the Digital Economy into the 21st Century (elibrary.ru)) (дата обращения 20.08.2019)

304. Le Roy E. Les origines humaines et l'évolution de l'intelligence. Paris, 1928. 376 p. URL https://archive.org/details/marc_loc_2016 (дата обращения 15.12.2019)
305. Leavitt H.J., Whisler T.L. «Management in the 1980's». // Harvard Business Review, vol.36 №6 1958 URL <https://stacks.stanford.edu/file/druid:fv912fw0448/fv912fw0448.pdf> (дата обращения 15.12.2019)
306. Lem S. Summa Technologiae. — Krakow, 1967. / Лем С: Сумма технологии. — М., «Мир», 1968. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 01.06.2012. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4511> (дата обращения 19.08.2020)
307. Lepsky V., Sleptsov E. The influence of tectology of Alexander Bogdanov on the formation of post-non-classical cybernetics of spontaneous polysubject media // Polylogos. — 2018. — V. 2. — № 4 URL https://www.researchgate.net/publication/331109809_Vlianie_tektologii_AA_Bogdanova_na_stanovlenie_postneklassiceskoj_kibernetiki_samorazvivausihsa_polisubektnyh_sred (дата обращения 20.12.2021)
308. Loyseau Ch. Traite des seigneuries par Charles Loyseau Parisien. Paris, 1610. P. 211. URL https://archive.org/details/bub_gb_4V3vGiFanGAC (дата обращения 09.01.2020)
309. Luhmann N. Soziologische Aufklärung. 2: Aufsätze zur Theorie der Gesellschaft. — 2. Aufl.. — Opladen : Westdeutscher Verlag, 1982. — 221 S <https://sciarium.com/file/368823/?ysclid=mevqppotss254194572> (дата обращения 11.06.2024)
310. Machackova H., Pfetsch J., Steffgen G. Editorial: Special issue on bystanders of online aggression. Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace, 12(4), 2018 URL https://www.researchgate.net/publication/330108645_Editorial_Special_issue_on_bystanders_of_online_aggression (дата обращения: 01.02.2021).
311. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Washington : WorldFutureSoc., 1983. URL [The information society as post-industrial society :](#)

[Masuda, Yoneji : Free Download, Borrow, and Streaming : Internet Archive](#) (дата обращения 15.12.2019)

312. Maznevski M.L., DiStefano J.J. Cultural Dimensions at the Individual Level of Analysis The Cultural Orientations Framework // International Journal of Cross Cultural Management. 2002, №2(3), p. 275-295 URL https://www.researchgate.net/publication/249621698_Cultural_Dimensions_at_the_Individual_Level_of_Analysis_The_Cultural_Orientations_Framework (дата обращения: 03.05.2020).

313. McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. Toronto: Univ. of Toronto Press, 1962. p.308 URL <https://archive.org/details/gutenberggalaxym0000mclu> (дата обращения 10.04.2020)

314. Meyer E.C. Social Aspects of Sustainability. Münster, 2000, January. URL <https://www.wiwi.uni-muenster.de/vwt/vwd/pdf/300.pdf> (дата обращения: 15.03.2020).

315. Meyer P., Schwarze R. COVID-19: The Great Reset – A Review // International Journal of Community Well-Being, 2020, p. 280 URL https://www.researchgate.net/publication/351469738_COVID-19_The_Great_Reset_-_A_Review_Review_of_Klaus_Schwab_and_Thierry_Malleret_Covid-19_The_Great_Reset_Forum_Publishing_2020_280_pages_1022 (дата обращения: 22.09.2022).

316. Minkov M., Kaasa A. Do dimensions of culture exist objectively? A validation of the revised Minkov-Hofstede model of culture with World Values Survey items and scores for 102 countries // Journal of International Management, 2022, № 28(4), URL <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1075425322000461?via%3Dihub> (дата обращения: 10.09.2024).

317. Mueller M. Will the Internet Fragment?/ Sovereignty, Globalization, and Cyberspace. Cambridge, Polity Press, 2017, P.177

318. Naumov A., Puffer Sh. Measuring Russian Culture using Hofstede's Dimensions // Applied Psychology: an International Review. 2000. №. 49 (4). Pp. 709–718.

319. Newzoo Global Games Market Report 2021 URL <https://newzoo.com/insights/trend-reports/newzoo-global-games-market-report-2021-free-version/> (дата обращения 25.12.2024)
320. North D.C. Institutions, institutional change, and economic performance. Cambridge; New York: Cambridge University Press.1990. p 152 URL <https://archive.org/details/institutionsinst0000nort/page/n1/mode/1up> (дата обращения 13.02.2022).
321. Otayek R. Identité et démocratie dans un monde global / Paris : Presses de sciences Po, 2000. — 228 с;
322. Parsons T. Action Theory and Human Condition / New York: Free Press, 1978. P.488, URL <https://archive.org/details/actiontheoryhuma0000pars> (дата обращения 10.04.2020).
323. Parsons T. The Evolution of Societies. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1977. p.294 URL https://archive.org/details/evolutionofsocie00pars_0 (дата обращения 10.04.2020)
324. Pearce L. New Government, Digital Government: Managing the Transformation. Future Challenges for E-government. 2004. Discussion paper No. 20. P. 136–149. URL https://www.academia.edu/8911372/NEW_GOVERNMENT_DIGITAL_GOVERNMENT_MANAGING_THE_TRANSFORMATION (дата обращения 21.07.2023).
325. People for Successful COrean REunification (PSCORE) Written Submission to the UN Committee on the Rights of Persons with Disabilities concerning the Democratic People’s Republic of Korea. (33rd Session), June 2025 URL <https://pscore.org/life-north-korea/un-reports/> (дата обращения 19.08.2025)
326. Polanyi K. The Livelihood of Man (Studies in Social Discontinuity). N.-Y.: Academic Press, Inc, 1977. URL https://archive.org/details/marc_loc_2016 (дата обращения 15.12.2019)
327. Polatin-Reuben D., Wright J. An Internet with BRICS Characteristics: Data Sovereignty and the Balkanisation of the Internet //4th USENIX Workshop on Free and Open Communications on the Internet (FOCI 14). – 2014№. C.5-10 URL https://www.researchgate.net/publication/309585614_An_Internet_with_BRICS_Characteristics

[cteristics Data Sovereignty and the Balkanisation of the Internet](#) (дата обращения: 22.09.2022).

328. Reich R. The Work of Nations: Preparing Ourselves for 21st Century Capitalism. N.Y., VintageBooks, 1992. URL <https://archive.org/details/workofnationspre0000reic> (дата обращения 11.06.2024)

329. Ruesch J. Knowledge in action: communication, social operations, and management. New York: J. Aronson. 1975. p. 392 URL <https://archive.org/details/knowledgeinactio00rues> (дата обращения 21.03.2021)

330. Save-to-Thrive: Enterprise Transformation and Performance Improvement Strategies during the COVID-19 Pandemic report // Deloitte 2019. P. 52 URL <https://www.juancarlossevilla.es/juancarlossevilla/resources/source/us-save-to-thrive.pdf> (дата обращения 15.04.2020)

331. Saykili A. Higher education in the digital age: The impact of digital connective technologies // Journal of Educational Technology & Online Learning. 2019. No. 2 (1). P. 1–15. URL https://www.researchgate.net/publication/330770798_Higher_Education_in_The_Digital_Age_The_Impact_of_Digital_Connective_Technologies (дата обращения: 01.02.2021).

332. Schwartz S.H. Beyond individualism/collectivism: new cultural dimensions of values. In: Kim U., Triandis H.C., Kagitcibasi C., Choi S.C., Yoon G. (Eds.), Individualism and Collectivism: Theory, Methods and Applications. Sage Publications, London, 1994. P. 85–119. URL https://www.researchgate.net/publication/234021883_Beyond_IndividualismCollectivism_New_Cultural_Dimensions_of_Values (дата обращения: 04.06.2023)

333. Smith J., Hewitt B., Skrbiš Z. Digital socialization: young people's changing value orientations towards internet use between adolescence and early adulthood// Information, Communication and Society. 2015. Vol. 18. № 9; 1022-1038. URL https://www.researchgate.net/publication/272399162_Digital_socialization_young_people's_changing_value_orientations_towards_internet_use_between_adolescence_and_early_adulthood (дата обращения 14.04.2020).

334. Smith T. G. Politicizing Digital Space: Theory, the Internet, and Renewing Democracy. London, 2017. URL <https://link.springer.com/article/10.1057/s41296-018-0273-9> (дата обращения: 22.09.2022).
335. Stornaiuolo A. Contexts of Digital Socialization: Studying Adolescents' Interactions on Social Network Sites // Human Development. 2017. Vol. 60. №. 5. P. 233—238. URL https://www.researchgate.net/publication/321639008_Contexts_of_Digital_Socialization_Studying_Adolescents'_Interactions_on_Social_Network_Sites (дата обращения: 01.02.2021).
336. Strauss W., Howe N. Generations: The History of America's Future 1584 to 2069. William Morrow and Company, Inc., 195 Broadway, New York, NY, 1991, p. 540 URL <https://archive.org/details/GenerationsTheHistoryOfAmericasFuture1584To2069ByWilliamStraussNeilHowe/page/n4/mode/1up> (дата обращения: 01.02.2021).
337. Sugden R. The economics of rights, co-operation, and welfare. New York, NY, U.S.A. : B. Blackwell, 1986, p 243 URL <https://archive.org/details/economicsofright0000sugd> (дата обращения 28.08.2022)
338. Taine H. Histoire de la littérature anglaise / Paris, Hachette, 1911 P. 472 URL <https://archive.org/details/histoiredelali01tain> (дата обращения 21.03.2020)
339. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. New York, McGraw-Hill. 1996, p. 342 URL <https://archive.org/details/digitaleconomypr0000taps> (дата обращения 15.04.2022)
340. Taras V., Rowney J., Steel P. Half a century of measuring culture: Review of approaches, challenges, and limitations based on the analysis of 121 instruments for quantifying culture // Journal of International Management. 2009. № 15(4). P. 357–373. URL https://www.researchgate.net/publication/222543817_Half_a_Century_of_Measuring_Culture_Review_of_Approaches_Challenges_and_Limitations_Based_on_the_Analysis_of_121_Instruments_for_Quantifying_Culture (дата обращения: 04.06.2023).

341. The Trusted Source For IP Address Data Empowering developers and enterprises with verified IP data that's fast, accurate, and built to scale. URL <https://ipinfo.io/countries/kp#section-summary> (дата обращения 15.03.2024).
342. Thomson K.W. Electrical Units of Measurement / Popular Lectures and Addresses Gerstein. London Macmillan, 1889. vol. 1 p.486.. URL <https://archive.org/details/popularlecturesa01kelvuoft> (дата обращения 03.01.2022).
343. TLDCON 2023: российское доменное пространство растет быстрее мирового // Материалы 16 Международной конференции администраторов и регистраторов национальных доменов верхнего уровня стран СНГ, Центральной и Восточной Европы TLDCON 2023. 25.09.2023 URL <https://telecomtimes.ru/2023/09/tldcon-2023-2/?ysclid=mezb99miq373892531> (дата обращения 10.10.2023)
344. Toffler A. The third wave. New York: Morrow, 1980. p. 552 URL: <https://archive.org/details/TheThirdWave-Toffler> (дата обращения 09.04.2020)
345. Top Words for the First 15 Years of 21st Century & the Trends They Portend URL <https://thecontentauthority.com/blog/words-related-to-21st-century> (дата обращения 09.10.2021)
346. Touraine A. The post-industrial society; tomorrow's social history: classes, conflicts and culture in the programmed society. New York, Random House/ 1971 p,264 URL https://archive.org/details/postindustrialso00tour_0/page/n8/mode/1up (дата обращения 09.04.2020)
347. Trompenaars F. Riding the Waves of Culture: Understanding Diversity in Global Business. Chicago, 1993. p. 280 URL <https://archive.org/details/ridingwavesofcul0000trom> (дата обращения: 04.06.2023)
348. U.S. Core Gamers: 81% of Those Aware of In-Game Cosmetics Want to Trade Skins for Real-World Money // Custom Gamer Research 17.12.2020. URL <https://newzoo.com/insights/articles/u-s-core-gamers-81-of-those-aware-of-in-game-cosmetics-want-to-trade-skins-for-real-world-money/> (дата обращения 25.12.2024)

349. Umesao T., Hosono A. Joho sangyo ron. Information Industry Theory: Dawn of the Coming Era of the Ectodermal Industry. Tokyo : VP, 1963 URL https://archive.org/details/marc_loc_2016 (дата обращения 15.12.2019);
350. Veblen T. Why is Economics not an Evolutionary Science? The Quarterly Journal of Economics. 1898. P.26 URL <https://archive.org/details/jstor-1882952/page/n7/mode/1up> (дата обращения 13.02.2022)
351. Vermeulen T., van den Akker R. Notes on Metamodernism// Journal of Aesthetics and Culture. 2010 URL https://www.researchgate.net/publication/233894749_Notes_on_Metamodernism (дата обращения 14.04.2020).
352. World Values Survey Association (WVSA) research URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp> (дата обращения 03.01.2022).
353. Yovel Y. Kant's Practical Reason as Will: Interest, Recognition, Judgment, and Choice // The Review of Metaphysics. 1998. № 206. P. 268. URL <https://philpapers.org/rec/YOVKPR> (дата обращения: 22.09.2020).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

ПРОГРАММА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

«Роль цифровизации в повседневных социокультурных практиках»

1. Характеристика ситуации в исследуемой области и формулировка проблемы исследования

Цифровизация сфер критического функционирования общества (экономики, образования, государственного управления), получившая наибольшую активность на фоне появления неконтролируемого вызова пандемии Covid 19, выявила ряд противоречий, обнаруживающих преимущество от микроуровня личностной адаптации пользователей к цифровой среде, до макроуровня устойчивого развития каждой сферы. Повышение доступности знаний и информации сопровождалось ростом компьютерных мошенничеств; распространенность и открытость социальных сетей - повышением уровня агрессии; опасения за безопасность денежных средств или документов, существующих в цифровом виде, соседствовали с пренебрежением к использованию средств защиты информации, а увеличение количества специалистов наблюдалось одновременно с ростом безработицы. Анализ противоречий, обострившихся вследствие ускоренной цифровой трансформации в период пандемии, подчеркивает проблему слабой изученности цифровой социализации в качестве одного из факторов устойчивого развития современного общества и обращает внимание на преимущество социокультурных факторов различного уровня. Форсированная цифровая поддержка обеспечила бесперебойное функционирование критически важных цифровых сфер в потенциально экстерриториальном пространстве, потребовав совершенствования адаптационных механизмов. Дальнейшее усложнение геополитических условий продемонстрировало важность преимущества «компетентностного» микроуровня для формирования социокультурного фактора устойчивости более высокого порядка, обеспечивающего готовность к противодействию глобальным вызовам в локальных стратегических секторах.

Вышесказанное позволяет выделить в качестве основной проблемы исследования – недостаточную изученность феноменов, сопровождающих развитие современного общества в цифровом пространстве на микро и макроуровне: цифровой социализации и цифрового суверенитета современного государства, что обуславливает необходимость подробного и комплексного исследования указанных явлений.

2. Объект, предмет, цель и задачи исследования

Объект исследования – пользователи сети интернет и информационно-коммуникационных технологий, использующие потенциал российских цифровых сфер (цифровой экономики, цифрового образования и цифрового государственного управления).

Предмет исследования – особенности адаптации в цифровом социальном пространстве.

Цель исследования – выявление направлений адаптации анализируемых групп в цифровом социальном пространстве, значимых для его устойчивого поступательно-прогрессивного развития.

Достижению цели исследования будет способствовать решение в ходе исследования следующих задач:

- анализ изменения отношения к цифровизации и степени вовлеченности в цифровое пространство под воздействием усложняющихся внешних условий
- определение личностных ценностных приоритетов при осуществлении повседневных социокультурных практик в сферах цифровой экономики, цифрового образования и цифрового государственного управления;
- выявление стратегических национальных приоритетов для устойчивого поступательно-прогрессивного развития российского цифрового пространства;
- определение социокультурных характеристик российского сегмента цифрового пространства

3. Теоретическое уточнение, интерпретация и операционализация основных понятий

Цифровая среда - совокупность технических условий для функционирования цифровых сфер;

Цифровая сфера - совокупность цифровых коэволюционных институтов в определенной сфере общественных отношений;

Цифровая архитектура - динамическая система сфер критического функционирования общества, получивших цифровую настройку и функционирующих в условиях цифрового социального пространства с организующим централистическим влиянием культуры;

Российский сегмент цифровой архитектуры (РСЦА) - часть глобального цифрового пространства, отражающая социокультурные особенности российского общества и обеспечивающая функционирование сфер ЦА в интересах граждан РФ или пользователей услугами связи на территории Российской Федерации, в соответствии с национальными приоритетами Российской Федерации;

Цифровая социализация - освоение норм, правил и специфических установок цифрового социального пространства, сопряженное с приобретением компетенций, необходимых для успешной интеграции, адаптации, функционирования и самореализации в цифровой среде.

Цифровой государственный суверенитет –самостоятельность и независимость сегмента цифровой архитектуры современного государства в глобальном цифровом пространстве, обеспечивающая устойчивое функционирование ключевых сфер жизнедеятельности государства и общества

Сфера цифровой экономики – элемент цифровой архитектуры, представленный совокупностью институтов традиционной экономической сферы, получивших цифровую надстройку и функционирующих в условиях цифровой среды;

Сфера цифрового образования - элемент цифровой архитектуры, представленный совокупностью институтов образования, получивших цифровую надстройку и требующих специализированных навыков и компетенций участников взаимодействий, вырабатываемых в процессе цифровой социализации

Сфера цифрового государственного управления - элемент цифровой архитектуры, представленный совокупностью институтов государственного управления, получивших цифровую надстройку, требующих специализированных навыков и компетенций участников взаимодействий, вырабатываемых в процессе цифровой социализации и представляющих собой основу цифрового государственного суверенитета.

4. Рабочие гипотезы исследования

– Российское цифровое пространство имеет тенденцию к обособлению в глобальном цифровом пространстве.

– Динамика изменений социокультурных характеристик российского цифрового сегмента дублируют Offline социокультурный профиль России по таким параметрам, как дистанция власти (высокий показатель) и сдержанность (низкий показатель), что подтверждает значимость анализа феноменов «суверенности государства» и «социализации» в цифровом прочтении.

– Значение цифровой социализации постоянно повышается, как вследствие постоянного усложнения технических средств (при которых онлайн-коммуникации дополняют и частично замещают офлайн-взаимодействия), так и под воздействием внешних вызовов, что позволяет говорить о постоянном расширении ее возрастных групп и усложнении структуры.

– Структура цифровой социализации является неоднородной. Комплексная цифровая социализация происходит по совокупности значимых направлений: базового - медиа-технического; среднего уровня – коммуникативного; высшего уровня - функционально-когнитивного (академического, профессионального или политического).

– Имеется зависимость между усложнением и развитием основных направлений цифровой социализации и повышением значимости цифрового суверенитета современного государства, что последовательно и комплементарно проявляются в соответствующих направлениях государственного воздействия на общественные отношения, усложнением структуры

цифрового государственного суверенитета и отношением общества к данным процессам; что позволяет предположить преемственную взаимосвязь;

5. Методико-процедурный раздел

Исследование проводится по описательному плану, включающему:

1. Пилотажное исследование лонгитюдного характера, проведенное с целью апробации инструмента в период влияния пандемии Covid-19 (революционно-дискретного драйвера формирования РСЦА), в два этапа:
 - осень 2019-2020 г, выборочная совокупность – 112 респондентов (61% женщин и 39% мужчин), в социологическом опросе (анкетировании) принимали участие студенты 1 курса юридического института Северо-Кавказского федерального университета, очной и заочной форм обучения
 - весна 2020-2021, выборочная совокупность – 220 респондентов (58% женщин и 42% мужчин), в социологическом опросе (анкетировании) принимали участие студенты 1 курса юридического института Северо-Кавказского федерального университета, очной и заочной форм обучения
2. Социологический опрос (анкетирование), проведенное в период влияния второго драйвера формирования РСЦА революционно-дискретного характера (геополитические обострения, начало СВО), в 2 этапа:
 - весна 2022 г, выборочная совокупность – 120 респондентов (67% женщин и 33% мужчин), студентов выпускных курсов юридического института Северо-Кавказского федерального университета, очной и заочной форм обучения
 - весна 2023 г, выборочная совокупность – 180 респондентов (43% женщин и 57% мужчин), студентов 1 курса юридического института Северо-Кавказского федерального университета, очной и заочной форм обучения. Вопросы анкеты были дополнены блоком, направленным на выявление мнения респондентов на целесообразность сегментации цифрового пространства и возможность существования его российского сегмента.
3. Социологический опрос (анкетирование) пользователей сети «Интернет», в котором принимали участие 144 человека (67,4% женщин и 32,6% мужчин), посвященный проблемному вопросу исследования: «Роль цифровизации в повседневных социокультурных практиках - российский сегмент цифрового пространства».
4. Экспертный опрос (глубинное интервью), выборочная совокупность - 8 человек, государственных служащих в возрасте 41-60 лет (37,5% женщин и 62,5% мужчин), посвященный проблемному вопросу исследования: «Роль цифровизации в повседневных социокультурных практиках - российский сегмент цифрового пространства».

Серия социологических опросов, объединённых общим исследовательским замыслом, включает в себя черты аналитического исследования, так как позволило изучить мнения пользователей российского сегмента Интернета, получить статистические данные о специфике российского цифрового пространства и послужило эмпирической базой для построения социокультурного профиля российского сегмента цифровой архитектуры.

Выбор анкетного опроса в качестве основного метода сбора социологической информации был обусловлен необходимостью оценки мнений социальных групп, непосредственно столкнувшихся с последствиями комплекса непрогнозируемых вызовов.

Общая анкета включает в себя три смысловых раздела,

Первый раздел: «Знакомство с респондентом» содержит вопросы, позволяющие определить социокультурный статус, некоторые предпочтения и привычки анкетированного.

Второй раздел: «Роль цифровизации в повседневных социокультурных практиках» состоит из трех блоков, содержащих серию вопросов об отдельных цифровых сферах, что позволяет корректировать содержание опроса в зависимости от целевой аудитории, например, уделяя больше внимания проблемам и перспективам цифрового образования с группой опрашиваемых, непосредственно имевших такой опыт. Вопросы блоков второго раздела направлены на определение наиболее значимых направлений цифровой социализации и личностных ценностных приоритетов при осуществлении повседневных социокультурных практик

Третий раздел «Российский сегмент цифрового пространства» посвящен феномену цифрового государственного суверенитета, возможности сегментации цифрового пространства и выявлению стратегических национальных приоритетов для устойчивого поступательно-прогрессивного развития российского цифрового сегмента.

Для получения эмпирических данных использовались адаптированные под условия российского цифрового сегмента рекомендации руководства «Модуля опроса ценностей 2013»¹. Для получения сведений о динамике изменения социокультурных характеристик России в цифровом пространстве была разработана система индикаторов по шести измерениям национальной системы ценностей и блокам, соответствующим структуре цифровой архитектуры, включенные в вопросы анкеты социологического исследования. По результатам проведенных опросов были рассчитаны индексные баллы, свидетельствующие о повышении/понижении показателей в цифровой среде. Содержательные вопросы, относящиеся к характеристике структурных элементов цифровой архитектуры и факторов ее системной

¹ Руководство «Модуля опроса ценностей 2013» Г. Хофстеде // VSM 2013 «Values survey module manual 2013» by Geert Hofstede and Michael Minkov URL <https://geerthofstede.com/research-and-vsm/vsm-2013/> (дата обращения 03.02.2020)

устойчивости, оценивались в процентном соотношении и диахронно анализировались. Полученные данные использовались для выявления динамики изменения социокультурных характеристик России в цифровом пространстве, построения цифрового социокультурного профиля РСЦА, сравнения с Offline-профилем Г. Хофстеде 2010-2024 г. и оптимальным профилем гибкой модели сегментации цифрового пространства, анализа факторов системной устойчивости РСЦА, выявления основных направлений воздействия факторов на структурные элементы РСЦА и их преемственности.

Приложение 2.
АНКЕТА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

«Роль цифровизации в повседневных социокультурных практиках»

*Здравствуйте, уважаемые пользователи виртуальной сети.
Просим Вас ответить на вопросы анкеты, посвященной цифровизации. Исследование анонимное.*

Раздел 1. Знакомство с респондентом

1. Ваш пол

- 1) Мужской
- 2) Женский

2. Сколько Вам лет

- 1) 15-20
- 2) 21-25
- 3) 25-35
- 4) Больше 35

3. Вы учитесь или работаете?

- 1) Учусь и работаю
- 2) Только учусь
- 3) Только работаю
- 4) Ни учусь, ни работаю

4. Свое свободное время я скорее проведу так:

- 1) Займусь спортом или активным отдыхом на природе;
- 2) Встречусь с родственниками и друзьями.
- 3) Пообщаюсь в социальных сетях
- 4) В приоритете цифровой отдых: почитаю книгу онлайн или послушаю ее аудиOVERSIYU, посмотрю фильм или сериал в интернете; порисую в компьютерной программе
- 5) Компьютерные игры
- 6) Традиционно: усядусь в кресло с бумажной книгой, порисую карандашом или красками, свяжу шарф.

2. Могу ли я пожертвовать несколькими часами сна, ради выполнения неотложной работы:

- 1) Да, работа важнее
- 2) Нет, мне важнее выспаться, а дела подождут

3. Пожертвую ли я несколькими часами сна, ради интересного занятия в интернете, фильма или игры:

- 1) Да, эмоции важнее - выспаться я успею.
- 2) Нет, мне важнее выспаться, а развлечения подождут.

Раздел 2. Роль цифровизации в повседневных социокультурных практиках

4. Чаще всего для выхода в сеть я использую:

- 1) Компьютер/ноутбук с интернетом
- 2) Мобильный телефон/ мобильный интернет
- 3) Нет стабильного интернета

5. Уровень моей цифровой грамотности:

- 1) Минимальный. Могу включить и выключить компьютер
- 2) На начальном уровне.
- 3) Я продвинутый и уверенный пользователь.
- 4) Очень высокий, владею языками программирования

6. Цифровая грамотность моих старших родственников и знакомых:

- 1) Достаточно высокая – я часто обращаюсь к ним за помощью
- 2) Мы находимся на одном уровне и вместе обучаемся новым технологиям
- 3) Я часто им помогаю, так как обладаю намного большими знаниями в этой области
- 4) Затрудняюсь ответить

7. Цифровая грамотность моих младших родственников и знакомых

- 1) Достаточно высокая – я часто обращаюсь к ним за помощью
- 2) Мы находимся на одном уровне и вместе обучаемся новым технологиям
- 3) Я часто им помогаю, так как обладаю намного большими знаниями в этой области
- 4) Затрудняюсь ответить

8. Цифровизация вызывает у меня опасение за:

- 1) Сохранность личных данных
- 2) Вытеснение человека из привычных сфер труда искусственным интеллектом
- 3) Сохранность виртуальных денежных средств или документов, существующих только в электронном виде.
- 4) Не вызывает никаких опасений
- 5) Свой вариант _____

9. Использую ли я средства цифровой безопасности:

- 1) Да! Но мои усилия минимальны - я генерирую пароль посложнее и не перехожу по подозрительным ссылкам.
- 2) Да! Я считаю это важным - пользуюсь специальным софтом, использую многофакторную аутентификацию.
- 3) Нет! Не заморачиваюсь. Там и так в системе что-то включено, а ничего секретного в моих аккаунтах нет
- 4) Нет. (И стараюсь меньше пользоваться интернетом из соображений безопасности).

10. Важна ли для меня независимость и самостоятельность в цифровом пространстве?

- 1) Очень важна
- 2) Скорее важна

- 3) Совершенно не важна
- 4) Затрудняюсь ответить

11. Насколько для меня важна обратная реакция и одобрение моей интернет аудитории:

- 1) Очень важна, из-за монетизации, рекламы, продаж и т.д.
- 2) Очень важна, мне приятно, когда мой пост собирает много лайков.
- 3) Совершенно не важна.
- 4) Затрудняюсь ответить.

15. Для меня главный плюс цифровизации это:

- 1) Расширение возможностей для общения и развлечений
- 2) Расширение возможностей для изучения других культур или научной деятельности
- 3) Упрощение быта и повышение скорости взаимодействий
- 4) Свой вариант _____

16. Свое время в виртуальном пространстве я скорее всего потрачу на:

- 1) Общение с другими пользователями: чаты, переписку, обмен комментариями и мнениями
- 2) Просмотр видеороликов, сериалов и фильмов, прослушивание музыки.
- 3) Чтение новостей, информационных постов или статей.
- 4) Игры
- 5) Финансовые операции и документооборот

17. Мое отношение к компьютерным играм

- 1) Играю постоянно в сетевые онлайн-игры! (Я значимый игрок в своем клане /гильдии)
- 2) Играю постоянно в сетевые онлайн-игры! (Но я скорее одиночка)
- 3) Играю постоянно (в оффлайн-игры)
- 4) Играю время от времени, но не могу назвать это увлечением.
- 5) Не играю ни во что!

18. В цифровом пространстве я часто встречаю такие негативные явления, как:

- 1) Попытки цифрового мошенничества или вымогательства
- 2) Раздражающее поведение других пользователей
- 3) Проявление агрессии по отношению ко мне
- 4) Ничего из перечисленного

19. Есть ли у меня объект для подражания в интернете, мнение которого имеет большое значение.

- 1) Да
- 2) Нет

20. Как я пользуюсь социальными сетями:

- 1) Есть один активный аккаунт в одной избранной социальной сети
- 2) Есть по одному активному аккаунту в нескольких социальных сетях
- 3) Есть по несколько аккаунтов в рамках одной и той же социальной сети
- 4) Не зарегистрирован ни в одной социальной сети

21. В социальных сетях приоритетное значение для меня имеет:

- 1) Общение с другими пользователями: чат, переписка, обмен комментариями и мнениями
- 2) Просмотр видеороликов, прослушивание музыки.
- 3) Чтение новостей, информационных постов или статей.

4) Игры

22. Были ли случаи агрессии в мой адрес в сети «Интернет»:

- 1) Да
- 2) Нет

23. Были ли случаи манипулирования моим мнением в сети «Интернет»

- 1) Да
- 2) Нет
- 3) Затрудняюсь ответить, но скорее да
- 4) Затрудняюсь ответить, но скорее нет

Блок 1 Сфера цифровой экономики

24. Были ли случаи мошеннических действий, совершаемых с помощью информационных технологий, по отношению ко мне:

- 1) Да
- 2) Нет

25. Были ли случаи мошеннических действий, совершаемых с помощью информационных технологий, по отношению к моим друзьям:

- 1) Да
- 2) Нет

26. Я считаю, что цифровые мошенничества достигают своей цели по причине:

- 1) Низкой цифровой грамотности жертв мошенников
- 2) Наивности жертв мошенников
- 3) Высокого уровня доверия к властным структурам, которыми зачастую прикрываются мошенники
- 4) Страху жертв мошенников потерять свои сбережения
- 5) Страху жертв мошенников спровоцировать конфликт с представителями властных структур, которыми зачастую прикрываются мошенники
- 6) Несовершенств законодательства

27. Расплачиваясь в быту я чаще всего использую:

- 1) Наличные деньги
- 2) Банковскую карту
- 3) Оплачиваю телефоном
- 4) Перевожу деньги по номеру телефона

28. Как я использую наличные деньги:

- 1) Всегда ношу при себе наличные деньги и точно знаю сумму наличных
- 2) Иногда беру с собой определенную сумму для специальных целей, но это скорее исключение
- 3) Никогда не ношу с собой наличные деньги, но всегда имею с собой банковскую карту
- 4) Никогда не ношу ни карты, ни наличку – мне хватает телефона

29. Если я трачу деньги в интернете, то скорее всего это:

- 1) Необходимые предметы: одежда, обувь, бытовые принадлежности
- 2) Приятные, но бесполезные мелочи
- 3) Инвестиции в виртуальные ценные бумаги, цифровые средства
- 4) Я не трачу деньги в интернете

30. Не использую возможность получения доходов в сети из-за:

- 1) Отсутствия соответствующих технических возможностей или знаний
- 2) Отсутствия идей для реализации
- 3) Опасения за сохранность банковских или персональных данных, боязни мошеннических действий
- 4) Свой вариант _____

*Блок 2 Сфера цифрового образования***31. Для дистанционного обучения мной использовались:**

- 1) Компьютер/ ноутбук с интернетом
- 2) Мобильный телефон с интернетом
- 3) Не было стабильного интернета

32. Появилось ли у меня больше свободного времени с переходом на дистанционное обучение?

- 1) Да - появилось больше свободного времени
- 2) Нет – свободного времени стало меньше
- 3) Ничего не поменялось

33. При подготовке собственных научных работ какими ресурсами я воспользуюсь в первую очередь:

- 1) Монографии, научные статьи, энциклопедии в бумажном варианте.
- 2) Информация поисковых систем, находящаяся в свободном доступе в сети «интернет»
- 3) Библиотечные ресурсы в сети «интернет» на русском языке, требующие регистрации.
- 4) Источники на иностранных языках, находящиеся в специализированных библиотеках и требующие регистрации.

34. Как я оцениваю опыт дистанционного обучения в ВУЗе:

- 1) Процесс обучения стал легче
- 2) Процесс обучения стал сложнее
- 3) Затрудняюсь ответить

35. Как я оцениваю дальнейшие перспективы цифрового образования в Вузах:

- 1) За этим видом обучения будущее
- 2) Со временем этот вид обучения потеряет свою актуальность
- 3) Затрудняюсь ответить

36. Насколько для меня был сложен процесс ознакомления с технологией дистанционного обучения:

- 1) Было довольно легко, сразу все понял(а)
- 2) Сложно, до сих пор не понимаю многие аспекты
- 3) Затрудняюсь ответить

37. По моему мнению, в будущем преимущественно в цифровом формате стоит оставить:

- 1) Лекции
- 2) Практические занятия
- 3) И лекции, и практические занятия
- 4) Ни лекции, ни практические занятия

38. Проведение занятий в дистанционном формате:

- 1) Обогастило инструментарий преподавателей и учащихся
- 2) Набор инструментов для проведения занятий остался на том же уровне

3) Затрудняюсь ответить

39. Как я оцениваю итоги дистанционного обучения в ВУЗе:

- 1) Качество обучения и знаний повысилось
- 2) Качество обучения и знаний понизилось
- 3) Качество обучения и знаний осталось на том же уровне
- 4) Затрудняюсь ответить

Блок 3 Сфера цифрового государственного управления

42. При поиске работы - куда я обращаюсь в первую очередь?

- 1) Обращусь в службу занятости лично
- 2) Зарегистрируюсь на сайте службы занятости
- 3) Размещу резюме на специализированных сайтах по поиску кадров
- 4) Найду работу через знакомых или родственников

43. Мое отношение к удаленным вакансиям:

- 1) «Удаленка» в приоритете
- 2) Не поддерживаю такой формат
- 3) Затрудняюсь ответить.

44. Нужны ли мне дополнительные профессиональные знания в цифровой сфере:

- 1) Да, я всегда хочу учиться чему-то новому.
- 2) Нет, мне хватает моих познаний в этой области
- 3) Затрудняюсь ответить

45. Зависит ли успешное трудоустройство от уровня цифровых навыков:

- 1) Да. Сегодня лучшие вакансии требуют высокой цифровой грамотности
- 2) Нет. В приоритете остаются традиционные базовые знания.
- 3) Нет. Успешное трудоустройство в первую очередь требует хороших связей.
- 4) Затрудняюсь ответить.

46. Я зарегистрирован(а) на портале «Госуслуги»

- 1) Конечно. У меня подтвержденная запись.
- 2) Конечно... но подтвердить запись пока лень
- 3) Нет

47. И даже электронная подпись:

- 1) У меня есть
- 2) А у меня нет

48. Я считаю, что в последнее время темпы развития информационных технологий в России:

- 1) Растут
- 2) Снижаются
- 3) Не меняются
- 4) Затрудняюсь ответить

49. Насколько для меня важно наличие отечественных цифровых разработок

- 1) Очень важно
- 2) Скорее важно
- 3) Совершенно не важно
- 4) Затрудняюсь ответить

- 50. Из-за ограничения доступа к ряду сайтов и платформ, моя цифровая активность:**
- 1) Уменьшилась. Теперь провожу в сети намного меньше времени
 - 2) Осталась такой же. Внимание переключилось на работающие сайты (платформы)
 - 3) Увеличилась.

Раздел 3. Российский сегмент цифрового пространства

51. Важна ли независимость и самостоятельность в цифровом пространстве для современного государства?

- 1) Очень важна
- 2) Скорее важна
- 3) Совершенно не важна
- 4) Затрудняюсь ответить

51. На полное отключение интернета я отреагирую:

- 1) Позитивно.
- 2) Негативно, но переключусь на работающие технологии
- 3) Негативно. Буду искать способы обхода блокировок.
- 4) Безразлично
- 5) Такого никогда не произойдет

52. Не так давно в России был принят закон о «суверенном интернете». Согласно этому закону, в стране должна быть создана такая система передачи интернет-данных, которая позволит российскому сегменту глобальной интернет-сети работать полностью автономно, не используя оборудование и инфраструктуру других стран. Знаю ли я об этом:

- 1) Знаю
- 2) Что-то слышал(-а)
- 3) Слышу сейчас впервые
- 4) Затрудняюсь ответить

53. Как я отнесусь к решению обеспечить возможность полностью автономной работы российского сегмента интернета – скорее положительно или скорее отрицательно?

- 1) Скорее положительно
- 2) Скорее отрицательно
- 3) Затрудняюсь ответить

54. Обоснуйте свое решение: _____

Большое спасибо за прохождение опроса! Ваше мнение очень важно!

Приложение 3.

**Гайд глубинного интервью для государственных служащих:
«Российский сегмент цифрового пространства: за и против»**

Добрый день, благодарим Вас за то, что Вы выделили время для интервью. Сегодня мы просим Вас поделиться своим мнением по вопросу роли всемирной сети и самостоятельности Российского сегмента цифрового пространства. Исследование конфиденциально, Вы можете не отвечать на вопрос, на который не захотите дать ответ.

Раздел 1. Знакомство с респондентом

Расскажите о себе: возраст, специфика и стаж профессиональной деятельности, семья/дети, приоритеты для распределения свободного времени.

Раздел 2. Роль цифровизации в повседневных социокультурных практиках

Оцените уровень своей цифровой грамотности? Что является главным плюсом и минусом цифровизации? Каковы Ваши интересы и приоритеты в сети «Интернет».

- Блок 1. Сфера цифровой экономики:

Ваше отношение к цифровым мошенничествам, как Вы думаете в чем их причина?

Цифровые операции или бумажные денежные средства? Плюсы и минусы для Вас?

- Блок 2. Сфера цифрового образования:

При поиске нового сотрудника наиболее важно: наличие цифровых компетенций, диплома ведущего Вуза, наличие базовых знаний в требуемой сфере, рекомендация коллег или родственников, или свой вариант?

- Блок 3. Сфера цифрового государственного управления:

Повлияли ли на Вашу сферу деятельности и на Вашу цифровую активность санкционные ограничения? Насколько для Вас важно наличие отечественных разработок в Вашей профессиональной сфере? Насколько наличие этих разработок соответствует сложившимся потребностям для Вас лично?

Раздел 3. Российский сегмент цифрового пространства: за и против

Не так давно в России был принят закон о «суверенном интернете». Согласно этому закону, в стране должна быть создана такая система передачи интернет-данных, которая позволит российскому сегменту глобальной интернет-сети работать полностью автономно, не используя оборудование и инфраструктуру других стран. Знаете ли Вы об этом? Как Вы отнесетесь к решению обеспечить возможность полностью автономной работы российского сегмента интернета и почему?

Благодарим Вас за участие в интервью!

Приложение 4. Таблица 1. «Драйверы формирования, условия развития и факторы системной устойчивости ЦА»

СФЕРЫ ЦА			Драйвер формирования		УСЛОВИЯ	РЕАКЦИЯ Отражение в науке (культурном ядре ЦА) - эгрессивном центре динамической системы взаимосвязанных цифровых сфер	ФАКТОР системной устойчивости «средство оптимизации», динамической системы взаимосвязанных цифровых сфер		
			Эволюционно-непрерывные	Революционно-дискретные					
Культура									
Сфера цифровой экономики	Сфера цифрового образования	Сфера цифрового государственного управления		Научно-технологический влияние совокупности технологических средств и инструментов, формирующих цифровую среду		Научно-технические Появление новых инструментов, технологических продуктов и сервисов	Переосмысление понятия «информация»	Смена культурной парадигмы	
				Экономический Трансформация общественных отношений.		Экономические Цифровые трансформация традиционных экономических институтов и потребительского поведения	Теория изменчивости социальных институтов	Формально-институциональный	
				Социально-культурные		Социально-психологические Постепенная трансформация традиционных образовательных институтов	Теория цифровой социализации	микроуровень	Социокультурные
				Изменение механизма личностной адаптации,					Цифровая социализация
				Трансформация механизма социального взаимодействия		Эпидемиологические Онлайн - новая норма	Теория сегментации цифрового пространства	макроуровень	Цифровой государственный суверенитет.
Изменение структуры социального пространства	Пандемия COVID-19 Необходимость социального дистанцирования с сохранением основных привычных механизмов. Вынужденная цифровизация: массовое онлайн обучение	Теория глобальной регионализации							
				Геополитические обострения. Необходимость полноценного и безопасного функционирования цифровых институтов государственного управления		Теория культурного суверенитета			

Приложение 5. Таблица 2. «Смена и преемственность концепций цифрового мироустройства»

Драйвер, нашедший отражение в концепции	Концепция/теория	Прослеживается в работах	Сильные стороны концепции/теории	Недостатки концепции/теории
<p>Эволюционно-непрерывный</p> <p>Научно-технологический влияние совокупности технологических средств и инструментов, формирующих цифровую среду</p> <p>Экономический Трансформация общественных отношений.</p>	<p>«Концепция постиндустриального общества» – отмечает нарастающую роль научного знания в «определенной систематической форме, вплоть до «источника стоимости» и развивает понятие «информация», становящееся ключевым в меняющейся парадигме</p>	<p>Bell D. The coming of post-industrial society. N. Y., 1973.</p>	<p>Отражает последствия первого эволюционно-непрерывного научно-технологического драйвера и сложность внутренних связей на уровнях преобразования научного знания</p>	<p>Жесткий технологический детерминизм, не учитывающий прочие движущие социальные силы. Сегодня важны не только знания, но и умение применять их на практике в условиях неопределенности и быстротечности изменений, Ожидания того, что центр общества должен сместиться от корпораций в сторону университетов, исследовательских центров также не оправдались.</p>
<p>Эволюционно-непрерывный</p> <p>Научно-технологический влияние совокупности технологических средств и инструментов, формирующих цифровую среду</p> <p>Экономический Трансформация общественных отношений.</p>	<p>«Информационное общество». Первоначально оборот «joho shakai», подразумевал «информацию» как организующую общество социальную силу, а конструкция: «johoka shakai» (в англ. варианте: «the computer mediated communication society») первоначально описывала «общество, связанное посредством компьютерной коммуникации» Определение, которое позже формулирует Й. Масуда: «концепция постиндустриального общества, новая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания»</p>	<p>1963-1969 Т. Умесао («Joho sangyo ron» - «Об информационных индустриях»); Ю. Хайяши («Johoka Shakai: Hado no Shakai Kara Sofuto no Shakai e» - «Информационное общество: от жёсткого к мягкому обществу») 1983- Й. Масуда («Joho Shakai Nyumon» - «Введение в информационное общество»).</p>	<p>Фиксирует первичность экономических преобразований</p>	<p>Семантические особенности языка оригинала, были постепенно нивелированы, сформировав универсальную, но лишённую отличительных признаков, «слишком не точную, чтобы принять ее в качестве научной дефиниции». Размытость привычных формулировок.</p>
<p>Эволюционно-непрерывный</p> <p>Социально-культурные</p>	<p>«Концепция сетевого общества». описывает общество, в котором «технологии, становясь способом расширения человеческого тела», изменяют границы возможностей и функциональные характеристики</p>	<p>М. Маклюэн 1962</p>	<p>Фиксирует социально-культурные изменения: Создание искусственной среды, изменение структуры социального пространства</p>	<p>Даже самая высокая степень децентрализации не означает реального отсутствия организующего элемента. КСО, в своей идеальной трактовке предполагает высокую степень децентрализации и гибкости структурных составляющих особой культурной конструкции, использующей сетевые</p>

	каждого индивида, превращая современный мир в глобальную, существующую в виртуальном пространстве, сеть взаимодействий. В результате технического обогащения социальных процессов формируется специфическое гибридное социальное пространство, заполненное «ризоматическими» множествами децентрализованных и гибких динамических связей, обрабатывающих возрастающий поток данных		Усложнение механизма социального взаимодействия Усложнение механизма личностной адаптации	технологии для создания новых форм социального взаимодействия и связанных с ними практик. Это приводит к возникновению новых социальных и политических движений, переносу акцентов в системе – люди/идеи/власть, но обращает внимание на проблемы устойчивости этой динамической структуры, институциональной стабильности и адаптивности вовлеченных элементов.
Эволюционно-непрерывный Экономический Трансформация общественных отношений. Социально-культурные	Концепция цифровой экономики оперирует понятием: «эпоха сетевого интеллекта» (Age of Networked Intelligence) - «взаимодействие людей посредством сетевых технологий, объединивших «интеллект, знания и творчество для совершения прорыва в создании общественного капитала и благополучия». Данный подход комплексно отражает последствия цифровой трансформации общества как на микроуровне-отмечая изменения в ключевом механизме социального взаимодействия; так и на макроуровне, подчеркивая сетевой характер новых форм интеракций, раскрывающийся не только посредством информационных технологий, но и через глобальную взаимозависимость экономических и социальных процессов.	Д. Тапскотт 1996	Отражение цифровых трансформаций традиционных экономических институтов и потребительского поведения	В большинстве прочтений узкий подход приравнивает характеристики цифровой надстройки экономической сферы к показателям цифровой среды – технических условий и средств. Узкий, инструментальный подход, игнорирует важность и особенности изменений институтов в базовой сфере человеческой жизнедеятельности. Широкий подход: сводит все происходящие в обществе социотехнические трансформации к экономическому драйверу развития, игнорирует возможности социокультурных движущих сил и не предусматривает возможности цифровой трансформации иных сфер жизнедеятельности Конструирование унифицированного подхода к пониманию сущности «нового социотехнического мироустройства» через расширенное понимание «цифровой экономики» неизбежно подменяет понятие на смежное, но не совпадающее: «цифровая трансформация», в котором теряется акцент на фундаментальность институциональных изменений в базовой сфере человеческой жизнедеятельности. Ошибочен и противоположный подход, ограничивающий социотехнические трансформации только пределами экономической цифровой сферы и игнорирующий культурные или политические факторы.
Организирующая роль культуры в трансформации критически важных сфер жизнедеятельности	«Концепция цифровой цивилизации» связывает процессы глобализации, информатизации и цифровизации в контексте культурного смыслового комплекса. Данная теория, изначально трактуемая цивилизацию как «материальную и социотехническую оболочку культуры, состоящей из ноосферы, аксиосферы и нормативно-	И.М. Дзялошинский 2020, Г.В. Осипов 2015, К.А. Кирсанов 2020, С.А Попова 2020	Показана взаимосвязь экономического базиса с политическими, социальными, культурными надстройками. Подчеркивается центральная роль культурной сферы	Недостатком данной концепции является то, что она значительно преувеличивает возможности цифровизации, подразумевая безусловное формирование «планетарной цивилизации, которая строится на идентичности информационно-коммуникационных технологий во всём мире. Несмотря на претенциозную глобальность оно вызывает закономерный вопрос: считать ли объективно существующее количество «интернет неимущих»

	регулятивной сферы», представляет цифровую ее форму через существование человека в «информационно-коммуникативном универсуме»			выброшенными за пределы планетарной цивилизации? Вызов мировой пандемии продемонстрировал пользу цифровых технологий, но он же подчеркнул «цифровой разрыв», который может стать «новым лицом неравенства» Ключ к разрешению противоречий Г.В. Осипов видит в коэволюции всех стратегических элементов социальной системы, определяющую роль в которой должна принадлежать качественно трансформированным государственным институтам.
Учет особенностей при дискретных вызовах	«Концепция устойчивого развития» - Проблема максимальной включенности всех членов общества в глобальные процессы и обеспечения им равных возможностей в целях достижения экономической и социальной устойчивости находит отражение в, получающей в наши дни новое прочтение.	Повестка 2030	Практическая значимость внедрения элементов Повестки-2030 в национальные стратегии развития. Среди основных задач в этой области называет: содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям, создание нормативного регулирования и формирование среды для функционирования стойкой инфраструктуры, обеспечение режима благоприятствования технологиям и равного доступа к ним и отмечает, что глобальное подключение сетей и научно-технические инновации «в столь разных областях, как медицина и энергетика» представляют огромные возможности для ускорения человеческого прогресса.	Концепция рассматривает развитие общества в срезе трех измерений: экологического, экономического и социального, уделяя, к сожалению, крайне мало внимания последнему Неоднозначные формулировки, в частности стремление «поддерживать разработки, исследования и инновации в сфере отечественных технологий в развивающихся странах, в том числе путем создания благоприятствующего политического климата» и вмешательство революционно-дискретного драйвера – мировой пандемии, сформировали два полярных подхода к ее реализации. Подход конвергенции, в рамках которого цифровое социальное пространство трактуется как трансграничная надгосударственная система отрицает возможность сегментированного управления инфраструктурой информационного пространства под угрозой потенциальной «цифровой изоляции от глобального мира» и подход сегментации информационного пространства
Учет особенностей при дискретных вызовах Пандемия COVID-19 Геополитические обострения.	«Концепция глобальной регионализации – предполагает возможность «подчинить потоки данных национальным юрисдикциям» путем распространения на цифровое пространство принципа территориальности и формирования коллективной региональной цифровой идентичности.	О.Г. Леонова, 2013 А.А Бакулина, 2019	Формирование геополитической полицентричности повлекло усложнение понимания глобального цифрового пространства и переоценку многих привычных взглядов Повышает роль и значение третьей, системно связанной с экономикой и образованием, но относительно самостоятельной сферы цифрового государственного управления.	Операционализация пространства управления вызывает беспрецедентную сложность
Учет особенностей при	Идеи сегментации информационного	А. Баур-Аренс 2017,	Идеи технологического или	Значительное число государств, вовлеченных в

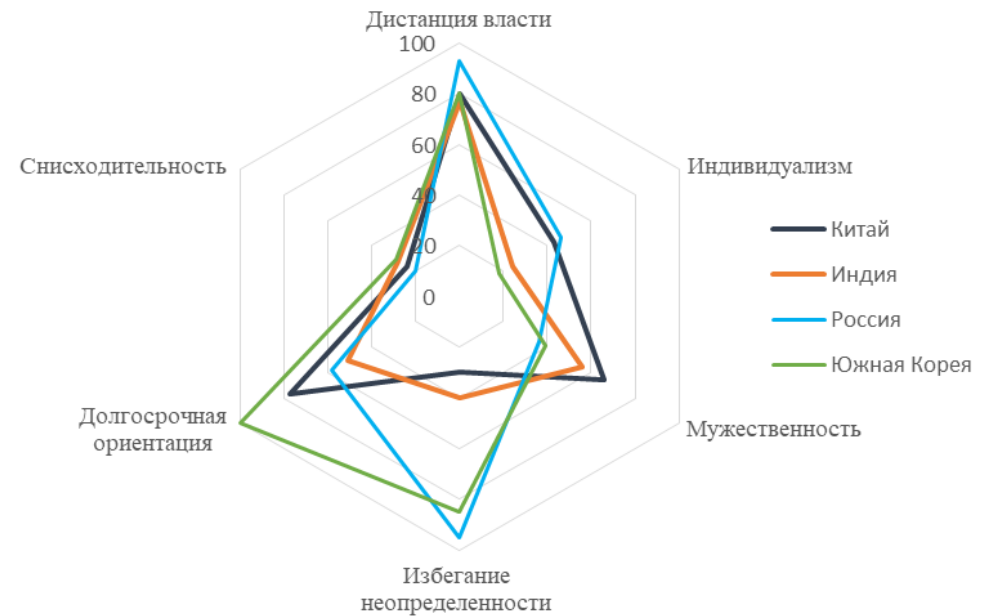
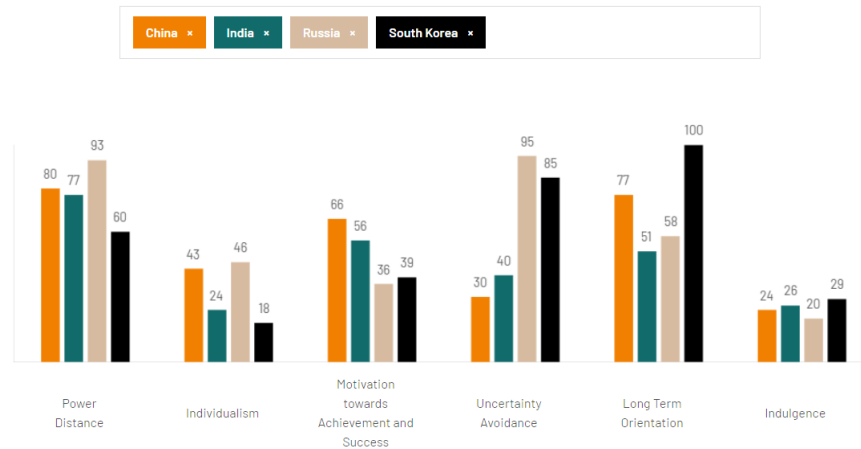
<p>дискретных вызовах Пандемия COVID-19 Геополитические обострения.</p>	<p>пространства</p>	<p>Э.А. Лазарева 2012, М.В. Власов, С.В. Кульпин, С.В. Паникарова 2021.</p>	<p>цифрового суверенитета получают все большую популярность на фоне постоянного цифрового усложнения социального устройства и усиления самоидентификационных геополитических тенденций подразумевающих фрагментацию или сегментацию пространства глобального мира, виртуальное деление его на крупные самодостаточные экономические и политические сегменты и последующее встраивание их в глобальную иерархию, включающую политические, дипломатические, социокультурные, экологические и информационные процессы и взаимодействия</p>	<p>глобальное взаимодействие на мировой арене, сегодня выбирает стратегию сегментации - обособления национальных информационных пространств и обеспечения их суверенности с помощью правовых и технических инструментов, применение которых несомненно эффективно, но глубинные изменения на уровне формирования государственной политики, соответствующий интересам национального общественно-политического и социально- экономического развития и определяющей вектор цифровизации, возможны лишь после одобрения на уровне культурной сферы, с учетом социокультурных факторов системной устойчивости</p>
--	---------------------	---	---	--

Приложение 6. Таблица 3. «Архитектоника» - подходы к пониманию»

Необходимое для отражения в искомом термине	Теория или концепция	Представитель	Подход к пониманию термина «Архитектоника»
Сложность внутренних связей на уровнях преобразования научного знания	Архитектоника метафизики	А. Г. Баумгартен	Относил архитектонику к части онтологии - науки об общих предикатах сущего - первых принципах человеческого познания
		И - Г. Ламберт	Определял архитектонику как искусство установления структуры метафизического знания и его одновременного расширения за пределы природы и культуры за счёт обогащения новыми понятиями и математическими принципами: <i>«для архитектоники метафизики я беру простое и первичное в каждой части человеческого познания: принципы, которые являются причинами, взятыми из формы; аксиомы, которые должны быть взяты из материи, и постулаты, указывающие на всеобщие и безусловные возможности соединения и связи простых понятий»</i>
	Архитектоника науки	Х. Вольф	Представлял архитектонику науки, как математическую совокупность догматических истин, построенных и систематизированных от части к целому, по принципу «причина – следствие».
	Архитектоника чистого разума» (architektonik der reinen vernunft)	И. Кант	Видел целью архитектурного построения не просто систематизацию имеющихся истин, но получение нового знания; понимая ее как искусство конструирования системы науки на основе идеи архитектурной целостности: <i>«идея целого - первое, что нужно видеть и искать в науке»</i> , выстраивая «архитектонику чистого разума» (architektonik der reinen vernunft), как «телеологию разума», переходя от идеи целого к структурным частям, прирастающим и динамически взаимосвязанным и одновременно, как методологию: <i>«так как обыденное знание именно лишь благодаря систематическому единству становится наукой, из простого агрегата знаний превращается в систему, то архитектоника есть учение о научной стороне наших знаний вообще, и, следовательно, она необходимо входит в учение о методе. Под управлением разума наши знания должны составлять не отрывки, а систему»</i>
	Архитектоника социологии	П.А. Сорокин	Представлял архитектонику социологии, как совокупность следующих структурных частей: «сущее» - теоретическая социология (социальная аналитика от простейших социальных явлений до сложных систем взаимодействия, социальная механика и социальная генетика) и «должное» - практическая социология (социальная политика)
	Архитектоника прагматических теорий	С.Ю. Жолков	Разрабатывает принципы и требования к архитектонике прагматических теорий информационного взаимодействия – мультидисциплинарной теории, «посвященной исследованию не только технологий, но и деятельности людей, ее мотивам, целям и средствам, планам и действиям». Автор отмечает: «именно в универсальности архитектоники теорий (безотносительно предметного содержания) и происходит то «родственное единение» философии с математикой, на которое надеялся Кант»
Создание искусственной среды, изменение структуры социального пространства	Архитектоническая синархия архитектурного дизайна, проектирования и моделирования.	С.В. Норенков	Характеризует архитектонику, как: «целостность многообразных творимых человеком форм и явлений, формирующих универсальное средовое поле на эстетическом, этическом и социокультурном уровнях». Отмечает динамическую взаимосвязь среды и пространства при обогащении технологическим элементом: <i>«архитектонический принцип, максимально учитывает взаимодействие сред и миров, сфер и полей, будучи соединен с высокими интеллектуальными технологиями, позволяет добиваться наибольшей продуктивности от всех проявлений деятельности человека, проявляясь наиболее конструктивным образом в социальных преобразованиях: от локальных технических систем до глобальных урбанизированных ареалов»</i> .
Изменение структуры социального пространства Создание	Архитектоника пространства	Г- В.Ф. Гегель	Оперировал термином, характеризуя процесс обогащения физического социального пространства многообразием создаваемых человеком искусственных форм: «человек создает архитектурно целостное свое окружение, которое можно рассматривать как «вторую природу».

искусственного социального пространства.			
Усложнение механизма социального взаимодействия	Архитектоника внутреннего сознания и архитектоника поступка	М. М. Бахтин	Использовал термин для описания архитектурного строения внутреннего сознания человека («пространство самого человека – вот ключ, который через искусство открывает новые пути в осмыслении реального мира. Единство мира эстетического видения есть конкретно-архитектоническое единство, он расположен вокруг конкретного ценностного центра, который и мыслится, и видится, и любится. Этим центром является человек, все в этом мире приобретает значение, смысл и ценность лишь в соотношении с человеком») и архитектонику поступка – структуру взаимодействия («высший архитектурный принцип действительного мира поступка есть конкретное, архитектурно-значимое противопоставление «я» и «другого» (я-для-себя, другой-для-меня и я-для-другого)»).
Усложнение механизма личностной адаптации	Архитектоника ответственности	К. Кларк М. Холквист	Обобщают взгляды М.М. Бахтина из незавершенных работ в категорию «архитектоника ответственности» и отмечают: «важность такой архитектуры состоит в ее способности установить временное и пространственное положение, дать определение мириадам изменений, действиям, которые одновременно определяют «меня».
Объективно обусловленные институциональные трансформации	Теория институциональной архитектуры	А. А. Гриценко	Отстаивает понимание системного изучения институтов, которое он обозначает как концепцию синкретичного единства институциональных параметров с «технологией, обществом и эстетическим планом»
	Институциональная архитектура социально-экономических систем	В.В. Липов	Предполагает эффективность изучения «институциональной архитектуры социально-экономических систем (СЭС)» через понимание многовариантности и комплиментарности институционального устройства, и выстраивает «лестницу оснований институциональной архитектуры СЭС.
Организирующая роль культуры в трансформации критически важных сфер жизнедеятельности	Архитектоника культуры	И.В. Кондаков	Рассматривает феномен «сложнейшей «чересполосицы» пластов «снятого», «актуального» и «потенциального» содержания смысловых уровней каждой культурно-исторической эпохи, не смешивающихся друг с другом, но постоянно «перекликающихся» между собой», трансформирующегося одновременно на трех уровнях своего содержания (снятом, актуальном и потенциальном) в двух направлениях – горизонтально, как культурно историческая динамика системы, и вертикально – как ценностно-смысловой рост многослойного культурного содержания, что гарантирует непрерывное усложнение культурной парадигмы
	Архитектоника цивилизационного развития российского общества	Р. Г. Браславский, В. В. Галиндабаева	Выделяют архитектонику цивилизационного развития российского общества, как «сложную подвижную конфигурацию базовых компонентов: социальной структуры, культуры, институтов, субъектности (или агентности) каждый из них включает множество исторически унаследованных, привлеченных извне и новаторских способов, форм и моделей жизнедеятельности»
Учет особенностей при дискретных вызовах	Политическая архитектоника	М.Ф. Магадиев	Определяет политическую архитектонику как «набор тенденций и факторов так или иначе повлиявших на формирование международных отношений, выстраиваемых на основании набора исторических факторов и действий на протяжении определенного исторического периода»

Приложение 7. Таблица 4. «Сравнение социокультурных профилей России, КНР, Индии и Южной Кореи по методике Г. Хофстеде».

С представителем либеральной (гибкой) модели (Южная Корея), Российская культура имеет сходные показатели по параметрам «мотивация» и «избегание неопределенности», но большой разрыв в «дистанции власти», «снисходительности», «индивидуализме», «долгосрочной ориентации». Гибкая модель предполагает сравнительно низкую дистанцию власти и высокую снисходительность.

С закрытой (жесткой) моделью (КНР) - три точки сближения: «дистанция власти» (отметим, что в РФ наивысший показатель из всех проанализированных стран), «индивидуализм», и «снисходительность». Разрыв наблюдается по параметрам: «избегание неопределенности» и «мотивация».

Промежуточная (переходная) модель (Индия) - схожесть в показателе: «долгосрочная ориентация».

Приложение 8. Таблица 5. «Индикаторы показателей по шести измерениям социокультурных характеристик национальной системы ценностей использованные для определения динамики изменений социокультурного профиля России в цифровом пространстве».

Социокультурные ценности РСЦА	Традиционные ценности	Секулярно-рациональные ценности	Ценности выживания		Ценности самовыражения	
Социокультурные измерения (характеристики) РСЦА	Дистанция власти	Снисходительность	Избегание неопределенности	Долгосрочная ориентация («Конфуцианский динамизм»)	Индивидуализм	Мотивация к достижениям и успеху («мужественность», «маскулинность»)
Индикаторы социокультурных измерений микроуровня РСЦА	Доля органов власти, имеющих доступ в сеть Интернет, количество подключённых к глобальной сети организаций и властных структур	Доля деликвентных /виктимных проявлений пользователей демонстрирующая уровень агрессии с сети	Активность интернет-покупок и распределение приоритетов (при повышении лидируют предметы первой необходимости)	Доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров и (или услуг).	Доля количества уникальных пользователей, подключённых к глобальной сети	Доля деликвентных /виктимных проявлений пользователей демонстрирующая уровень агрессии с сети.
	Количество государственных организаций, представленных для открытой коммуникации и обратной связи	Уровень «обратной агрессии», выражающийся в обвинении других пользователей в раздражающем поведении или предположении о моральных или физических возможностях других пользователей.	Доля населения, использующего средства защиты информации, высокая популярность средств цифровой защиты при повышении показателя.	Доля вкладов, совершаемых пользователями с использованием цифровых финансовых средств, платформ и инструментов	Активность отдельных пользователей и социальных групп.	Уровень «обратной агрессии», выражающийся в обвинении других пользователей в раздражающем поведении или предположении о моральных или физических возможностях других пользователей.
	Активность использования пользователями государственных цифровых услуг и сервисов обратной связи с органами власти	Отношение к пользователям, обладающим меньшим уровнем навыков или жизненным опытом	Активность инвестиционной деятельности в цифровые финансовые средства российском цифровом сегменте	Доля пользователей, высказывающих приверженность одним и тем же сайтам, и платформам.	Рост популярности индивидуального размещения резюме на специализированных сайтах по поиску и подбору кадров при поиске работы	Изменение индивидуального поведения в сети, искажение объективных фактов в угоду более выгодным «идеальным» образцам
	Доля населения, отказавшаяся от использования сети Интернет при получении государственных и муниципальных услуг по причине того, что требуемая услуга	Отношение к пользователям, попавшим в сложные жизненные ситуации, или столкнувшимся с	Распределение приоритетов в выборе платежных средств. (при повышении может	Доля пользователей, предпочитающих поиск активных путей обхода блокировок при ограничении	Доля населения, отказавшаяся от использования сети Интернет при решении любых	Доля пользователей, уделяющих наибольшее внимание выполнению

	недоступна на официальных веб-сайтах и порталах государственных и муниципальных услуг	деликвентным поведением	наблюдаться прирост пользователей, предпочитающих наличный расчет, возникает недоверие цифровым инструментам и платформам, пользователи точно знают сколько наличных денег они имеют при себе)	доступа к необходимым информационным ресурсам	бытовых проблем, по причине того, что они «предпочитают личный визит и персональные контакты»	индивидуальных достижений в онлайн-играх, или офлайн-играх, по сравнению с иными формами игровой активности
	Доля населения, отказавшаяся от использования сети Интернет при получении государственных и муниципальных услуг по причине того, что они «предпочитают личный визит и персональные контакты»	Распределение приоритетов между необходимостью и потребностью, между отдыхом и работой.	Доля пользователей, имеющих опасения по поводу вытеснения человека из привычных сфер труда искусственным интеллектом.	Доля пользователей, имеющих опасения по поводу сохранности личных данных, виртуальных денежных средств или документов, существующих только в электронном виде.	Доля пользователей, предпочитающих ориентироваться на выполнение индивидуальных достижений в онлайн-играх или предпочитающих офлайн-игры	Распределение приоритетов между необходимостью и потребностью, между отдыхом и работой.
	Доля пользователей, ставших жертвами цифрового мошенничества и сформировавших предвзятое отношение к представителям властных структур.	Активность интернет-покупок и распределение приоритетов (при повышении лидируют бесполезные предметы)	Доля пользователей, предпочитающих поиск активных путей обхода блокировок при ограничении доступа к необходимым информационным ресурсам	Активность интернет-покупок и распределение приоритетов (при повышении лидируют траты на дорожающие вещи)	Распределение приоритетов в поиске решений бытовых проблем: процент пользователей, рассчитывающих на знакомых или родственников	Жажда нематериального одобрения (в виде «лайков/репосто») или материального поощрения от интернет-аудитории, или коллекционирование виртуальных достижений
<i>Факторы системной устойчивости</i>	Цифровой государственный суверенитет	Цифровая социализация	Цифровой государственный суверенитет Цифровая социализация	Цифровая социализация		

Приложение 9. Таблица 6. «Динамика изменений социокультурного профиля РСЦА в сравнении с динамикой Offline- профиля (Г. Хофстеде 2010-2024) и «гибкой» моделью сегментации»

Дополнительная гипотеза исследования подтверждается: Динамика изменений социокультурных характеристик российского сегмента цифровой архитектуры дублируют Offline социокультурный профиль России по таким параметрам, как сдержанность (наиболее низкий показатель) и дистанция власти (один из наиболее высоких показателей РСЦА), что подчеркивает релевантность факторов устойчивого поступательно-прогрессивного развития РСЦА (цифровой социализации и цифрового государственного суверенитета).

Сходство в динамике прослеживается по пяти измерениям из шести и представлено:

- сохранением наивысшего показателя «дистанции власти» с тенденцией к росту;
- сохранением низшего показателя «снисходительность» с тенденцией к снижению;
- сохранением высокого «избегания неопределенности»;
- ростом «индивидуализма»;
- ростом «мотивации к достижениям» (мужественности);

Показатель «долгосрочная ориентация» находится на высоком уровне и показывает индивидуальную динамику: снижение в offline-профиле, но повышение в цифровом сегменте. Это исключает совпадение динамики offline и цифрового профилей и свидетельствует о возможности изменения социокультурного фона в сторону «гибкой» модели сегментации цифрового пространства.

Приложение 10. Таблица 7. «Индикаторы факторов социокультурной устойчивости, формирующие качественные преемственные связи»

Микроуровень системной устойчивости РСЦА		Цифровая социализация		Микроуровень системной устойчивости РСЦА		Цифровой государственный суверенитет	
		«Оценивание»	«Использование»	«Технологии»	«Безопасность»	«Идентичность»	
Микроуровень системной устойчивости РСЦА		<p><u>Медиа-техническое направление</u></p> <ul style="list-style-type: none"> – Доля пользователей имеющих техническую возможность и устройства для выхода в цифровое пространство – Доля пользователей, имеющих объективно необходимый уровень цифровой грамотности и технической осведомленности, – Доля пользователей, желающих получать дополнительные цифровые навыки – Уровень оценки цифровых навыков окружающих, степень готовности делиться своими знаниями и умениями – Уровень субъективной оценки собственных цифровых навыков и компетенций 	<p><u>Коммуникативно-рекреационное направление</u></p> <ul style="list-style-type: none"> – Распределение приоритетов в выборе активностей в цифровом пространстве – Распределение приоритетов в выборе активности в социальных сетях – Распределение приоритетов при определении наиболее значимых плюсов и минусов цифровизации – Распределение приоритетов при определении наиболее негативных явлений в цифровом пространстве – Уровень восприятия реальности и критического анализа поступающей информации; 	<p><u>Технологический цифровой суверенитет:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> – Уровень доступности технических средств для населения – Уровень наличия отечественных разработок, собственных эффективных программных продуктов и цифровых сервисов во всех ключевых сферах жизнедеятельности – Уровень доступности зон покрытия и обеспечение равного качественного и стабильного доступа в сеть – Уровень цифровизации наиболее важных сфер общественных отношений в соответствии с социокультурными потребностями общества – Уровень актуальности и полноты нормативной основы для безопасного и эффективного функционирования РСЦА 	<p><u>Информационный цифровой суверенитет:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> – Уровень наличия отечественных разработок, для обеспечения коммуникативно-рекреационных потребностей общества: цифровых средств, инструментов, онлайн порталов или платформ – Уровень способности противостоять противоправным действиям в цифровом пространстве, препятствовать распространению деструктивной информации с сохранением функционального назначения информационных ресурсов – Уровень обеспечения равных возможностей для информационных ресурсов вне зависимости от их форм – Уровень наличия значимых примеров для подражания транслирующих желательные для общества и государства социокультурные установки, «агентов социализации» в цифровом пространстве – Уровень деликвентных /виктимных проявлений пользователей демонстрирующий уровень агрессии с сети. 	<p><u>Функционально- когнитивное направление</u></p> <ul style="list-style-type: none"> – Доля пользователей, отмечающих важность собственной независимости и самостоятельности в цифровом пространстве – Распределение приоритетов при выборе источников для академической или профессиональной деятельности в цифровом пространстве – Доля пользователей, отмечающих важность наличия отечественных информационных разработок и ресурсов – Доля пользователей, имеющих регистрацию на специализированных сайтах государственного управления, использующих цифровые инструменты для профессиональной, академической или политической деятельности – Доля пользователей, получающих дополнительное образование в цифровой среде 	<p><u>Сетевой цифровой суверенитет:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> – Доля пользователей, признающих важность независимости и самостоятельности государства в национальном цифровом пространстве – Уровень наличия отечественных разработок, для обеспечения академических, профессиональных или политических потребностей: цифровых средств, инструментов, онлайн порталов или платформ – Уровень формирования интереса пользователей к политической, академической или профессиональной деятельности в цифровом пространстве – Уровень культуры сетевого общения – Уровень формирования антидеструктивного пользовательского иммунитета

Приложение 11. Таблица 8. «Качественная преемственность социокультурных факторов системной устойчивости РСЦА на микро и макроуровне».

Микроуровень системной устойчивости РСЦА		Цифровая социализация			Макроуровень системной устойчивости РСЦА		Цифровой государственный суверенитет	
		«Оценивание»	«Использование»				«Технологии»	«Безопасность»
		<p><u>Медиа-техническое направление</u> - освоение правил, норм, процедур виртуального пространства в техническом или социотехническом формате, являющееся основой для дальнейшего эффективного функционирования личности в цифровой среде.</p>					<p><u>Технологический цифровой суверенитет:</u> разработка собственных технологий и актуального программного обеспечения для устойчивого функционирования и поступательно-прогрессивного развития национального сегмента цифрового пространства, право на их самостоятельное администрирование и дальнейшее совершенствование.</p>	
		<p><u>Коммуникативно-рекреационное направление</u> - осуществление коммуникативных практик, как в прямых, так и в опосредованных формах, а также иных активностей социально-приемлемого характера, организующих свободное время пользователей и направленных на снятие эмоциональной, интеллектуальной, психической или иных форм усталости. Данное направление не является однородным, подразделяясь в зависимости от степени активности и целеполагания пользователей:</p>	<p><u>Перцептивное направление коммуникативно-рекреационной цифровой социализации</u> - пассивное целенаправленное потребление цифрового контента, а также критический анализ поступающей информации;</p>	<p><u>Самопрезентационное направление коммуникативно-рекреационной цифровой социализации</u> заключается в формировании собственной «online-идентичности» как инструмента для самореализации в виртуальном мире. Данное направление может носить внутренне-аутентификационный (самоидентификация и искусственное конструирование имиджа цифровой личности) и внешне-самопрезентационный (намеренные усилия по раскрытию имиджа цифровой личности) характер;</p>	<p><u>Коммуникативно-игровое направление коммуникативно-рекреационной цифровой социализации</u> заключается в осуществлении коммуникативных (в том числе игровых) практик, в рамках специфического социокультурного пространства, состоящего из совокупности интерактивных сетевых онлайн-сообществ;</p>		<p><u>Информационный цифровой суверенитет:</u> самостоятельное формирование информационной политики, удовлетворяющей интересы государства и гражданского общества, отражающей социокультурные особенности российского сегмента и обеспечивающей функционирование сфер цифровой архитектуры в соответствии с национальными приоритетами, включая возможность системного противодействия распространению деструктивной информации.</p>	
		<p><u>Функционально- когнитивное направление</u> - воспитание восприятия, познания и усвоения информации в цифровой реальности, основанного на основании критического поиска, анализа информации и эффективного использования полученного потенциала. Круг функционально-необходимых потребностей и предпочтений различных групп пользователей отличаются в зависимости от целей и задач, стоящих перед ними в цифровом пространстве и также отличаются неоднородностью:</p>					<p><u>Сетевой цифровой суверенитет:</u> независимость при реализации политики, обусловленной внутренними социокультурными особенностями в глобальном трансграничном информационном пространстве, а также стимулирование конструктивной социально-политической активности пользователей российского цифрового сегмента и обеспечение свободного сетевого взаимодействия в национальном цифровом пространстве.</p>	
							«Идентичность»	

	<p><u>Академическое направление функционально-когнитивной цифровой социализации</u></p> <p>предполагает получение навыков восприятия и познания информации в цифровой реальности, основанной на основании критического поиска наиболее эффективных и качественных источников и эффективного их применения в научной и учебной деятельности, сопряжённое с получением новых знаний, необходимых для дальнейшей самореализации;</p>	<p><u>Профессиональное направление функционально-когнитивной цифровой социализации</u></p> <p>формирование заинтересованности и вовлеченности в сферы занятости, отражающие характер профессиональных интересов пользователя, сопровождаемое выработкой специализированных компетенций и овладением профессиональных навыков влекущих их дальнейшую коммерциализацию</p>	<p><u>Политическое направление функционально-когнитивной цифровой социализации</u></p> <p>предполагает формирование соответствующего набора политических и социальных норм, ценностей и установок и развитие критического мышления, направленного на объективное познание окружающей действительности с целью сохранения ощущения ее значимости и дальнейшее эффективное функционирование личности в политической системе.</p>			
--	---	--	--	--	--	--